

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ
«PRO-MOLDOVA»

П.М. Шорников

ОБЩИННОЕ ДЕЛО

**Материалы к истории
русского этнокультурного движения
в Молдавии**

Тирасполь
2019

[94+39+008](=161.1)(478)
Ш 795

Научная редакция:

С.М. Назария, доктор истории, габилит.
доктор политич. наук, проф., (Кишинев);
Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук, проф., (Тирасполь);
В.А. Содоль, канд. ист. наук, доц., (Тирасполь);
С.Г. Суляк, доктор истории, (Кишинев).

Составитель Приложения:

А.П. Шорников, преп. ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь).

Рецензенты: Б.Г. Бомешко, канд. ист. наук, проф.,
(Тирасполь);
И.П. Шорников, канд. ист. наук, (Тирасполь).

**На обложке: Пикетирование здания Парламента РМ
женщинами-матерями.** Кишинев, 6 июля 1992 г.

Фото: С. Лутохин.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Шорников, П. М.

Общинное дело : Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии / П. М. Шорников ; науч. ред.: С. М. Назария [и др.] ; Ин-т соц.-полит. исследований и регионального развития, Ассоц. историков и политологов «Pro-Moldova». – Тираспол : Б. и., 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 224 р.

100 ех.

ISBN 978-9975-3286-4-7.

[94+39+008](=161.1)(478)

Ш 795

Принятие законов о языковом режиме (1989 г.) осложнило в Молдавии отношения национальных сообществ и государства. В книге рассмотрены участие Движения «Единство» в создании законодательных условий для развертывания этнокультурных движений, его организационная работа и деятельность русских общин Республики Молдова. Книга представляет собой свидетельство участника событий. Вместе с тем это исследование, призванное ввести в научный оборот ряд документов эпохи.

Книга рассчитана на политиков, ученых, сотрудников государственных органов, участников общественных объединений, студентов, аспирантов и преподавателей, читателей, интересующихся вопросами созидания общества социальной справедливости и национального равноправия.

ISBN 978-9975-3286-4-7.

© Шорников П.М., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводная глава

Введение в тему	5
Историография	6
Вопрос о статусе русского языка	12

Глава I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА

1. Граждане или «неграждане»?	21
2. Наши университеты	23
3. Законопроект «Об образовании»	26
4. Противодействие увольнениям под языковым предлогом	29
5. Создание Департамента национальностей.	
Указы о поддержке национальных меньшинств	31
6. Упразднение лингвистической полиции	34
7. Отмена языковой аттестации	38
8. Ратификация международных актов	42

Глава II. ДВИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВО»

И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Фонд Славянской письменности и культуры	52
2. Русский культурный Центр	61
3. Тайный политик	68
4. Непризнанная РОРС	78

Глава III. СОТРУДНИЧЕСТВО С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ И КОНГРЕССОМ РУССКИХ ОБЩИН

1. В Совете соотечественников	86
2. Вопрос о Базовом договоре	93
Заключение	109

Раздел I. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Раздел II. ОБЩИНЫ И ПОЛИТИКА

1. И.И. Гараев: Организаций – две, болезнь одна	165
2. И.Г. Васильев: «Правда, как и осетрина, второй свежести не бывает»	168
3. В.М. Арестов: Русские в Молдове	170
4. В.И. Клименко: Конгресс русских общин Республики Молдова	178
5. Т.В. Аникьева: «Какое сердце биться перестало ...»	180
6. А.А. Коркина: Фонд славянской письменности и культуры	183
7. Д.М. Николаев: Центру русской культуры в РМ –30 лет! – Есть ли в Молдове дискриминация национальных меньшинств по языковому признаку?	194
8. Л.А. Лащенко: Русская община Республики Молдова	198
9. Н.К. Флоринский: Из интервью с председателем Собора Русской общины протоиереем Николаем Флоринским	204
10. Круглый стол о защите прав российских соотечественников	210
11. С.Г. Суляк: Этнокультурная организация русинов Молдовы Общественная ассоциация «Русь»	219

История, гласит одно из определений науки о прошлом, это то, о чем нам успели рассказать. История влияет на дух народов, поэтому ее пытаются мифологизировать, искажать, извращать, замалчивать неудобные ее сюжеты. Но по следам всякого фальсификатора обязательно пройдет добросовестный исследователь и выявит правду. Заслуживает изучения и история русского этнокультурного движения в Республике Молдова.

Введение в тему

Главной жертвой политики национально-культурного переформатирования национальных сообществ, проводимой в Молдавии с 1988 года, стала титульная нация республики, молдаване. Политическим компрадорам удалось создать угрозу дальнейшему существованию молдавской идентичности. Поэтому первыми в защиту молдавской этнокультурной самобытности выступили ученые-молдавофилы. В 90-е годы идею сопротивления курсу на румынизацию молдаван взяли на вооружение Аграрно-демократическая партия, а затем Партия коммунистов Республики Молдова, Движение «Про Молдова» и другие объединения¹.

Придание государственного статуса только языку титульной нации и принятие Верховным Советом республики закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» во многом обесценили понятие правового государства. Режим национальной дискриминации, даже установленный с соблюдением процедур формальной демократии, общественность не могла признать справедливым. Политэтническое русскоязычное сообщество Молдавии уже в первые месяцы общественно-политического кризиса учредило Интердвижение «Уни-

¹ См.: Гросул В. Латиница: вымысел и правда. // Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня. (Соавтор – В.Н. Стати); его же. История с историей. // Советская Молдавия. 1989. 20 июня. (Соавтор – А.Ангосьяк); его же. Еще раз об истории, или Плюрализм по-кишиневски. // Советская Молдавия. 1989. 28 июня; Чобану И.Д. Родной язык в моей судьбе. Тирасполь. 1993; его же. Слово о судьбе родного языка. Тирасполь. 1993; Moldovan P.P. Moldovenii in istorie. Chisinau. 1993; Молдован П.П. Молдаване в истории. Кишинев. 1994; Лазарев А. Я – молдованин. Тирасполь. 1995.; Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. 2007. С.328-354; его же. Соратники: идеологи и политики Молдавии конца XX в. – Кишинев, 2018. С.35-51, 112-134, 143-152 и др.

тате-Единство», общественно-политическую организацию, призванную предотвратить установление в республике режима национальной дискриминации².

«Единство» взяло на себя защиту политическими средствами социальных интересов «нетитульного» населения, функционального пространства русского языка, существующей государственности и молдавской этнокультурной идентичности. Другим ответом полиэтничного русскоязычного сообщества республики на политику румынизации стало создание этнокультурных организаций. Для этого требовалось предварительное создание законодательной базы.

Общинами принято именовать объединения граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, призванные содействовать решению их этнокультурных и социальных проблем. Перед русскими национально-культурными организациями Молдовы стояла также задача возрождения русских национальных традиций, утраченных в бурях XX века.

Формирование русских общин было осложнено неумением русских людей создавать горизонтальные связи. Сама идея объединения по национальному признаку была им чужда. Расчленение Союза, осознание «нетитульными» гражданами того обстоятельства, что государство отказывает им в равноправии, изменило ситуацию. Но и сегодня нельзя утверждать, что национальная солидарность воспринимается русскими гражданами Молдовы как необходимость.

Как правило, общины претендуют на право представлять перед государственной властью особые интересы национальных сообществ, а власть стремится формировать приемлемый для себя состав их руководителей. Поэтому проблематикой культурных, социально-экономических, правозащитных и иных организаций вынуждены заниматься также политические организации. Логика познания требует рассмотрения деятельности национальных объединений в общем контексте социально-политических и этнокультурных процессов.

Историография

Исходной точкой для определения приоритетов и перспектив работы этнокультурных организаций могла бы послужить «инвентар-

² См.: Шорников П.М. Покушение на статус: этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. Б.и., 1997.

ризация» их деятельности за истекшие 30 лет. Первой по времени издания отдельной публикацией, раскрывающей условия, в которых развертывалось в Молдове этнокультурное движение, стал небольшой сборник статистических данных и извлечений из газетных статей на темы политики образования «Какие судьбы готовят нашим детям?», подготовленный автором этих строк в разгар парламентской борьбы вокруг законопроекта «Об образовании»³. Затем посмертно был издан сборник публикаций профессора-историка А.М. Лисецкого по вопросам национальной политики⁴. В 1997 г. издана книга «Покушение на статус»⁵, посвященная раскрытию этносоциальных последствий придания государственного статуса в Молдавии только одному языку: массовых увольнений работников под предлогом незнания государственного языка и вызванного политикой национальной дискриминации упадка экономики, науки, здравоохранения, культуры.

Истории и современным условиям функционирования русского языка в Молдове были посвящены некоторые сборники научных статей, подготовленные сотрудниками академического Института национальных меньшинств⁶. Используя названные и другие публикации, а также материалы, предоставленные им депутатами-участниками фракции «Социалистическое Единство», ряд монографических работ, посвященных судьбам русского и русскоязычного населения Молдавии, условиям функционирования русского языка в РМ выпустили российские ученые⁷.

Первое комплексное исследование истории образования в Молдавии в языковом аспекте, раскрывающее одну из главных причин возникновения в республике этнокультурного движения, монографию «Быть или не быть?»⁸, содержащую также богатый материал о политической борьбе по вопросам языковой политики в 1989-1998 гг., подго-

³ См.: Какие судьбы готовят нашим детям? Документы и материалы о политике в сфере образования в Республике Молдова. 1991-май 1993 года. - Кишинев. 1993.

⁴ См.: Лисецкий А.М. Право на самобытность. Брянск. Грани. 1993.

⁵ См.: Шорников П.М. Покушение на статус: этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. Б.и., 1997.

⁶ См.: Научно-практическая конференция «Русские в науке и культуре Молдовы». Тезисы докладов. Кишинев. Б.и., 1996; Вне России. Сборник научных статей о русских и русской культуре Молдовы. Кишинев. 1997.

⁷ См.: Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М., ЦИМО. 1998; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские Молдавии: миграция или адаптация? М., ЦИМО. 1998; Савоскул С.С. Русские нового Зарубежья: выбор судьбы. М., Наука. 2001.

⁸ См.: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев. 1999.

товила заведующая отделом истории и культуры русского населения академического Института национальных меньшинств Т.П. Млечко. Убедительны приведенные в книге документальные данные о парламентской и организационно-практической работе Движения «Единство» и парламентской фракции «Социалистическое Единство» по защите учреждений образования, функционирующих на русском языке, по обеспечению гражданам права на выбор языка образования детей, об участии политического формирования в решении других задач, обычно решаемых этнокультурными организациями.

Ряд важных документов русского, украинского и болгарского этнокультурных движений в Молдове, в том числе аналитические материалы некоторых деятелей этнокультурных движений и их «титულных» оппонентов, подзаконные акты, определяющие характер национальной политики, ратифицированные Молдовой международные акты о правах национальных меньшинств, региональных и языковых сообществ, обязательных для исполнения в республике, некоторые документы Интердвижения Молдавии \ Движения «Единство», посвященные вопросам национальной политики, а также уставы и другие документы русских, украинских, болгарских и других этнокультурных организаций и Отчет правления Русской общины российских соотечественников о работе в 1993-1995 гг. опубликованы в изданном в Москве сборнике «В лабиринтах самоопределения»⁹.

Подготовка следующих трудов, в которых получила отражение история русского этнокультурного движения в Молдавии, оказалась приурочена к юбилеям общинного движения. Весомый вклад в персонализацию истории русского этнокультурного движения был внесен изданием книги «Русская община Республики Молдова. История, реалии, традиции, проблемы, перспективы, люди»¹⁰. Ее составители Л.Лашенова и В.Кушниренко предоставили слово активу общины, включили в нее содержательные газетные публикации. В результате получилась достаточно достоверная мозаика бытия русского сообщества Молдовы и практической деятельности одной из его этнокультурных организаций.

Научной обоснованностью отличается обзор правового статуса и условий функционирования русского языка в Молдове, лингвисти-

⁹ В лабиринтах самоопределения и самоутверждения. Т.1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Отв. Ред. М.Н. Губогло. М., ЦИМО. 2003.

¹⁰ См.: Русская община Республики Молдова. История, реалии, традиции, проблемы, перспективы, люди. Составители: Л.Лашенова, В. Кушниренко. Vector. Кишинев. 2008.

ческих проблем русского и русскоязычного населения республики, данный в книге Д.М. Николаева и П.А. Донцова «Кто защитит тебя, русская речь?»¹¹. Авторы, председатель Центра русской культуры и, соответственно, организации старообрядцев «Русское духовное единство», знают проблематику русского этнокультурного движения изнутри. Данная ими оценка динамики функционирования русского языка в республике и позиций русскоязычного сообщества в сфере экономики, культуры, массовой информации, в общественной жизни хорошо документирована и не может быть определена только как выражение личных взглядов деятелей этнокультурного движения.

Информационно содержателен труд В.П. Степанова «Русский конгресс действует: Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова»¹², посвященный истории другой этнокультурной организации, Конгресса русских общин Республики Молдова. Реакция «нетитульных» граждан на установление в 1989 г. дискриминационного языкового режима, явствует из материалов книги, была дифференцированной. Евреи эмигрировали в Израиль, США, Германию, десятки тысяч русских и украинцев изыскивали возможности переселения в Россию и лишь незначительное меньшинство попыталось приспособиться к новым условиям и начало изучать язык, получивший государственный статус. Однако этот путь не обеспечил нетитульным гражданам равноправия на рынке труда.

Заслуживает обсуждения предпринятая исследователем попытка периодизации истории этнокультурного движения в Молдове. Его, полагает он, можно разделить на три периода: **бурление и пробуждение, оформление и становление, и, наконец, – осмысление и ожидание**. Первый начинается в 1989 г. и доходит до 1993–1994 гг., когда в процессе этнополитического бурления происходит рождение основной массы республиканских этнокультурных объединений. С этого времени наступает новый период в жизни этнокультурных обществ (его можно довести до конца 90-х – начала 2000-х гг.): происходит оформление и становление этнокультурного движения в правобережных районах Молдовы, начиная с Кишинева и Бельц.

Познавательный интерес представляют также статьи отчетного характера, опубликованные руководителями этнокультурных организа-

¹¹ См.: Николаев Д., Донцов П. Кто защитит тебя, русская речь? О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова (2000-2008). Кишинев, 2009.

¹² См.: Степанов В.П. Русский конгресс действует: Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова. Кишинев. Б.и., 2018.

ций Молдовы в связи с приближающимся 30-летием событий¹³. Эти материалы воспроизведены в Приложениях к данной книге.

Самоорганизация населения в форме национальных общин, явствует из упомянутых исследований, представляла собой естественную реакцию русских и других этнокультурных сообществ Молдавии в условиях, когда государство отказалось гарантировать национальное равноправие граждан. С другой стороны, власти этнократического государства усмотрели в создании этнокультурных организаций средство раскола полиэтничного русскокультурного сообщества, не согласного с политикой, проводимой в соответствии с законом «О функционировании языков...», и препятствий их регистрации не чинили. Единственным известным нам отступлением от этой практики стал отказ в регистрации Русской общины российских соотечественников (РОРС), созданной Движением «Единство».

Для создания источниковой базы исследований истории этнокультурного движения важны личные свидетельства его участников. Мемуаристы вспоминают только о событиях, участниками или свидетелями которых являлись, тем не менее, их свидетельства способствуют формированию целостной картины пережитой эпохи. Концептуальный недостаток их воспоминаний заключается в абсолютизации общин как ее организационной формы. Руководители этнокультурных организаций предпочитают не упоминать о вкладе Интердвижения Молдавии/ Движения «Единство» в создание в Молдавии законодательной базы, сделавшей возможным сохранение в республике функционального пространства русского языка и создание этнокультурных организаций. Заслуживает изучения также участие общественно-политического формирования в решении общинных задач в период, когда национальные общины пребывали в поиске сфер и методов деятельности.

Отказ от исследования истории общинной работы вне контекста идущей в стране политической борьбы некорректен в научном плане также потому, что история общинного движения – это часть истории национальных сообществ и гражданской истории республики в целом. Необходимость учёта, обобщения и сохранения исторического опыта требует исследования и популяризации вклада каждой организации

¹³ См.: Николаев Дм. Центру русской культуры в РМ – 30 лет! // Русское слово. №30 (657). 2018, 2 ноября; Лащенко Л. Русской общине РМ – 25! // Русское слово. №32(659). 2018, 16 ноября; Коркина А. Как все начиналось... Фонд славянской письменности и культуры. // Русское слово. 2018. 14 декабря.

в дело выживания национального сообщества. Наслаиваясь на опыт предшествующих эпох, новые знания делают культуру более объёмной. Задача первого этапа исследований истории этнокультурного движения – ввод в научный оборот возможно большего числа документов и материалов, свидетельств участников событий. Это позволит устранить немало «белых пятен» в новейшей истории русскокультурного населения Молдавии.

Один из вопросов, требующих ответа историков, – о том, представляет ли общинное движение альтернативу политическому сопротивлению нетитульного населения? Сразу отметим конъюнктурный характер обвинений национальных общин в политической «ангажированности». Во-первых, само вступление гражданина в национально-культурную организацию свидетельствует о его неудовлетворенности национальной политикой, проводимой государством. Во-вторых, многие деятели этнокультурных объединений начинали свою общественную работу в рядах Интердвижения «Единство». Основатель Русского Культурного Центра А.Н. Белопопатов в 1989-1991 годах являлся членом Президиума Интердвижения; активным участником «Единства» был и сопредседатель РКЦ И.И. Гараев. В состав Республиканского Совета Интердвижения входили руководитель Ассоциации Работников Просвещения и Науки Республики Ю.Н. Савельев, глава Ассоциации медицинских работников им. Н.И. Пирогова К.И. Спиридонова, а также Н.В. Аверина, организатор и руководитель Русской общины Тирасполя. Союз русских общин Приднестровья возглавил бывший член Совета Интердвижения Молдавии В.М. Арестов, а Союз молдаван Приднестровья – бывший сопредседатель «Единства» В.Н. Яковлев. Л.А. Лащенко в бытность депутатом Верховного Совета МССР состояла во фракции «Советская Молдавия», учрежденной по инициативе «Единства». Участие этих и других деятелей в этнокультурном движении представляет собой продолжение их политической работы иными средствами.

Рассматриваемые события происходили 25-30 лет назад. Временная перспектива, равная жизни целого поколения, позволяет оценивать общественную деятельность тех времен достаточно объективно. Вместе с тем большинство фигурантов этой книги живы и социально активны, они могут оспорить трактовку прошлого, если она представится им ошибочной. Это дает основание рассчитывать на полноценное пополнение дискурса, посвященного русскому этнокультурному движению в Молдавии.

Вопрос о статусе русского языка

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века мажоритарные национал-радикалы пытались навязать «нетитульному» населению Молдавии комплекс «мигрантов». Однако Карпато-Днестровские земли уже во II – IX веках входили в зону первичного славянского этногенеза. Русское население проживает здесь со времен тиверцев, уличей, бродников, галицких выгонцев¹⁴. Молдавское княжество было двуязычным. В XIV веке русский являлся родным языком русских людей, 40 процентов его населения. До середины XVIII столетия русский язык использовался в государственной администрации, богослужении, летописании, образовании, т.е. обладал официальным статусом¹⁵. В XIX в. русский язык стал в Бессарабии языком государственного делопроизводства, науки, культуры, политики, межэтнического общения. Несмотря на политику румынизации, проводимой Бухарестом, русский язык оставался языком публичным даже в годы румынской оккупации Бессарабии (1918-1940 гг.)¹⁶. В 1941-1944 гг. его использование стало формой сопротивления населения фашистским оккупантам¹⁷.

В 50-е годы XX века массовое двуязычие стало в Молдавии реальностью¹⁸. Русский язык сделали своим достоянием молдаване, гагаузы, болгары, для которых владение им представляло собой средство достижения не только формального, законом установленного, национального равноправия, но и подлинного равенства возможностей социального продвижения. Это равенство было в основном достигнуто¹⁹.

Молдавский язык также являлся в Молдавской ССР языком официального общения, делопроизводства, образования, массовой информации, науки, культуры, политики, т.е. был языком официальным. Однако в качестве языка межнационального общения наиболее приемлемым для всех национальных сообществ Молдавии являлся рус-

¹⁴ См.: Тельнов Н. П., Степанов В. П., Руссев Н. Д., Рабинович Р. А. «И... разошлись славяне по земле». Кишинев, 2002.

¹⁵ См.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, Изд-во ПГУ. 2007, С.33-36.

¹⁶ См. подробнее: Его же. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). Тирасполь, «Полиграфист». 2011. С. 97-111, 166-180 и др.

¹⁷ Его же. Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев. 2014. С.199-212, 244-253.

¹⁸ См.: Губогло М.Н. Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев. Штиинца. 1976.

¹⁹ См.: Его же. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., Старый сад. 2004.

ский язык, язык мажоритарной нации и межнационального общения в СССР. Кроме русских, в качестве языка аккультурации нового поколения, официального общения, массовой информации на русский язык ориентировались украинцы, гагаузы, болгары и другие национальные меньшинства, а также большинство молдаван из национально-смешанных семей. Согласно переписи населения 1989 г., русский язык был родным или вторым языком, которым свободно владеют, для 68,5% жителей Молдавии²⁰. Его знали или понимали практически все. Попытка лишить русский язык его функций, предпринятая на рубеже 90-х гг., была инициирована извне и обусловлена социально-экономическими и политическими причинами; этнокультурные мотивы при этом отсутствовали²¹.

Пусковой механизм этнополитического конфликта был приведен в действие компрадорами из союзного Центра. Вопрос о придании государственного статуса языкам титульных наций союзных республик был оглашен 3 марта 1988 г. на съезде советских писателей литератором из Белоруссии Нилом Гилевичем²². После этого в журнале «Нистру»²³, как и в литературных журналах еще 10 союзных республик, была опубликована заказная статья с научно несостоятельным «обоснованием» этого тезиса. Первый, самый провокационный проект Закона о языковом режиме, опубликованный в Молдавии²⁴, предусматривал придание государственного статуса только языку титульной нации, а статья 13 – административную и даже уголовную ответственность должностных лиц, допускающих использование в официальном общении иного языка, кроме государственного.

Придание в многонациональной, в основном двуязычной, республике государственного статуса только одному языку представляло собой попытку навязать обществу языковой режим, нацеленный на его социальную рестратификацию по этническому признаку. В зависимость от знания государственного языка был поставлен доступ граждан к работе в государственной администрации и сферах деятельно-

²⁰ Тоталуриле реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол.1. Кишинэу. 1990. П.207-208. Подробнее см.: Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев. 1997. С.21.

²¹ Подробнее см. доклад «Кадровая политика в Республике Молдова в годы кризиса»//: Шорников П.М. Покушение на статус. С.29-79.

²² Литературная газета. 1988. 9 марта.

²³ Мындыкану В. Вешмынтул фиинцей ноастре. //Нистру. 1988. N4.

²⁴ Литература ши арта. 1989. 16 февруарие.

сти, связанных с общением. Это было надругательство над представлениями граждан о социальной справедливости. 1740 тыс. жителей Молдавии осознали себя ущемленными социально. Это понимали все. Однако на рубеже 90-х гг., накануне приватизации государственной собственности, этническая монополия на власть и управление сулила титульной бюрократии первоочередной доступ к переделу общественного пирога, и эта прослойка поддержала установление дискриминационного режима.

Некоторые исследователи относят любовь к родному языку к ряду **мифологии**. Однако язык – главный этноидентификационный признак. Язык, утверждает почетный действительный член АН Молдовы М.Н. Губогло, – ядро этничности²⁵. Для русских Молдавии русский язык – это часть их национальной сущности. Для них, да и для украинцев, гагаузов, болгар, евреев и части молдаван, отказ в праве использовать русский язык в официальном общении представлял собой также унижение их гражданского достоинства. Придание государственного статуса только молдавскому языку было изначально рассчитано на провоцирование национально-политического конфликта. Статья 7 Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» стала инструментом осложнения отношений нетитульного населения и властей Молдовы.

Собственно, что означает сам термин «**Государственный язык**»? Насколько отвечает огосударствление языка принципам демократии? В Российской империи русский язык был государственным; этот статус был аннулирован после того, как В.И. Ленин назвал его «полицейщиной»: «За государственный язык, – писал он, – стоять позорно. Это полицейщина»²⁶. «Категория «государственный язык», – полагал в 70-е гг. XX века известный этнолог К.Х. Ханазаров, – порождение эксплуататорского общества, для которого характерно господство одного человека над другим, язык которого, во-первых, считается обязательным к употреблению во всем государственном и административном аппарате, во взаимоотношениях учреждений с общественными организациями, классами, нациями. Во-вторых, язык господствующего народа **насильственно навязывается всем другим народам**, живущим в пределах данного государства. Политика обязательного государственного языка отвечает интересам господствующих клас-

²⁵ Губогло М.Н. Переломные годы. В 2-х т. Т.1. Мобилизованный лингвизм. –М., 1993. С.178.

²⁶ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Изд. 2-е, доп. М., Политиздат. Т.24. С.302.

сов, служит усилению их власти»²⁷. Есть ли сомнения в созвучии этого определения с подтекстами статей законов о языковом режиме в новых суверенных государствах, где путем закрепления приоритетного положения языков титульных наций узаконено навязывание их всем членам полиэтничного общества?

С концептом «государственный язык» молдавские законодатели неправомерно связали понятие «**язык межэтнического общения**». Язык межнационального общения выбирается участниками общения, а не декретируется, что сделано в молдавском Законе (Ст.1.): «Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения». Это требование противоречило этнолингвистической ситуации и молдавским традициям языкового поведения.

Социально-политические функции языковой реформы подчеркнуты законом 1991 г. «**О гражданстве**». Если знание государственного языка вначале предписывалось только должностным лицам в качестве обязательного критерия признания их профессиональной компетентности, то согласно Закону «О гражданстве» знание государственного языка обязательно уже для всех граждан. Статья 7 Закона о функционировании языков, требующая обязательного знания государственного языка служащими, оказалась единственной его статьей, исполняемой при приеме на работу в государственные структуры. Завершающим фактором осознания русскими и другими «нетитульными» гражданами себя как маргиналов молдавского общества стали массовые увольнения под языковым предлогом и ограничения в доступе к высшему образованию на русском языке²⁸. Минимальные сроки, отводимые на усвоение государственного языка служащими, им не владеющими, раскрывали социальную функцию придания государственного статуса только одному языку: служить законодательным предлогом для проведения этнической чистки в государственных структурах и для их формирования по этнополитическому критерию.

Один из удивительных моментов законодательства 13-й сессии заключается в том, что молдавские депутаты взяли на себя ответственность отрегулировать и нормы **русского языка**, указав в статье 24, что

²⁷ Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., Политиздат. 1982. С.54, 55.

²⁸ См.: Шорников П.М. Покушение на статус. С.29-79; его же. Проблема языка обучения в Республике Молдова.//Педагогика [Москва]. 1995. №6.

«населенные пункты и иные географические объекты на территории МССР имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации)». Законодатели проигнорировали то обстоятельство, что первоначальной формой более 500 названий населенных пунктов Молдавии, свыше трети общего их числа, была славянская форма, а у остальных, в том числе у названия столицы республики, имеются общепринятые и освященные двухвековой традицией русские формы произношения. Согласно статье 26, пишущие должны сохранять написание молдавских имен и фамилий без изменений при передаче на другие языки.

Эта политика наводит на мысль о намерении инициаторов языковой реформации создать локальный вариант русского языка. Но русский литературный язык един, и создание молдавского или любого иного его варианта недопустимо. Нормы русского языка вправе определять Российская Академия наук, а не парламент или другое учреждение любого государства. Кишинев должен остаться Кишиневом, Бельцы – Бельцами, Оргеев – Оргеевом, Кагул – Кагулом!

Национальные и политические гонения под языковым предлогом. В октябре 1995 г. в парламентскую комиссию по назначениям и иммунитету нами был передан доклад о кадровой политике, основанной на применении ст. 7 закона «О функционировании языков...», составленный на основании материалов министерств и ведомств, снабженный статистическими выкладками. Он включал фамилии более 200 специалистов, ставших жертвами гонений, осуществляемых под лингвистическим предлогом. В докладе было показано, что предъявление служащим языковых требований:

1) было в целом антидемократичным и антиобщественным; оно привело к ликвидации наиболее высокотехнологичной, приносившей доходы бюджету отрасли экономики Молдавии – электронной промышленности;

2) вместе с тем оно носило избирательный характер; под предлогом незнания государственного языка увольняли только служащих в престижных и выгодных сферах деятельности и именно тех, на чьи посты претендовали лица, угодные руководителям учреждений, предприятий, организаций;

3) увольнения затронули также политически неудобных руководителей-молдаван; примером тому – директор Института истории член-корреспондент Академии наук Молдавии В.И. Царанов, руководитель Гостелерадио МССР С.И. Лозан, редактор журнала «Лимба молдовеняскэ» В.Б. Сенник.

В случаях, когда приоритетными оказывались интересы экономики и финансов, специалистов назначали на руководящие посты независимо от степени владения государственным языком. Убедительные примеры тому – шесть «нетитульных» министров правительства М.Г. Друка, сформированного в мае 1990 г., К.В. Мельник, назначенная министром финансов в момент финансовой разрухи в 1992 г., вице-премьеры В.П. Кунев и Н.С. Олейник, необходимые правительству Молдовы для экономических переговоров с Россией, Болгарией и Украиной;

4) этнополитическая чистка усилила эмиграцию, резко сократила число квалифицированных специалистов и нанесла тяжкий ущерб государственной администрации, всем отраслям экономики, здравоохранению, науке, культуре Молдавии.

Доклад был незамедлительно опубликован²⁹. Оспорить приведенные в нем факты оппоненты не пытались. Доклад сыграл свою роль в предотвращении очередного раунда этнической чистки под предлогом языковой аттестации³⁰. Но языковой критерий допуска к государственной службе был сохранен и привел к моноэтнизации государственной администрации – за исключением населенных пунктов Гагаузской административно-территориальной автономии, Тараклийского района и города Бельцы. Совокупное представительство национальных меньшинств в аппарате министерств и ведомств, а также в органах самоуправления Кишинева в 4-5 раз уступает их доле среди населения. Практически моноэтничен аппарат МИД.

Языковая реформа и языковая реформация. Каковы собственно лингвистические результаты огосударствления языка титульной нации? «Единству» удалось отстоять право граждан на выбор языка обучения детей и молодежи – молдавского или русского. Хотя созданные в 1989-1993 гг. предпосылки структурного насилия при решении вопроса о выборе языка образования продолжают действовать, – более чем вдвое сокращен набор студентов в группы с русским языком обучения, переведено на «румынский» язык воспитание и обучение в ряде дошкольных учреждений и русских школ, а в молдавских школах русский язык преподается как иностранный, – русскоязычная систе-

²⁹ Единство [Кишинев]. 1996. 11, 19, 26 октября, 2 и 7 ноября; см. также: Шорников П. М. Покушение на статус. С. 29-79.

³⁰ Подробно см.: Шорников П. Лингвистическая полиция – инструмент национальной политики в Республике Молдова (1991-1994). // Общественная мысль Приднестровья 2005. №1(1). С.48-55.

ма образования в Молдове сохранилась³¹. Будучи востребована обществом, увеличила тиражи периодическая печать на русском языке.

Сохранению позиций русского языка в Молдавии способствует и воздействие информационного поля России, особенно ретрансляция передач российских телеканалов. И, наконец, не утеряно двуязычие молдаванами. Мудрость и прагматизм молдавской нации и верность молдаван своей традиции проявились в их стремлении обеспечить новому поколению знание русского языка и в его повседневном использовании. Часть молдавской молодежи получает среднее и высшее образование на русском языке. В вузах Кишинева в группах с русским языком обучения почти треть студентов – молдаване.

Однако придание государственного статуса только одному языку представляло собой насильственную смену формулы этногосударственного взаимодействия и курс на рестратификацию многонационального общества по этническому признаку. Оно привело к деформации межэтнических и этногосударственных отношений, к политическому расколу общества и породило политическое и этнокультурное сопротивление. В конечном счете оно привело к политической и территориальной **дезинтеграции Молдавии**.

Достаточно сложен вопрос о влиянии языковой политики на **этнические процессы**. После 1989 года публичная **национальная самоидентификация** меньшинств стала делом политического выбора. В прессе нами высказаны сомнения в том, что результаты переписи населения, проведенной в октябре 2004 г., верно отразили национальный состав населения Молдовы³², и возражений не последовало. Самый наглядный пример распространения **криптоэтничности** – публичная самоидентификация цыган (ромов). По оценке лидера организации «Ромий Молдовой» П.Ф. Андрейченко, действительная численность цыган в Молдавии в 10 раз превышает их число, учитываемое при переписях населения³³.

Национально-языковая политика, проводимая в соответствии с законодательством 13-й сессии, продолжает оказывать разрушительное воздействие на экономику, политику, здравоохранение, науку, образование, культуру, межэтнические и этногосударственные отношения в Молдове. С одной стороны, лингвистическую аргументацию активно

используют в политической борьбе национал-радикалы, требующие ужесточения языковой политики. Их главный довод заключается в существовании **языковых обязанностей**, якобы проистекающих из самого факта проживания гражданина в Молдове. Функционеры позволяют себе игнорировать **языковые права** граждан.

Определенные категории служащих должны знать государственный язык. Но следует разделять языковые обязанности должностных лиц и индивидуальные права личности на выбор языка обращения в государственное, медицинское, торговое или иное учреждение. От граждан Молдовы как таковых государство не вправе требовать столь широкой языковой компетентности. Если гражданин неродным для себя языком, хотя и получившим государственный статус, не владеет, никто не вправе истолковывать это как проявление нелояльности к государству.

Национальное неравноправие, созданное законодательством о языковом режиме, представляет собой, возможно, самый возмутительный случай неравноправия социального. «Нетитульное» сообщество Молдавии было поставлено перед выбором: насильственная ассимиляция, эмиграция или социальная маргинализация. Эта политика не могла не спровоцировать протест. Однако для развертывания этнокультурного движения требовалось сформировать законодательные предпосылки. Это стало первоочередной задачей Движения «Единство».

³¹ См.: Млечко Т.П. Указ. соч. С. 204-213.

³² См.: Шорников П. Неужели нас так мало? // Русское слово. 2005. №10(102). Май.

³³ См.: Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998. Доклады и выступления. – Кишинев. 1998. С.20, 43.

Глава I.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Общественность не склонна вникать в перипетии парламентской борьбы, а законодательная деятельность представляется ей рутинной, лишённой драматизма. Ее результаты люди чаще всего воспринимают как данность. Однако участники парламентской работы знают, что история многовариантна. Поэтому создавать достаточно полную и достоверную картину прошлого невозможно без изучения истории создания законодательных условий для развертывания этнокультурных движений.

Этногосударственные отношения в Молдавии решающим образом осложнило законодательство 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР XI созыва (1989 г.), когда в многонациональной, в основном двуязычной республике государственный статус был придан только одному языку – языку титульной нации, а также принятый тогда Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Статья 7 этого закона требует знания государственного языка не только от работников органов государственной власти, государственного управления, но и общественных организаций, а также работников предприятий, учреждений и организаций, по долгу службы общающихся с гражданами (здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт, связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство, правоохранительные органы, аварийно-спасательная служба и др.). Все делопроизводство переводилось на государственный язык. Ряд других статей предполагал насильственное сокращение в Молдавии сферы функционирования русского языка³⁴.

Десятки тысяч граждан искали спасения на путях эмиграции. Население Приднестровья и Гагаузии оградило себя от разрушительной политики республиканского Центра, учредив автономии. На выборах 1990 года Интердвижение Молдавии «Унитате-Единство» добилось представительства в ВС МССР. Фундаментальным его успехом, достигнутым после крушения Союза ССР, стало закрепление в Конституции Республики Молдова 1994 года за русским языком статуса, отличного от статуса языков национальных меньшинств, предусмотренного

³⁴ См. подробнее: Шорников П.М. Покушение на статус. Кишинев. НПО «Инесса». 1997. С. 21-26.

Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» (1989 г.): «Государство, – гласит пункт 2 Статьи 13, – признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны». Родителям гарантировано право на выбор языка обучения детей – молдавского или русского. Статья 16 Конституции также гарантирует права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, **национальности, этнического происхождения, языка**, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения³⁵.

Однако работа по законодательной защите прав национальных сообществ Молдавии развернулась с первых дней функционирования Верховного Совета Молдавской ССР XII созыва (1990 г.). Итак, каким образом были приняты парламентом основные законодательные акты, благодаря которым были созданы условия для развертывания в Молдове национально-культурных движений?

1. Граждане или «неграждане»?

Одной из наиболее опасных по политическим и социальным последствиям законодательных инициатив компрадоров стала их попытка навязать Молдавии дискриминационный, позаимствованный в Прибалтике, вариант закона «О гражданстве». Законопроект включал (ст.1) положение о предоставлении гражданства ССР Молдова только лицам, проживавшим на территории Бессарабии до 28 июня 1940 г., и их потомкам; пункт 1 статьи 16 требовал от соискателей молдавского гражданства знания государственного языка. При обсуждении законопроекта от имени фракции НФМ поступили также требования обставить предоставление республиканского гражданства такими условиями, как знание истории Молдавии и ее Конституции и публичное, у памятника Стефану Великому, принесение присяги на верность республике.

Принятие этого изумительного по цинизму проекта, вполне возможное в обстановке политической смуты, грозило поставить в Молда-

³⁵ Подробнее о парламентской борьбе по вопросу о Конституции 1994 г. см.: Шорников П. Три проекта Конституции Республики Молдова.// Вехи молдавской государственности. Кишинев. Б.и., 2000. С.317-327.

вии, как это произошло в Эстонии и Латвии, в бесправное положение «неграждан» сотни тысяч «нетитульных» жителей, полностью закрыть им доступ на государственную службу и создать еще один, кроме языкового, законодательный предлог для их изгнания из государственной администрации, хозяйственных структур, правоохранительных органов, учреждений образования, здравоохранения, торговли, научных учреждений. «Единство» приняло все возможные меры, призванные сорвать намерения национал-радикалов.

В комментарии, написанном профессором В.Н. Яковлевым и опубликованном от имени Интердвижения, говорилось следующее:

«Особое внимание следует заострить на ст.1 законопроекта «Принадлежность к гражданству ССР Молдова» – и рассматривать его в двух аспектах: а) историческом и б) правовом. Авторы первого варианта данной статьи, пользуясь ножницами и клеем, попросту приделали [к законопроекту] Прибалтийский вариант гражданства, совершенно не считаясь с конкретной исторической обстановкой, существовавшей на 1940 год в Прибалтике и Молдове, а во-вторых, умышленно игнорируют существующие политические реалии, что делает первый вариант ст.1 совершенно запутанным и политически сомнительным (убедительные аргументы об исторической несостоятельности этого варианта законопроекта приведены в статье, опубликованной в газете «Советская Молдова» за 1 декабря 1990 года).

Вне всякого сомнения, соответствующим общепризнанным международно-правовым принципам прав человека, названным во Всеобщей Декларации прав человека, демократичным, гуманным, справедливым и приемлемым в наших конкретных условиях служит альтернативный вариант ст.1 («нулевой вариант»). В соответствии с ним гражданами Молдовы являются «лица, которые в день вступления в действие настоящего Закона постоянно проживают на территории республики и имеют здесь постоянный источник средств существования (юридически грамотнее было бы сказать «источник доходов», а слово «постоянный» исключить, т.к. неверно будет требовать постоянной работы, особенно в условиях ожидающейся безработицы), а также те, которые приобрели гражданство ССР Молдова в соответствии с настоящим Законом».

«Единство» осудило взятый авторами законопроекта курс на превращение Молдавии в замкнутое, отгороженное от всего мира, кроме Румынии, националистическое государство. Депутаты-участники Движения выступили против предложенной формулировки статей, определяющих порядок приема и выхода из республиканского граж-

данства³⁶, и предложили собственные формулировки ряда ключевых статей, потребовав, в частности, предоставления республиканского гражданства всему населению Молдавии независимо от ценза оседлости, упрощения самой процедуры принятия гражданства, а также права на двойное гражданство – Молдовы и другого государства.

5 июня 1991 года фракция «Советская Молдавия» удалось добиться принятия приемлемого Закона «О гражданстве». Согласно Статье 2) республиканское гражданство автоматически предоставлялось всем лицам, проживающим на территории ССР Молдовы, включая день принятия Декларации о суверенитете – 23 июня 1990 г., – при наличии постоянного места жительства, т.е. прописки, и постоянного места работы или другого легального источника существования. Тем самым удалось предотвратить появление в Молдавии дискриминируемой категории населения – «неграждан», как это произошло в Латвии и Эстонии.

2. Наши университеты

В контексте работы по защите национального равноправия заслуживают рассмотрения также организационные меры «Единства», призванные предотвратить свертывание системы образования, функционирующей на русском языке.

В августе 1989 г., еще до принятия Верховным Советом МССР «законов 13-й сессии», высшие учебные заведения республики резко, на треть, сократили набор в академические группы с русским языком обучения³⁷. В конце сентября Президиум «Единства» поручил автору этих строк организовать разработку Концепции университета с русским языком обучения, независимого от министерства образования МССР. В работе приняли участие кандидаты исторических наук В.А. Солонарь, А.В. Хейстер, кандидат юридических наук В.Ю. Лебедев, кандидат экономических наук А.Н. Белопотапов. Мы проработали организационную структуру вуза и рассчитали примерные расходы на его содержание. По политическим и экономическим причинам решили учредить его не в Кишиневе, а в Тирасполе. Ректорство, а значит и работу по созданию университета, руководство «Единство» возложило на профессора В.Н. Яковлева. 21 сентября 1990 года председа-

³⁶ Там же.

³⁷ Какие судьбы готовят нашим детям? Документы и материалы о политике в сфере образования в Республике Молдова. 1991-май 1993 года. - Кишинев. 1993. С.16.

тель Временного Верховного Совета Приднестровья И.Н. Смирнов подписал Постановление «Об образовании Государственного университета». Ответственность за реализацию этой программы парламент Приднестровья возложил на «доктора юридических наук, профессора т. Яковлева В.Н., старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук т. Шорникова П.М. и других компетентных лиц»³⁸.

До конца года работу по созданию университета финансировали предприятия Приднестровского региона³⁹. Затем университет стал Государственно-корпоративным и с тех пор финансируется из бюджета ПМР. Первыми начали читать в нем лекции участники Интердвижения историки Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, В.А. Андриевский, философ И.Н. Галинский, математик П.И. Хаджи, а также доцент-химик Анатолий Степанович Солонарь, отец деятеля «Единства». Уже в 1991 году В.Н. Яковлеву удалось привлечь к работе в университете 18 докторов наук, профессоров. Целую плеяду ученых, – члена-корреспондента Академии наук Молдавии физиков Е.П. Покатилова и профессора А.И. Дикусара, математика академика Ю.М. Рябухина и других, – пригласил в Тирасполь сотрудник Академии наук С.И. Берил, назначенный деканом физико-математического факультета. Член руководства Интердвижения А.М. Сафонов стал начальником Управления образования Приднестровской МАССР. В мае 1992 г. Корпоративный университет был объединен с Тираспольским пединститутом и преобразован в Приднестровский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

Работал он в основном на нужды ПМР, и абитуриентов из Молдовы в Тирасполе принимали на учебу в пределах 10-процентной квоты. Поэтому весной 1992 года в Республиканском Совете «Единства» созрела идея добиться открытия Славянского университета в Кишиневе. Подготовку к его созданию возглавил бывший лидер «Единства» профессор А.М. Лисецкий. Он предложил добиваться учреждения в Кишиневе российско-молдавского университета, на паритетных началах финансируемого Россией и Молдовой. После его кончины 7 июня 1993 года работу по созданию в Кишиневе университета с преподаванием на русском языке возглавил доктор химических наук Станислав Сергеевич Будников.

После досрочных парламентских выборов 1994 года сопредседатель

³⁸ Берил С.И. Туннельный переход: Размышления ректора. Тирасполь. Изд-во Приднестр. Ун-та, 2010. С.197, 198.

³⁹ Там же. С.43.

парламентской фракции «Социалистическое Единство» В.Б. Сенник добился согласия премьер-министра А.Н. Сангели на открытие университета в Кишиневе и его 50-процентное финансирование из республиканского бюджета. Автор этих строк был принят российским министром по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайловым, и вопрос о 50-процентном финансировании из бюджета Российской Федерации университета в Кишиневе с преподаванием на русском языке также был решен. С.С. Будников выступал в печати, давал интервью⁴⁰, вел переговоры в Министерстве образования и Министерстве юстиции, формировал преподавательский коллектив университета.

Подготовительная работа по созданию Славянского университета помогла приостановить сокращение числа групп с обучением на русском языке в высших учебных заведениях Молдовы на уровне 25 процентов. Однако унионисты развернули против создания российско-молдавского университета кампанию в прессе⁴¹. В сентябре 1997 года в Кишиневе был учрежден коммерческий, т.е. платный, Славянский университет Республики Молдова⁴². Создание СУРМ представляло собой лишь частичную реализацию нашего проекта, и организационная группа С.С. Будникова продолжила свою работу. Ее прервала неожиданная смерть руководителя в 1996 году. Под руководством филолога В.Н. Костецкого, а затем Т.П. Млечко СУРМ стал серьезным образовательным и научным центром.

Одновременно с этими событиями В.Ю. Лебедев принял участие в подготовке учредительных документов, необходимых для открытия в Комрате Гагаузского национального университета, а в феврале 1991 года народный депутат СССР Ю.В. Блохин добился в Москве поддержки его создания. В 1995 году автор этой книги содействовал в решении статусных вопросов А.И. Галбену, учредителю и ректору Свободного международного университета (УЛИМ) с преподаванием на молдавском и русском языках, а в 1998 г. помогал бывшему участнику Интердвижения И.Л. Гамову учредить в Кишиневе филиал Современного Гуманитарного Университета с аккредитацией в Москве и Оксфорде. В 2003-2004 годах при содействии правительства Болгарии

⁴⁰ Там же. С.248-251. Будников С.С. Надо создавать Славянский университет. // Русское слово. 1993. №17. Декабрь.

⁴¹ См.: Млечко Т.П. Быть или не быть... С.257, 258.

⁴² Млечко Т.П. Указ. Соч., С.258.

добились учреждения в Тараклии университета бывшие участники Интердвижения И.Ф. Грек и Н.Н. Червенков.

3. Законопроект «Об образовании»

Закон «О функционировании языков...» (1989 г.) и Конституция (1994 г.) допускали открытие учреждений образования, функционирующих на русском и других языках, не получивших государственного статуса. Но аппарат Министерства образования добивался ликвидации этой «вольности». Интердвижение было вынуждено бороться против законодательных диверсий этого ведомства.

В июне 1991 года Министерство опубликовало законопроект «Об образовании», в котором отсутствовало упоминание об обучении в государственных учебных заведениях на любом языке, кроме государственного. При участии профессора А.М. Лисецкого и Лебедева директор одной из школ Кишинева В.И. Литвиненко, избранный народным депутатом МССР, подготовил альтернативный законопроект, предусматривающий право граждан на обучение на русском языке⁴³. При поддержке части фракции «Сельская жизнь» участникам фракции «Советская Молдавия» удалось предотвратить принятие министерского проекта.

Осенью 1992 г. министерство образования вновь представило в Парламент проект Закона «Об образовании». Вариант этот не гарантировал гражданам Молдовы права получить образование на любом языке, кроме государственного. Его составители намеревались лишить доступа к высшему образованию также более 90 процентов сельской молодежи, главным образом молдаван. Тем не менее, 11 ноября 1992 года законопроект был принят в первом чтении.

«Единство» продолжило борьбу по вопросу о законопроекте «Об образовании». 13 ноября мы направили Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину, Съезду народных депутатов Российской Федерации, Верховному Совету Российской Федерации и Правительству Российской Федерации открытое письмо, в котором призвали руководство РФ разрешить абитуриентам из Молдавии поступать в российские учебные заведения наравне с гражданами России⁴⁴. В статье «Еще одна мина под фундамент гражданского мира?» мы раскрыли ряд несоот-

ветствий проекта молдавскому и международному законодательству по части соблюдения национально-языковых прав⁴⁵.

В мае 1993 г. законопроект «Об образовании» вновь поступил в Парламент. А.М. Лисецкий предложил внести в проект специальный раздел, посвященный образованию на русском языке. Я составил брошюру «Какие судьбы готовят нашим детям?»⁴⁶. Мы передали два десятка экземпляров в редакции газет Кишинева и Тирасполя и иностранным журналистам, а 13 июня, накануне пленарного заседания Парламента, раздали брошюру депутатам Парламента и огласили предложение Лисецкого включить в Закон «Об образовании» раздел «Учреждения образования национальных меньшинств в Республике Молдова» из 14 пунктов. Законопроект был вновь отправлен на доработку.

Право граждан воспитывать детей и получать образование на негосударственном языке вновь стало предметом парламентских дебатов в июне-июле, в период обсуждения проекта новой Конституции. Участникам «Единства» удалось включить в Основной закон (Ст.35(2)) положение «Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения». Конституция была принята 28 июля. А уже 13 августа противники национального равноправия из Министерства науки и образования опубликовали проект «Концепции развития образования в Республике Молдова».

Проект предусматривал отказ от всеобщего обязательного среднего образования и не упоминал о праве на образование на русском языке; в молдавской школе русский язык надлежало изучать как иностранный. Структура учреждений образования, предусмотренная проектом, лишала 90 процентов сельской молодежи возможности получить среднее, а затем и высшее образование. Права родителей на выбор языка воспитания и образования детей «Концепция» не предусматривала.

Проект Концепции был нацелен на превращение Молдавии в страну-экспортера малоквалифицированной дешевой рабочей силы. Кроме того, авторы стремились закрепить превращение системы образования в инструмент румынизации нового поколения.

Министерские чиновники сорвали обсуждение проекта Концепции на августовских педсоветах, о нем умолчала и пресса. Тогда я выступил по этому вопросу в Парламенте⁴⁷ и со статьей «Концепция со

⁴³ Советская Молдова. 1991. 26 июня

⁴⁴ Сообщает ИРА [Москва]. 1992. №3, декабрь.

⁴⁵ Русское Слово. 1993. 10 марта.

⁴⁶ См.: Какие судьбы готовят нашим детям? Документы и материалы о политике образования в Республике Молдова. 1991- май 1993 года. Кишинев. 1993.

⁴⁷ Млечко Т.П. Указ соч., С.123.

смещенным центром»⁴⁸. Мы выступили также с Заявлением «Разрушение системы образования недопустимо» за подписью председателя Ассоциации работников русских учреждения образования и культуры Ю.Н. Савельева, сопредседателя Социалистической партии В.И. Морева и даже лидера Партии коммунистов В.Н. Воронина⁴⁹.

Деятели «Единства» учителя В.В. Лебедева, Ю.Н. Савельев, Ю.Г. Кишкилев, а также депутат Э.П. Мазур и автор этой книги составили альтернативную Концепцию, предусматривающую право граждан на получение среднего и высшего образования «на молдавском, русском и других языках»⁵⁰. При обсуждении проекта в парламенте нам удалось добиться компромиссных формулировок по наиболее важным пунктам⁵¹. Парламентская машина голосования все-таки сработала, проект Концепции был принят во втором чтении. Но это была боевая ничья.



В.В. Лебедева. 1995 г.



Ю.Г. Кишкилев. 2010 г.

⁴⁸ Независимая Молдова. 1994. 28 сентября.

⁴⁹ Независимая Молдова. 1994. 26 ноября.

⁵⁰ Служба Социальной Справедливости. 1994. 30 ноября.

⁵¹ Подробно см.: Млечко Т.П. Указ. соч., С.107-115.

«Обновленный» законопроект «Об образовании», направленный Министерством образования в Парламент в мае 1995 г., был по-прежнему рассчитан на снижение образовательного уровня нового поколения. Высшее образование они – с некоторыми оговорками – допускали только на государственном языке. Однако В.Б. Сеник добился включения в законопроект конституционного положения «Государство обеспечивает в соответствии с Конституцией и Законом «О функционировании языков на территории Республики Молдова» право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования».

Угроза ликвидации системы образования, функционирующей на русском языке, была предотвращена. Однако унионисты все же настаивали на сохранении статьи 9, ограничивающей обязательное образование 9 классами; преподавание русского языка было сокращено. 21 июля 1995 г. Закон «Об образовании» был принят⁵². Самая спорная статья законопроекта, 9-я, была принята в компромиссной формулировке: «Государство гарантирует в соответствии с Конституцией РМ и законодательством о функционировании языков право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях системы образования»⁵³.

Проблема обеспечения новому поколению Молдовы образования, соответствующего современным требованиям, не решена и поныне. Однако, в отличие от учащихся школ с обучением на русском языке, сохранивших доступ к сокровищам мировой культуры, отметил известный молдавский публицист Виорел Михаил, школьники-молдаване, вынужденные зазубривать стихи косноязычных румынских авторов, получают худшую подготовку⁵⁴.

4. Противодействие увольнению под языковым предлогом

Бегство специалистов началось сразу после принятия «законов 13-й сессии». В декабре 1989 г. Республиканский Совет Интердвижения призвал руководство республики «принять срочные меры по прекра-

⁵² Шорников П. Закон, удобный для министерства. // Независимая Молдова. 1995. 11 июля.

⁵³ Млечко Т.П. Указ. соч., С.114.

⁵⁴ Mihail V. Moldovenii, cei mai deștepți oameni de pe glob. // Săptămîna.. 1999. 29 octombrie.

щению миграции из Молдавии высококвалифицированных кадров, вынужденных к отъезду национально-языковыми притеснениями, неблагоприятной морально-психологической обстановкой во многих трудовых коллективах; непринятие мер неизбежно приведет к тяжким потерям в народном хозяйстве МССР, скажется на развитии ее науки и культуры»⁵⁵.

Правительство осталось глухо к этому призыву. В мае 1990 года оно ушло в отставку. Новый премьер-министр М.Г. Друк и его «команда», – министр внутренних дел И.Г. Косташи, министр образования Н.Г. Маткаш, министр культуры И.С. Унгуряну, министр здравоохранения Г.П. Гидирим и другие, – устроили в своих ведомствах этническую чистку. Руководство Интердвижения организовало сбор материалов о нарушениях прав человека в Молдавии и их рассылку редакциям газет России, Украины, Белоруссии, а также средствам массовой информации Израиля, Турции, Болгарии, Германии и даже Китая и Японии. Осенью 1990 года участники Интердвижения А.В. Хейстер и В.А. Солонарь составили доклад «Политика руководства ССР Молдова и положение с соблюдением прав человека в республике», в котором имелся и раздел «Увольнения по языковому признаку». Текст мы раздавали журналистам.

В октябре 1991 г. я доработал текст, дополнив его сведениями о нарушениях прав человека за последний год. Пункт «Нарушения права на труд» содержал информацию о ходе этнической чистки. В ноябре текст доклада, озаглавленный «Права человека в Молдавии», был распечатан в 50 экземплярах и разослан редакциям ряда московских газет и Всесоюзному обществу «Мемориал», опубликован в тираспольской газете «Днестровский меридиан»⁵⁶ и – в сокращенном виде, – в московской «Юридической газете».

Вариант доклада, переведенный на английский язык, мы направили в адрес ООН, в Совет Европы, в международный суд в Гааге, «Эмнисти интернешнл», раздавали иностранным журналистам. В феврале 1993 г. доклад составил основу подборки материалов о нарушениях прав русского населения в Молдавии, переданной в канцелярию президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Кто посмеет назвать эту работу «Единства» не соответствующей профилю деятельности этнокультурных организаций?

⁵⁵ Единство. 1990. 11 января.

⁵⁶ Права человека в Молдавии. // Днестровский меридиан. 1991. 17 ноября, 23 ноября, 30 ноября, 6 декабря, 13 декабря,

5. Создание Департамента национальностей. Указы о поддержке национальных меньшинств

Осенью 1990 г. в штабе «Единства» возникла идея добиться создания ведомства по делам национальностей, призванного повседневно защищать интересы нетитульного населения. Осуществить ее удалось в кризисный момент – после позорной для националистов «волонтериады» – так называли в Молдавии «поход» молдавских «волонтеров» против гагаузов, – и кровопролития в Дубоссарах 2 ноября 1990 года.

14 ноября фракция «Советская Молдавия» предложила парламенту принять постановление «О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова». Мы включили в проект пункт, призванный оградить от репрессий деятелей гагаузского движения; другие пункты предусматривали меры по предотвращению вооруженных столкновений, – роспуск формирований «волонтеров» и рабочих дружин, обеспечение безопасности депутатов, – а также требования «Единства» о прекращении этнической чистки в государственных структурах и формировании органов публичного управления в соответствии с национальным составом населения. В целях контроля исполнения этих мер проект включал поручение правительству ССР Молдова «образовать департамент по национальным вопросам» и пункт о необходимости принятия Закона «О гарантиях прав национальных меньшинств, проживающих в Республике Молдова». На пленарном заседании депутаты-аграрии внесли поправки «косметического» свойства в пункты о «расформировании добровольческих дружин и рабочих отрядов самообороны» и о моратории на расследование «дел», связанных с созданием гагаузской автономии. Остальные пункты Постановления – заслуга юриста В.Ю. Лебедева, – были приняты в предложенной нами редакции:

«3. Правительству ССР Молдова образовать департамент по национальным вопросам.

4. При создании органов государственной власти и государственно-го управления всех уровней обеспечить **представительство граждан всех национальностей**, проживающих на территории ССР Молдова, в соответствии с этно-демографической структурой республики.

5. Образовать парламентскую комиссию из депутатов представителей всех регионов республики для совершенствования механизма применения Закона ССР Молдова «О функционировании языков на

территории ССР Молдова» и **пересмотра условий аттестации кадров**. [...]

7. Ускорить принятие Закона ССР Молдова «О гарантиях прав национальных групп, проживающих в ССР Молдова» и создать оптимальные условия для его исполнения. [...]

9. Правительству ССР Молдова и правоохранительным органам республики обеспечить тщательное расследование случаев незаконного увольнения, ущемления прав граждан по национальной принадлежности и восстановления их в гражданских правах.

10. Верховному Совету и Правительству ССР Молдова принять меры к обеспечению безопасности народных депутатов ССР Молдова на всей территории»⁵⁷.

Нуждаясь в поддержке на президентских выборах, председатель Верховного Совета М.И. Снегур пренебрег протестами национал-экстремистов; голосами депутатов-участников фракций «Сельская жизнь», «Советская Молдавия», «Независимых», группы «Буджак» и большей части депутатов, во фракции не входящих, проект был принят.

Проиграв борьбу в Верховном Совете, национал-радикалы уже на следующий день, 15 ноября, устроили в Кишиневе уличные беспорядки. Выполнение Постановления саботировала бюрократия. Правительственное постановление «Об основных функциях, структуре и Регламенте Государственного департамента ССР Молдова по национальным вопросам» было принято только 25 апреля 1991 года. Первый пункт Регламента определял задачей Департамента стимулирование изучения государственного языка «некоренным» населением. Положение о содействии государства «возрождению языков и культур национальных групп», также включенное в документ, не обязывало ведомство заботиться о сохранении функционального пространства русского языка. Главой ведомства Снегур назначил бывшего руководителя организации НФМ в Оргееве. Но даже «друковский» Регламент обязывал Департамент участвовать в разработке правовых актов по вопросам национальной политики, проводить семинары и «круглые столы», сотрудничать с общественными организациями.

Возможность придать Постановлению от 14 ноября силу закона представилась в разгар Днестровской войны. В июне 1992 года по

⁵⁷ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ МОЛДАВСКОЙ ССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 357 от 14.11.1990 О неотложных мерах по достижению гражданского согласия в ССР Молдова. URL. <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308890&lang=2>

предложению депутатов-участников «Единства» оно было включено в проект парламентского постановления «Об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова», призванного обеспечить прекращение боевых действий на Днестре и начало переговорного процесса с Приднестровьем. Статья 11 этого документа предусматривала формирование полиэтничного правительства национального согласия и обеспечение пропорционального национального состава служащих институтов власти и управления всех уровней. Двинув войска в Бендеры, правящая группа сорвала выполнение этого Постановления.

Департамент национальностей долгое время не имел собственного помещения. 15 февраля 1993 года было, наконец, издано Распоряжение Президента РМ «Об открытии Дома национальностей». Однако оно было выполнено полтора года спустя, когда на парламентских выборах победили аграрии. И только 29 июня 1994 г. постановление «Об учреждении Дома национальностей при Департаменте межэтнических отношений» приняло Правительство Республики Молдова⁵⁸. Логика институализации все же возобладала. Департамент национальных отношений оказывал содействие этнокультурным организациям, проводил другую работу в духе декларируемых задач. В 2001 г. положение о национально-пропорциональном представительстве вошло (Ст.24) в закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и о правовом статусе их организаций». Однако при приеме на работу новых служащих приоритетным остался языковой критерий профессиональной пригодности, узаконенный статьей 7 Закона «О функционировании языков...», и выполнение положения об обеспечении национально-пропорционального представительства в органах публичного управления титульная бюрократия блокировала.

Депутаты-участники «Единства» инициировали принятие ряда президентских указов о поддержке культуры национальных меньшинств. Однако их подписание всегда носило конъюнктурный характер. Указ «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике» был издан 22 февраля 1991 года, накануне Референдума СССР. О содействии развитию русской культуры Снегур указа не издал, но 9 июля 1991 года правительственное Постановление «О мерах по обеспечению дальнейшего развития русской националь-

⁵⁸ Departamentul Relații interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentarii. Chișinău. Cartea Moldovei. 2003. P.46, 47.

ной культуры в республике» подписал премьер-министр В.Ф. Муравский. На обвинения в провоцировании массовой эмиграции евреев правящая группа отреагировала изданием 12 августа 1991 года президентского Указа «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова». В разгар вооруженного конфликта с Приднестровьем, 30 марта 1992 г., был издан Указ Президента Республики Молдова «О некоторых мерах по развитию болгарской национальной культуры».

Невыполнение принятых обязательств компрометировало власть, но сам факт принятия этих актов уводил общество с путей этногосударственной конфронтации.

6. Упразднение лингвистической полиции

Государственный департамент по обеспечению функционирования языков был образован указом президента М.И. Снегура 30 августа 1991 года, через три дня после провозглашения независимости Республики Молдова. Учреждение должно было стать ведомством языкового надзора, подлинной лингвистической полицией.

Главным звеном в его структуре являлась Служба контроля за соблюдением законов о языках, включавшая Центральную инспекцию по контролю за функционированием государственного языка, Инспекцию по контролю за функционированием языков национальных меньшинств (русский язык в сферу ее компетенции не входил) и Информационную группу по изучению состояния румынского языка на территории Украины. Имелась также Служба контроля за выполнением Комплексной государственной программы обеспечения функционирования языков, включавшая Инспекцию «по координации мероприятий по выполнению Комплексной программы» и Инспекцию по контролю за выполнением Комплексной программы. Учитывая незнание литературного румынского языка большинством молдаван, правительство включило в структуру Национальный центр языковых стандартов, возложив на него обеспечение нормативно-языковой базы функционирования языков в республике. Подобно министерствам Департамент получил возможность создать свои подразделения в составе административных органов на местах.

Провокационный политический смысл формирования новой бюрократической структуры был очевиден. Премьер-министр В.Ф. Му-

равский, ориентирующийся на фракцию аграриев, не спешил с выполнением президентского декрета. Но после упразднения СССР давление унионистов усилилось, и в феврале 1992 года правительственное постановление, определяющее функции, структуру и штатное расписание Департамента языков, было принято. В мае 1992 года, в разгар вооруженного конфликта с Приднестровьем, Департаменту было предоставлено помещение, и он начал свою «работу».

Генеральным директором ведомства был назначен доцент И.З. Думенюк, украинец, сыгравший ведущую роль в пропагандистском «обосновании» перевода молдавской письменности с кириллицы на латинскую графику. Он пытался организовать обучение взрослого населения государственному языку. Однако в республике бушевали политические страсти. Вину за провал вторжения в Приднестровье унионисты возлагали на президента. Видимо, стремясь «реабилитировать» себя, 21 сентября 1992 года М.И. Снегур подписал Указ о проведении с 1 января 1994 г. аттестации работников (служащих и рабочих) на знание государственного языка. Тем самым он не только снабдил Департамент языков новой программой «работы», но и привел в действие механизм очередной кампании национальных гонений. Хотя проведение языковой аттестации было предусмотрено еще правительственным постановлением №110 от 12 апреля 1990 года, время издания указа дало общественности основания связать подготовку этого мероприятия с его именем.

В 1993 году И.З. Думенюк умер, и во главе Департамента был поставлен Ион Чокану, журналист, с позиций румынского шовинизма призывающий к насильственному ограничению пространства русского языка в Молдавии. Функционеры Департамента устраивали инспекционные набеги на учреждения, накапливая «компромат» на администраторов. В течение года, с сентября 1992 по август 1993 года, были проверены около 400 министерств, ведомств, учреждений и организаций. Материалы, собранные Департаментом, не оставляли сомнений в неприятии политики языковых гонений даже служащими-молдаванами. «Проверки, проведенные сотрудниками Департамента языков и его территориальными инспекциями в министерствах, госдепартаментах, примэриях и претурах, – отмечено в «Меморандуме», принятом 9 марта 1993 года на совместном заседании коллегии Департамента языков и его «научного координационного совета», – свидетельствуют о крайне печальной действительности: государственный язык по-прежнему в опале, им пренебрегают, его искажают и даже саботируют».

Очередная кампания увольнений под языковым предлогом сулила титульной бюрократии массовое повышение социального статуса, ат-

тестация должна была получить поддержку в ее кругах. Унионистская пресса раздувала кампанию травли иноязычных. Сотни администраторов-молдаван были «уличены» в использовании русского языка в служебном общении, делопроизводстве, визуальной информации. Из Департамента потоком шли в правительство и парламент доносы и требования пресечь лингвистический «саботаж», часть этой информации публиковалась в унионистских газетах и в ведомственном печатном органе Департамента «Грай ши суфлет» («Речь и Душа»), вскоре переименованном в «Матерна» («Родная речь»).

Конъюнктура казалась национал-экстремистам столь благоприятной, что в проведение этнополитической чистки включился также Департамент Государственного контроля, возглавляемый юристом Мирчей Югой. В начале 1992 года, пытаясь свести счеты с администраторами, причастными к организации Республиканской забастовки 1989 года, это ведомство направило в Бельцы комиссию во главе с бывшим судьей Софроние. По материалам проведенной им проверки в январе-феврале 1992 г., были смещены директор Мехового комбината Н.Г. Плотников и начальник цеха Давыдова, директор швейной фабрики депутат городского Совета М.П. Коробов; был организован сбор компрометирующих материалов на Генерального директора производственного объединения З.О. Чайковскую, директора швейно-трикотажной фабрики В.Е. Батманову, директора мясокомбината В.Ф. Сазонова.

И.Чокану находил поддержку у парламентских «фронтистов», еженедельно и даже чаще публиковал шовинистические статьи и явно мнил себя вершителем национальной политики. Утратив адекватное представление о своем месте в административной пирамиде, он попытался выступить в качестве лингвистического надзирателя над правительством. Ссылаясь на необходимость контролировать выполнение государственными учреждениями Постановления Парламента о порядке введения в действие законов о языке, директор поставил вопрос о подчинении Департамента непосредственно Парламенту. В марте 1993 г. он направил президенту республики, председателю Парламента и главе правительства «Меморандум» «О государственном языке», в котором обвинил правительство в неисполнении закона «О функционировании языков...» и потребовал немедленного исключения русского языка из делопроизводства и официального общения. От Парламента глава Департамента запросил права штрафовать руководителей, «безответственно» относящихся к внедрению государственного языка в различные сферы деятельности. Текст «Меморандума» был роздан депутатам.

Начальник лингвистической полиции упустил из вида то обстоятельство, что почти все посты первых руководителей уже были заняты служащими-молдаванами, и именно они стали главным объектом осуществляемого им языкового сыска и политического шантажа. Администраторы и, тем более, собственники предприятий, не могли смириться с подобным контролем. Попытку установления языкового надзора отвергла и молдавская бюрократия. Служащие государственного аппарата считали Департамент языков прибежищем шелкоперов, зарабатывающих на провоцировании национальной розни. Поскольку социальные цели языкового режима, установленного в 1989 году, уже были достигнуты, соучаствовать в национальных гонениях они, за небольшим исключением, не желали. На приветствия шефа лингвистической полиции большинство депутатов перестало отвечать, а министры, руководители предприятий и учреждений, органов местного самоуправления с редким единодушием игнорировали его ведомство. По признанию И.Чокану, 90 процентов руководителей предприятий и организаций вообще не отвечали на запросы Департамента языков, остальные большей частью присылали отписки. Ознакомившись с «Меморандумом», депутаты фракций «Сельская жизнь», «Согласие» и большинство парламентариев, не входящих во фракции, не допустили его рассмотрения не только на пленарном заседании, но и в парламентских комиссиях.

В то же время аграрии поддержали депутатов-участников «Единства», выступивших с протестом против увольнений директоров предприятий в Бельцах. Указав на то обстоятельство, что администраторы, уволенные по представлениям Департамента Государственного контроля, – депутаты городского Совета, который не давал согласия на увольнения, а их заводы работали стабильно, мы добились восстановления уволенных на работе.

Осенью 1993 года И.Чокану печатно выразил возмущение тем обстоятельством, что официальной реакции на его «Меморандум» не последовало. Должных выводов из этого обстоятельства он не сделал, опубликовав очередной донос о том, что правительство по-прежнему требует от подведомственных органов предоставления проектов законов также на русском языке⁵⁹. Но в государственном аппарате на его демарши уже перестали обращать внимание.

От надзора языковой полиции общество освободил Парламент XIII созыва. Председатель фракции «Социалистическое Единство» В.Б. Се-

⁵⁹ Grai și suflet. 1993. Octombrie, N13-14.

ник предложил премьер-министру А.Н. Сангели мягкое решение: его чиновников трудоустроили в примарии Кишинева, где исполнение функциональных обязанностей не позволяло им оскорблять людей и отравлять межнациональные отношения.

Государственный Департамент по обеспечению функционирования языков являлся одной из опаснейших бюрократических инициатив унионистов. Его упразднение способствовало разрядке в этногосударственных отношениях в Молдавии.

7. Отмена языковой аттестации

В июне 1993 года Республиканский Совет Движения «Единство» рассмотрел вопрос о мерах по предотвращению языковой аттестации служащих. Был намечен план действий, включавший разъяснение общественности и депутатам-аграриям национально-политического смысла этого мероприятия, передачу сведений о нарушениях прав человека в Молдавии Конгрессу русских общин, руководимому Дмитрием Рогозиным, международным правозащитным организациям, ряду политических партий и движений, а также СМИ России, Украины, Белоруссии. Были предусмотрены также проведение митингов, демонстраций, обращение к правительству Российской Федерации, в комиссию ООН по правам человека, в Совет Европы и международный суд в Гааге.

Между тем общественность Молдавии недооценивала угрозу, созданную программой аттестации. Русскоязычные специалисты, профессионально компетентные и ценимые на своих предприятиях, в организациях и учреждениях, привыкшие к лояльному отношению коллег-молдаван, нередко владея разговорной молдавской речью, отказывались понять, что им уготовано не собеседование с филологом, а изгнание с работы под языковым предлогом. Разъяснить подлинный смысл грядущей аттестации ее потенциальным жертвам представлялось сложным. Выпуск газеты «Единство» был к этому времени прекращен из-за отсутствия средств и «полиграфической» блокады, организованной государственными структурами. В редакциях русских газет Кишинева были свежи воспоминания о вторжениях унионистских погромщиков в их помещения, об избиениях журналистов, и их редакторы опасались публиковать материалы о национальной политике. Однако вопрос был слишком важен, и мы получили поддержку журналистов, организационно с Движением не связанных. При их со-

действии, особенно Эдуарда Шалимова, взявшего на себя редактирование, удалось наладить выпуск газеты «Русское слово», органа Центра русской культуры.

На страницах газеты выступали ученые, депутаты-участники фракции «Согласие», активисты Центра. В статье «От фарса к драме» заведующая русским отделом Института национальных меньшинств АН Молдовы доктор педагогики Т.П. Млечко научно обосновала невозможность изучить неродной язык взрослому человеку в сроки, предусмотренные указом об аттестации. «Итак, – заключила исследовательница, – если цель намеченной аттестации состоит только в том, чтобы добиться владения государственным языком определенных, всем известным по ст.7 закона «О функционировании языков...» групп граждан Молдовы, то в свете всего сказанного это не представляется реальным сейчас и в самом ближайшем будущем. Если же у этой акции «двойное дно», т.е. есть подтекст и другие цели, то, возможно вполне, что они-то и будут достигнуты, но это уже социально-политический аспект языковой темы»⁶⁰.

Статьи о необходимости проведения языковой аттестации в целях принуждения русофилов к изучению государственного языка, из номера в номер публикуемые органами румынизаторов газетами «Литература ши арта», «Грайд ши суфлет», «Гласул нациуний», русскоязычное население не читало. Более действенными в плане политического просвещения нетитульного населения были материалы газеты «Цара», выпускаемой также на русском языке. Верное решение нашла и редакция газеты «Кишиневские новости», предоставив свои страницы функционерам Департамента языков. Они, прежде всего сам Ион Чокану и филолог Алексей Палий, доходчиво разъяснили читателям, что по результатам аттестации работники, не владеющие государственным языком, будут уволены. В переводе на русский язык их материалы были опубликованы также в правительственной газете «Независимая Молдова». Русские и украинцы Молдавии поняли, что незнание государственного языка – лишь предлог, а не причина национальных гонений. Началось сокращение сети языковых кружков и курсов.

По рекомендациям российского Конгресса русских общин, руководимого Д.О. Рогозиным, в Кишинев приезжали корреспонденты информационных агентств России, США, Болгарии, стран Западной Европы, даже Японии. Депутаты-участники «Единства» дали им ряд

⁶⁰ Млечко Т. От фарса к драме? Необходимое предисловие к аттестации. // Русское слово. 1993. №17. Декабрь.

интервью о подготавливаемой аттестации и снабдили текстами доклада «Положение национальных меньшинств в Республике Молдова» на русском и английском языках. Информацию о нарушениях прав человека в Молдове «Единство» передавало также московскому бюро правозащитной организации «Братство славян Руси», руководимой гражданином США архитектором и общественным деятелем Николаем Падюковым. Они публиковались в бюллетене «Братства».

Парламентская фракция «Согласие» взяла курс на передвижку власти. В феврале 1993 года вместе с аграриями мы добились смещения наиболее активных сторонников политики национальных гонений председателя Парламента А.Мошану, его заместителя И.Хадыркэ и председателя комиссии по СМИ В.Матея. 4 августа, после провала ратификации алмаатинских протоколов о вступлении Молдовы в СНГ, представители «Единства» инициировали сбор подписей депутатов за досрочный роспуск Парламента. Идею поддержали аграрии и председатель Парламента П.К. Лучинский. 12 октября 1993 года Парламент принял Постановление «О досрочных выборах Парламента».

Накануне парламентских выборов 1994 года Блок Социалистической партии и Движения «Единство» выступил против проведения языковой аттестации и закрытия русских школ, детских садов, за создание в Кишиневе государственного Славянского университета. А национал-радикалы продолжали делать ставку на разжигание национальной розни, требуя проведения аттестации руководителей и работников, которые в силу служебных обязанностей контактируют с населением⁶¹. Аграрии были вынуждены публично обещать не допустить проведения аттестации. На выборах Блок СП-Единство получил 28 мандатов из 104. 16 марта 1994 года Совет Блока СП-Единство выступил с заявлением о намерении внести на первой сессии Парламента нового созыва предложение об отмене правительственного постановления от 28 декабря «Об организации и проведении аттестации кадров на уровень знания государственного языка».

Аграрии, взявшие курс на принятие новой Конституции, понимали, что проведение аттестации спровоцирует социально-политический кризис. Фракция «Социалистическое Единство» предупредила их, что в этих условиях принятие Конституции невозможно. 1 апреля 1994 года большинство депутатов-аграриев, несмотря на сопротивление национал-радикалов, проголосовало вместе с фракцией «Социалистиче-

ское Единство» за приостановку действия Постановления Правительства N 805 от 28 декабря 1993 года о проведении языковой аттестации. 17 июня 1994 года сопредседатель фракции «Социалистическое Единство» В.Б. Сеник представил Парламенту доклад, из которого следовало, что государство не выполнило взятых им на себя обязательств по обучению иноязычных работников государственному языку. Специальная парламентская комиссия констатировала также, что:

– общественно-политическая ситуация за последние четыре года не способствовала изучению государственного языка;

– категории граждан, подлежащих обязательной аттестации, произвольно расширены руководителями предприятий, учреждений и организаций;

– численность и профессиональный уровень педагогических кадров, призванных преподавать на курсах и в центрах по изучению государственного языка, не соответствует реальным требованиям;

– программы аттестации разработаны без учета пройденного на курсах материала и очень сложны. Кроме того, они появились с опозданием, накануне аттестации.

Принятое по докладу постановление «О мерах по обеспечению изучения государственного языка некоторыми категориями граждан Республики Молдова в целях выполнения ими служебных обязанностей» отсрочило решение вопроса о проведении аттестации до 1 января 1997 года.

К вопросу о языковой аттестации фракция «Социалистическое Единство» возвратилась весной 1996 г. У аграриев наметился раскол, и они могли поддержать требование унионистов по вопросу об аттестации. На совещании с участием В.Б. Сеника и председателя Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету В.Д. Чекана было решено, что автор этой книги организует сбор сведений о национальном составе служащих аппаратов министерств и ведомств и составит обобщающий доклад. Это было выполнено, 16 октября я представил в руководимую Чеканом комиссию доклад «Кадровая политика в Республике Молдова. 1989-1996 гг.». Затем В.Б. Сеник и В.Д. Чекан выступили с законодательным предложением «О приостановлении действия статьи 2 Постановления Парламента РМ N515-XIII от 17.06.94г. «О мерах по обеспечению изучения государственного языка определенными категориями граждан Республики Молдова с целью исполнения служебных обязанностей». Проект парламентского Постановления предусматривал: «В срок до 20 декабря с.г. Правительство должно представить в Парламент Концепцию изучения госязыка взрослым

⁶¹ Маклер-Телеграф. 1994. 24.03

населением, Программу мер по ее обеспечению, а также Перечень профессий и способ оценки знания по молдавскому языку»⁶².

Правительство не представило ни Концепции, ни Программы мер, а перечень профессий, для занятия которыми было обязательно знание государственного языка, оказался всеобъемлющим, и вопрос о проведении языковой аттестации служащих так и не был представлен на обсуждение Парламента. В последний раз вопрос об аттестации лидер ХДНП Ю.И. Рошка поднял на заседании Постоянного бюро Парламента в декабре 1996 года. Он предложил включить этот вопрос в повестку парламентских заседаний на январь-месяц. Автор этой книги предложил предусмотреть также проведение парламентских слушаний по вопросам кадровой политики. Лидер фракции «Интеллигентов и крестьян» Лидия Истрати выразила недовольство тем обстоятельством, что парламент и «свора журналистов» будут целый день слушать наши речи. «А потом, – догадался бывший председатель Парламента А.К. Мошану, – еще и книгу выпустишь!». Однако действующий Председатель Парламента Д.Г. Моцпан, представитель нашей фракции Д.Г. Зиду и аграрий А.Г. Дякону согласились и с моим предложением. Рошка, взвесив возможные последствия слушаний, заявил, что фракция ХДНП не настаивает на своем предложении. «В таком случае, – заключил председатель, – я вынужден отказать и Вам, господин Шорников».

Вопрос о проведении еще одного раунда национальных гонений был с повестки дня снят окончательно. Текст доклада, представленного в комиссию В.Д. Чекана, автор этих строк включил в книгу «Покушение на статус».

8. Ратификация международных актов

Закон «О функционировании языков...», уже 2 сентября 1989 года отметил на заседании Президиума «Единства» профессор-юрист В.Н. Яковлев, противоречит международным актам о правах национальных меньшинств: Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Декларации о правах

⁶² Dreptate. 1996. N14-15 (58-59)

лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам и др. Однако декларативная ориентация «демократов» Молдовы на «Европу», их готовность признать приоритет международного права относительно национального законодательства, не означала, что ратификация актов о правах национальных и языковых меньшинств и региональных сообществ будет осуществлена Верховным Советом МССР в автоматическом режиме.

Реализация идеи поставить законодательство Молдовы под международный контроль началась в 1990 году, когда деятели Интердвижения были избраны народными депутатами Молдавской ССР и создали парламентскую фракцию «Советская Молдавия». Председателем Комиссии по внешней политике был избран Василий Недельчук, член «Народного фронта Молдовы». Однако в июле он представил на ратификацию Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и проекты постановлений о их ратификации. Поскольку эти акты ратифицированы всеми «цивилизованными странами», заявил он, Молдова обязана поступить таким же образом.

Ратификация международных актов, полагало большинство депутатов, есть следствие провозглашенного 23 июня 1990 года суверенитета ССР Молдовы, а «фронтисты» и «демократы» считали ее пустой формальностью, угодной Западу, которая не повлияет на характер национальной политики в Молдавии. «Все эти международные законы, – разъяснил в кулуарах их позицию юрист-член НФМ, – Румыния уже ратифицировала. И что, это мешает румынам ассимилировать русских липован? Евреи уже уехали из Румынии, немцы уезжают. Даже венгров вытесняют и чаглэизируют. Только с цыганами у них не получается». Юрист имел в виду этническую группу чаглэев – венгров Румынии, утративших венгерский язык. По мотивам, во многом противоположным, ратификацию поддержали все фракции.

Успех трудно было переоценить. Все три акта обязывали Молдову соблюдать принципы национального равноправия, включая право равного доступа граждан к государственной службе в собственной стране, право на труд, на свободный выбор работы, право на образование, **право этнических, религиозных и языковых меньшинств и лиц, принадлежащих к таким меньшинствам**, пользоваться своей культурой и **родным языком**. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах призывал также поощ-

рять все виды сотрудничества и международные контакты в культурной и научной областях.

В октябре 1990 г. В.Н. Яковлев и еще два сопредседателя Интердвижения, А.И. Большаков и А.К. Белитченко, были противозаконно лишены депутатских мандатов. В парламенте Молдовы подготовку ратификации международных актов начал курировать В.Ю. Лебедев. В контакте с ним работал лидер фракции «Независимых» А.Д. Буриан, лучший в Молдове специалист по международному праву.

Подготовка очередных ратификаций продолжалась до последних месяцев существования СССР. 10 сентября 1991 года, уже после «Путча ГКЧП» и провозглашения независимости Республики Молдова, были ратифицированы 11 законов, в том числе:

- **«Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам»;**

- **«Конвенция о правах ребенка»;** ее статьи 1,8, 17, 29, 30, 40 непосредственно затрагивают права национальных меньшинств;

- **«Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации»;**

- **Документ Копенгагенского совещания.** Ссылаясь на статьи 31, 32, 32.1, 32.2, 34, участники «Единства» могли требовать обеспечить национальное равноправие граждан Молдовы;

- **«Европейская конвенция о гражданстве»** (Ст.2 и 5).

- **Конвенция по борьбе с дискриминацией в области образования** от 15.12.1960 г. (вступила в силу 17 июня 1993г).,

- **Конвенция о предупреждении и пресечении преступления геноцида и наказания за него** от 9.12.1948 г⁶³.

- **Парижская Хартия для Новой Европы**, в которой наиболее важным для Молдовы являлся параграф «Права человека, демократия и правовое государство»;

Молдова присоединилась также к **Документу Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года;** наиболее важными для защиты национального равноправия в Молдавии были статьи 31, 32, 31.1, 32.2, 34.

Для участников фракции «Советская Молдавия» уже статья 1. «Декларации...» звучала как песня: «1.Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность нацио-

нальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности. 2. Государства принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей». Это был замечательный успех в выполнении нашей программы. Но в ноябре 1991 г. Лебедев предупредил, что **Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств**, «протолкнуть» на ратификацию не удастся, поскольку Нельчук и другие фронтисты-члены его Комиссии этого не допустят. Наша «Операция “Ратификация“», кажется, закончилась. Действительно, в парламенте XII созыва вопрос о присоединении Молдовы к Рамочной конвенции решен не был.

В парламенте 13-го созыва (1994-1998 годов) участников фракции «Социалистическое Единство» по-прежнему консультировал В.Ю. Лебедев. По его рекомендациям в текст проекта новой Конституции нам удалось внести ряд поправок, обоснованных ссылками на ратифицированные Молдовой международные акты. Согласно статье 4 Конституции Молдовы права и свободы человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы. Статья 16 Конституции также гарантирует права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, **национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.**

Ратификация **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** была поставлена в повестку дня как предпосылка принятия парламентом закона «О правах национальных меньшинств». Правым аграриям, «фронтистам» и «интеллигентам» вновь удалось заблокировать работу Комиссии по внешней политике. по подготовке к ратификации международных актов о защите национальных меньшинств, начиная с Рамочной конвенции. Однако процесс включения Молдовы в европейское правовое поле продолжался. Вступив **13 июля 1995 г.** в Совет Европы, республика обязалась соблюдать также такие важные для национальных меньшинств документы, как:

– **Рекомендация NR(97) 21 Комитета министров государствам-членам Совета Европы о средствах массовой информации и развитии культуры терпимости;**

⁶³ <http://rudocs.exdat.com/docs/index-287141.html?page=5>

– **Рекомендация NR(98) 8 об участии детей в семейной жизни и социальной деятельности (Ст.1, 3, 4);**

– **Рекомендация №1201 (1993) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о дополнительном протоколе о правах национальных меньшинств к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.**

«Фронтисты», «интеллигенты» и правые аграрии блокировали подготовку законопроекта «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» к обсуждению на пленарном заседании. Парламент XIII созыва успел принять его только в первом чтении. Соответствующий Закон был принят 19 июля 2001 года, когда конституционным большинством в парламенте располагала Партия коммунистов. Но в этом случае с Рамочной конвенцией речь шла о международном акте. 22 октября 1996 года, после упорной борьбы **Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств** была, наконец, ратифицирована.

После этого фракция «Социалистическое Единство» инициировала присоединение Молдовы к другим международным актам, связанным с защитой национального равноправия. 16 июля 1997 года парламент РМ ратифицировал **Европейскую хартию местного самоуправления**, предусматривающую право органов местного самоуправления самостоятельно определять свою структуру, нанимать служащих для обеспечения деятельности выборных должностных лиц (ст.6,7), ограничение административного контроля за нормотворчеством органов местного самоуправления (ст.8), а также (Ст. 10) их право создавать межмуниципальные ассоциации. Статьей 11 предусмотрена возможность судебной защиты **местной автономии**.

А 24 июля 1997 г. были ратифицированы:

– **«Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод»**, в которой наиболее значимой является статья 14;

– **Европейская конвенция о гражданстве;**

– **Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;**

– **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.**

Присоединение Молдовы к последнему документу представляло собой особенно ценный результат в деле законодательной защиты

национального равноправия, поскольку **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод** является составной частью внутренней правовой системы и применима напрямую, как и другие законы РМ, с той лишь разницей, что Европейская конвенция пользуется приоритетом перед внутренними законами, противоречащими ей.

Благодаря системе контрольных механизмов, созданной в **Европейской Конвенции**, она является действенным гарантом защиты прав человека и основных свобод. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет права: быть незамедлительно и подробно уведомленным **на понятном ему языке** о характере и основании предъявленного ему обвинения; **пользоваться бесплатной помощью переводчика**, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет права: быть незамедлительно и подробно уведомленным **на понятном ему языке** о характере и основании предъявленного ему обвинения; **пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке**. Пользование правами и свободами, признанными в Конвенции (Статья 12), должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, **языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам**, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не только провозгласила основополагающие права человека, но и создала **механизм их защиты**. Граждане Молдовы получили возможность обращения в Европейский суд по правам человека. Организации и граждане Молдовы ежегодно выигрывают в данном суде десятки дел у Правительства РМ.

В результате ратификации международных актов о правах человека и правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, было подтверждено право «нетитульных» граждан на национальную, языковую, культурную, религиозную идентичность, на ее сохранение и «продвижение». Присоединившись к международным актам, государство обязалось:

– обеспечить защиту национальной самобытности каждого из национальных сообществ Молдавии и создать условия для ее сохранения и развития;

– уважать право меньшинств на участие в социальной, экономической, политической жизни, включая отношения с государственными учреждениями;

– оградить меньшинства от национальной дискриминации, включая право на воспитание детей, получение образования и информации на родном языке, сохранение имен и фамилий в соответствии с нормами родного языка, использование родного языка в суде.

Недостатком ратифицированных республикой международных актов является их рамочный, рекомендательный характер и, главное, ориентация на защиту индивидуальных прав граждан, а не коллективных прав национальных и лингвистических сообществ. В условиях этнократического контроля над судопроизводством, установленного в Молдове в результате применения закона «О функционировании языков...», возможности защиты национальных прав и свобод при посредстве суда остаются ограниченными. И все же ратификация международных актов о правах человека, национальных и языковых меньшинств и региональных сообществ в основном поставила национальное законодательство под международный контроль, создала препятствия шовинистическому произволу в сфере внутреннего законодательства, создала предпосылки для регулирования национальной политики в Республике Молдова не местным, а международным законодательством⁶⁴.

Итог парламентской работе Движения за равноправие «Единство» и Социалистической партии Молдовы по законодательной защите национального равноправия подведен в рабочем документе Парламента РМ:

Документ

К ДОКЛАДУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКОНА О ПРАВАХ ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ, И ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

[...]19 июля 2001 года был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций. Закон был промульгирован Президентом Республики Молдова 28 августа 2001 года и вступил в силу 4 сентября 2001 года.

⁶⁴ Подробнее см.: Шорников П. Права русскоязычного населения Молдавии и международное законодательство // Молдово-Приднестровский регион. 2018. № 1–2(44–45). С.63–68.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций закрепил в себе основные положения существующего национального законодательства, а также положения международных актов по защите национальных меньшинств. В Законе о национальных меньшинствах систематизированы и сконцентрированы положения, закрепляющие права национальных меньшинств, до этого предусмотренные и гарантированные более чем 30-ю нормативными актами и международными договорами и конвенциями.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций закрепил (отразил? – Ред.) реальную ситуацию, сложившуюся в области межэтнических отношений за последние 14 лет – с момента обретения Республикой Молдова суверенитета, а впоследствии и независимости.

Положения Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций переплетаются с положениями следующих нормативных актов и международных конвенций и договоров:

Конституцией РМ, Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова, Законом о культуре, Законом об образовании, Законом об охране памятников, Законом о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, Законом о телевидении и радио, Законом о печати, Законом об издательском деле, Законом о культурах, Законом об удостоверяющих личность документах Национальной паспортной системы, Законом об актах гражданского состояния, Законом об общественных объединениях, Законом о культуре, Законом о благотворительности и спонсорстве, Кодексом о выборах, Законом о судостроительстве, Законом о Правительстве, Уголовным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях,

Местным законом Гагаузии о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, Местным законом Гагаузии о функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери),

Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, международной Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Рекомендацией 1201 (1993) о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европей-

ской Конвенции по правам человека, Конвенцией о защите национальных меньшинств, Заключительным актом Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартией для новой Европы, Документом Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ и др.

*Из доклада, переданного П.М. Шорникову
депутатом парламента РМ В.Е. Андруцаком. Февраль 2003 г.*

* * *

Оценка историка

**Чарльз Кинг,
профессор Стэнфордского университета (США):**

«Сразу после принятия в 1989 году законов о молдавском языке сторонники Народного Фронта попытались навязать радикальную перестройку межэтнических отношений. Новосозданный Государственный Департамент Языков осуществлял неожиданные проверки в государственных учреждениях – более 300 до конца 1992 года – чтобы обеспечить использование молдавского языка с латинским алфавитом в официальных документах и присутствие работников на официальных курсах молдавского языка. [...] Законы о языке предусматривали тестирование функционеров на знание молдавского языка, но с приближением даты экзаменов весной 1994 года Парламент Молдавии проголосовал за отсрочку экзаменов до неопределенной даты. Несколько месяцев спустя парламентская комиссия выработала ряд новых регламентов, которые существенно изменили законодательство 1989 года. Молдавский язык остался официальным языком страны, но от экзаменов по национальному языку и от проведения проверок в учреждениях, которым не удалось молдованизироваться, отказались. К 1995 году Департамент Языков утратил всякое значение, ему осталось только организовывать культурные фестивали, а не проводить уже скончавшиеся законы. Так же как в 30-е годы отказались от кампании радикальной молдавизации 1920-х годов, в середине 1990-х произошел отказ от эйфории панрумынизма первых лет независимости.

Законодательство в других сферах следовало сходной линии, большинство политиков пыталось подчеркивать скорее полиэтничное наследие Бессарабии и Заднепровья, чем генерировать панрумынское пробуждение. Конституция 1994 года не содержала никаких упоминаний о Молдавии как «национальном» государстве, ссылаясь только на «народ Республики Молдова» и не на какую-либо этническую группу как восприимчивую суверенитета государства. Статья 111 обещала специальный статус автономии самым [этнически] неоднородным областям на юге и востоке республики. Закон о гражданстве, принятый в 1991 году, был одним из самых либеральных в Восточной Европе, позволяя всем лицам, проживающим в республике на момент провозглашения суверенитета (23 июня 1990 года) стать гражданами, какого бы они ни были этнического происхождения, языка, периода проживания или иных критериев. Даже в период подъема Народного Фронта русский язык де-факто продолжал служить вторым языком в администрации республики и до конца 1990-х годов публичные объявления и другие манифестации в Кишиневе могли быть или на румынском, или на русском языке. [...] Международные наблюдатели в общем хвалили правительство [Молдовы] за создание гражданского государства, а не комплекса этнически определенных государств-наций, предпочитаемых соседними странами. В результате Молдова стала в июне 1995 года первой постсоветской республикой, допущенной в Совет Европы»⁶⁵.

⁶⁵ Charles King. *Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. Chisinau. 2002. P.P. 172,173.*

Глава II.

ДВИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВО» И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В последние годы «Перестройки» страна переживала период политического грондерства. В Центре и союзных республиках, как правило, в политических целях, создавались всевозможные общественные объединения: этнокультурные, экологические, правозащитные, творческие, профессиональные. Почти все они рассчитывали на внешнее финансирование, поэтому главной формой их внутренней жизни была борьба за лидерство. А политические формирования стремились их контролировать хотя бы с целью не допустить их использования в своих целях оппонентами. Уже весной 1989 года Инициативная группа Интердвижения рассматривала вопрос о включения своих участников в состав формирующейся Социал-демократической партии Молдовы. Летом деятели «Единства» учредили Молдавское отделение Всесоюзного общества «Мемориал», а осенью попытались нейтрализовать Кишиневскую Ассоциацию трудовых коллективов (КАТК), созданную номенклатурой КПМ в целях раскола рабочего движения⁶⁶. Именно в этом контексте «Единство» инициировало создание в МССР Молдавского отделения Всесоюзного фонда славянской письменности и славянских культур.

1. Фонд Славянской письменности и культуры

В мае 1989 года Инициативной группе Интердвижения Молдавии стало известно, что в Москве скульптор Вячеслав Клыков учредил Всемирный фонд славянской письменности и славянских культур. Это начинание, заключил наш председатель профессор А.М. Лисецкий, следует поддержать. По его поручению автор этих строк и преподаватель Кишиневского педагогического института им. И.Крянгэ Галина Ивановна Лысенко провели в помещении Русского театра им. А.П. Чехова Учредительное собрание Молдавского отделения этого Фонда.

Присутствовали заслуженный учитель МССР и СССР, бывший депутат Верховного Совета республики Раиса Ивановна Кочеткова, глав-

ный режиссёр литературно-художественного вещания на молдавском телевидении писатель Владимир Герасимович Логачёв, заслуженная артистка Молдавской ССР Лариса Николаевна Хромова, певица Людмила Васильевна Ерофеева, другие актеры и литераторы, а также участник Интердвижения директор Вычислительного центра предприятия «Молдглавэнерго» Виктор Михайлович Шаповалов. Я огласил информацию о создании в Москве известным скульптором Вячеславом Клыковым Всемирного фонда; его задача – поиск средств и финансирование защиты и продвижения культурных ценностей славянских народов. Сказал, что дело это перспективное в плане сохранения и развития русской культуры в нашей республике, и предложил учредить отделение такого фонда в Молдавии.

Участники собрания высказали надежду на то, что Фонд окажет содействие театральным постановкам и изданию книг, и без долгих дискуссий согласились признать себя Учредительным комитетом молдавского отделения ФСПиК. Когда был поставлен вопрос о выборах председателя, присутствующие – инициатива наказуема, – предложили мою кандидатуру. Но связь этнокультурной организации с общественно-политическим движением могла осложнить ее работу, поэтому эту идею я отклонил. Г.И. Лысенко поддержала меня, сказав, что моя фамилия вообще не должна фигурировать в сообщениях о создании молдавского отделения Фонда. Возглавить Учредительный комитет я предложил Р.И. Кочетковой, но она отказалась, сказав, что организационная работа ей не под силу. Вопрос решил В.М. Шаповалов: «Если позволите, эти обязанности я возьму на себя». За его кандидатуру присутствующие проголосовали с облегчением. Решили провести Учредительное собрание с привлечением более широких кругов общественности: «Мы ведь не подпольную организацию создаем!».

Вот как вспоминает дальнейшие события Лариса Николаевна Хромова: «22 декабря 1990 года в помещении государственного Русского драматического театра имени А.П. Чехова прошла учредительная конференция отделения Международного фонда славянской письменности и культуры в МССР – ФСПиК. На ней был принят Устав отделения, избран его Совет. В работе конференции приняли участие гости из Москвы, Мурманска и Киева. Это событие подробно осветила газета «Славянский вестник», которая выходила с октября 1989 года. Учредителями Фонда стали театр имени А. П. Чехова, Дом-музей А. С. Пушкина, Молдавская ГРЭС, Бендерское производственное хлопчатобумажное объединение, кишиневская старообрядческая община, коллектив средней школы № 4, Болгарское общественно-культурное общество

⁶⁶ См.: Шорников П.М. Соратники. Кишинев. СЕР USM. 2018. С. 170-174.

«Возрождение» и ряд других организаций. С августа 90-го небольшая инициативная группа работала под руководством В.М. Шаповалова, директора Вычислительного центра «Молдглавэнерго». Он и был избран конференцией первым председателем ФСПиК»⁶⁷.

Время организации Фонда уточняет Алла Аркадьевна Коркина: «Где-то в мае 1989 года в театре Чехова состоялась учредительная конференция. Пришло неожиданно много людей, причем большинство из них никто из организаторов не знал. И когда шло голосование, вдруг выбрали какого-то историка Бориса Шаповалова⁶⁸. Мы потом узнали, что это была идея интерфронта «Унитате-Единство» – установить контроль над создаваемым Фондом. Конечно, для оргкомитета это было неожиданно»⁶⁹.

Общественное мнение, пусть в кругу литераторов, оказалось достаточно подготовленным. «Однажды, – вспоминает Алла Коркина, – я принесла газету «Литературная Россия», в которой было написано о создании Международного Фонда славянской письменности и культуры. – Эврика! – нам нужно создать филиал, – сказала я, и все зажглись. Мы – люди культуры и должны заниматься культурой [...] На первую учредительскую конференцию пришло много народа – оказалось, что нашу идею подхватило движение «Единство» (Унитате)»⁷⁰.

Вопреки нашим опасениям, КГБ МССР сорвать создание Молдавского отделения ФСПиК не пытался, и Учредительная конференция прошла без скандала. В декабре Фонд провел еще одну конференцию – с участием гостей из Москвы, Мурманска и Киева. Автор этих строк присутствовал на конференциях, но не выступал.

Однако у В.М. Шаповалова связей среди гуманитарной интеллигенции, необходимых для развертывания работы Фонда, явно не хватало. Тогда, продолжает А.А. Коркина, – «были какие-то трения между нашим оргкомитетом, ядром из писателей, артистов, художников и ученых, и группой Шаповалова». Эти «трения», опасался Виктор Михайлович, могут привести создаваемое объединение к развалу. В этот момент в работу Фонда включился юрист Игорь Васильев.

Его я знал еще студентом, но на вопрос председателя «Единства» А.М. Лисецкого «Что за человек?» смог ответить только: «Любил пиво,

⁶⁷ Степанов В.П. Указ.соч., С.138.

⁶⁸ В действительности – В.М. Шаповалова.

⁶⁹ Коркина А. Фонд славянской письменности и культуры // *Русское слово*. №36 (663). 2018. 14 декабря.

⁷⁰ Коркина А. Владимир Логачёв. Шинель моя солдатская. <https://www.proza.ru/2014/05/04/1736>.

рассказывал анекдоты про Брежнева». «Исчерпывающая деловая и политическая характеристика! – съязвил профессор. – Впрочем, посмотрим!».



И.Г. Васильев. 90-е годы

Естественно, столь деятельный член руководства ФСПиК вскоре сменил В.М. Шаповалова на посту председателя.

«Единству» требовался не контроль над Фондом, а выполнение им своих уставных задач, и во внутренние дела организации мы не вмешивались. Хотя большинство направленных нами в Фонд активистов «Единства» скоро занялись другими общественными делами, в работе ФСПиК продолжали участвовать сотрудник Академии наук Н.М. Полюхов, болгарский поэт Нико Стоянов, однажды выступивший даже на митинге Интердвижения, другие деятели культуры, сотрудничавшие с «Единством». Виктор Михайлович продолжал информировать о делах Фонда А.М. Лисецкого и меня. При случае о результатах работы ФСПиК и планах дальнейшей деятельности мне рассказывал и сам Васильев, человек, – при всей его залихватской манере общения, – умеющий жестко дозировать информацию о своих делах.

Васильеву удалось привлечь к работе в Фонде цвет творческой интеллигенции Кишинева. Вспоминает Л.Н. Хромова:

«Невозможно в одной статье объять всю историю этой организации, назвать имена всех замечательных людей, стоявших у ее истоков. Но не могу не вспомнить хотя бы некоторых из них – ведь они были

первыми! Это В.М. Шаповалов, И.Г. Васильев, народная артистка СССР Людмила Ерофеева, поэт Нико Стоянов, настоятель Свято-Георгиевской церкви отец Николай, профессор Николай Полюхов, А. Ф. Стаканова, Д. Д. Гольцов, доктор биологии Надежда Сапожникова, журналист Р.И. Хоменко, режиссер В. Могутенко, музыкант Татьяна Березовикова и многие другие. Фонд тесно сотрудничал с послами России, Болгарии, Украины, Белоруссии. Не могу не упомянуть первого Посла России в Молдове Владимира Яковлевича Плечко, без поддержки которого нам пришлось бы очень тяжело. Немаловажной была роль главного учредителя Фонда – театра имени А. П. Чехова, под крышей которого он родился и плодотворно работал первое пятилетие...»⁷¹.

Как и требовалось «Единству», Васильев выдерживал курс на сплочение славянского сообщества Молдавии. «Под руководством Игоря Георгиевича Васильева, – справедливо утверждает Лариса Хромова, – за первые пять лет работы Фонд сформировался в авторитетную общественную организацию. О его работе узнали не только в Молдавии. Благодаря Фонду людям была предоставлена роскошь общения с выдающимися деятелями культуры и писателями России, Болгарии, Украины. Фонд, как часть разветвленной международной общественной организации, помогал сдерживать разрушительные националистические силы. Об этом свидетельствует в своих статьях того времени известный искусствовед Д.Д. Гольцов. Подтверждает это и установка мемориальных досок и памятных знаков Льву Толстому, Ивану Нечуй-Левицкому, Михаилу Коцюбинскому, Ивану Котляровскому. История же похищения мемориальной доски Льва Толстого – яркое свидетельство того, какая атмосфера была тогда в стране вокруг подобных культурных акций. Благодаря невероятным усилиям Игоря Георгиевича Васильева, эта мемориальная доска продолжает существовать в Кишиневе, правда, “переселившись” из центра города на улочку Льва Толстого»⁷².

По инициативе и при ведущем участии И.Г. Васильева в 1990 году в Молдове были торжественно отпразднованы Дни славянской письменности и культуры, призванные укрепить славянское единство. Васильеву удалось привлечь к их проведению известных российских писателей и деятелей искусства. Начались празднества 24 мая, в Дни святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, с богослужений в ки-

⁷¹ Хромова Л. Мы были первыми

⁷² Степанов В.П. Указ. Соч., С.139.

шиневских Свято-Георгиевской церкви и церкви Святого Владимира, принадлежащей Украинской православной Церкви Московского патриархата. Торжественные мероприятия состоялись в Кишиневе, Бельцах, Комрате, Оргееве, других городах.

С тех пор эти празднества проводятся по всей республике в течение недели. Об их значении в культурной жизни Молдовы свидетельствуют факты: при их открытии с приветствиями выступали президенты республики П.К. Лучинский, а затем В.Н. Воронин, председатель Парламента М.И. Лупу; за честь почитал выступить перед русской общественностью и примар Кишинева Дорин Киртоакэ, именующий себя румыном.

Заслугой ФСПиК, в первую очередь И.Г. Васильева, является также возрождение в Молдавии празднования традиционного русского праздника Масленицы. Вновь сошлемся на свидетельство Аллы Коркиной: «Впервые праздновали [в 1993 году] Масленицу. Я вспомнила этот древний народный праздник, который пришёл к нам из язычества, и церковь его приняла, хотя по-церковному это было Прощёное воскресенье. Но мы были далеки от церкви в ту пору. Игорь Георгиевич меня поддержал. Я попросила маму, чтобы она напекла блинов.

– Зачем это? – удивилась мама.

– Мы будем праздновать Масленицу!

– Да ведь идёт первая неделя Великого поста!

– Боже!

Я стала искать Васильева. Он огорчился, сказал:

– Машина запущена...

И мы провели Масленицу в Великий пост. Ужас!

Но больше такого не повторялось. Впредь мы всегда согласовывали такие мероприятия с настоятелем русской Свято-Георгиевской церкви отцом Николаем. В ту пору он активно сотрудничал с Фондом, я брала у него интервью в наши праздники. [...] В нашей Масленице участвовали артисты русского драмтеатра им. А.П. Чехова. Бесподобной Масленицей была молодая, статная характерная артистка Людмила Колохина в своём роскошном русском костюме. На «печи» с Емелей катались восторженные дети, также они обожали зоопарк, который привозил зверей. Всё это происходило на бывшей ВДНХ, где природа сочеталась с благоустройством. Режиссёром большой концертной программы была заслуженная артистка РМ, член правления Фонда Лариса Хромова.

Отрадно, что Масленицу до сих пор широко празднуем в Молдове. Сейчас её проводит Русская община или Российский центр науки и

культуры. Все русские лицеи принимают в этом участие, украинская и белорусская общины также участвуют в концертной программе, звучит и молдавская речь»⁷³.

Масленица стала в Молдавии праздником славянского единства. И не только славянского. На праздник выходили люди всех национальностей. В 90-е и нулевые годы на Масленице рядовой гражданин мог выпить бокал вина с бывшим или даже действующим главой государства, правительства или парламента, с депутатом или министром.

И.Г. Васильев организовал выпуск литературного журнала «Ларец», изыскивал средства на издание книг русских писателей Молдавии. Но, полагает А.А. Коркина, он все же «не выстроил правильных отношений с деятелями культуры, не всегда понимал их – так как сам не был человеком культуры».

Действительно, Васильев, организатор культурных мероприятий, не был ни литератором, ни артистом. Ему приходилось работать в отсутствие регулярного финансирования, и помогать бедствующим он мог только изредка. Кроме того, за годы успешной работы в Фонде, как в корабле, накопился балласт, он оброс прилипалами. А графоманов и бездельников от культуры Васильев не уважал и обращался с ними без особых церемоний. Популярности это ему не прибавляло, и круги осуждения расходились за пределы литературного и артистического сообщества.

Общественность ожидала издания книг здравствующих писателей Молдавии, и рвение Васильева по части установки памятных досок писателям-классикам, особенно украинским, не встречало понимания. Сам глава ФСПиК разъяснил, что делает то, на что дают деньги. Кто именно – не уточнял. И все же на протяжении четырех лет работа Молдавского отделения Фонда не вызывала у руководства «Единства» особых вопросов.

В 1992 году унионисты ожидали «аншлюса» Молдовы. В ответ на провал вторжения в Приднестровье они усилили шовинистическую кампанию. Настроения русскоязычной интеллигенции тех времен поэт Николай Сундеев выразил стихотворением «Когда земля уходит из-под ног». Подарив мне книжку с таким названием, он эмигрировал в США. За ним последовали известный журналист Никита Балашов и писатель Геннадий Сквиренко. Литератор Юрий Голубицкий уехал в

Россию, а Александр Квасников и еще несколько кишиневских журналистов перебрались в Приднестровье. На этой волне убыл в Москву и Васильев.

ФСПиК не был театром одного актера. Васильева на посту председателя заменил писатель В.Г. Логачев. Объединенные Фондом литераторы, артисты и художники продолжали собираться в полуподвальном помещении театра имени Чехова и обсуждать интересующие их вопросы. Составили очередной сборник «Ларец», и Владимир Герасимович пришел в штаб «Единства» с просьбой об изыскании денег на его издание.



В.Г. Логачев

Мы пытались найти спонсора. Но русские предприниматели, едва «раскрутившись», переводили свой бизнес в Россию. Один из таких людей перед отъездом все же попросил у меня рукопись очередного «Ларца». Просмотрев ее, сказал: «Эти люди что – живут на другой планете? О чем они пишут? Да лучше я эти деньги отдам на ремонт храма Святого Георгия. В нем еще Пушкин бывал на службах. И Котовский, и Лазо, и Заикин».

Весной 1993-го И.Г. Васильев возвратился в Кишинев. С идеей учредить в Молдавии Русскую общину он согласился, но вел переговоры по этому вопросу с деятелями «Единства», Русского культурного центра, русских организаций

Бельц, Тирасполя, Кагула, явно выторговывая себе пост председателя. Однако в обществе распространилось мнение, что глава Русской общины станет выступать от имени всех русских Молдовы, а в этом качестве Васильева никто, даже участники ФСПиК, не видел.

Общину, полагало руководство «Единства», должен возглавить А.Н. Белопопотопов. Он дал предварительное согласие, но в начале июня сообщил оргкомитету об отказе РКЦ выступить в качестве организационно-соучредителя Русской общины. 12 июня Васильев и Белопопотопов все же пришли в Дворец железнодорожников, но выступить на Учредительном Соборе и объяснить свою новую позицию отказались. 25 июля

⁷³ Там же.

Васильев и Белопотапов стали сопредседателями альтернативной Русской общины.

Через два года, когда Республиканский Совет «Единства» обсуждал вопрос о выдвижении кандидатуры Васильева в Совет Соотечественников при Государственной думе Российской Федерации, его участники вспомнили об этом акте нелояльности. Прозвучал вопрос о том, на какие средства живет Васильев? Я напомнил товарищам о заслугах главы ФСПиК по организации праздников русской культуры, о том, что у него юридическое образование, и именно он добился превращения Дней славянской письменности и культуры в государственный праздник, что обеспечило его финансирование из бюджета Молдовы. Но председатель Правления РОРС В.С. Носов назвал Васильева «импресарио»: «Ладно, он дельный импресарио, но не политик. В Совете соотечественников нам нужен специалист, способный оценивать проекты законов. Как он себя при этом поведет?».

Это граничило с выражением политического недоверия. В отличие от других деятелей национально-культурных организаций, возразил я, Васильев не боится высказываться по вопросам политики, и к его взглядам претензий у нас нет. Есть другие такие? Поскольку в Совете соотечественников кто-то должен представлять зарегистрированную Русскую общину и ФСПиК, то рекомендовать следует именно Васильева. Его кандидатуру руководство «Единства» все же поддержало. На форуме представителей русских общин, проведенном известным российским политиком К.Ф. Затулиным в помещении Государственной думы, я рекомендовал избрать Игоря в состав Совета соотечественников.

Разногласий по обсуждаемым в Совете вопросам у нас с Васильевым не возникло, голосовали мы всегда солидарно. Но в способность консультативного органа влиять на решения Думы он не верил. Приезжая в Москву, часто пропускал заседания Совета соотечественников, да и участвуя в них, не проявлял свойственных ему качеств полемиста. Он занимался поиском средств на осуществление в Молдавии различных культурных проектов. Рассказывал о своих связях в правительстве Москвы, в министерствах Российской Федерации, о том, как трудно добиться от них финансирования гастролей российских артистов в Молдавии, проведения курсов совершенствования для учителей русского языка школ нашей республики. Рассказы Игоря не внушали особого доверия уже потому, что по его предложениям я несколько раз участвовал в переговорах: председателя русской общины-депутата иностранного парламента российские чиновники принимали вне очереди.

Игорь Георгиевич Васильев не жаловался на здоровье, на шестом десятке лет он женился. Но с годами в нем накапливалась творческая усталость. «Я себя исчерпал», – признался он в интервью, данном в 2002 году. Через год Фонд славянской письменности и культуры перестал существовать. Из жизни Васильев ушел рано – в 2008 году, в возрасте всего 58 лет. Его смерть стала утратой для русскокультурного сообщества Молдавии.

2. Русский культурный Центр

О морально-политическом климате в современной Молдове можно судить по факту: деятели общинного движения и в нулевые годы XXI века старались не «подставлять» товарищей по участию в политической борьбе. Читая книгу «Русская община Республики Молдова», автор этих строк обнаружил сведение о своей «вербовочной» работе в 1989 году – без упоминания имени и фамилии. На вопрос о том, «С чего, как и когда все эти общинные дела начались для Вас?» учредитель Русского культурного Центра Александр Белопотапов ответил так:

«Кажется, с разговорами на эту животрепещущую тему ко мне подошел молодой сотрудник Института истории Академии наук. Почему именно ко мне? Может быть потому, что на то время я был молодым коммунистом, кандидатом наук, членом комитета комсомола АН. Дальше началось дело: участие в учредительном собрании «Интердвижения», потом – публицистика, собрания, митинги, выборы депутатов в Верховный Совет СССР, выборы в местные и в Верховный Совет республики. Стал депутатом Ленинского райсовета...

Потом И.И. Гараев предложил поучаствовать в обсуждении возможности формирования русской общественной организации. Там я увидел не революционеров, а «пахателей», которым больше хотелось не «противостоять» кому-то, а что-то создавать. Я посоветовался со старшими товарищами, они ответили: «Ну, ладно», но смотрели на меня как на дезертировавшего с баррикад».

В апреле 1989 года кандидат экономических наук А.Н. Белопотапов входил в «группу поддержки» кандидата в народные депутаты СССР Ю.В. Блохина. 8 июля он принял участие в Учредительном съезде Интердвижения Молдавии и был избран в состав его Совета и Президиума. В августе-сентябре, во время Республиканской забастовки, призванной предотвратить принятие Верховным Советом республики пресловутых «Законов 13-й сессии», он выступал на собраниях, в печати. Законы все

же были приняты. 3 сентября Президиум Интердвижения обсудил создавшееся положение и перспективы нашей дальнейшей работы. «Москва», говорили участники заседания, не допустит установления режима национальной дискриминации в отдельно взятых республиках. Многие возлагали надежды на предстоящий пленум ЦК КПСС. Мы с Белопотаповым оказались среди скептиков, не верящих Горбачеву.

После заседания, – мы жили в районе Ботаника и были почти соседями, – отправились домой пешком и, естественно, продолжили дискуссию. Перспективы развития политических событий в стране в целом и в Молдавии в частности он расценивал мрачно, сказал, что пора создавать русскую национально-культурную организацию. «Что, украинцев, гагаузов, евреев, болгар забудем?» – спросил я. «Нет, – возразил он, – политическими средствами их интересы уже защищает Интердвижение. Но у гагаузов есть «Гагауз халкы», у евреев – община, идет работа по созданию украинских, болгарских обществ. Русская организация должна заниматься вопросами культуры: издавать газету, книги русских писателей». На вопрос о том, что нужно для создания организации и обеспечения ее работы, Александр Николаевич ответил: «Как говорят, три «Д»: деньги, деньги, деньги. Людей найдем». И упомянул фамилию сотрудника Академии наук И.И. Гараева, руководившего группой дружинников, охраняющих митинги «Единства».

Идея заслуживала поддержки. Я переговорил на эту тему с председателем Интердвижения профессором А.М. Лисецким. Ему особенно понравилась возможность издавать газету на русском языке от имени неполитической организации. Через несколько дней, когда в Кишинев приехали из Тирасполя и Рыбницы сопредседатели «Единства» А.И. Большаков и А.К. Белитченко, мы встретились в пятером. Александр Николаевич изложил свою идею в развернутом виде, предусмотрев для этнокультурного объединения не только право на издание печатного органа, но и на ведение экономической деятельности. Руководители Интердвижения с ним согласились: «Действуйте!». Большаков и Белитченко, директора крупнейших заводов, пообещали финансовое содействие под конкретные проекты.

В октябре 1989 года Белопотапов и Гараев провели Учредительную конференцию Русского культурного Центра. «Дальше, – вспоминал Александр Николаевич, – опять было действие. Конструктивная идея инициативной группы – устоять, взявшись за свое дело. На что и были направлены силы молодых энергичных профессионалов. Эти усилия дали свои результаты – вскоре провели учредительное собрание, за-

регистрировали центр, открыли счет, появилось помещение по ул. Букурешть. Направления деятельности: культурные мероприятия, своя газета, русские передачи на радио и телевидении, оказание помощи в трудоустройстве (главным образом по принципу: умеешь – открывай свое дело, организационно поможем), собственная экономика, юридическая и организационная поддержка вынужденных переселенцев... Потом мы (вместе с И.И. Гараевым) были избраны сопредседателями Центра русской культуры»⁷⁴.

В действительности у РКЦ возникли трудности с подготовкой учредительных документов, а без этого нельзя было получить помещение. Но главное, его руководители были заняты текущей политической работой. В марте-апреле 1990-го, наотрез отказавшись самому баллотироваться в Верховный Совет Молдавской ССР, Александр Николаевич работал в группе поддержки председателя «Единства» А.М. Лисецкого. Летом он принял участие в разработке Концепции Корпоративного университета, в сентябре того же года учрежденного в Тирасполе⁷⁵. Поручения «Единства» Белопотапов выполнял до декабря 1991 года, да и позднее, и поэтому упрека в том, что он «дезертировал с баррикад», никто из товарищей высказать ему не мог. 21 сентября 1990 года Центр русской культуры в Республике Молдова (ЦРК в РМ) был все же зарегистрирован в Министерстве юстиции Молдавской ССР.

На сплочение русскокультурного населения работало проведение в Молдавии русских праздников. Дело это затратное, но на эти нужды Центр добивался целевого выделения определенных средств Министерством культуры Российской Федерации. Участница Фонда славянской письменности и культуры Р.И. Кочеткова взялась курировать вопросы образования также в РКЦ. По рекомендациям Центра выпускников русских школ Молдавии принимали на учебу МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский университет, Курский медицинский институт, другие престижные учебные заведения России. В случаях, когда речь шла о закрытии русских школ и детских садов, Раиса Ивановна обращалась ко мне как депутату Парламента. Участники РКЦ выступали в прессе против принятия Парламентом концеп-

⁷⁴ Аленкин А. С чего начинались дела общинные...// Русское слово. 2003. Цит. по: Русская община Республики Молдова. История, реалии, традиции, проблемы, перспективы, люди. Vector. Кишинев. 2008. С.13, 14.

⁷⁵ См. подробнее: Шорников П. Соратники. Кишинев: CEP USM, 2018. С.14-16.

ции национального образования, в соответствии с которой законопроект об образовании готовило Министерство образования РМ.

«По совету еврейской общины (изучать язык того народа, где живете), – вспоминала Р.И. Кочеткова, – мы разработали программу билингвизма и взяли курс на освоение молдавского языка. И что вы думаете? Вскоре мы столкнулись с тем, что наших детей, выучивших госязык, не хотели брать в молдавские группы! Мы разбирались с подобными фактами, которые еще раз подтверждают: языковой вопрос у нас – не лингвистический, а политический. Используется он как рычаг для выдавливания русскоязычных»⁷⁶. О чем с 1989 года говорили участники «Единства». Кстати, еврейское сообщество Молдовы сразу взяло курс на изучение не государственного языка, а английского и иврита. У евреев следовало позаимствовать умение создавать сетевые структуры.

А.Н. Белопотапов занялся налаживанием экономической деятельности РКЦ. Мне он подсказал идею об освобождении от налогообложения прибыли этнокультурных организаций от хозяйственной деятельности. Весной 1992 года депутату-юристу В.Ю. Лебедеву удалось включить этот пункт в правительственное постановление о развитии русской культуры в Молдове. Используя налоговую льготу, руководство Центра привлекло к сотрудничеству ряд предпринимателей. Под эгидой РКЦ работали пять предпринимательских групп. Одна, вспоминал Белопотапов, «трудилась над разработкой программных продуктов, вторая – возила в республику металл, третья – лес, четвертая – цемент, пятая занималась грузоперевозками, для чего с огромным трудом удалось приобрести большегрузную фуру “КамАЗ”».

И.И. Гараев и А.Н. Белопотапов курировали также группы граждан Молдовы, желающих переселиться в Россию и строящих там квартиры. Сопредседатели РКЦ выезжали в российские города и договаривались с местными властями о выделении участков для индивидуальной застройки. Московский фонд «Соотечественники» даже выдавал переселенцам небольшие ссуды под строительство жилья. Позднее расходы на эти цели взяли на себя местные власти.

Вместе с тем РКЦ, как и штаб «Единства», превратился в своего рода бюро жалоб. Туда приходили за поддержкой люди, обиженные властями. Используя свои прерогативы депутата Ленинского район-

⁷⁶ Аленкин А. Мы были первыми// Русское слово, 2003. Цит. по: Русская община Республики Молдова. С.17.

ного Совета города Кишинева, Белопотапов добивался выделения квартир гражданам, проживавшим в невыносимых условиях. В особо скандальных случаях он обращался за поддержкой к депутатам Парламента – участникам фракции «Согласие». Вот как вспоминает работу РКЦ ведущий специалист Бюро межэтнических отношений Татьяна Михайловна Левандовская:

«В начале 90-х гг., когда растерянные люди, вдруг “причисленные” к малопонятной тогда категории “национальное меньшинство”, столкнулись с социально-культурными и правовыми проблемами (закрытием русских школ, лингвистической некомпетентностью в сфере государственного языка, а в связи с этим – необоснованными увольнениями). Центру пришлось стать своеобразной “скорой помощью”, “горячей линией” – моральной, юридической, информационной. У истоков Центра стояла группа инициативных представителей интеллигенции – творческой, научной, технической, которые зачастую на собственном опыте учились преодолевать негативные издержки начального периода становления нового независимого государства. Не берусь перечислить их имена, чтобы не упустить всех участников тех событий. Но считаю своим долгом упомянуть о первых сопредседателях этой структуры – ярких активистах русского движения Александре Белопотапове и Иване Гараеве, имена которых, к сожалению, уже стали забываться. Именно их принципиальность, компетентность, порой мужество и решительность позволили Центру стать выразителем и представителем интересов и чаяний тысяч людей на разных уровнях: в государственных органах Молдовы, в СМИ, в контактах с официальными представителями России, на встречах с международными экспертами по правам национальных меньшинств»⁷⁷.

В июне 1993 года сопредседатели РКЦ уклонились от участия в создании Русской общины российских соотечественников (РОРС), формируемой «Единством», а в июле вошли в состав Правления альтернативной Русской общины Республики Молдова. Но объединение с «официальной» Русской общиной не пошло РКЦ на пользу. В ранее успешно действующей организации начались внутренние конфликты, о сути которых читатель может судить по материалам, публикуемым в Приложении.

Сама жизнь требовала нашего сотрудничества. В сентябре 1993 года Белопотапов позвонил мне домой и попросил о встрече. В Придне-

⁷⁷ Степанов В.П. Русский Конгресс действует. С.134, 135.

стровье, рассказал он, слышаны «о наших кишиневских делах», и с ним там никто не желает иметь дело. Большаков, только услышав его фамилию, положил телефонную трубку. А Русскому культурному Центру нужна бумага для выпуска газеты «Русское слово». Не могу ли я переговорить с бывшим сопредседателем «Единства»? Ведь общее дело делаем! Просчитав мою реакцию, Александр Николаевич добавил еще две жалобы. У одного из предпринимателей, сотрудничающих с РКЦ, приднестровская милиция якобы противозаконно «отжала» микроавтобус. Сыну другого активиста Центра грозит исключение из Приднестровского университета за драку, в которую он ввязался из-за девушки. Нельзя ли урегулировать и эти дела?

Я поехал в Тирасполь. Ректора ПГУ Василия Никитовича Яковлева попросил отнестись к драчуну снисходительно: все-таки подрался не по пьяному делу, а вступился за девушку. Нине Васильевне Авериной, переехавшей к этому времени в Приднестровье, передал заявление пострадавшего активиста РКЦ с просьбой обеспечить его рассмотрение. Затем поехал на завод к Большакову, рассказал ему о парламентских и общинных делах. Его опыт депутата Верховного Совета СССР был неприменим в новых условиях, и в конечный успех нашей работы в молдавском парламенте Анатолий Иванович не верил: «Они найдут способ все ваши результаты обнулить!». Затем задал вопрос о денежной сумме, необходимой для выпуска газеты в течение года. В стране нарастала инфляция, и я сказал, что Русскому культурному центру лучше всего передать пару тонн бумаги. На том и расстались. Через несколько дней у Большакова побывал Белопотапов, а по возвращении сообщил, что две тонны бумаги есть. Были решены и другие вопросы.

Редактировать газету взялся заслуженный журналист Молдавской ССР, автор сценариев документальных фильмов Эдуард Шалимов. Иллюзий о возможности выпускать «неполитическую» газету у него не имелось, и «Русскому слову» он сразу придал правозащитный характер. Газета сыграла важную роль в информационной борьбе «Единства» против готовящейся аттестации работников на знание государственного языка. Эту затею национал-радикалов, рассчитанную на провоцирование массовых увольнений в государственном аппарате, престижных и выгодных сферах деятельности, парламентской фракции «Социалистическое Единство» удалось сорвать⁷⁸.

Программу «Русский дом» на кишиневском телевидении вела сценарист и телеведущая Алла Шалимова, супруга редактора «Русского слова». «Концепцию «Русского дома», – вспоминала журналистка, –

я определила сразу: показать все пласты русской культуры [...], присутствующей в Молдове. Мы [...] свою задачу видели в отражении русского характера, русского духа через вопросы культуры, истории, археологии. Хотелось показать, что русские в Молдове не просто существуют, а живут полной жизнью, что тысячи нитей связывают нас с Россией»⁷⁹. В соответствии с этой концепцией Алла Евгеньевна проработала 12 лет. Под ее руководством «Русский дом» стал главным голо-сом русского сообщества Молдовы. Эта умная и смелая женщина ушла из жизни внезапно: в 2004 году она была сбита автомобилем при переходе улицы. В 2010 году после тяжелой болезни скончался и Эдуард Авраамович Шалимов.

В 1994 году «Единству» удалось пополнить свои запасы бумаги необычным образом. Молдавского предпринимателя, отправляющегося в Иркутск с двумя вагонами вина, мы попросили закупить на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате для газеты «Единство» 3 тонны бумаги. Он обеспечил доставку 6 тонн и рассказал: инженер, с которым ему довелось вести переговоры на ЦБК, оказался молдаванином и сделал «Интерфронту» Молдавии подарок от имени профсоюза рабочих и служащих комбината. Поверить в эту сказочную историю было трудно, но деньги, выделенные ему на покупку бумаги, бизнесмен возвратил. Бумага была использована на издание газет «Русское слово», «Единство» и «Дрептате», а также монографии Т.П. Млечко «Быть или не быть» и брошюры И.Г. Руссу «Заметки о смутном времени».



Э.А. Шалимов



А.Н. Белопотапов

⁷⁸ Подробнее см.: Шорников П. Соратники. С.119-121.

⁷⁹ Лужин А. «Русский дом» Аллы Шалимовой. // Русское слово. 2002. Цит. по: Русская община Республики Молдова. С.22.

Русский культурный Центр пережил ряд потрясений, в ходе которых его учредители ушли. Но организация продолжила свою работу. С момента основания (1989 г.) по настоящее время состав участников Центра и его Правления сменился трижды. В структуру ЦРК входит Центр русской культуры мун. Кишинев, до 2002 года входил также филиал ЦРК г. Кагул.

Руководители ЦРК в РМ: 1990-1995 гг. А.Н. Белопотапов, И.И. Гараев; 1996 г. – Д.М. Николаев (и.о. председателя); 1997-2002 г. – Е.Ф. Охрименко; с 2003г. по настоящий момент ЦРК в РМ возглавляют: А.А.Коркина – председатель, Д.М.Николаев – сопредседатель. Это самая старая из ныне действующих в Молдове организаций российских соотечественников⁸⁰.

3. Тайный политик

Особый характер носило в работе «Единства» сотрудничество с цыганской этнокультурной организацией «Ромий Молдовой».

Не только Молдавия, весь Советский Союз знал народного артиста СССР Павла Андрейченко в лицо. Он действительно был кинозвездой и любимцем публики. Его книга «Десять тетрадей в клеточку», изданная посмертно, свидетельствует также о том, что он был поэтом. Его поэтическая проза, невероятная у человека, подростком пережившего Великую Отечественную войну, – он сбежал из колонны обреченных, украв у жандарма коня, – неожиданное явление литературного процесса 90-х годов XX века в Молдавии. Небольшая книга читается на одном дыхании. Содержательны вводные статьи людей, хорошо его знавших – режиссера Эмиля Лотяну и редактора Тамары Шмундяк.

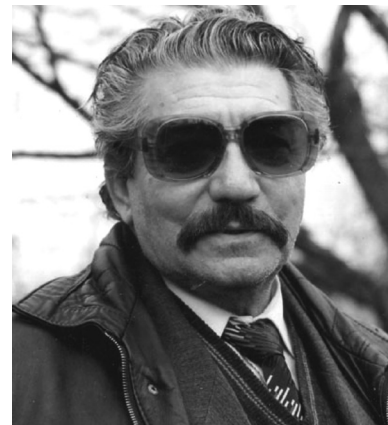
Во время войны Андрейченко, – его слова, – «прибился к партизанам». Своим государством он продолжал считать Россию/СССР и во времена, когда страна пошла вразнос и в ее регионах разразились гражданские войны. В Интердвижении Молдавии он видел организацию, борющуюся против развала этого государства, и с самого начала помогал ему. В мае 1989 года большинством в 89 голосов при 15 тыс. голосовавших избирателей народным депутатом СССР был избран деятель движения «Единство» Юрий Блохин. Даже мне, руководителю его группы поддержки, не были известны некоторые слагаемые нашего

⁸⁰ Центр русской культуры в Республике Молдова (ЦРК в РМ). <https://russkie.md/category/tentr-russkoi-kulituri-rm/>

успеха. Знакомя меня с Андрейченко на следующий день после выборов, депутат попросил: «Только не подставляйте Павла Федоровича!». Разъяснять, кому Блохин обязан своим избранием, не требовалось. Но Андрейченко не желал огласки своих политических заслуг. Почему?

Мне он позвонил только через год, когда я был избран народным депутатом Молдавской ССР. Мы посидели в маленьком кафе «Сказка» и поговорили о положении цыган в Советском Союзе и Румынии. Цыгане, говорил он, – это не только национальное происхождение, это традиция ранних браков и образ жизни. Не всем это нравится. В Румынии – особенно. Поэтому при переписях населения 9 из 10 цыган называют себя румынами. В действительности там не 400 тысяч цыган, а пять миллионов, даже больше. А в Молдавии? У нас 9 из 10 цыган тоже отказались от цыганской жизни и традиций, забыли цыганский язык и числят себя молдаванами или украинцами. Но о своем цыганском происхождении помнят, в том числе те, у кого цыганами были прабабушка или прадедушка. Он говорил о криптоэтничности, хотя этого слова не произнес.

Меня интересовал вопрос о том, как цыгане организованы. Тех, кто называет себя цыганскими баронами, Андрейченко считал самозванцами, но признал наличие у цыган горизонтальных связей и национальной солидарности: «Цыгане все время жили среди других народов, иначе нельзя». Какими путями он сам влияет на цыганскую общность, Павел Федорович умолчал.



П.Ф. Андрейченко. 90-е гг.

Через пару дней он позвонил снова и сказал о своем желании посетить заседание Верховного Совета. Мы встретились на ступенях «Дома колхозника», и тут он сказал, что паспорт забыл дома. Народный артист явно намеревался проверить степень моего влияния или своей популярности. Зачем? Я попросил милиционеров пропустить со мной «человека без паспорта». Они, конечно, узнали артиста, заулыбались и пропустили его, записав фамилию и имя.

Некоторое время Павел Федорович, сидя в ложе, слушал выступления, а потом жестом попросил меня

подойти. Такое чудачество не имело прецедентов. Но он так размахивал руками, что вокруг начали оглядываться депутаты; я счел за благо подчиниться и перешел в ложу. «Вот ты – по праву старшего по возрасту обратился он ко мне на «ты», – говоришь, что цыгане в Верховном Совете не представлены. Да здесь полно людей цыганских кровей». Затем Андрейченко начал называть депутатов по фамилии: вот этот, и этот, и этот – из наших; и этот, и этот, и этот, наверное.

«Зачем мне все это, Павел Федорович?» – спросил я. «Ты что, – возмущенно ответил он, – не видишь, что все они сегодня румыны? Кто еще здесь румыны, кроме них?». Когда я все же усомнился в том, что названные им депутаты – цыгане, он заявил, что цыган цыгана всегда опознает «на дух». В венах каждого «румына» Молдовы, продолжал народный артист, течет хотя бы капля цыганской крови. «В 20-е – 30-е годы из Румынии сюда приехали и поселились только чиновники – это были румынские воры и бандиты, – и самые нищие крестьяне из-за Прута, цыгане. В 1940-м чиновники сбежали, а цыгане остались в Бессарабии». Я напомнил, что в 1942-м румынские власти отправили в концлагеря из Бессарабии более 8 тысяч цыган, и тут Андрейченко удивил осведомленностью о событиях, в книгах еще не упомянутых: «Отправили в Транснистрию бессарабских цыган, целыми таборами, а румынские цыгане остались, потому что русские перед войной дали им землю». Эти колонисты, по его словам, пережили войну, не затронула их и депортация кулаков. Их дети пошли в институты, стали начальниками, интеллигентами. Но забыли, кому этим обязаны. «Ромы хотят в Румынию, там каждый пятый – цыган, они считают ее цыганским государством» – разъяснял он.

Андрейченко говорил столь убежденно, что я достал блокнот и ручку и попросил составить список деятелей «цыганских кровей». Но он ответил: «Пиши сам!» – и начал диктовать имена и фамилии депутатов, министров, журналистов, литераторов, артистов, научных работников, сопровождая эту информацию сведениями о предках едва ли не каждого фигуранта. В списке оказалось 26 фамилий. Почти все парламентарии-криптоцыгане состояли во фракциях «фронтистов» и родственных им «демократов», и только один «подозреваемый» оказался деятелем фракции «Жизнь села».

После получасовой беседы на глазах у всего депутатского корпуса скрывать наше знакомство с народным артистом было невозможно. Но после меня рядом с Андрейченко появился член фракции НФМ Валентин Долганюк, а потом двое депутатов-аграриев, затем не извест-

ный мне журналист, и во время перерыва никто из парламентариев не спросил меня, о чем я говорил с «главным цыганом». В дальнейшем мы продолжали время от времени беседовать на темы политики, всегда по его инициативе.

Экспертом по «Списку Андрейченко» выступил весьма осведомленный человек, кандидат филологических наук Леонид Ильич Куруч. Я дал ему книжечку со списком депутатов и попросил указать, кто из них цыган. Попивая чай, Куруч расставил «галочки» против 30 фамилий, в том числе против 20 из списка Андрейченко. Еще против нескольких фамилий поставил знак вопроса и добавил, что знает не всех депутатов. Потом прочел лекцию по цыганскому вопросу, не менее содержательную, чем диктант народного артиста.

«Список Андрейченко», казалось, давал ключ к загадкам политического поведения ряда членов различных общественных формирований. 1 декабря 1991 года 50 молдавских и 50 румынских деятелей учредили «Национальный совет Объединения». Первой в списке депутатов от Молдовы стояла фамилия писательницы Лидии Истрати; были в списке и фамилии более десяти фигурантов «Списка Андрейченко». «Что я тебе говорил? – прокомментировал Павел Федорович, – в Румынию хотят только ромы!».

Списывать на счет криптоцыган сам факт возникновения в Молдавии прорумынского движения оснований не имелось, причины были иные. Более того, скоро появились основания полагать, что даже лица из «Списка», декларирующие приверженность румынизму, в действительности аннексии Молдовы Румынией не хотят.

Тем более не желали этого массы цыган. В марте 1991 года, в дни референдума СССР, проведение которого в Молдове было запрещено парламентским решением, цыгане дружно пришли с паспортами на участки голосования. С влиянием Андрейченко мы связывали активное участие цыган в референдуме в Кишиневе, Бельцах и Единцах. В Единцах, сообщил в штаб «Единства» руководитель местной организации Интердвижения подполковник В.П. Кесарчук, цыгане явились голосовать во главе со своим бароном, доставленным на передвижном кресле, и все с паспортами. В Сороках у Павла Федоровича что-то не получилось, о чем он сказал мне сам, сославшись на сообщение «цыганской почты».

Вопрос о необходимости создания цыганской национально-культурной организации А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев и Ю.В. Блохин обсуждали в моем присутствии в конце 1989 года. Председатель «Един-

ства» сказал, что цыганам надо помочь в создании национальной организации. Переговорить с Андрейченко взялся народный депутат СССР, а организовать подготовку документации, необходимой для ее регистрации, – В.Н. Яковлев. Выправил эти бумаги В.Ю. Лебедев. Затем, конспирации ради, передал их другому юристу. Первая в республике цыганская организация, названная «Ромий Молдовой», была учреждена и зарегистрирована министерством юстиции в 1990 году.

Положение главы этнокультурной организации открыло Павлу Федоровичу доступ к официальной информации, дополнявшей сведения «цыганской почты». Цыганские деревни Парканы (в Каларашском районе) и Урсарь, рассказывал он, – самые бедные в Молдове, там дети даже не ходят в школу. Местные бюджеты всех сел, в том числе молдавских, тоже нищенские. Программы социальной поддержки цыган сводятся к выдаче денег многодетным цыганкам в моменты, когда им нечем кормить детей, и они устраивают примару скандал. Молдаване также бедствуют, и эти раздачи их возмущают. Президент М.И. Снегур, говорил он, относится к цыганам лояльно. Но что он может сделать, если у государства денег нет?

10 октября 1993 года Андрейченко позвонил мне: «Надо поговорить! Как можно скорее». У бюста Пушкину передал мне две страницы – распечатанный на молдавском и русском языках текст президентского «Распоряжения» от 8 октября 1993 года «О некоторых мерах по развитию культуры цыган в Республике Молдова». Документ гласил:

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

О некоторых мерах по развитию культуры цыган в Республике Молдова

В целях обеспечения необходимых условий для развития культуры цыган – граждан Республики Молдова:

1. Министерству науки и образования оказать поддержку общественным организациям цыган в организации факультативного изучения языка, истории и культуры цыган в школах местностей с их компактным проживанием.

2. Правительству и органам местного самоуправления обеспечить постоянную публикацию в своих печатных органах материалов по цыганской тематике.

3. Национальному радиотелевидению организовать постоянный цикл передач на темы из жизни цыган.

4. Министерству культуры оказывать обществу «Ромий Молдовой» содействие в организации цыганских фольклорных фестивалей.

**МИРЧА СНЕГУР
Президент Республики Молдова**

Гор. Кишинев. 8 октября 1993 г.
№51

Павел Федорович попросил разъяснить, что это значит: «В Молдове есть три цыганских села – что, туда пришлют учителей, которые заставят цыган изучать наш язык и историю? Так нет таких учителей, цыгане помнят меньше тысячи цыганских слов, а история цыган Молдовы не написана. В газетах будут каждый день писать о цыганах, а по телевизору – показывать их и говорить об их бедствиях? И при этом прокручивать наши веселые песни и пляски? „Ехали на тройке с бубенцами“? Кому сегодня хорошо? Нас же возненавидит весь народ». Я согласился с его заключениями. Но что делать? 12 октября предстояло голосование за досрочный роспуск Парламента, и направлять в инстанции депутатские запросы было поздно.

Решение пришло быстро. Вспомнил, что у депутата-«фронтиста» Андрея Баштового есть друг, работающий в аппарате президента. По телефону-автомату позвонил ему в гостиницу «Кодру». Встретились в кафе в здании Дома печати. Я передал ему молдавский вариант «Распоряжения» и, не упомянув об Андрейченко, пересказал его соображения. «Что теперь делать?» – повторил Баштовой вопрос Павла Федоровича. «"Монитор" еще не вышел...», – ответил я. Депутат еще раз глянул на текст, сунул листок в карман и бросился вон. Через день, после пленарного заседания парламента, сердечно пожал руку: «Спасибо!». В «Официальном Вестнике» «Распоряжение» не появилось.

В 1996 году этот документ уже с грифом «Не подлежит опубликованию» разыскала и передала мне сотрудница аппарата Парламента. В.Ю. Лебедев разъяснил суть дела: «Снегуру надо было чем-то отчитываться перед Европой, которая стонет от наплыва цыган. Он подмахнул эту бумагу, а советники потом спохватились. "Не подлежит опубликованию" – это по существу означает: "Не подлежит исполнению"».

Просьбу Блохина я помнил, и от публикации этого обличительного документа воздержался и накануне парламентских выборов 1994

года, и во время кампании по избранию президента в 1996 году. Сегодня «Распоряжение» имеет только историческое значение. Без ответа остался вопрос: почему председатель «Ромий Молдовой» сам не обратился к кому-нибудь из фигурантов своего списка?

Накануне парламентских выборов 1994 года я, отметив возможность получить голоса большинства цыган, предложил Республиканскому Совету «Единства» и коллегам из Социалистической партии зарезервировать для главы «Ромий Молдовой» место в нашем избирательном списке. Товарищи согласились, но Андрейченко отказался, сославшись на отсутствие у него образования и неумение произносить речи. Последнее было выдумкой, мыслил он ясно и говорить умел. Его отказ, предположил лидер СПМ Валерий Сенник, связан с внутрицыганскими отношениями; не надо на него давить.

Отказавшись от возможности стать депутатом по списку Блока СП-«Единство», председатель «Ромий Молдовой» не боялся поддерживать наш курс публично. «Нельзя строить республику так, чтобы положение человека зависело от принадлежности к той или иной национальности, – заявил он на заседании Координационного Совета этнокультурных организаций в апреле 1994 года, посвященном вопросу об отмене аттестации служащих на знание государственного языка, – Человек должен занимать место не по знанию языка, а по своей квалификации и умственным способностям». Далее он осудил увольнения специалистов под языковым предлогом⁸¹.

При всей своей склонности к конспирации Андрейченко что-то рассказывал в своем кругу о моей позиции по цыганскому вопросу. С осени 1994 года активисты «Ромий Молдовой» начали приглашать меня на цыганские мероприятия, а криптоцыгане из академической среды – информировать о научных конференциях и снабжать румынской литературой о восточной политике Румынии. Самый скандальный депутат парламента двух созывов, Лидия Истрати, в дни войны на Днестре грозившая мне и другому деятелю «Единства», депутату Андрею Сафонову, повешением, вдруг совершила нечто для нее невероятное – извинилась: «Прости, – ты знаешь за что, – это была шутка дурного вкуса!». И с напутствием «Фэ дин ел праф!» («Разотри его в пыль!») подарила книгу генерала румынской спецслужбы Виктора Бырсана «Резня несовершеннолетних»⁸² – о Днестровской войне, изданную в Бухаресте ничтожным тиражом. Я, – по ее просьбе, без дарственной надписи, – презентовал ей книгу «Цена войны», в которой впервые упомянуто о геноциде цыган Молдавии.

⁸¹ Гараев И. Общества разные – мнение одно. // Русское слово. 1994. №1(18). Июль.

⁸² Bărsan V. Măsaacrul inocenților. Războiul din Moldova. – București. 1993.

Мы еще несколько раз беседовали с Лидией Николаевной за чаем. Она разгадала мой интерес к криптоцыганам молдавской политики, пополнила «Список Андрейченко и Куруча» и – всегда отрицательным образом, – охарактеризовала многих его фигурантов: «Он похваляется тем, что его отец был у румын жандармом. И это – политик?». «А этот, чей отец – цыган из Васлуя? Молдаване его за это любят?». «Стихи писала так себе: либидо без удовлетворения, слюни, сопли. Начала стареть, увидела, что ее забывают – и вышла на сцену голой». Другой литератор «с делегацией вылетел в Мадрид с банкой спирта. В Испании – нечего выпить? В отеле сразу напился, вышел на улицу, уснул на клумбе, попал в полицию. Его румынский язык испанцы не поняли. Он обматерил их на русском – и все устроилось». «А этот красавец-мужчина? Ему сорок лет, а он холостяк – и никаких связей с женщинами. Зато дружит с доцентом...». Об остальных высказывалась так: импотент, его три жены бросили, алкоголик, попрошайка, долгов не отдает, свою мать в селе забыл. Но вдруг взяла всех под защиту: «Да, они против гагаузов, против русского языка, против сепаратистов, но кто из них что-то вякнул за унирию?». Кто-то, наверное, высказывался таким образом, но в тот момент я ни одного случая не припомнил. Об Андрейченко, самом известном из цыган Молдавии, писательница не сказала ни слова.

В начале 1996 года, перед отъездом на лечение в Вену (у нее обнаружили рак), писательница пригласила меня в свой кабинет и, показав на уставленный книгами стол, произнесла заветные слова: «Бери, что хочешь!». Я выбрал несколько работ по истории Румынии. Хозяйка сама нашла и подала научный раритет – книгу Думитру Макри «Румынские историки и лингвисты»⁸³, впервые изданную в 1930 году. Потом достала из сейфа бутылку, и мы выпили за ее выздоровление по капле коньяку.

Вскоре после возвращения с лечения Лидия Истрати умерла. «Список», при ее содействии пополненный до 42 фамилий, я передал лидеру движения «Про Молдова» Василию Стати. «Старик, – отозвался он, – ну кто этого не знает?». Неужели это была всеобщая тайна?

Андрейченко общался и с цыганами-активистами прорумынских организаций, получившими должности в правительственных структурах. Приезжающих в Молдавию эмиссаров цыганских организаций, – кстати, цыганского языка не знающих, – называл «политическими цыганами». Но эмиссары сулили деньги от «Европы» и требовали от

⁸³ Macrea D. Lingviști și filologi romîni. București. 1959.

молдавских цыган сорганизоваться: «Европа должна иметь кому дать деньги». В Кишиневе возникло полдюжины цыганских объединений, состоявших только из их руководителей. Унионистских заявлений они не делали, но один из криптоцыган – по общему мнению, на румынские деньги, – зарегистрировал партию унионистского толка. Партия, предупреждал глава «Ромий Молдовой», может получить на выборах голоса явных и скрытых цыган и пройти в Парламент.

Мы обсудили с Павлом Федоровичем вопрос о том, как направить цыганское движение в процыганское русло. Я предложил организовать проведение в Кишиневе научной конференции, посвященной истории и культуре молдавских цыган. К разработке цыганской проблематики посоветовал привлечь научных работников и журналистов-криптоцыган. Это ему удалось, в январе 1998 года конференция состоялась. Андрейченко выступил с содержательным докладом⁸⁴, что повысило его престиж, и не только в цыганской среде.

Павел Федорович ни разу не попросил меня о содействии в устройстве его личных дел, но по его просьбам я организовал несколько депутатских запросов в МВД, в примарии Кишинева и Сорок по поводу притеснения цыган функционерами и полицейскими. Его данные были точными, помню только один случай, когда депутат получил из МВД отрицательный ответ: как оказалось, речь шла о человеке, действительно совершившем кражу.

Артистическая натура Андрейченко, полагал я, проявлялась в его склонности к мифотворчеству. Его отец, якобы, был офицером белой армии, а мать – дочкой помещика. Как они попали в табор? Многоопытный историк Иван Антонович Анцупов разъяснил: цыгане имелись и среди казаков, поэтому относительно отца-офицера народный артист, может быть, говорит правду. А где мог белогвардеец-цыган лучше скрыться от чекистов, если не в таборе? Дочкой помещика могла быть первая жена офицера. Романтическую историю о женитьбе танцора на внучке литовского художника Чюрлениса я некоторое время, – пока не увидел его жену и сына и не услышал эту историю от кого-то из писателей, – тоже считал выдумкой. Но как все было на самом деле?

Накануне парламентских выборов 1998 года коллеги из «Единства» и социалисты согласились с моим предложением включить П.Ф. Андрейченко в значимую часть избирательного списка. На этот раз в переговорах участвовал В.Б. Сенник. Но народный артист вновь отказался.

⁸⁴ См.: Андрейченко П. Как прежде, шумно толпой...? Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998г. Доклады и выступления. – Кишинев. 1998.

Его аргументацию мы не поняли: «Тогда я не смогу вам помогать!». «Да почему?!» – воскликнул Валерий Борисович. Но внятных разъяснений не последовало. «Упирается, будто мы зовем его поработать на каторге, – заключил после беседы лидер СПМ, – тут какая-то цыганская тайна». Присутствие «главного цыгана» в нашем списке могло предотвратить поражение нашего Блока, но это мы поняли уже после выборов. «Артист, – заключил Сенник, – знал, что мы проиграем. Но откуда?».

Андрейченко уходил из общественной жизни, но оставался в цыганской среде авторитетом. Радица, его преемник в руководстве «Ромий Молдовой», приглашал меня на цыганские мероприятия, включая собрания с участием румынских эмиссаров, и в 2001-2003 годах, когда я работал в Департаменте национальных отношений.

У Павла Федоровича было большое сердце – расплата за стрессы и лишения молодости, карьеру танцора и излишества зрелых лет. В июне 2001 года ему провели шунтирование, и операция вроде бы прошла успешно. Но на следующий день он умер. Как народному артисту, ему устроили государственные похороны. Утром 20 июня, когда я возлагал цветы на его гроб, выставленный в фойе Национального дворца, туда в сопровождении министра культуры Иона Пэкуруару и Генерального директора Департамента межэтнических отношений Татьяны Млечко вошел президент В.Н. Воронин с роскошным букетом. Слова были излишни, у гроба мы постояли молча. После церемонии министр пригласил меня в служебную машину: «Куда Вам надо?». Я попросил подбросить к «точке номер пять», бару на улице Щусева, 68, где мы не раз беседовали с Павлом Федоровичем. Там выпил стопку за упокой души тайного политика – главного цыгана Молдавии.

Потрясения конца 80-х – 90-х годов сформировали из артиста политического деятеля. Скромно, без саморекламы, естественной у людей его профессии, он служил своему народу и помогал людям, борющимся за справедливое дело. А на вопросы, оставленные им без ответа, ответит время.

4. Непризнанная РОРС

К осени 1991 года в Молдавии работали две русские этнокультурные организации – Фонд славянской письменности и культуры и Русский культурный Центр. Но на политической арене мельтешили подставные «демократические», «гуманитарные», «либеральные» ассоциации и общества. С расчетом на зарубежное финансирование десятками регистрировались этнокультурные, экологические и иные «неправительственные» и «некоммерческие» организации. 12 декабря состо-

ялся Беловежский стовор, а 25-го расчленение СССР было завершено.

В промежутке между этими событиями, 22 декабря 1991 года, состоялся второй съезд Интердвижения Молдавии. Организацию переименовали, новое название гласило: Движение за равноправие «Унитате-Единство». Перспективы демократии в Республике Молдова представлялись нам сомнительными, и от публичной конкретизации планов на будущее мы воздержались. На заседании Республиканского Совета «Единства», проведенном 4 января 1992 года, в первую очередь мы обсудили вопрос гуманитарного свойства – как добиться освобождения 22 гвардейцев Приднестровья, 13 декабря захваченных полицией Молдовы в Дубоссарах? Решили, что автор этих строк направит правительству депутатский запрос об обращении с ними в заключении. Это было выполнено на следующий день. Поняв, что дело взято под парламентский контроль, полиция РМ прекратила избивать пленников. Вскоре их обменяли на 30 полицейских Молдовы, взятых под стражу приднестровской гвардией в тех же Дубоссарах.

Руководство «Единства» обсудило также вопрос о субъектности русского населения Молдавии. Кто будет выступать от его имени, заявлять о его проблемах парламенту и правительству Молдовы, поддерживать связи с государственными органами и общественными организациями Российской Федерации? «Единство» – многонациональное общественно-политическое движение. Экономические и социальные проблемы русских, украинцев, гагаузов, болгар, других национальных меньшинств Молдавии мы взяли решать на законодательном уровне. Но кто займется повседневной защитой функционального пространства русского языка, развитием русской культуры, правозащитной работой? Под силу ли нам это? Совет «Единства» принял решение о создании в Молдове Русской общины и утвердил состав ее организационного комитета. Председательство мы возложили на А.Н. Белопопова.

Война на Днестре, непреходящая политическая напряженность, закрытие русских школ, вопросы законодательной защиты национального равноправия более года занимали все внимание «Единства» и парламентской фракции «Согласие». Правозащитную работу, в те годы наиболее востребованную «нетитульным» населением функцию общины, выполняло Движение за равноправие. Белопопов возглавлял РКЦ, на заседаниях Республиканского Совета регулярно отчитывался о его работе, поэтому претензий к нему никто не выдвигал. К идее создать Русскую общину руководство «Единства» возвратилось в начале 1993 года, когда вопрос об обеспечении субъектности русского населения Молдавии поставил перед нами деятель Конституцион-



Учредительный Собор Русской общины российских соотечественников в Молдавии. На трибуне – Председатель Конгресса русских общин Д.О. Рогозин. Кишинев, Дворец железнодорожников, 12 июня 1993 г.

но-демократической партии России Дмитрий Олегович Рогозин. Кто будет говорить от имени русских Молдавии? В Кишиневе он познакомился с активистами нашего Движения, Русского культурного Центра, Фонда славянской письменности и культуры. В Москве, сообщил он, создана общественная организация Конгресс русских общин; ее приоритетом станет защита интересов соотечественников Ближнего Зарубежья. Для решения вопросов экономического и социального ха-

рактера и переговоров с российскими министерствами и ведомствами следует учредить в Молдавии Русскую национальную общину.

Учредительный Собор Русской общины российских соотечественников (РОРС) состоялся 12 июня 1993 года в кишиневском Дворце железнодорожников. В нем приняли участие 389 граждан Молдовы, представлявших Движение за равноправие «Единство», ассоциации русских медиков, Инженерно-технических работников, учителей русских школ, Комитет российских граждан в Молдове, коллектив предприятия «Молдэнерго». Присутствовали также 28 представителей русских общин России и Украины, в том числе делегация Конгресса русских общин во главе с Д.О. Рогозиным.

О ходе конференции даже журналист Сергей Ильченко, почему-то настроенный против «Единства», признал очевидное: «Русские, которые не собираются уезжать из Молдовы, понимали, что надо что-то делать. Сегодня свои надежды они связывают с общиной, способной защитить их интересы в Молдове. Такие общины уже созданы в ряде других бывших союзных республик, действует конгресс русских общин в Москве. Председатель исполкома конгресса Д. Рогозин, нарисовав печальную картину положения русских в ближнем зарубежье, прямо сказал о том, что Россия сдала в плен 25 миллионов русского населения. В своем выступлении на учредительном съезде он дал понять,

что не видит выхода из создавшегося положения, пока у руля России находится нынешнее руководство. Представитель Екатеринбурга был еще жестче в оценках, назвав главу российского государства продолжателем дела геноцида русского народа. [...] Не ориентироваться на Россию призывал и представитель российского культурного общества из Одессы. Он прямо заявил, что Кишинев и Одесса, что бы ни принимали местные власти, останутся русскоязычными городами. Он призвал русскую общину Молдовы крепить связи с Одессой, особенно экономические и коммерческие, чтобы создать условия для нормальной жизни русских»⁸⁵.

Московская «Правда» ограничилась кратким сообщением: «Учредительный съезд Русской общины Республики Молдова состоялся в ее столице. Новая общественная организация, объединившая, кстати, не только русских, но и украинцев, белорусов, выступает за равные права русскоязычных граждан Молдовы на труд, на воспитание и обучение детей на родном языке, за финансирование русской культуры из госбюджета. Председателем совета общины избран народный депутат республики Петр Шорников»⁸⁶. Приглашенные на конференцию кишиневские журналисты также ограничились краткой информацией. По национальному телевидению прозвучала только критика. «Так что, – сострел на следующий день одесский гость, – русские, как всегда, идут не так и не туда, а потом вступают в Париж, Берлин, Вену?».

В состав Правления РОРС вошли деятельные люди, известные общественности Молдавии. Председатель исполкома «Единства» В.С. Носов и члены Республиканского Совета Движения К.В. Спиридонова, Э.П. Мазур и С.Д. Градинарь были в 1994 г. избраны депутатами парламента Республики Молдова, В.И. Клименко избран в состав Кишиневского Совета, Е.Д. Варфоломеева баллотировалась как кандидат в депутаты Государственной думы Российской Федерации, Ю.Н. Савельев возглавлял АРПИН.

Однако создание в Молдове независимой русской Общины было для властей неприемлемо. Министерство юстиции РМ отказалось зарегистрировать РОРС на том основании, что в уставных документах языком внутреннего общения и делопроизводства был указан русский. Якобы это противоречило Закону «О функционировании языков...». Ситуация создалась абсурдная: на каком же языке должны общаться между собой люди, объединившиеся в русскую национально-куль-

турную организацию? На государственном? Вопрос был принципиальный. Правление РОРС было готово «поступиться принципами» и поправку в Устав внести, а потом об этом требовании забыть, как уже поступили члены других этнокультурных организаций. Однако депутат парламента В.Ю. Лебедев, ученый-правовед, через коллег-юристов прояснил ситуацию: общину, созданную «Интерфронтом», миновать не зарегистрирует ни при каких условиях.

Между тем шла работа по созданию альтернативной Русской общины. 25 июля в театре им. А.П. Чехова было проведено ее учредительное собрание. «Создание «Русской общины-2», отметил московский журналист В.Гревцев, – носило характер правительственного мероприятия, на котором присутствовали официальные лица Молдовы, а также посол Российской Федерации в РМ В. Плечко. Съёмочная группа телевидения подготовила хвалебный репортаж об этом событии. И по сей день представители молдавских властей, проправительственная пресса поощрительно похлопывают руководителей «РО-2» по плечу, говоря о них как о единственных представителях русской нации в РМ, широко предоставляют слово в средствах массовой информации. И это при плохо прикрытой враждебности, старательном замалчивании позиций «Русской общины-1», то есть РОРС. Скажи мне, кто твой друг...»⁸⁷.

«Непризнанность» не сорвала решения Русской общиной российских соотечественников ее уставных задач. Д.О. Рогозин помог нам установить связи с рядом русских организаций бывших республик СССР, координировал наши совместные выступления протеста по поводу репрессий против русских общин Крыма, Севастополя, Закарпатья, Прибалтийских государств, Казахстана. В Парламенте мы продолжали работу по созданию законодательных условий для развертывания в Молдове культурнической деятельности. В проект новой Конституции нам удалось включить гарантию права родителей на выбор языка обучения детей (русского или молдавского). Мы предотвратили намеченную указом президента М.И. Снегура на 1 апреля 1994 года аттестацию работников на знание государственного языка и, тем самым, новый раунд массовых увольнений. РОРС инициировала формирование русских общин в Кагуле, Новых Аненах, Глодянах, Сороках, Калараше, Страшенах, установила тесные связи с русскими общинами Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Дубоссар, Слободзеи, Каменки.

⁸⁵ Русская община в Молдове.// Днестровский меридиан (Тирасполь). 1993. 21–28 июня.

⁸⁶ Мусиенко Н. Чтоб не пропасть поодиночке // Правда. 1993. 23 июня.

⁸⁷ Гревцев В. Не мытьем, так катанием пытаются погубить русскую общину Молдовы.// Патриот [Москва]. 1993. №38.

ПРАВЛЕНИЕ РОРС



П.М. Шорников, 1990 г.



В.С. Носов, 1993 г.



*К.В. Спиридонова,
80-е гг.*



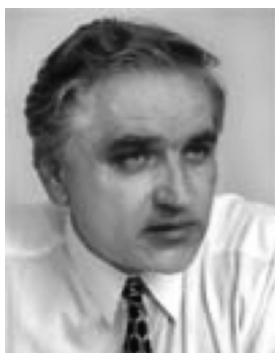
Ю.Н. Савельев, 1993 г.



*Е.Д. Варфоломеева,
1990 г.*



Э.П. Мазур, 1989 г.



В.И. Клименко, 90-е гг.



С.Д. Градинарь, 1990 г.

РОРС выступала против закрытия русских школ и академических групп с преподаванием на русском языке в высших и средних специальных учебных заведениях, содействовала поступлению молодежи в высшие учебные заведения Российской Федерации. По вопросу о предоставлении российскими университетами квот абитуриентам из Молдавии автор этих строк вел переговоры в Минвузе Российской Федерации. В 1995 году по заявке непризнанной РОРС Миннацем и Минпросом Российской Федерации были организованы в Воронеже летние курсы повышения квалификации для учителей русских школ Молдавии. Отбор слушателей осуществила Ассоциация работников русских учреждений просвещения и науки (АРПИН). При поддержке РОРС профессор С.С. Будников и группа ученых готовили учреждение в Кишиневе Молдавско-русского Государственного Славянского университета. Вопрос о его 50-процентном финансировании из бюджета Российской Федерации был решен министром по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайловым в ходе переговоров с председателем РОРС⁸⁸.

Член Правления РОРС председатель Ассоциации медицинских работников депутат К.И. Спиридонова настояла на сохранении в Молдове сети государственных аптек, торгующих медикаментами по льготным ценам. Под руководством члена Правления РОРС В.И. Клименко группой предпринимателей была разработана Концепция экономического развития общины. С.Д. Градинарь обосновывал предложения фракции «Социалистическое Единство» по вопросам экономической политики, призванные предотвратить разруху на производстве и массовые увольнения рабочих и служащих, большей частью «нетитульных».

Деятели РОРС участвовали в научной разработке и популяризации проблем правового положения русского и русскоязычного населения Молдавии. Мы выступали с докладами на конференциях историков и политологов, организованных фондом «Форос» (1993 и 1994 гг.), российским Конгрессом русских общин (1995 г.), а также зарегистрированной Русской общиной, Фондом славянской письменности и культуры, учреждениями Академии наук Молдовы (Ноябрь 1994, май 1995 гг.). С сообщениями о положении российских соотечественников в Молдавии участники РОРС выступали на Первом и Втором Всемирных конгрессах русских общин (1993 и 1994 гг.), на съездах Конгресса русских общин в Москве (1993, 1994, 1995), на Конгрессе народов СССР (Москва, сентябрь 1993 г.), на Хельсинкской ассамблее (Анкара, декабрь

⁸⁸ Шорников П. Соратники. Кишинев. 2018. С. 17.

1993 г.), на Ассамблее российских соотечественников (Новгород, 1994), других международных форумах.

Зарегистрированная Русская община действительно вела культурную работу и поддерживала протесты РОРС против притеснения русских общин в государствах Ближнего Зарубежья, поэтому правление РОРС воздерживалось от публичной полемики с РО-2. Как и ряд других этнокультурных организаций, РО-2 выступила против утверждения законопроекта «Об образовании», в котором было предусмотрено школьное образование только на государственном языке. В Отчете РОРС за период 1993-1996 годов отмечено «участие в этой исключительно важной для судеб нашей молодежи работе зарегистрированной Русской общины, Русского культурного центра, болгарского общества «Возрождение», Белорусской общины, украинского общества «Просвита», немецкого культурного общества, культурного общества молдавских цыган, ряда депутатов-гагаузов, подвергших законопроект аргументированной критике». Деятели АРПИН В.В. Лебедева и Ю.Г. Кишкилев вместе с членами Правления РОРС Ю.Н. Савельевым и Э.П. Мазуром разработали альтернативную Концепцию образования, а автор этой книги представил ее на рассмотрение Парламента. Закон «Об образовании» был принят в достаточно корректной редакции.

Последовательно выдерживала РОРС курс на сплочение русскокультурного сообщества. Ее сотрудничество с Русским культурным Центром возобновилось уже осенью 1993 года: как отмечено, по рекомендации автора этих строк бывший сопредседатель «Единства» директор Тираспольского завода «Точлитмаш» А.И. Большаков предоставил А.Н. Белопопатову бумагу, необходимую для выпуска газеты «Русское слово». В 1994 году в избирательный список Блока Социалистической партии и Движения «Единство» был включен и стал депутатом Парламента деятель РО-2 юрист М.И. Сидоров, а в 1995 году по предложению руководства РОРС в Совет соотечественников при Государственной Думе России был избран И.Г. Васильев.

Сотрудничество русских общин формировало взаимное доверие. После выборов 1994 года, когда Блок Социалистической партии и Движения «Единство» сформировал в Парламенте вторую по численности фракцию и представилась возможность зарегистрировать РОРС, ее правление не стало этого делать. В июне 1995 года правления РОРС и РО-2 объединились⁸⁹. Однако объединение двух общин, позволявшее решить вопрос о «непризнанности» РОРС, было сорвано руководством

⁸⁹ В лабиринтах самоопределения. Том 1. Москва: ЦИМО. 2003. С.136-142.

РО-2. А существование двух русских общин волей-неволей вносило раскол в русское этнокультурное движение. Брать на себя функции зарегистрированной общины, отбросив ее актив, не следовало. Было также признано, что эффективно работать может только община, признаваемая властями. В начале 1996 года Правление РОРС приняло решение о прекращении ее работы.

Заключительный эпизод краткой истории РОРС получил в кишиневской газете такое отражение: «Избегая категоричных оценок, предоставлю читателям самим расставить точки над *i* в истории, именуемой II Собором Русской общины республики Молдова, проходившем недавно в Департаменте национальных отношений. Для начала информация к размышлению: из двухсот мест зала пустовала половина. Другую занимали 102 делегата из Кишинева, Единец, Бэлць, Дубоссар, Гагаузии. Что-то не рассчитали организаторы или не смогли приехать остальные? Как объяснил ближе к концу собрания член правления РО лидер движения «Единство» П.Шорников, 90 свободных мест числится за членами его «команды», представляющей альтернативную общину российских соотечественников. Между руководителями этих общин накануне не было достигнуто определенной договоренности. Теперь можно только предполагать, по какому сценарию разворачивались бы «соборные» события при наличии полного кворума»⁹⁰.

Вклад «Единства» в развертывание этнокультурного движения отметили обличители. «Унитате-Единство», – разъяснял анонимный автор унионистской газеты, – это политическое движение русскоязычных, [...] имеющее принципиальные заслуги перед Москвой: оно многое сделало для сохранения в Молдавии образования на русском языке, сорвало аттестацию кадров на знание государственного языка, создало оптимальные политические условия для возникновения и деятельности этнокультурных организаций, которые нельзя заподозрить в слишком большом рвении к утверждению государственности Р. Молдова. Русская община также является отпрыском Движения «У-Е»⁹¹.

Дальнейшее изучение работы непризнанной Русской общины российских соотечественников необходимо для создания более полной и достоверной картины жизни русскокультурного сообщества Молдавии в «лихие» 90-е годы XX века. Свидетельства участников событий помогут извлечь уроки, важные для оценки места этнокультурного движения в общественной борьбе.

⁹⁰ Богинская Т. Боги о святыхнях заботиться не станут// «КП в Молдове». 1996. 19 января.

⁹¹ Sîmburele cheștiunii. // Flux. 1998. 9 iulie.

Глава III.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ И КОНГРЕССОМ РУССКИХ ОБЩИН

Несмотря на экономическую разруху и политические потрясения, поглощавшие внимание общества, в 90-е годы в Российской Федерации усилилось движение солидарности с соотечественниками, живущими в государствах Ближнего Зарубежья. В 1994 году председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной думы К.Ф. Затулин предложил создать Правительственную комиссию РФ по делам соотечественников за рубежом, а весной 1995 года – учредить при Государственной Думе РФ Совет соотечественников, призванный привлечь представителей русских организаций новых независимых государств в качестве экспертов к ее законодательной работе. 5 апреля 1995 года Дума специальным Постановлением одобрила эту идею и предложила фракциям и группам ГД направить в Совет по одному представителю и провести в июне 1995 года съезд уполномоченных представителей зарубежных российских общин, организаций и объединений. От состава создаваемого органа зависел успех его работы.

1. В СОВЕТЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

К.Ф. Затулин был осведомлен о «непризнанности» РОРС, тем не менее, именно ее Правлению предложил направить в состав Совета соотечественников двоих представителей. Коллеги понимали, что предстоит участие в трудоемкой законосовещательной работе, и возложили эту обязанность на меня как депутата, уже имеющего такой опыт. Вторым представителем от Молдавии Правление РОРС по уже названным причинам рекомендовало избрать председателя республиканского Фонда славянской письменности и культуры сопредседателя «официальной» Русской общины И.Г. Васильева.

6-7 июля 1995 года в здании в Охотном ряду под председательством К.Ф. Затулина и при участии депутатов Думы состоялся Съезд соотечественников. Был избран представительный и консультативный орган



К.Ф. Затулин, 90-е гг.

– Совет соотечественников в составе 34 деятелей русских общин новых независимых государств, в том числе и мы с Васильевым. Заседания Совета было решено проводить не реже раза в месяц. Его ответственным секретарем, естественно, избрали К.Ф. Затулина. Участникам Совета соотечественников были выданы удостоверения, обеспечившие им свободный вход в здание российского парламента и, что оказалось особенно ценным, доступ в кабинеты должностных лиц министерств и ведомств.

Положение «нетитульных» граждан в странах Ближнего Зарубежья, а следовательно, и позиции участников Совета соотечественников, были схожими, и это обстоятельство упростило наше взаимодействие. РОРС была

заинтересована в содействии Государственной думы, министерства образования РФ и других российских ведомств нашей работе по сохранению в Молдове учреждений образования, функционирующих на русском языке, в предоставлении выпускникам русских школ квот на обучение в российских университетах, в повышении в России квалификации учителей русского языка и литературы, в поставках школьных учебников и т.п. К.Ф. Затулин оказывал нам содействие в этой работе. Когда речь шла о поддержке русскоязычных учреждений образования, защите сферы функционирования русского языка, он пускал в ход все свое влияние председателя думского Комитета. Но главное, участников Совета он вовлек в законодательную деятельность Думы.

Механизм работы Совета соотечественников был прост и эффективен. Проекты законодательных актов Российской Федерации, относящихся к политике в отношении русского и русскоязычного населения новых независимых государств, К.Ф. Затулин рассылал членам Совета, а они письменно представляли свои отзывы и предложения. Затем законопроекты при участии экспертов-юристов обсуждались на заседаниях Совета соотечественников в Москве. Судя по выступлениям депутатов Думы, также участвовавших в заседаниях Совета, наши замечания и предложения ими учитывались.

Фундаментальный вопрос, вынесенный на обсуждение Совета, гласил: кого следует признать российским соотечественником? Мнение К.Ф. Затулина о том, что соотечественником можно считать того, кто сам к этому стремится, получило в Совете поддержку. Однако признание этой нормы, полагали мы, влечет предоставление соотечественнику российского гражданства. Поэтому была предложена и репрессивная мера: лишение российского гражданства лиц, скомпрометированных деятельностью, противоречащей интересам России и русского сообщества страны проживания. Однако Совет увяз в спорах о том, кто будет решать этот вопрос, – многие его члены не желали отдавать это дело на откуп чиновникам, – и определенного решения мы не приняли.

Главной темой дискуссий стал в Совете соотечественников вопрос о том, в каком порядке предоставлять российское гражданство бывшим гражданам СССР. Представители русских общин предлагали либерализовать эту процедуру. Наиболее решительным нашим оппонентом оказался депутат Г.И. Тихонов, знакомый мне по совместной работе в руководстве депутатской группы «Союз» в 1991 году. В дискуссии, состоявшейся в Совете соотечественников в сентябре 1995 года, он категорически отверг мое предложение облегчить бывшим гражданам Союза, в первую очередь русским Ближнего Зарубежья, получение гражданства Российской Федерации хотя бы для того, чтобы создать условия для использования гастарбайтеров, особенно специалистов, в интересах России. Тихонов опасался, что это приведет к неконтролируемой иммиграции в Россию лиц, русским языком не владеющих, и создаст государству проблемы. Запомнилась его фраза: «Россия – не проходной двор!».

Эти соображения представлялись обоснованными. При поддержке нескольких коллег я предложил увязать предоставление российского гражданства со знанием русского языка; в эту категорию попадали русские жители Ближнего Зарубежья, а также украинцы, белорусы и говорящая по-русски, то есть профессионально подготовленная часть титульного и нетитульного населения других новых независимых государств. Эти люди, утверждал я на заседаниях Совета, лояльны России, никаких проблем Российскому государству они не создадут. Получение российского гражданства лишь позволит им избежать неоправданных трудностей при переселении в Россию. Переселившись, они укрепят демографический, экономический и интеллектуальный потенциал страны. Принятие такого порядка предоставления российского гражданства поможет сохранить в государствах Ближнего Зарубежья пози-

ции русского языка, влияние России. Но убедить российских депутатов нам не удалось.

Другим спорным вопросом оказалось намерение российских законодателей и юристов предоставлять гражданство только жителям бывших союзных республик, уже переселившимся в Российскую Федерацию. Увязывать предоставление российского гражданства с переселением граждан в Россию, доказывал я, не следует: люди, добывающиеся его предоставления, желают установления с Российским государством правовой связи и послужат России и в странах проживания. Не нужно ограничивать возможности соискателей российского гражданства участвовать в политической жизни государств проживания и требовать от них отказа от гражданства страны проживания. Члены Совета, понимая реинтеграционный потенциал этой меры, меня поддержали. Но депутаты и эксперты, большей частью «демократы», не желали учитывать геополитические интересы России, и в Думе их мнение тогда возобладавало.

Национальная политика этнократов была направлена на принуждение «нетитульных» граждан к эмиграции и подавление этнокультурной идентичности остающихся. В паспортах государств Ближнего Зарубежья графа «национальность» отсутствовала, точнее, была зашифрована. Поэтому члены Совета рассматривали предоставление зарубежным русским российского гражданства также как меру, призванную оградить их от насильственной ассимиляции. Когда стало очевидно, что рекомендации о либерализации этой процедуры Думой приняты не будут, мы высказались за выдачу зарубежным русским особого документа, дающего им право свободного трудоустройства и проживания в России – хотя бы до оформления российского гражданства. Термин «карта русского» появился позднее под польским влиянием, но вопрос о выдаче зарубежным россиянам удостоверений соотечественника мы обсуждали уже в 1995 году.

На содержание некоторых статей законопроектов членам Совета все-таки удавалось влиять. В Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» определение соотечественника (Статья 1) вошло в компромиссной формулировке, выработанной на заседаниях Совета соотечественников под председательством К.Ф. Затулина. Зарубежними соотечественниками были признаны «лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского

государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства».

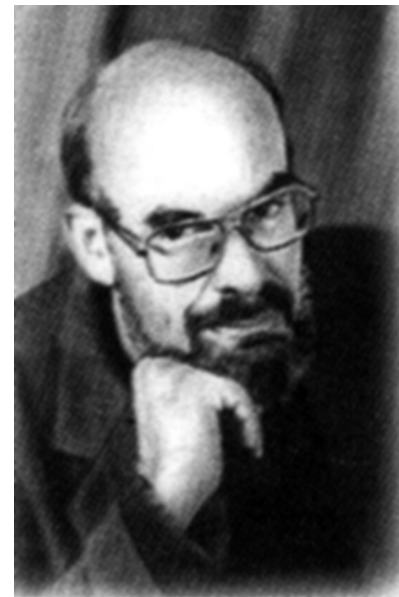
Формулировка «лица, состоявшие в гражданстве СССР» лишала прав на статус российского соотечественника часть нового поколения стран Ближнего Зарубежья, не желающую ни эмигрировать в Российскую Федерацию, ни терять духовные, культурные и иные связи с Россией. Я предлагал формулировку «граждане новых независимых государств», но думские юристы указали, что кроме бывших советских республик таковыми являются также Чехия, Словакия, Сербия, Хорватия, Словения, Македония... К сожалению, и тут взяли верх думцы.

Формой воздействия на формирование внешней политики России являлось также предоставление ее политическим формированиям, Министерству по делам национальностей и федеративным отношениям справок о положении русского и русскоязычного населения Молдавии, направление в адрес Государственной думы заявлений, обращений как от имени Движения «Единство», так и от имени парламентской фракции «Социалистическое Единство», Русской общины российских соотечественников, других организаций, а также критика действий, точнее, бездействия МИД и некоторых других российских ведомств. Эту деятельность мы не афишировали, но и не скрывали от общественности Молдавии. Одна из таких справок, озаглавленная «Положение русского населения Республики Молдова» и направленная в адрес Российского общенародного союза, была опубликована в газете «Единство»⁹². К.Ф. Затулин координировал эту работу.

Деятельность Совета соотечественников насторожила национал-радикалов Молдовы. О накале страстей в этой среде свидетельствует публикация историка Н.Енчу «Титульное население Республики Молдова перед лицом национальных меньшинств»: «Не приспособиваясь к реалиям независимой Молдавии, лидеры Интерфронта прилагают отчаянные усилия, дабы “обосновать” особый статус “русскоязычного” меньшинства относительно остальных этнических меньшинств на территории Молдавии. П.Шорников предлагает исключить из научного оборота понятие “диаспора” применительно к русскому меньшинству в Р. Молдова. Его, по мнению лидера “Унитате-Единство”, следует на-

⁹² В лабиринтах самоопределения и самоутверждения. Т.1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Отв. Ред. М.Н. Губогло. М., ЦИМО. 2003. С. 130-133.

зывать “русское население”, а возможно – и “русский народ”, наименование, обычно применяемое к совокупности населения какой-либо страны или области, и ни в коем случае к меньшинству, рассеянному по территории независимого государства. [...] К изложенному добавим: незаконное размещение русских войск на территории РМ, навязывание формулы «общее государство» для сосуществования Молдовы с Приднестровьем, предоставление русскому меньшинству особого статуса «соотечественников» русских из Российской Федерации – после чего та же Россия официально заявит, что “использует любые средства, включая вооруженную интервенцию, чтобы защитить своих “соотечественников” за пределами России”, – и получаем впечатляющую картину борьбы Интерфронта “в защиту молдавского национального сознания”. “Заслуга”, за которую П.Шорников и представляет русское меньшинство Молдовы в Совете соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации»⁹³.



Ю.Н. Воронов. 1995 г.

В других государствах отношение националистов к Совету соотечественников было еще более враждебным. Против созданного К.Ф. Затулиным «Политбюро по восстановлению Союза» этнократические режимы приняли противозаконные, но действенные меры. Осенью 1995 г. половина членов Совета соотечественников (18 из 34 чел., избранных в его состав в июле 1995 г.) были под надуманными предлогами подвергнуты судебным преследованиям, некоторые из них (руководители русских организаций Казахстана Б.П. Супрунюк, Н.В. Сидорова и атаман Н.С. Гунькин, глава русской общины Закарпатья А.П. Кривцов и другие) оказались в заключении, активистам Русской общины Севастополя

⁹³ Arena Politicii. 1998. N 4(16). PP.8-9; Перевод на русский язык см.: В лабиринтах самоопределения. Том 1. С.54.

и Таджикистана грозила тюрьма, а вице-премьер Абхазии сопредседатель Конгресса русских общин республики профессор-археолог Юрий Николаевич Воронов был убит.

Террористы, говорили на очередном заседании члены Совета, выполнили задание спецслужбы Грузии. Исполнители были установлены, однако вопрос о том, кто заказал убийство, нельзя признать решенным.

О гонениях на коллег К.Ф. Затулин извещал остальных участников Совета соотечественников. Осенью 1995 г. по его предложениям я, как, видимо, и другие члены Совета, не менее десяти раз рассылал по факсу президентам и парламентам новых независимых государств протесты против преследования активистов русских организаций, подписанные депутатами парламента Молдовы. Несколько товарищей удалось выручить. Тем не менее, часть организаций, представленных в Совете соотечественников, была обезглавлена. Некоторых его членов, судя по их безынициативному поведению на заседаниях, власти взяли под контроль.

Однако остальные участники Совета соотечественников продолжали организовывать кампании протеста против притеснений русского населения Казахстана, Эстонии, Латвии, Крыма, Севастополя, требовать от Государственной думы солидарности с русским населением Ближнего Зарубежья. Эта работа Совета соотечественников способствовала принятию Государственной Думой 8 декабря 1995 г. «Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам». Политика защиты интересов российских соотечественников обрела в Российской Федерации официальный статус.

Разгромили Совет соотечественников не этнократы бывших братских республик, а председатель думского Комитета по делам СНГ нового состава Г.И. Тихонов, после очередных выборов в Думу ставший «по должности» и председателем Совета. Он прекратил рассылку членам Совета информации о нарушениях прав русского населения в постсоветских государствах и проектов законов и заявлений Государственной думы. Весной 1996 г. он, не поставив в известность избранных в Совет в 1995 г. общественных деятелей, заменил их отобранными по собственному усмотрению функционерами, зависимыми от властей государств проживания. Сведения о работе Совета соотечественников при Государственной думе исчезли из СМИ. Этот орган, возможно, еще выполнял экспертные функции, но представительным быть перестал. По

мнению ряда его участников, работавших в его составе в 1995 г., Совет соотечественников превратился в организационную фикцию.

Однако «Единство» сохранило связи с Конгрессом русских общин и отлаженные в 1994-1995 гг. контакты с Министерством по делам национальностей и Министерством образования РФ. Последнее обеспечило поставки школьных учебников в Молдову, группа учителей истории прошла в Воронеже курсы повышения квалификации, а группа русских школьников из Молдавии отдохнула в оздоровительном лагере под Смоленском⁹⁴.

Эта работа получила отражение в русской прессе Молдавии и оказала вдохновляющее воздействие на читателей: «Россия помнит о нас!». При содействии Д.О. Рогозина РОРС и «Единству» удалось возобновить и сотрудничество с некоторыми депутатами Государственной думы.

Опубликовано: Шорников П. *Правозащитная работа Конгресса русских общин и Совета соотечественников: взгляд из Кишинева.* // Молдово-Приднестровский регион. 2017. №3-4. С.80-86.

2. ВОПРОС О БАЗОВОМ ДОГОВОРЕ

Сотрудничество РОРС с российским Конгрессом русских общин получило продолжение осенью 1997 года.

В октябре депутатам молдавского парламента был роздан проект Базового российско-молдавского договора, подготовленный министерствами иностранных дел Молдовы и России. Заинтересованность в его скорейшей ратификации проявил президент П.К. Лучинский.

Правящей Аграрно-демократической партии ратификация Базового договора требовалась не для улучшения условий экономического сотрудничества с Россией, – оно и так не встречало препятствий, – а в целях демонстрации внешнеполитического успеха перед парламентскими выборами 1998 г. Не просчитав вероятных последствий ратификации Договора, инициативу президента поддержал лидер Аграрно-демократической партии Молдовы председатель парламента Д.Г. Моцпан. По вопросу о ратификации Базового договора аграрии

⁹⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Покушение на статус. С.171-173.

надеялись на автоматическую поддержку фракции «Социалистическое Единство» (28 мандатов). «Именно АДПМ, – публично заявлял Д.Г. Моцпан, – в сотрудничестве с депутатской фракцией “Унитатя-Единство” обеспечила вступление Молдовы в политические и экономические структуры СНГ и начала налаживать связи с бывшими республиками Союза»⁹⁵.

Наша поддержка была аграриям необходима, поскольку фракция АДПМ (первоначально – 56 мандатов из 104) уже не располагала в парламенте большинством; против ратификации могли выступить 10 правых аграриев во главе с депутатом Н.С. Андроником, ориентирующихся на экс-президента М.И. Снегура. Члены фракций Христианского Демократического Народного Фронта («Фронтисты») и «Интеллигентов и крестьян», выступающих за присоединение Молдавии к Румынии (всего – 20 мандатов), были в принципе против заключения договоров с Россией. Ратификацию Базового договора с Россией председатель парламента считал продолжением курса, общего с Блоком СП-«Единство», и рассчитывал на нашу автоматическую поддержку. Однако по этому вопросу у депутатов-участников фракции «Социалистическое Единство» возникли сомнения.

Специалиста по международному праву среди нас не нашлось, и ничего явно неприемлемого в тексте Договора мы не обнаружили. При первом обсуждении документа я все же высказал мнение, что оценивать его следует исходя не только из того, что в нем есть, но также из того, что в нем отсутствует. Депутаты обладали политическим опытом и с такой постановкой вопроса согласились. В тот же день я попросил В.Ю. Лебедева просмотреть текст под этим углом зрения. Неделию спустя пригласил его на заседание Республиканского Совета «Единства». Валерий Ювенальевич выступил с докладом, из которого явствовало: в проекте нет упоминаний о праве России защищать интересы русского и русскоязычного населения Молдовы; отсутствуют и гарантии дальнейшего пребывания российского воинского контингента в Приднестровье. Хуже того, напомнил он, вывод российских войск предусмотрен российско-молдавским соглашением от 24 октября 1994 года. Их не вывели только потому, что российская Дума не ратифицировала это соглашение. Если войска выведут, это создаст угрозу нового вторжения в Приднестровье. Президент Молдовы П.К. Лучинский и «козыревский» МИД Российской Федерации, заключило руководство Дви-

жения, ведут дело к «урегулированию» Приднестровского конфликта без учета государственных интересов Молдавии и России.

Эту оценку я изложил во фракции при повторном обсуждении вопроса о Базовом договоре. Депутат М.И. Сидоров согласился со сказанным, а лидер СПМ председатель фракции В.Б. Сенник назвал проект договора капитулянтским со стороны режима Ельцина, сдающего стратегические интересы России, не говоря уже об интересах Молдовы. Бывший министр образования Д.Г. Зиду поставил следующий вопрос: «А что будет с молдавской государственностью в случае вывода российского контингента из Приднестровья?». «Лучинский, – разъяснил Сенник, – намерен использовать свои московские связи для того, чтобы добиться вывода российских войск и ликвидации Приднестровской республики. А потом нам устроят “унирю” с Румынией». Перейдя на молдавский язык, дополнил: «Ши ку статалитатя молдовеняскэ – с-а зис!» («И с молдавской государственностью – покончено!»). Решение выступить против ратификации Договора фракция приняла единогласно. Однако ожидалось прибытие с визитом в Кишинев председателя Государственной думы Г.Н. Селезнева, и публикацию соответствующего заявления мы отложили.

Встреча представителей молдавского Парламента с российской делегацией состоялась 28 октября 1997 г. Селезнев говорил о предстоящей ратификации Базового договора как о деле, решенном во имя укрепления российско-молдавских отношений. Подобным образом высказался и Моцпан. На вопрос Сенника о том, означает ли ратификация Договора согласие России с проводимой в Молдове национальной политикой, председатель Думы ответил: Россия не вправе вмешиваться во внутренние дела других суверенных государств. На мой вопрос «А как же защита прав человека? Американцы в таких случаях не колеблются» он ответил в том же духе: что позволено Америке, не позволено России.

Мы обосновали отрицательное отношение фракции «Социалистическое Единство» к ратификации российско-молдавского Базового договора несоответствием проекта национально-государственным интересам Молдавии и России. Распечатку текста с изложением этой позиции вручили Г.Н. Селезневу. Это не помешало ему в информации об итогах визита в Кишинев заявить по поводу ратификации Базового договора нечто противоположное: «...ряд пророссийски ориентированных парламентариев Республики Молдова указывал на опасность для российско-молдавских отношений дальнейшего затягивания этого вопроса».

⁹⁵ Моцпан Д. Шипы и розы. Кишинев. Princeps, 2005. С. 240.

19 ноября участники фракции «Социалистическое Единство» обсудили текст сообщения и приняли Заявление, в котором прописными буквами отметили: «На встрече 28 октября 1997 года представителей фракции с делегацией Госдумы РФ ЧЕТКО И ОДНОЗНАЧНО БЫЛА ИЗЛОЖЕНА НАША ПОЗИЦИЯ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РАТИФИКАЦИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИЗЛОЖЕНЫ МОТИВЫ, КОТОРЫМИ МЫ РУКОВОДСТVOВАЛИСЬ. Помимо этого, наши аргументы были вручены делегации в письменном виде. Аналогичное мнение было выражено руководителями этнокультурных обществ Республики Молдова на встрече с делегацией Госдумы РФ». Заявление мы отправили по факсу в адрес Государственной думы и передали в СМИ⁹⁶.

В конце ноября мне позвонил домой Д.О. Рогозин. На этот раз председатель КРО задал вопрос, свидетельствующий о его осведомленности о сути дела, в тот момент самого важного для Молдавии: «Что Вы думаете о Базовом договоре?». «Дело, – ответил я, – не в его содержании, а в его смысле. Там многого не хватает. Что, Дума умывает руки?». «Не совсем так, – пояснил Дмитрий Олегович, – в Думе намечаются слушания по вопросу о ратификации Договора, и вашему парламенту будет выслано приглашение поучаствовать в них. Кто поедет от вас?». Я ответил, что решит Моцпан. Что скажет на слушаниях представитель правящей партии, лидер КРО понял без разъяснений. «Надо, – заключил он, – чтобы поехали Вы».

С просьбой прислать фракции приглашение на слушания я, несмотря на былые наши споры в Совете соотечественников, мог обратиться к Г.И. Тихонову, председателю думского Комитета по делам СНГ и связям с зарубежными соотечественниками. Но следовало задействовать еще один канал влияния, и я попросился на прием к послу РФ в Молдове А.В. Папкину. О решении, принятом фракцией по вопросу о ратификации Базового договора, Александр Васильевич уже знал. Рассчитывая, что наша точка зрения найдет отражение в его докладе в МИД, я предсказал эффект домино: «За ратификацией Базового договора последует требование о выводе российских войск из Приднестровья, ликвидация ПМР и аннексия Молдовы Румынией. Отвечает ли этот неизбежный ряд дальнейших событий интересам России? Исходя из интересов Молдавии, мы, Движение «Единство» и Социалистическая

⁹⁶ «Единство» считает ратификацию преждевременной. // Приднестровье. 1997. 22 ноября.

партия, согласиться с ратификацией не можем». Этот прогноз посол оспаривать не стал: он был того же мнения. На просьбу обеспечить нашей фракции приглашение на слушания ответил: «Устроим!». Это обещание могло выйти за пределы возможностей посла, и я подстраховался: съездил в Тирасполь и договорился с председателем Верховного Совета ПМР Григорием Степановичем Маракуцей о моем или Сеника включении в состав приднестровской делегации. Но Папкин слово сдержал, фракция получила официальное приглашение Думы.

Выступить на слушаниях товарищи делегировали меня. Особенно настаивал на этом Валерий Сенник. «С русскими о правах русских, – повторял он, – должен говорить русский!». Я в этом уверен не был, но миссия была связана с политическим риском, а Рогозин, уже вхожий в московские коридоры власти, считал нужным именно мое участие в слушаниях; я согласился. Выступления на «круглых столах» и слушаниях – всегда импровизация, но предварительная подготовка необходима. При содействии коллег по фракции, а также Лебедева я сформулировал предложения по доработке проекта Базового договора, на деле призванные предотвратить его ратификацию.

Узнав о решении, принятом нашей фракцией, Д.Г. Моцпан не стал направлять на слушания кого-либо из депутатов-лучинистов, но попытался навязать «умеренную» линию поведения мне: предложил получить из кассы Парламента в качестве командировочных 200 долларов США. В те времена разрухи эта сумма была равна двухмесячной заработной плате депутата. Расчет председателя Парламента был очевиден, но коллеги по фракции настояли: «Не только же «фронтистам» и «интеллигентам» разъезжать за государственный счет! Возьмите!». Дело было законное, и деньги я взял. 8 декабря вылетел в Москву.

Слушания на тему «Россия-Молдавия-Приднестровье. Стратегические интересы России» состоялись в Государственной думе 9 декабря 1997 г. Председательствовал **Г.И. Тихонов**. О позиции фракции «Социалистическое Единство» по вопросу о ратификации Базового договора он был осведомлен и вопросов не задал. Накануне заседания предупредил: «Вам слово я дам ближе к концу. Не возражаете?». «На Ваше усмотрение» – смиренно ответил я. Для успеха нашего демарша лучше всего было подвести итог дискуссии, и именно об этом я собирался его попросить.

Распад СССР, сказал Тихонов во вступительном слове, привел и к расколу «нашей дружбы». Затем он напомнил, что договор между Молдовой и РСФСР был заключен еще в 1990 г., но не был ратифицирован. Вторич-

но он был предложен первому составу Государственной думы, но вновь не был ратифицирован. В третий раз договор был предложен ныне действующей Думе. Предварительно был подписан Меморандум, но Договор 1990 г. и Меморандум во многом не соответствуют положению, существующему в настоящее время. Эта констатация ставит под сомнение целесообразность ратификации Договора.

Ратифицировать Договор призвали депутаты сотрудники МИД и личные представители Президента РФ Б.Н. Ельцина: руководитель российской делегации на переговорах с Молдовой **В.С. Китаев**, юрист-международник **О.О. Миронов**, представитель Президента по урегулированию Приднестровского конфликта **И.Е. Карлов**. Ссылаясь на неназванные государственные интересы России и, главное, на необходимость объяснить «мировому сообществу», почему не ратифицирован Договор, чиновники туманно сулили в случае его ратификации общее улучшение молдавско-российских отношений, а Приднестровью – «широкую автономию», обходя вопросы о том, что это означает и, особенно, будет ли действовать в такой автономии статья 7 закона РМ «О функционировании языков...» – главный фактор политического противоборства в Молдавии.

Иную позицию заняли ораторы, с МИД РФ не связанные. Председатель Комитета по вопросам геополитики **А.В. Митрофанов** выступил против одинаковых подходов к Приднестровью и Чечне: Чечня – одно, Приднестровье – другое. Не Приднестровье начало вооруженный конфликт 1992 года, и любые параллели здесь неуместны. И наконец, России по примеру Запада следует иметь двойные стандарты внешней политики, «для нас – один, для других – другой, в зависимости от ситуации». Министр Российской Федерации по сотрудничеству с государствами СНГ **А.Л. Адамишин** высказал мнение, что в контексте межгосударственных экономических отношений ратификация российско-молдавского Базового договора не представляет собой чрезвычайную необходимость. В Молдове, отметил он далее, существуют два сообщества. Решение вопроса только с одним из них некорректно как в юридическом, так и в политическом плане. Он высказался против передачи Молдове российских арсеналов, находящихся в Приднестровье.

Ратификация Базового договора, отметил представитель Министерства обороны генерал-полковник **В.А. Богданчиков**, предполагает – в соответствии с так и не ратифицированным Думой межгосударственным договором от 21 октября 1994 г. – вывод из Приднестро-

вья 3-тысячного российского контингента, занятого охраной запасов вооружения, боеприпасов и техники. В чьи руки может попасть это вооружение? Генерал выразил мнение, что интересы России требуют сохранения ее военного присутствия в этом стратегически важном регионе.

Депутат Государственной думы генерал-полковник **А.М. Макашов**, также подчеркнув значение военного присутствия России в Приднестровье, оспорил утверждение чиновников МИД о том, что ратификация Базового договора выгодна России: она выгодна Соединенным Штатам. Кроме того, в случае «урегулирования» вопроса о Приднестровье населению региона придется участвовать в выплате полутора миллиардов долларов, полученных Молдовой от Международного валютного фонда. Он осудил политику односторонних уступок Западу, проводимую уже 10 лет. Эта политика подрывает уважение к России. Представитель Таможенного комитета **А.М. Коровин** призвал отложить ратификацию до тех пор, когда между Молдовой и Приднестровьем не будет установлен взаимоприемлемый статус переговорного процесса.

Заместитель министра иностранных дел Молдовы **В.В. Шова**, бывший участник фракции «Советская Молдавия», пытался представить ратификацию как чисто процедурный вопрос, завершение рутинного бюрократического процесса. Он перечислил предшествующие варианты проекта молдавско-российского Договора и попытался убедить присутствующих в том, что ратификация варианта, предлагаемого ныне, никаких угроз никому не несет. Но на вопросы из зала, отчасти подготовленные представителями Приднестровья, Шова отвечал честно. Он признал, что пропорциональное представительство национальных меньшинств в органах власти и управления Молдовы не обеспечено, а проводимую в РМ политику национальной дискриминации «объяснил» еще незавершенной приватизацией государственной собственности. Изменений в национально-кадровой политике Кишинева он не пообещал и на будущее. В то же время, повторив доводы Г.Н. Селезнева, попытался поставить под сомнение право России защищать интересы соотечественников, проживающих в других государствах.

В зале присутствовали президент Приднестровья И.Н. Смирнов и группа депутатов Верховного Совета ПМР, но слово получил только **Г.С. Маракуца**. По поводу упомянутого В.В. Шовой постановления Парламента Молдовы от 23 июня 1990 г. относительно пакта Молотова-Риббентропа, согласно которого образование Молдавской ССР

объявлялось незаконным актом, он отметил, что депутаты, представлявшие Приднестровье, в этом заседании не участвовали. Текст Базового договора, отметил Маракуца далее, также подготовлен без участия представителей Приднестровья, а инициатор его ратификации П.К. Лучинский за восемь месяцев пребывания на посту Президента РМ сделал для объединения Молдовы с Румынией больше, чем его предшественник Снегур за четыре года. Аграрии, составляющие сегодня парламентское большинство, в свое время голосовали за дискриминационные законы, за выход Молдавии из состава Союза. В качестве желаемых предпосылок ратификации Договора Маракуца назвал следующие пункты: Молдова должна просить прощения у народа Приднестровья за несчастья и страдания 1992 года и выстроить государственно-правовые отношения с ПМР. А затем перешел к критике позиции МИД России: «с каким бы вопросом не обратились мы в любое учреждение Российской Федерации, нам отвечают: а есть ли у вас разрешение от Молдовы? А что скажет по этому вопросу Молдова? Мы говорим, давайте решим вопрос об университете, о школьных учебниках. А как на это посмотрит Молдова?». Отметив недопустимость дальнейшего существования таких порядков, председатель Верховного Совета ПМР призвал страны-гаранты Приднестровского урегулирования выработать, наконец, механизм реализации гарантий.

Намек Григория Степановича на то обстоятельство, что ратификация Договора есть антироссийский ход Лучинского, депутаты поняли, но сидящие вокруг думские «демократы» не переставали толковать, что приднестровцы выступают против ратификации Договора исходя из «личных» интересов. Еще более враждебно встретили они выступление председателя думского подкомитета по делам приграничных областей и казачества **А.Г. Мартынова**, который отметил: само существование Приднестровья улучшает положение русских в других государствах Ближнего Зарубежья, только позиция ПМР замедлила движение Молдовы по пути румынизации и объединения с Румынией. Приднестровье – союзник России, и его следует защищать.

При «упразднении» СССР, напомнил **Д.О. Рогозин**, было отдано предпочтение праву наций на самоопределение, а не сохранению государственной целостности Союза: «Когда в 1991 году мы обсуждали, какой принцип главнее: принцип нерушимости границ или принцип права наций на самоопределение вплоть до отделения, то считали, что принцип о праве наций на самоопределение гораздо важнее, чем принцип нерушимости границ Советского Союза. И тогда мы как бы

безмолвно не реагировали на то, что единая страна развалилась на 15 частей. То есть мы дали как бы право Молдове реализовать данный принцип. И вот, произошли трагические события в Приднестровье. Это не просто спор политический: была пролита кровь, было обращено внимание всего международного сообщества, была настоящая, слава Богу, краткосрочная, но настоящая война. И после этого почему-то мы начинаем признавать за Молдовой право на нерушимость границ и отказываем в праве той республике, которая сформировалась в результате своего права на самоопределение. Я имею в виду Приднестровье.

Очень серьезный вопрос. Когда мы принципиально поддерживаем российскую официальную позицию? В 1991 году? Почему мы меняем ее в 1992 году? Почему в 1997 году, в конце 1997 года здесь, на парламентских слушаниях, собираемся и обсуждаем то, чего нет? Нет сегодня единой Республики Молдова. Есть политическая, экономическая, даже военная реальность существования Приднестровской Молдавской Республики. Поэтому необходимо обсуждать то, что есть, – прежде всего признание Приднестровской Молдавской Республики и закрепление за этой республикой всех прав, которые она выстрадала в результате своего существования в течение пяти лет».



Г.С. Маракуца. 90-е гг.



Г.И. Тихонов. 1989 г.



А.В. Папкин. 90-е гг.

Следующим Тихонов предоставил слово мне. На заявление о том, что ратификация Договора сделает неизбежной аннексию нашей республики Румынией, думские «демократы» могли ответить: «А нам какое дело?». Иной вопрос – права человека. Я напомнил участникам слушаний о неучтенных в проекте Договора интересах русских и дру-

гих «нетитульных» граждан Молдовы, привел статистические данные о дискриминации национальных меньшинств в сфере труда, в доступе к образованию и к социально-значимой информации на русском языке. Что смог сделать МИД России для защиты интересов русскоязычного населения? Не только в Молдавии, но и в Эстонии, Латвии, Грузии, Азербайджане, Казахстане? Присутствующие знали: ничего. А если Базовый договор будет ратифицирован? «Извините, господа, – сказал я, – русские от Казахстана до Эстонии не поймут вас, если вы попытаетесь их убедить, что существуют какие-либо отличия между национальными интересами русской нации и государственными интересами Российской Федерации».

Не высказываясь против ратификации Базового договора в принципе, назвал условия, которыми следует ее обставить: этому акту должно предшествовать подписание предварительного протокола, в котором в юридически обязывающей форме были бы закреплены предоставление русскому языку статуса второго государственного языка Республики Молдова, обеспечение сообществу национальных меньшинств представительства в органах публичного управления, соответствующего его доле среди населения, реальное обеспечение гражданам Молдовы возможности получать школьное, профессиональное и высшее образование на родном языке, а также права на двойное гражданство. Последнее предложение представляло собой продолжение дискуссий в Совете соотечественников, и председательствующий меня понял.

Министром иностранных дел уже был академик Е.М. Примаков; его отсутствие на слушаниях свидетельствовало о нежелании главы МИД «проталкивать» ратификацию Договора, им не одобряемого. А чиновников этого ведомства участники слушаний воспринимали как «людей Козырева», проводников капитулянтского внешнеполитического курса. Указание на допущенные ими недоработки убедило думцев в том, что Базовый договор к ратификации не готов. Критику в адрес МИД РФ продолжила депутат Думы **Ж.М. Лозинская**, а ее коллега **К.И. Ершков** напомнил о недавнем участии подразделений Национальной армии Молдовы в маневрах войск НАТО, о заявлении министра национальной безопасности РМ о том, что он может физически уничтожить руководство ПМР. Можно ли доверять такой власти?

Закрывая слушания, **Г.И. Тихонов** дал понять, что ратификация Договора представляет собой некий политический ход Лучинского: «Здесь много говорилось о друзьях. Мы с Петром Кирилловичем также старые друзья, еще с Таджикистана. Но дружба – дружбой, а служ-

ба–службой»⁹⁷. Реакция депутатов не оставляла места для сомнений в том, что ратификация Договора не состоится.

Когда заседание закончилось, несколько российских парламентариев подошли, чтобы пожать коллеге из Молдавии руку: по вопросу о том, как им голосовать, они определились. Исходом слушаний был доволен и Тихонов, но не преминул напомнить о наших спорах в Совете соотечественников: «А по вопросу о порядке предоставления российского гражданства Вы все-таки не правы». «Вы поставили точку!» – сказал писатель В.Н. Осипов, с которым мы были знакомы с 1991 года, когда он организовал пикетирование представительства Молдавии в Москве по поводу суда над деятелем гагаузского движения Иваном Бургуджи. Осипов представил меня академику И.Р. Шафаревичу. Они расспрашивали: действительно ли в Молдавии можно защищать интересы русского населения? «Мы, – отвечал я, – представлены в парламенте, у нас есть доступ к СМИ и поддержка в обществе. Формулируем свою позицию, предаем ее гласности и публично отстаиваем».

Молдавский посол в России В.Г. Бобуцак попенял: оказывается, я «одним махом» уничтожил результаты его многомесячной работы. Совершенно расстроенным выглядел В.В. Шова, поскольку техническая подготовка ратификации Базового договора была выполнена при его ведущем участии. Но суть дела, затеянного П.К. Лучинским, была им ясна, мое выступление не стало для них неожиданностью, и личной вражды ко мне они не проявили. Вероятно, дипломаты знали о подготовке МИД Молдовы решений, мне неизвестных: ратификация Базового договора была звеном операции по сближению РМ с блоком НАТО. 19 декабря 1997 г., после роспуска парламента XIII созыва, без предварительной огласки и в нарушение конституционного положения (Ст.11 (2)) о недопустимости размещения на территории республики вооруженных сил других государств, официальный Кишинев подписал протокол к Соглашению между государствами-членами НАТО о статусе вооруженных сил Североатлантического Альянса на территории Молдовы.

О том, как расценило результаты слушаний 9 декабря руководство Государственной думы, можно судить по факту: 16 декабря 1997 г. Совет ГД рассмотрел вопрос «О проекте постановления Государственной

⁹⁷ Стенографическая запись слушаний 9 декабря 1997 г. опубликована в Тирасполе. См.: «Россия-Молдова-Приднестровье. Стратегические интересы России»//Приднестровье. 1998. 9 января; молдавский перевод см.: Munteanu A. Eropaea libertății. Războiul de la Nistru (1990-1992). București. 2012. P.654-669.

Думы «О рекомендации по заключению нового договора Российской Федерации с Республикой Молдова»». Выступили: Г.Н. Селезнев, Г.И. Тихонов, А.В. Митрофанов, А.Н. Шохин, С.Н. Бабурин, В.П. Лукин, О.В. Морозов, В.В. Жириновский, С.Н. Решульский, С.В. Иваненко, Н.И. Рыжков, С.И. Найчукова. Было принято решение снять с рассмотрения Государственной Думы, намеченного на 17 декабря 1997 года, указанный проект постановления Государственной Думы и перенести его на более поздний срок⁹⁸. 25 декабря, когда на ратификацию в Думе был представлен проект Базового договора России с Украиной, лидер ЛДПР В.В. Жириновский, проявив знание аргументации участников слушаний по вопросу о ратификации российско-молдавского договора, подверг его уничтожающей критике. Ратификация российско-украинского договора не состоялась. 22 января 1998 г. проект Базового договора с Молдовой был отозван из Думы президентом Б.Н. Ельциным. Ратификация этого документа, создающего угрозу дальнейшему существованию Молдовы как суверенного государства, была предотвращена.

Преувеличивать влияние моего выступления на исход слушаний оснований нет. Процесс политического отрезвления в России уже шел, и большинство депутатов стремилось отстаивать интересы страны. Но в Кишиневе компрадорские круги предпочли не заметить эту объективную тенденцию, и «вину» за провал ратификации всецело возложили на фракцию «Социалистическое Единство» и Шорникова лично. По возвращению из Москвы интервью со мной журналистка Анастасия Окунева из пресс-команды П.К. Лучинского озаглавила «Человек, который остановил Договор»⁹⁹.

Это было целеуказание. Выступление против опасной для судеб республики инициативы президента его сторонники пытались представить как направленное «против Молдовы». «Депутат П.Шорников, – заявил лидер пропрезидентского движения «За демократическую и процветающую Молдову» (ЗАДПРОМ) Д.Г. Дьяков, – призвал думцев, по сути, предъявить Молдове ультиматум. А именно, поставить вопрос так: если Молдова не сделает русский язык вторым государственным, Дума РФ не ратифицирует большой Российско-Молдавский договор[...]. Представь, что завтра Дума согласилась с П.Шорниковым и предъявила нам ультиматум. Это что – испугало бы Молдавский парламент, он бы срочно собрался, чтобы принять соответствующий закон? Нет.»¹⁰⁰.

⁹⁸ [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_id.nsf/\(ID\)/623723106F0666F7C32579990040FEAC?OpenDocument](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_id.nsf/(ID)/623723106F0666F7C32579990040FEAC?OpenDocument)

⁹⁹ Логос-пресс: Экономическое обозрение. 1998. N2, январь.

¹⁰⁰ Кишиневские новости. 1998. 16 января

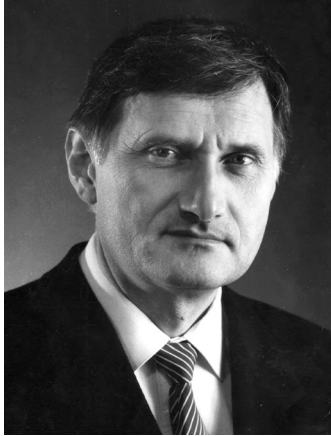
Смехотворно выглядели попытки представить себя радателями интересов Молдовы, предпринимаемые открытыми врагами молдавской государственности. «Г-н Шорников, – витийствовал на страницах унионистской газеты публицист Борис Мовилэ, – не впервые мотается между Кишиневом и Москвой, между двумя парламентами, и открыто предаёт нас[...] Подобную деятельность я называю диверсией, изменой, преступлением против государства, которое следует немедленно пресечь, в противном случае мы – ничтожества, дегенераты, над которыми открыто глумится любой нахальный пришелец. [...] Меня поражает и шокирует позиция руководства нашего государства, своей пассивностью и трусостью создающего условия для лихорадочной деятельности господ Шорникова, Воронина, Сеника, Попушоя по ускоренному превращению Молдовы в российскую губернию [...] с русской таможней и армией на Пруте против “румынских жандармов”, то есть за восстановление бывшей Советской империи на этом клочке земли». Свою заметку «демократ» закончил призывом выслать депутата в Россию¹⁰¹. Еще радикальнее оказался редактор этой газеты Н. Дабижа: «Однако, господин президент, – печатно обратился он к М. Снегуру, – почему Вы не потребовали поставить вне закона Интерфронт; чтобы свалился самолет с несколькими бомбами на помещение Коммунистической партии; чтобы обрушился потолок во время заседания исполкома партии Сеника»¹⁰².

Аграрии колебались, но их лидер внял призывам и – вот она, специфика молдавского парламентаризма! – оштрафовал меня. На пленарном заседании парламента он потребовал возврата командировочных: выдавая их, бухгалтерия якобы допустила какое-то нарушение. «Не возвращайте! Пусть утрусся!» – азартно призывал Сеник. Товарищи смеялись: «Не отдавайте!». Но председатель парламента заявил, что выданную мне сумму вычтут из заработной платы служащих бухгалтерии. Миссия была выполнена, и я дал слабину: деньги вернул.

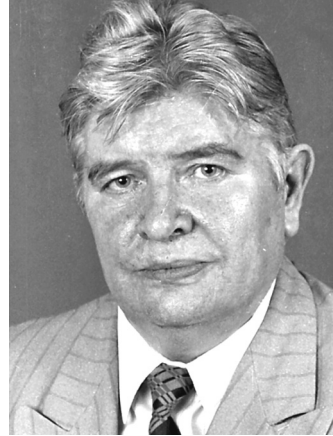
Команда П.К. Лучинского намеревалась провести через парламент заявление с осуждением позиции фракции «Социалистическое Единство» и Государственной думы РФ, которая якобы «пошла на поводу у Интерфронта». «Фронтисты» и «интеллигенты», вдруг сменив позицию, поддержали ее. Пропагандистское давление было столь мощным, что согласие с критикой в мой адрес начали высказывать в кулуарах и некоторые депутаты–члены СПМ. Однако В.Б. Сеник оказался на высоте положения. Он напомнил коллегам, что в Москве Шорников

¹⁰¹ Literatura și arta. 1998. 8 ianuarie

¹⁰² Literatura și arta. 1997. 18 decembrie



П.М. Шорников, 1997 г.



В.Б. Сенник, 2000 г.

выполнил решение фракции. По его предложению фракция одобрила письмо, в котором подтвердила нашу позицию по вопросу о нератификации Базового договора, и Валерий Борисович направил его в Государственную думу. Затем опубликовал письмо в органе СПМ газете «Дрептате»¹⁰³.

Содержание письма коллеги по фракции разъясняли в кулуарах так: «Ты что, хочешь, чтобы русские ушли из Приднестровья, и румыны нам устроили унию?»». Депутаты-аграрии оставались патриотами Молдавии. Они осознали угрозу, которую несла молдавской государственности ратификация Базового договора, и предотвратили принятие парламентом декларации, способной осложнить молдавско-русские отношения. Некоторое время спустя мы раздали парламентариям и журналистам 50 экземпляров газеты «Приднестровье» от 9 января, в котором была опубликована Стенографическая запись слушаний 9 декабря 1997 г. Текст своего выступления я обнародовал через газету «Единство»¹⁰⁴.

Позвонил и пригласил в посольство А.В. Папкин. От сотрудников веяло холодом, но посол сердечно пожал руку, угостил меня кофе и попросил рассказать, что произошло в Думе. В заключение беседы, кивнув на стопку газет на столе, сказал: «А оппоненты пишут Вашу биографию! Знаете, Петр Михайлович, пока я еще посол, напишите

заявление о предоставлении Вам российского гражданства». Предстояли парламентские выборы, и делать этого я не стал. Но Александр Васильевич не забыл пригласить меня на прием по случаю завершения его миссии в Молдавии, выразив тем самым свое отношение и к моему выступлению в Думе. Конечно, направив африканиста послом в европейскую страну, МИД РФ поступил расточительно. Но в Молдавии Папкин работал как посол России, а не Бориса Ельцина. В Кишиневе он оставил о себе добрую память.

Предотвращение ратификации Базового договора отвечало стратегическим государственным интересам Молдавии и России. События подтвердили обоснованность позиции, занятой в 1997 г. Движением «Единство» и Социалистической партией Молдовы. Официальный Бухарест и поныне рассчитывает осуществить «аншлюс» Республики Молдова, поэтому молдавско-румынский Базовый договор и Соглашение о границах также не подписаны.

К вопросу о Базовом договоре между Россией и Молдавией стороны смогли возвратиться только в новом веке. 19 ноября 2001 г. **Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова**, – разумеется, в новой редакции, – был подписан в Москве Президентом России В.В. Путиным и Президентом Республики Молдова В.Н. Ворониным. В преамбулу документа были включены положения о стратегическом партнерстве между двумя странами и роли России как посредника и гаранта политического урегулирования приднестровской проблемы. В документе, заверил, выступая в Государственной Думе перед его ратификацией, представитель Президента РФ Игорь Иванов, отражено намерение сторон поддерживать соотечественников в обеих странах, предотвращать любые дискриминационные действия на основе национальной вражды, а также сотрудничать в сфере миграционной политики, социальной защиты и трудового положения населения. О роли русского языка в Молдавии содержатся обязательства, которые обеспечивают удовлетворение потребностей русскоязычного населения республики в изучении русского языка¹⁰⁵. Приведем содержание двух статей Договора, принципиально важных для русскоязычного сообщества Молдавии:

Статья 18. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют и защищают права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на свободное выражение, сохранение и развитие их этнической, куль-

¹⁰³ Dreptate. 1998. N1-2 (77-78)

¹⁰⁴ Шорников П. Равноправие – на деле! // Единство. 1997. 27 декабря

¹⁰⁵ Госдума ратифицировала базовый договор между Россией и Молдавией <https://press.try.md/item.php?id=14732>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

турной, языковой и религиозной самобытности и создают условия, необходимые для сохранения этой самобытности.

Стороны предпримут необходимые меры для предотвращения и пресечения любых действий, представляющих собой дискриминацию или насилие против отдельных лиц или группы лиц, основанных на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости. [...]

Статья 20. Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают право своих граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в соответствии с европейскими и международными стандартами.

Учитывая роль и значимость русского языка, Молдавская Сторона в соответствии с национальным законодательством обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Республики Молдова.

Российская Сторона обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на молдавском языке в Российской Федерации¹⁰⁶.

Опубликовано: *Шорников П. Вопрос о ратификации Базового российско-молдавского договора. // Молдово-Приднестровский регион. 2018. № 3–4 (46–47). с. 63–68.*

В Молдавии, как и в других субъектах СССР, потребность в создании этнокультурных организаций возникла вследствие отказа государства от соблюдения существовавших ранее гарантий национального равноправия и придания в полиэтничной республике государственного статуса только одному языку – языку титульной нации. Русскокультурное население Республики Молдова предприняло попытку создать социально-бытовую инфраструктуру, замыкающуюся на парламент и правительство.

Как общественно-политическое формирование, призванное отстаивать гражданские права всех национальных сообществ, Интердвижение Молдавии / Движение за равноправие «Единство» в 90-е годы дважды добивалось достойного представительства в Парламенте; лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, входили в состав правительства. «Единству» удалось сохранить систему воспитания/ образования и СМИ, функционирующие на русском языке, и субвенционный характер его использования в официальном общении, а также создать законодательную базу, необходимую для дальнейшего функционирования русского языка как языка официального и межнационального общения, образования, массовой информации, науки, культуры, законодательных условий развертывания этнокультурного движения.

«Единство» инициировало создание таких этнокультурных организаций, как:

Отделение Всемирного фонда славянской письменности и культуры в Молдавии. Первый председатель – участник «Единства» В.М. Шаповалов;

В 1990 г. член Президиума Интердвижения А.Н. Белопотапов учредил в Кишиневе этнокультурную организацию **Русский Культурный Центр**;

«Единство» способствовало формированию первой организации цыган Молдавии – **«Ромий Молдовой»** во главе с народным артистом СССР П.Ф. Андрейченко;

В 1993 г. деятели «Единства» врач К.И. Спиридонова организовала **Ассоциацию медицинских работников им. Н.И. Пирогова**, а учителя Ю.Н. Савельев, В.В. Лебедева и Ю.Г. Кишкилев – **Ассоциацию Работников Просвещения и Науки Республики Молдова (АРПИН)**;

¹⁰⁶ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова. <http://www.kremlin.ru/supplement/3400>

Раздел I.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

I. РУССКАЯ ОБЩИНА РОССИЙСКИХ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

ОРГКОМИТЕТ

Русской общины в Республике Молдова.
Предварительные предложения по составу.

1. Белопотапов Александр Николаевич,
председатель Русского культурного центра в РМ.
2. Шорников Петр Михайлович,
председатель Совета Движения «Унитате-Единство»
3. Носов Вилей Сергеевич,
председатель исполкома Движения «Унитате-Единство»
4. Гориздра Валентин Андреевич,
юрист, член Совета Движения «Унитате-Единство»
5. Аверина Нина Васильевна,
юрист, член Совета Движения «Унитате-Единство»
6. Охрименко Евгений Федорович,
директор русской школы, депутат горсовета
7. Простомолотов Валерий Федорович,
врач, главный психотерапевт г.Кишинева
8. Сундеев Виктор Владимирович,
драматург, редактор газет «Плут» и «Русский дом»
9. Шаповалов Виктор Михайлович,
директор ВЦ, бывший председатель республиканского отделения Все-
мирного фонда славянской письменности и славянских культур
10. Отец Николай Флоринский,
протоиерей, настоятель церкви Святого Георгия, Кишинев.
11. Отец Григорий,
настоятель старообрядческой Мазаракиевской церкви, Кишинев.
12. Донецких Людмила Ивановна,
доктор филологических наук, профессор Молд.ГУ.

Кишинев, 4 января 1992 года.

Личный архив автора. Дело «Община».

Член руководства «Единства» Н.В. Аверина организовала **Русскую общину Тирасполя**, а бывший участник Интердвижения Молдавии В.М. Арестов – **Союз русских общин Приднестровья**;

Союз молдаван Приднестровья учредил бывший сопредседатель Интердвижения Молдавии В.Н. Яковлев.

Считать ли работу этих организаций заслугой «Единства» – вопрос риторический. Они зажили собственной жизнью. Что и требовалось.

Рассматривать национальные общины как альтернативу политическим формированиям оснований нет. У них различные сферы деятельности, и они призваны сотрудничать и дополнять друг друга.

* * *

Движение за равноправие «Унитате-Единство»

**Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину,
Съезду народных депутатов Российской Федерации,
Верховному Совету Российской Федерации,
Правительству Российской Федерации.**

УВАЖАЕМЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Совет Движения за равноправие «Унитате-Единство» обращается к вам по вопросу, имеющему первостепенное значение для русского населения Республики Молдова.

Широко известно тяжелое положение русских, украинцев и других меньшинств после прихода к власти националистических сил. Одним из важнейших моментов, в которых особенно явно обнаруживается антирусская направленность политики нынешних молдавских властей, является методично проводимая политика ликвидации образования на русском языке.

Одобренный недавно в первом чтении законопроект «Об образовании» даже формально не гарантирует права получить образование на русском языке. В особенно тяжелом положении оказываются выпускники русских школ, для которых закрываются всякие возможности продолжить образование в республике. Понятно их стремление поступить в вузы Российской Федерации, и мы рады отметить, что в ряде городов России абитуриенты из Молдовы встречают доброжелательный прием и участвуют в конкурсе на равных основаниях с местными жителями. Однако в ходе приемных экзаменов 1992 года русскоязычные выходцы из Молдовы сталкивались в ряде вузов с отказом принять у них документы на том основании, что у них нет российской прописки. Особое недоумение вызывает отказ в приеме документов юношам и девушкам, принявшим российское гражданство. При этом исполнители ссылаются на решения самых высоких российских инстанций.

Такую позицию российских ответственных лиц мы рассматриваем как дискриминационную и наносящую ущерб интересам самой России. В то время, когда местные газеты публикуют обращения к гражданам Молдовы приглашения участвовать в конкурсах на по-

ступление в Американский университет в Болгарии и Открытый Европейский университет в Чехословакии, российские вузы закрывают свои двери перед русскими людьми, в том числе гражданами России, используя в качестве предлога устаревший институт прописки. Проведение такой политики недостойно великой страны.

Мы обращаемся к вам, дорогие соотечественники, с призывом изменить эту практику и предоставить выходцам из Молдовы, как и других государств бывшего Союза ССР, право поступать во все российские вузы на общих основаниях.

Кишинев, 13 ноября 1992 г.
Сообщает ИРА. 1992. №3, декабрь.

* * *

**Петр Шорников,
депутат Парламента РМ.**

НУЖНА ОБЩИНА

1. От покаяний — к делу!

За последние годы у нас не должно было остаться сомнений в том, что нападки на наших отцов, дедов и прадедов, призывы к национальному покаянию — это попытка предъявить счет нам, нашим детям и внукам. Рассуждения о том, что и история у нас нехорошая, и сами мы скверные, пора расценивать исключительно как прививку апатии, обывательского страха оказаться замешанным в политику, прививку, призванную отбить у нас волю к гражданскому действию. Какие же мы, собственно?

Расставим некоторые точки. наших ученых сманивают самые прославленные университеты и лаборатории — только из Академии наук Молдавии за последние пару лет перебрались в иные пределы 99 научных сотрудников; наши спортсмены восходят на пьедесталы самых престижных состязаний, а наши мужчины, возвращаясь из Рима или Парижа, вдруг открывают обилие красивых женщин не там, а на улицах именно наших городов. Есть и ум, и красота, и сила. И предприимчивостью Бог не обидел: в Кишиневе русскоязычные составляют 80%

бизнесменов. В дефиците то, чего в избытке, например, у чеченцев или эстонцев — национальная сплоченность. Идеология национального нигилизма обезоружила нас перед нынешним поворотом исторической судьбы. Кажется, только русские испытывают какое-то неудобство, почти стыд от необходимости организоваться по национальному признаку и без синдромов, как все прочие, отстаивать свои национальные интересы.

Многие предпочли покинуть поле. В 1990—1992 гг. число выехавших из Молдавии русских и украинцев превысило численность иммигрантов на 31 155 человек. Отрицателен — около 2000 человек — и баланс миграционного обмена славян Молдавии с дальним зарубежьем. Это прискорбно много, но это лишь 3% нашей общей численности. Нас много, в массе своей мы еще неплохо образованны, умеем быть деятельными и просто обязаны позаботиться о будущем наших детей.

Итак, хватит «самокритики». Пора осознать, что ничего не образуется само собой и переходить к делу!

2. Задачи первого дня

а) Образование и культура

Помнится, на заре «перестройки» мечтой педагогов было создание русской национальной школы. Сегодня в Республике Молдова проводится политика свертывания системы образования на русском языке. Гражданам предстоит самим позаботиться о том, чтобы их дети в совершенстве владели русским языком — этим необходимым, несмотря на дезинтеграцию СССР, оружием борьбы за существование. Задача не в том, чтобы они знали разговорный язык. Сегодня, когда города говорят преимущественно на русском, это не проблема. Дети должны в знать литературный язык и отечественную историю. Такое знание может дать только школа. Не дай нам Бог дойти до положения, когда русские школы придется открывать в подвальных помещениях на средства, собранные родителями, но готовыми к этому следует быть. Уже в прошлом году выпускники русских школ были лишены возможности получить на родном языке профессиональное техническое образование — что будет дальше?

Уровень школьного обучения вообще в последние годы явно снизился. Многие школы работают в аварийных помещениях; из хороших зданий их пытаются выселять. В оснащении школ компьютерами, учебными материалами, учебниками все больше придется полагаться не на государственные источники, а на общественную поддержку, на благотворительность, которая любит точные адреса.

Все больше сомнений вызывает содержание образования, особенно гуманитарные предметы. Поэтому заслуживает всяческой поддержки один из немногих шагов к созданию негосударственной системы обучения — воскресная школа при Свято-Георгиевском храме в Кишиневе, открытая отцом Николаем Флоринским.

Русские писатели Молдавии никогда не имели своего печатного органа. Журнал «Кодры» всегда был предназначен для публикации произведений молдавских писателей на русском языке. Быть может, именно это отсутствие государственной заботы выработало у русских литераторов Молдавии способность конкурировать в борьбе за журнальную площадь московских изданий с писателями России и деловую предприимчивость. Пример тому — выпуск Виктором и Николаем Сундеевыми газет «Плут» и «Строка» в последние годы. Но дело писателя — творить, а заботу об издании книг, литературного журнала должны взять на себя другие люди. Между тем примеров содействия предпринимателей этому делу досадно мало. Кажется, только И. Васильев издал в 1990 г. сборник «Ларец», оплатил изготовление памятников Пушкину в Тирасполе и Христо Ботеву — в селе Задунаевка. Не пора ли учредить в Кишиневе русское издательство?

Действенно, на постоянной основе способствовать решению этих вопросов, проблем русского языка, образования и культуры и тем самым — сохранению русской культурной традиции в Бессарабии сможет организация русской общественности.

б) Здравоохранение

Явно больна система здравоохранения Республики Молдова. Дело не только в сокращении финансирования медицинских учреждений государством. Врачи из Ассоциации медицинских работников приводят факты дискриминации медиков в связи с недостаточным владением государственным языком и незнанием румынской медицинской терминологии. Медикам, как и другим специалистам, предстоит аттестация на знание государственного языка, результатом которой может стать увольнение немалого числа прекрасных специалистов. По этой причине республику уже покинули сотни врачей, причем лучших — те, кому легче устроиться на новом месте.

Россия и Украина от этого, конечно, только выиграли. Но мы, остающиеся в Молдавии, не можем приветствовать процесс, который грозит оставить нас без медицинской помощи. Чтобы проявить гражданскую активность, наверное, не стоит ждать, когда врач вместо того, чтобы

оказать помощь, именно Вам устроит экзамен на владение государственным языком. Пациентам, важны не лингвистические познания медиков и их политические взгляды, а профессионализм и готовность помочь. Жаль, что ход событий привел нас к этому, но пора, как предполагают сами врачи, создавать больницы для того, чтобы обеспечить медицинским обслуживанием людей, говорящих только по-русски, а русских медиков — работой. Под силу это только крупной, располагающей постоянными источниками доходов общественной организации.

в) Труд и экономика

Уже сегодня в Молдове десятки тысяч безработных. Еще больше рабочих и служащих работают сокращенную неделю либо находятся в принудительном отпуске, что представляет собой скрытую безработицу. Завтра, когда из-за невыплаты задолженности по поставкам (Молдова только за энергоносители задолжала России более 20 миллиардов рублей) прекратятся подача газа и поставки нефтепродуктов, могут остановиться и еще работающие предприятия. Это ударит по всем, независимо от национальной принадлежности. Поиск выхода — дело всего общества, в первую очередь Правительства и Парламента. Но многое могла бы сделать и русская общественность Молдавии.

Механизма экономической поддержки русского населения так называемого Ближнего Зарубежья в России еще нет. Но к нашим представителям там более внимательны хозяйственники и многие другие люди, принимающие решения. С нашим мнением считаются и нам стараются помогать. Русские администраторы сохранились в экономических структурах всех стран СНГ, везде, в том числе в государствах Прибалтики, много русских предпринимателей, с которыми нам легче находить общий язык, чем другим. Это общеизвестно, и поэтому комивояжерами предприятий Молдовы выступают, как правило, славяне. Дополнительный шанс на успех в налаживании экономического сотрудничества получают лица, выступающие от имени русской организации, действующей в интересах всего русского меньшинства Молдавии. Такой организацией может стать Русская община. Община сможет не только зарабатывать средства для дополнительного финансирования русских школ, Славянского университета, технических училищ, больниц, издательств и других нужд, но и создавать рабочие места, способствовать экономическому развитию республики.

3. Кто создаст общину?

По закону для создания национальной общины достаточно десяти граждан, которые представят на регистрацию устав и проведут учредительное собрание. В Эстонии, Латвии и Литве, некоторых других новых независимых государствах таким образом обозначено больше дюжины организаций, не представляющих никого, кроме лиц, «избравших» себя в их руководство. Они пытаются присвоить функции распределителей гуманитарной помощи, а на общественных форумах в Москве, Петербурге и дома исполняют по заказу власть имущих песенку «Все хорошо, прекрасная маркиза». Ни о каких русских школах, больницах, издательствах и речи не заводят. В Молдавии тоже предпринимались попытки учредить подобные пустышки. Но у нас действуют Движение за равноправие «Единство», Русский культурный центр с отделениями в Кишиневе, Кагуле, Бельцах, ассоциации медиков, учителей, Фонд славянской письменности и славянских культур, формируются другие общественные организации, которые готовят почву для создания настоящей общины. Работа по созданию общины снизу, проводимая у нас, поставлена в пример на состоявшемся 29—31 марта в Москве Конгрессе русских общин. И хотя перед нами стоит еще немало проблем, мы уверены, что возникновение некоей карманной организации мы избежим.

5. Кого принимать в общину?

В наши времена, когда лица одной национальности позволяют себе демократичным большинством голосов, а то и просто по собственному усмотрению решать, на каком языке должны воспитывать и обучать детей люди другой национальности, легко понять тех, кто призывает создать именно русскую, а не русскоязычную общину. Но исключительно национальный критерий в нашем случае вряд ли целесообразен. При том, что число русских, согласно переписи 1989 года, составляло в Молдавии 562 тыс. человек, русский назвали родным языком миллион наших сограждан. Фактически на русский ориентировались 40% населения. Число тех, кто в кризисные годы своей гражданской позицией подтвердил свою ориентацию на русский язык, гораздо больше числа русских по паспорту. В социально-культурном и политическом плане мы составляем общность, которую необходимо сблизить. Принимать в общину следует всех людей, объединенных русским языком и культурой, русской духовной традицией. Не место в Русской

общине лицам, действующим в ущерб русским национальным интересам, будь то членство в антирусских организациях, публичные выступления против русского меньшинства в Молдавии либо попытки любым способом разобщить нас, осложнить наши отношения с другими национальными группами.

6. Община и политика

Во время боев в Приднестровье весной и летом 1992 г. в Кишиневе предпринимались настойчивые усилия с тем, чтобы побудить этнокультурные общества выступить с политическими заявлениями. К нашей чести, ни одна из организаций, ныне причастных к созданию Русской общины, не уступила этому давлению. Община — это организация национальной взаимопомощи, и недопустимо раскалывать ее, позволяя использовать ее имя в политических целях, обсуждая проблемы экономической модели, взаимоотношений политических партий, межгосударственных отношений и т. п. Подобные вопросы члены общины могут решать в рядах партий и движений, в которых они вольны состоять.

Община не должна подменять государство. Как налогоплательщики, мы вправе рассчитывать на пропорциональное финансирование из государственного бюджета Республики Молдова нашей социальной сферы. Двойное налогообложение недопустимо, и создание Русской общины не освобождает Правительство от обязанности сохранять и финансировать русские школы, систему профессионального и высшего образования, учреждения здравоохранения и культуры, теле- и радиовещание на русском языке, уважать право граждан на выбор языка воспитания и обучения своих детей.

7. Русская община в Молдове и Россия

520 жителей Молдовы, преимущественно кишиневцы, приняли российское гражданство. Для более чем миллиона человек, воспитанных на русской культуре и ориентирующихся на русский язык, этот выход неприемлем. Мы стали гражданами Молдовы, но не хотим оказаться в положении иностранцев и в России. Вероятно, удастся добиться для всех нас, русских и других граждан СССР, правопреемницей которого является Российская Федерация, желающих этого, специального статуса российских соотечественников за рубежом или российского гражданства с сохранением в политических правах в Мол-

дове. Даже если межгосударственные границы утратят обещанную «прозрачность», мы сохраним свободу въезда в Россию, получим на ее территории права российских граждан, а в третьих странах — защиту ее дипломатических учреждений. Будучи в Москве, я обосновал в нескольких материалах необходимость предоставления выпускникам русских школ Ближнего Зарубежья квоты в высших и профессиональных учебных заведениях России, выделения специально для обучения зарубежных соотечественников университета им. Патриса Лумумбы в Москве. Хотя россияне не склонны безвозмездно готовить кадры для государств, вдруг ставших иностранными, полагаю, этот вопрос будет решен положительно.

Россия нам поможет. Но Россия должна иметь кому помогать.

8. Организация на всякие времена

Образование национальных общин представляет собой возрождение давней традиции. В 1918—1940 гг. в Бессарабии имелись еврейские, польские, греческие общины. Мощные организации национальной взаимопомощи создали в те времена бессарабские немцы и болгары. Одним из очагов русской духовности в Кишиневе было церковное молдаванин Николай Лашков (Лашкул) и гагауз Михаил Чакир.

Однако не следует считать общину организацией только трудных времен. В наше время в десятках стран, в том числе процветающих, действуют общины евреев, армян, китайцев, немцев, поляков, греков. Как сообщалось в печати, фондом в 2 миллиарда долларов США располагают украинские общины США. В странах Дальнего Зарубежья действуют более 1 00 русских церковных общин. Русские светские общины есть в США, во Франции, в Канаде, Аргентине, Австралии. Их главная цель — общение, сохранение русского языка и традиций. В Молдавии, как и в других бывших советских республиках, где русское население многочисленно и проживает компактно, задачи общины шире, но они будут решены, если осознаем себя меньшинством и вспомним смысл хорошего слова «солидарность». Пусть образование общины станет достойным нашим ответом на новую реальность.

Русское слово. 1993. 15 мая

Учредительный съезд Русской общины Молдавии

ОБЩИННОЕ ДЕЛО

Вступительное слово председателя оргкомитета

П.М. Шорникова

Кишинев, 12 июня 1993 г.

Дорогие сонародники!

Есть у болгар такое славянское слово, которое не грех ввести и в русский язык.

Превратности современной истории поставили русское население Молдавии перед необходимостью защищать свои интересы в совершенно новых условиях. Национальной справедливости не существовало и прежде. Но в результате распада СССР мы оказались частью разделенного народа. На смену «коренизации аппарата» пришла этническая монополия на управление, вместо процентной нормы при наборе в вузы взят курс на ликвидацию образования на русском языке. Нас стремятся законодательно урезать в правах, оттеснить на обочину экономической, политической, культурной жизни и закрепить итоги этой политики, снизив образовательный уровень нового поколения.

Существуют две концепции спасения – индивидуальная и коллективная. Десятки тысяч граждан изыскивают возможности перебраться в Россию, эмигрируют на Запад. Не станем их осуждать, пожелаем им удачи в их трудном деле. Но введенная в Молдавии квота иммиграции в размере пяти сотых процента населения республики, менее 1800 чел. в год, блокировала не только въезд, но и выезд из Молдовы. Настало время консолидации русского населения, его обустройства в новых государственно-политических условиях.

Более приемлемый в этой ситуации выход – коллективная самозащита. Политическая борьба – только одна из форм обеспечения коллективных прав. В республике действует Движение за равноправие «Единство». Мы делаем все от нас зависящее, чтобы защитить интересы русских и всей совокупности национальных меньшинств Молдавии политическими средствами. Чтобы заставить все партии считаться с нашими интересами, уважать их, мы должны остаться субъектом политической жизни Республики Молдова.

Но есть еще один, старый, распространенный во всем мире способ обеспечения национальных потребностей – создание социально-экономических и национально-культурных организаций, национальных общин. Правда, русские люди меньше людей любой другой национальности склонны организовываться по национальному признаку. Нам вроде бы стыдно: как же, а вдруг самим фактом, что мы, русские, собрались вместе, мы кого-то обидим?

С этим имперским синдромом пора кончать. После того, как все на свете национально возродилось, обязаны возродиться и мы. Власть имущие и национально-озабоченная прорумынская интеллигенция нас не любят. Но в неуважении к нам их упрекнуть нельзя. Если бы год назад не устояло Приднестровье, если бы на правом берегу Днестра не действовало «Единство», не существовала Гагаузская республика, моральный климат в Молдавии был бы гораздо хуже. Необходимо, наконец, осознать, что мы – меньшинство, что больше считаться с собой мы заставим власть только лучше сорганизовавшись.

Наше преимущество – высокий образовательный уровень. Но преимущество это преходящее. Молдавская школа уже переключилась на подготовку малообразованной дешевой рабочей силы. Развал обучения в русских школах отстает по фазе, но добротного образования в государственной школе наши дети явно не получают. Снижению образовательного уровня молодежи следует воспрепятствовать, и этому также может помочь создание общины.

На нашей стороне – поддержка российской общественности.

Гости нашего съезда – лидер российского Конгресса русских общин Дмитрий Олегович Рогозин, деятели русских патриотических организаций ряда областей Российской Федерации. Они представляют те общественные силы России, которые уже сегодня вынуждают власть к шагам в защиту соотечественников. В будущем государство Российское будет делать для нас гораздо больше. Но мы не вправе терять время в расчете на государственную поддержку. Нам помогут многие уже сегодня, но при условии, что мы сами будем работать.

К нам не имеет отношения миф о мигрантах. Мы ощущаем свою духовную и кровную связь с русским пасечником Яцко, встретившим на этой земле воеводу Драгоша, с жившими здесь еще раньше тиверцами и бродниками, с князьями Иваном Берладником и Ярославом Осмомыслом, с деятелями других эпох славными казаками Мухой, Иваном Подковой и другими. В прошлом веке наши прадеды вместе с молдаванами распахивали бессарабскую степь, прокладывали железную дорогу. Наши отцы и матери отстаивали Молдавию от захватчиков, а после

Великой Отечественной войны непосильным трудом подняли республику из руин, построили ее промышленность. Мы такие же коренные жители Молдавии, как и народ, давший республике имя.

Мы отвергаем попытки предъявить нам какие-либо исторические счета. Ссылки на ошибки и преступления прошлых режимов, в которых мы, кстати, никак не повинны, не могут оправдать совершения новых несправедливостей. Пора положить конец также деморализующим призывам «понять» заведомых провокаторов, быть «умнее» их. Тех, кто готов без борьбы поступиться интересами своими и собственных детей, просто презирают. Политика вытеснения русского языка из всех значимых сфер, увольнения под лингвистическим предлогом, Днестровская война, весь тон государственной пропаганды излечили нас от синдрома «старшего брата». Мы никому ничего не должны, у нас есть свои законные интересы, и мы ни у кого не будем спрашивать разрешения жить, говорить по-русски и отстаивать свои права.

Наше поколение несет свою долю вины за разгром государства. Но мы не станем посыпать голову пеплом. Страна была расколота ударами, нанесенными через Центр, через Москву. То, что мы все-таки сделали в условиях национальной катастрофы, позволило нам, – при всей сложности нашего положения, – сохранить не только национальное достоинство, но и права и свободы, каких не удержало русское население ни одной другой бывшей советской республики. Мы – часть русской нации, у нас за спиной трудная, яркая, героическая история, и мы не позволим оплевывать доблесть наших отцов и дедов. С нами – блистательная русская культура, которую нам предстоит уберечь.

Мы никому не дадим поспорить нас с молдаванами. Большинство молдаван уклоняется от участия в языковых гонениях. При их содействии русский язык остается в Молдавии языком межнационального общения. Мы высоко ценим эту позицию национальной порядочности в условиях государственного национализма. Никто не вправе усомниться в искренности нашей поддержки молдавской государственности. Новое поколение русских усвоит молдавский язык – но не ценой отказа от родного. Молдаване, вынужденные защищать свою национальную самобытность от интеллигенции, перешедшей на позиции румынизма, будут только уважать нас за верность русской национальной традиции.

Задача заключается не просто в национальном выживании. Мы обязаны оградить новое поколение от денационализации и в полном объеме передать ему знание литературного русского языка. Как наш родной язык, для нас русский язык самоценен. Кроме того, русский

язык остается ключом к великой культуре, языком науки, политики, бизнеса, необходимым оружием жизненной борьбы. Мы должны сохранить лингвистическую свободу и пространство русского языка в Молдавии. В решении последнего вопроса большинство молдавского народа останется на нашей стороне и в дальнейшем.

Создать Русскую общину надо для того, чтобы русское население республики обрело субъектность. Община поможет нам возродить национальную солидарность, преодолеть политическую разобщенность, целенаправленно насаждаемую среди русских кругами, заинтересованными в разгроме патриотических сил Молдавии. Община – не политическая партия, в ней могут работать люди с различными политическими взглядами. Но русофобам места в ней быть не должно. Любое публичное проявления русофобии, членство в антирусских организациях мы будем расценивать как бесстыдное соучастие в травле дискриминируемых людей, как акт национальной измены.

Нам нет нужды стесняться создания русской национальной организации. Национальная солидарность – оборотная сторона социальной конкуренции в условиях рыночного общества. Чтобы вновь завоевать достойное положение в обществе русскому населению Молдавии не нужны привилегии. Нам необходимо только равноправие, те же права, которых давно добились франкоговорящее население Швейцарии, Бельгии, Канады, шведское меньшинство Финляндии, австрийцы в итальянском Тироле.

Функции общины уже несколько лет выполняет Движение «Единство». Мы не только спасали от закрытия русские школы и газеты, подписывали ходатайства о допуске к приемным экзаменам в российских вузах, организовывали поставки российских учебников, оказывали попавшим в беду людям юридическую помощь. В 1992 – 1993 гг. Движение неоднократно обращалось к руководству Российской Федерации с призывами предоставить выпускникам русских школ новых независимых государств, включая Молдавию, квоту приема в высшие учебные заведения России, и наши призывы услышаны. Нашу молодежь, постановил Ученый совет Московского университета, будут на общих основаниях, – а не как иностранцев, – принимать в это престижное учебное заведение, а обучать будут бесплатно. Уверен, будет принято и соответствующее правительственное решение. Работу с государственными структурами Российской Федерации следует перевести на постоянную основу. Это еще один довод за создание Русской общины.

Главный фронт работы – здесь, в Молдавии. У каждого из присутствующих есть дети, внуки, племянники, которым завтра, не исключе-

но, негде будет получить на русском языке даже школьное образование. Обеспечить такую возможность хотя бы детям, чьи родители будут сами работать во имя спасения русской школы, – задача общины. Нужно организовать, не допуская к этому чистому делу спекулянтов, доставку из России учебников, школьных и вузовских.

Русские писатели Молдавии никогда не имели собственного журнала, издательства, минимума средств, которыми располагали даже не избалованные государственным вниманием писатели российских областей. Дело русской общины, а значит – и Русской общины позаботиться об издании их трудов.

Необходимо оказать поддержку брошенным государством на произвол судьбы высокопрофессиональному Театру им. А.П. Чехова, замечательному, лучшему в Молдавии оркестру Рахманова, нескольким хорошим самостоятельным коллективам, русскому народному творчеству, профессиональному искусству.

Русских врачей под лингвистическим предлогом изгоняют из медицинских учреждений, пациентам, не знающим государственного языка, случается, отказывают в медицинской помощи. «Единство» не оставляет без внимания ни одного становящегося нам известным случая такого рода. Но не пора ли открыть общинную больницу, с тем, чтобы не только помочь людям, но и предотвратить эмиграцию лучших медиков?

Нас не может удовлетворять ни профессиональный уровень, ни политическая направленность, ни сокращенный до минимума объем передач на русском языке государственных телевидения и радио. Назрел вопрос о создании в республике русского теле- и радиовещания.

Община не может и не должна замещать государство. Как налогоплательщики, участвующие в формировании государственного бюджета, мы вправе требовать пропорционального доле русскоговорящих среди населения Молдавии государственного финансирования нужд русской культуры. Добиваться этого – дело политических формирований. Но какие-то средства для общественной поддержки социально-культурной сферы необходимы. Спонсорство – дело случая, и строить в расчете на пожертвования долговременную программу нельзя. Поэтому также нужна община.

В наше время любая попытка русских организовать встречает профессионально организованное противодействие. Правящие круги прибалтийских государств еще в 1988–1989 гг. подобрали из местной русскоязычной интеллигенции группы лиц, выступающих якобы от имени русского населения. На всех форумах они с надрывом исполняют нечто в духе песенки «Все хорошо, прекрасная маркиза». Коллеги

из Интердвижений Латвии, Литвы, Эстонии часто интересуются, какие репгильные русскоязычные организации действуют в Молдавии. Число общин, предупреждают они, обязательно будет четным: каждой настоящей будет противопоставлена фиктивная.

Организационное оружие пускали в ход и в нашей республике. Из полудюжины лиц со славянскими фамилиями и у нас создавали пропагандистские команды, в названиях которых фигурировали слова «демократический» и «гуманистический». Они получили доступ ко всем информационным каналам и пытались насаждать среди русских идеологию смердяковщины. Однако у нас национально-политическое разложение не получило развития. К чести русской интеллигенции Молдавии, участием в подобных организациях она себя не запятнала, в них не оказалось, кажется, ни одного русского.

Но угроза сохраняется. Когда вопрос о создании Русской общины Молдавии перешел в стадию реализации, вдруг появились десятки граждан, якобы представляющих какие-то организации и на этом основании претендующих на участие в руководстве РОМ. Пойти им всем навстречу – это верный путь к созданию общины аморфной, неработоспособной, фиктивной. Мы готовы зарезервировать места в Совете общины представителям Центра Русской Культуры и Молдавского отделения Фонда славянской письменности и славянских культур. Но даже во имя демократии и соборности мы не позволим сорвать создание Русской общины.

Сегодня мы должны обсудить проект Устава общины и решить некоторые принципиальные вопросы. Первый из них – кого принимать в общину? Для нас не обязательны постулаты ученых господ, на деньги иностранных спецслужб или в силу национального умопомрачения начиная с прошлого века пытающихся доказать, что каждый русский субэтнос, население каждого региона – это отдельная нация, а каждый диалект – особый язык. Критерий допуска в общину должен быть один – приверженность русскому языку и культуре, готовность защищать их и их носителей. Не должно быть места в общине лицам, в том числе русским по паспорту, каким-либо образом наносящим ущерб русским национальным интересам.

Полагаю, делом принципа является закрепить в Уставе русский язык в качестве рабочего языка Русской общины. Благодарю за внимание¹⁰⁷.

¹⁰⁷ **Опубликовано:** *В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003. С.136-142.*

* * *

Учредительный съезд Русской общины Молдавии

Заявление

Дорогие сограждане!

Время властно требует от нас гражданской инициативы, предприимчивости, участия каждого в общественных делах, в совместной работе по реализации наших прав на труд, на воспитание и обучение детей на родном языке, на сохранение нашей национальной самобытности и развитие культуры. Один из ответов на вызов эпохи мы, участники съезда русской общественности Республики Молдова, видим в создании Русской общины – национально-культурной и социально-экономической организации граждан, объединенных русским языком и русской духовностью. Настоящим мы объявляем об образовании Общины.

Мы не позволим делить нас на русских, украинцев, белорусов и других, использовать в целях нашего раскола политические пристрастия или идеологические расхождения. Мы призываем в Общину всех, кто готов трудиться над решением ее благородных задач, во имя спасения русской культурной традиции в Молдавии, достойной реинтеграции русского и других национальных меньшинств в государственную систему независимой Молдовы.

Время не ждет!

Кишинев, 12 июня 1993 года¹⁰⁸.

* * *

РУССКАЯ ОБЩИНА В МОЛДОВЕ

Заметки с учредительного съезда

Обозреватель «ДМ» (С.Ильченко):

[...] Выступившее в защиту русскоязычных движение «Единство» так же, как и многие интернациональные движения в других бывших союзных республиках, практически не оправдало надежд, постепенной сойдя с политической арены*. Что оставалось у русских в Молдо-

ве? Центр русской культуры, приютившийся в одном из старых дворов на бывшей улице «Искры». Сюда по вечерам стекались стайки потенциальных эмигрантов в российские города и веси. По инициативе центра устанавливались праздники русской культуры. На сохранение культурных традиций нацелена и деятельность Фонда славянской письменности и культуры. Появилась газета «Русское слово», на национальном телевидении русские отвоевали себе передачу «Русский дом».[...]

Русские, которые не собираются уезжать из Молдовы, понимали, что надо что-то делать. Сегодня свои надежды они связывают с общиной, способной защитить их интересы в Молдове. Такие общины уже созданы в ряде других бывших союзных республик, действует конгресс русских общин в Москве. Председатель исполкома конгресса Д.Рогозин, нарисовав печальную картину положения русских в ближнем зарубежье, прямо сказал о том, что Россия сдала в плен 25 миллионов русского населения. В своем выступлении на учредительном съезде он дал понять, что не видит выхода из создавшегося положения пока у руля России находится нынешнее руководство. Представитель Екатеринбурга был еще жестче в оценках, назвав главу российского государства продолжателем дела геноцида русского народа.

Все это было сказано в субботу, 12 июня, когда Россия отмечала День независимости. Может быть предвидя такой оборот событий, на торжестве по случаю учреждения общины не присутствовали первые лица российского посольства в Молдове. Кстати, не ориентироваться на Россию призывал и представитель российского культурного общества из Одессы. Он прямо заявил, что Кишинев и Одесса, что бы ни предпринимали местные власти, останутся русскоязычными городами. Он призвал русскую общину Молдовы крепить связи с Одессой, особенно экономические и коммерческие, чтобы создать условия для нормальной жизни русских. [...]

Казалось бы, все хорошо. Создана община. Русских, наконец, кто-то собирается защищать. [...] Горько другое. В такой радостный день рядом с учредителями общины не было представителей центра русской культуры, Фонда славянской письменности и культуры, русской православной церкви. Точнее, в зале они были, но в качестве наблюдателей. Никто из них не вошел в число учредителей общины. [...]

Было горько наблюдать, как представители бывшего движения «Единство» не давали возможности высказаться оппонентам, спеша завершить формирование органов общины. Правда, они оставили поле для компромисса, зарезервировали места в правлении для представителей центра и фонда. И все-таки начинать работу с раздран-

¹⁰⁸ В лабиринтах самоопределения. С.142.

в собственном доме не хотелось бы. К сожалению, теперь от этого не уйдешь. Либо мы станем свидетелями мудрого преодоления амбиций, либо нас захлестнет очередная волна скандалов, теперь уже в русском доме Молдовы.

А ведь как прекрасно сказал народный депутат Молдовы Петр Шорников, зачитывая заявление съезда:

– Время властно требует от нас гражданской инициативы, предприимчивости, участия каждого в общественных делах, в совместной работе по реализации наших прав на труд, на воспитание и обучение детей на родном языке, на сохранение нашей национальной самобытности и развитие культуры. Один из ответов на вызов эпохи мы, участники съезда русской общественности Республики Молдова, видим в создании Русской общины – национально-культурной и социально-экономической организации граждан, объединенных русским языком и русской духовностью..

Мы призываем в общину всех, кто готов трудиться над решением ее благородных задач во имя спасения русской культурной традиции в Молдове.

Время не ждет!

Время действительно не ждет. И с этим надо считаться. И тем, кто взял на себя сегодня инициативу по созданию общины, и тем, кто, полагая себя продолжателем русских традиций в Молдове, в силу тех или иных причин остался пока в стороне [...]

Примечание. * В феврале 1994 г. «Единство» вместе с Социалистической партией Молдовы добилось успеха на выборах и создало в парламенте вторую по численности фракцию.

Днестровский меридиан (Тирасполь). 1993. 21 – 28 июня.

* * *

Петр ШОРНИКОВ: «РАСКОЛА НЕ БУДЕТ...»

На вопросы нашего корреспондента отвечает Председатель Совет Русской общины Молдовы народный депутат РМ П.М. ШОРНИКОВ.

– Петр Михайлович, 12 июня прошла учредительная конференция Русской общины Молдовы. Но вот 16 июля прошла

учредительная конференция второй русской общины. Как бы вы прокомментировали возникновение альтернативной организации?

– Создание нашей общины – акт самоорганизации русского населения. Чтобы помешать этому делу у заинтересованных кругов был выбор: сорвать создание независимой общины либо организовать параллельную. Прием не без успеха опробован в Эстонии и Латвии, Закавказских государствах. В начале апреля на Конгрессе русских общин меня предупредили, что в Молдавии обязательно будут две русские общины – «принципиальная» и «рептильная». Мы постарались оградить работу по созданию общины от случайностей, и в общем преуспели в этом.

Расхождения между руководителями организаций, причастных к созданию Русской общины, обнаружились только 9 июня. Представители Русского культурного центра и Фонда славянской письменности и культуры высказались за формирование многолюдного Совета общины, в основном из людей, строящих квартиры в России. Руководство Движения за равноправие «Единство», ассоциаций медиков, педагогов, инженерно-технических работников, Общественного комитета российских граждан в Молдове высказались за Совет, состоящий из людей, не намеренных эмигрировать; такие люди будут лучше заботиться о нуждах тех, кто останется жить здесь. Далее наши оппоненты потребовали допускать в общину только русских «по паспорту». В Молдавии, где при 562 тысячах собственно русских в 1989 году [при переписи населения] назвали русский язык родным почти миллион человек (в действительности 1016 тыс. – Ред.), это действительно раскололо бы русскую общественность. Мы настаивали на допуске в общину всех людей, объединенных языком, культурой. Расхождения можно было решить голосованием на учредительной конференции.

Представители РКЦ и ФСПиК присутствовали на конференции. Им была предоставлена возможность изложить свои взгляды. Но людям надоели общественники, которые к каждому, кто начинает действовать, бросаются с криком: «Ты не то делаешь, ты не так делаешь!». 400 участников конференции почти единогласно выступили за создание Русской общины и предложенную редакцию первой статьи Устава. Оппонентам мы зарезервировали места в Совете общины. Но им был нужен контроль над общиной. И 16 июля в театре им.Чехова они провели свою конференцию. Относительно характера создаваемой общины спорить не приходилось. Еще в июне газета «Кишиневские новости» привела слова В.С. Носова, утвержденного председателем Правления

нашей общины. Задачей общины, сказал он, является защита интересов русского населения. Сопредседатель РКЦ И.И. Гараев заявил, что этот курс приведет русских к конфликту с молдавской общественностью. Напрашивается вопрос: если защищать интересы русских вредно, зачем создавать общину? Но перед участниками второй конференции этот вопрос, похоже, не возникал. Полтора десятка интеллигентов с готовностью выполнили роль статистов.

– **29 июля по радио сообщалось, что Русской общине отказано в регистрации. Не следует ли расценить это как попытку запретить независимую общину?**

– Официальные круги нашей республики показали, какая община им нужна. О нашей конференции государственные СМИ сообщили одно: у русских раскол, «русские идут, но не все и не туда». На конференцию альтернативной общины прибыли официальные лица, съемочная группа телевидения, комментарии были весьма положительные. Людям в Кишиневе это говорит о многом.

Настораживает также то обстоятельство, что ранее при регистрации в министерстве юстиции возникли проблемы (все еще не решенные) у Общественного комитета российских соотечественников и у Ассоциации инженерно-технических работников. Однако в случае затяжной регистрации нашей общины, как я понял из беседы с министром юстиции, речь идет о самоуправстве нескольких служащих; полагаю, препятствия будут устранены в течение нескольких дней. Вообще, запрет общины – это не та мера, которая может дезорганизовать русское меньшинство в Молдове.

– **Тем не менее, кишиневская пресса утверждает, что русские расколоты...**

– Разве создание «Молдовы демократической» привело три года назад к расколу национальных меньшинств Молдавии? Люди пойдут за теми, кто действительно защищает их права и интересы. Если руководство второй общины приступит к выполнению задач, сформулированных в Уставе, – в добрый час, оно может всегда рассчитывать на наше сотрудничество. Если оно предпочтет занять иную позицию, люди сделают должные выводы. А раскола не будет.

Беседу вел А.Акимов*

*Примечание.** Один из псевдонимов редактора «Днестровской правды» бывшего заместителя редактора газеты «Вечерний Кишинев» А.А. Квасникова.

Днестровская правда. 1993. 3 августа.

* * *

РУССКОЙ ОБЩИНЕ ЗАПРЕЩАЮТ ДАЖЕ... ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ

На вопросы нашего корреспондента вновь (см. №176 «ДП») отвечает председатель Русской общины Молдовы народный депутат РМ П.М. Шорников.

Итак, Петр Михайлович, Русской общине в регистрации отказано. Какие претензии предъявило к вашему Уставу министерство юстиции Молдовы?

– Среди замечаний Минюста немало таких, с которыми можно согласиться. Речь о другом. Экспертов министерства не устраивает наш критерий приема в общину – русский язык и культура. Наша формулировка первого пункта Устава создает предпосылки для сплочения русского лингвистического меньшинства, а это 40% населения Молдавии. Служащие Минюста, проявив приверженность усвоенной в университете теории наций, попеняли нам на то, что «Русская община является интернациональной организацией». Этой формулы в Уставе нет, но чего не напишешь, если хочешь поспособствовать разгону русскоязычных по национальным квартирам!

От нас требуют исключить из Устава статьи, предусматривающие право общины вести экономическую деятельность в Молдове и за ее пределами, обязанность бороться за создание в республике условий для функционирования русского языка во всех сферах жизнедеятельности членов общины (на производстве в культуре, науке, образовании здравоохранении), поскольку это якобы «может привести к возбуждению общественной, в том числе расовой и национальной, вражды», – от защиты интересов и достоинства русских людей, от деятельности, направленной на обеспечение равноправия русских граждан Молдовы, – на том основании, «неравенство граждан республики не установлено» и Молдова присоединилась ко всем международным конвенциям о правах человека.

Возражения Минюста вызвало и положение нашего Устава о том, что рабочим языком Русской общины является русский язык. От нас потребовали:

«учесть, что согласно статье 70 прим Конституции статья 1 Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», во всех сферах политической, экономической, общественной и культур-

ной жизни в качестве государственного языка используется молдавский язык и выполняет в связи с этим функцию языка межнационального общения на территории Республики Молдова, а согласно ст.9 и 10 вышеназванного Закона рабочим языком работников секретариата общественных организаций является государственный язык...».

Таким образом, даже в Русской общине нам запрещают использовать русский язык. Наличие таких статей [в Законе «О функционировании языков...»] еще раз характеризует степень демократичности лингвистического законодательства Молдовы. Но что это будет за Русская община, если мы согласимся создать организацию, лишенную возможности заработать какие-либо средства и, следовательно, неспособную финансировать какие-либо национально-культурные программы, общину, руководство которой в принципе отказывается защищать своих членов и даже запрещает им, собравшись, разговаривать на родном языке?

– Отказ в регистрации Устава явился для вас неожиданно?

– Многие вопросы по Уставу, возникшие у сотрудников Минюста, были сняты в беседах, которые вел с заместителем начальника отдела регистрации партий и других общественных организаций г-ном В.Истратием наш юрист Валентин Андреевич Гориздра. По нерешенным вопросам им еще в конце июля был составлен протокол разногласий, который выявляет правовую необоснованность претензий Минюста. Не остается сомнений в том, что аппарат Минюста просто тянет время. Зачем это нужно – увидим. Подобные препятствия не мешают нам создать действенную организацию...

А.Акимов.

Днестровская правда.1993. 7 сентября.

* * *

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ ПЫТАЮТСЯ ПОГУБИТЬ РУССКУЮ ОБЩИНУ МОЛДОВЫ Владимир Гревцев, поэт и публицист (Москва):

[...] 12 июня с.г. в Кишиневе состоялась учредительная конференция Русской общины российских соотечественников (РОРС). Община организована Движением за равноправие «Унитатя-Единство», ассоциациями русских медиков, ИТР, Комитетом российских граждан и

коллективом предприятия «Молдэнерго», а юридически ее учредителями стали участники конференции. Главная задача общины согласно принятому на конференции уставу, – защита прав, интересов и достоинства русских граждан Молдовы.

И вот уже четвертый месяц власти республики с упорством и изобретательностью, достойными лучшего применения, пытаются «не пущать» РОРС к полноценной деятельности, а в качестве сверхзадачи – вообще похоронить новорожденное дитя русских людей Молдавии.

Одним из главных инструментов в этом сомнительном деле избран Минюст РМ. Чиновники этого учреждения, – в частности, начальник отдела регистрации партий и других общественных движений М.Стог, ее заместитель В.Истрати при поддержке сотрудников отдела, – систематически «отфутболивают» представленный для регистрации Устав РОРС, ссылаясь на его «несоответствие» законам республики.

Каковы их главные аргументы?

В первую очередь (как и следовало ожидать!) их не устраивает то, что РОРС ставит своей целью обеспечение полного равенства членов общины с лицами других национальностей РМ. А ведь равноправие – главный враг чиновных легионеров румынизации.

Но признаться в этом они, разумеется, не могут. И прибегают ко всякого рода бюрократическим уверткам. Выдвигают такие, с позволения сказать, «аргументы». Законодательство Молдовы, дескать, гарантирует равноправие граждан независимо от национальности, его обеспечением занимается государство, а значит, совершенно нет необходимости какой-то там общественной организации лезть не в свое дело, вмешиваться в «большую государственную политику».

Только вот русские люди в Молдавии отлично знают цену этим законодательным «гарантиям». Знают ее уволенные по национальному признаку медики, инженеры, научные работники, знают учителя закрытых и закрываемых русских школ, все подвергающиеся моральному террору представители национальных меньшинств.

Да и по самому законодательству есть немало вопросов. Как, например, совместить с равноправием многие статьи закона о функционировании языков? Доходит до анекдота: те же чиновники Минюста, ссылаясь на этот закон, требуют от русской общины чтобы ее рабочим языком и языком делопроизводства был ... румынский язык. Как вам это понравится: русские люди, объединившиеся для защиты, среди прочего, своего права на родной язык, будут общаться между собой на румынском? [...] Еще одно «табу», налагаемое джентльменами от юриспруденции на Устав РОРС: общественная организация, согласно

зако-нодательству РМ, не имеет права на деятельность, приносящую ей доход.

Это уже прямая подтасовка. Согласно постановлению правительства РМ №593 от 8 сентября 1992 года, «денежные средства общественных объединений формируются из... доходов от производственной, хозяйственной и издательской деятельности своих предприятий и хозрасчетных организаций, других не запрещенных законом поступлений». Другими словами, общественная организация вполне правомочна с помощью экономической и хозяйственной деятельности добывать себе средства на самообеспечение, решение уставных задач. Такой «доход» абсолютно законен.

Иное дело, что общественное объединение не вправе извлекать **коммерческую прибыль** и таким образом обогащаться. Но это оговорено в Уставе РОРС, где речь идет именно о средствах **для решения уставных задач**. А уж это личная беда чиновников из Минюста, что они не отличают самофинансирование. Впрочем, вряд ли это смешение идет у них от недомыслия...

Таким образом, становится ясно, какая русская община устраивает юстиц-бюрократов и их начальников: та, что не борется за права русских, не говорит по-русски и не имеет средств к существованию. То есть некий зыбкий бумажный мираж, не страшный румынизаторам и не нужный самим русским.

Стремясь не допустить становления деятельной, сплоченной, интернационалистской организации, отстаивающей интересы русского населения Молдавии, кишиневские власти действуют не только «мытьем» – через юридическо-бюрократическую волокиту, но и «катаньем» – используя разногласия между русскими организациями в РМ.

Часть этих организаций в июне отказалась от участия в учреждении РОРС. В их числе Русский культурный центр, Фонд славянской письменности и культуры, приход Георгиевской церкви, ряд кооперативов, строящих жилье в России, и немногочисленные дискуссионные клубы. Их не устраивала в Уставе Русской общины та же самая, наиболее актуальная в условиях РМ, цель: защита прав русских граждан.

Через месяц после учредительной конференции РОРС эта группа организаций провела свою альтернативную конференцию, где было провозглашено создание «Русского собора Молдовы». В документах, представленных в Минюст, фигурировало уже другое название: «Русская община в Республике Молдова». Таким образом, в РМ оказалось две организации с практически одинаковыми наименованиями. Назовем их для простоты по порядку возникновения – РО-1 и РО-2.

[...]Создание «Русской общины-2» носило характер правительственного мероприятия, на котором присутствовали официальные лица Молдовы, а также посол Российской Федерации в РМ В.Плечко. Съёмочная группа телевидения подготовила хвалебный репортаж об этом событии. И по сей день представители молдавских властей, проправительственная пресса поощрительно похлопывают руководителей «РО-2» по плечу, говоря о них как о **единственных представителях русской нации в РМ**, широко предоставляют слово в средствах массовой информации. И это при плохо прикрытой враждебности, старательном замалчивании позиций «Русской общины-2», то есть РОРС. Скажи мне, кто твой друг...

[...]Но, как говорят на Востоке, солнце халатом не прикроешь. Русское движение широко и естественно, оно набирает силу и становится все более сплоченным, сознательным. И никакому, даже очень важному чиновнику-румынизатору, никакой спецслужбе не запретить русским людям бороться за свои человеческие, гражданские права, равенство, культуру и язык.

Когда верстался номер. Минюст РМ зарегистрировал устав «Русской общины-2». Вопрос о регистрации РОРС – отложен.

Патриот [Москва]. 1993. №38.

* * *

КИШИНЕВ: СУД НАД РОССИЙСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Н.Ганина:

Член Совета Движения за равноправие «Унитатя-Единство» Е.Варфоломеева сообщает из Кишинева, что в одном из районных судов города начался процесс по делу военнослужащих 300-го десантного полка российской армии (полк выведен с территории Молдовы в конце 1992 г.). Пятерым военнослужащим (майор Тетерин, майор Праш, майор Черкасов, ст.лейтенант Гран, прав. Хорьков) инкриминирован угон автомашины начальника уголовного розыска Центрального района Кишинева Куболтяну. При задержании военнослужащие, не являющиеся гражданами Молдовы, были обмануты: их уговорили подписать протокол задержания, обещая передать дело в Россию. Об этом арестах сообщалось в №1 «Пути».

Суд начался 16 апреля. В зале присутствовали члены Движения «Унитатя-Единство», представитель местного Союза офицеров, корреспондент газеты «Патриот» и представитель российского посольства. Подсудимых ввели в наручниках, будучи скованы вместе. Один из задержанных находился в больнице – тем не менее, перед судом предстали пять человек: пятым оказался вор-рецидивист, арестованный в другом месте и в другое время.

Защита заявила коллективный протест по поводу наручников.[...] Состояние здоровья подсудимых внушает тревогу: у одного из них туберкулез, другой страдает от последствий черепно-мозговой травмы и контузий, третий был приведен на суд с кровоподтеком под глазом. Члены Движения «Унитатя-Единство» требуют освидетельствования военнослужащих медицинской комиссией. Есть сведения, что подсудимых содержат в камерах, где уже сидит по 20-30 человек. Не исключены побои.

Касаясь возможных «косвенных причин» ареста, Е.Варфоломеева отметила, что все они пострадали во время гагаузских событий 1990 г., обороняясь от молдавских волонтеров. Тогда-то один из десантников (ст. лейтенант Грам) и получил черепно-мозговую травму, последствия которой сказываются по сей день. Волонтеры были привлечены к суду и получили по 2 года условно.

Эти же российские военнослужащие помогали в проведении референдума 17 марта 1991 г.[...] Обстановка в Молдове и тогда была напряженной, случалось, людей запугивали, не пускали к избирательным урнам...

Что же здесь: уголовное дело или политические игры?[...] Если общественность России не обратит внимания на этот процесс, то такие «странные» дела могут стать широко распространенным явлением» – заявила Е.Варфоломеева. Совет Движения за равноправие «Унитатя-Единство» просит все общественные организации России откликнуться и потребовать медицинского освидетельствования подсудимых, которого пока что не удается добиться. Для оповещения необходимо оформить протокол собрания организации с соответствующим требованием в адрес районного суда г.Кишинева (сектор «Ботаника»). Документы направлять по факсу (0422) 253142 Носову.

Путь (Москва). 1993. №3–4/26

* * *

Движение за равноправие «Унитате–Единство»

Заявление

ПРИГОВОР РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ – АКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕСТИ

20 июня 1994 года военным трибуналом Республики Молдова приговорены к длительным срокам тюремного заключения военнослужащие Российской армии майор С.А.Черкасов, капитан В.А.Грам, майор В.Е.Тетерин. Осужден также рядовой А.М.Хорьков.

Хотя против военнослужащих выдвигались обвинения в совершении уголовных преступлений, суд над ними представлял собой политический процесс. В действительности речь шла о мести патриотам, защищавшим от националистических погромщиков граждан, пытавшихся выразить свою волю в марте 1991 года во время Референдума СССР.

Суду предшествовало длительное, более 2,5 лет, содержание обвиняемых под стражей. Следствие велось с применением пыток, угроз и оскорблений. Подследственным отказывали в медицинской помощи и в проведении независимой экспертизы. Заявления подсудимых и их защитников о применении следственными органами незаконных методов, угрожающих здоровью и жизни, унижающих человеческое достоинство подследственных, трибуналом проигнорированы.

По мнению участвовавших в судебном разбирательстве представителей Конгресса русских общин, передача дела лиц, не служащих в армии Молдовы, военному трибуналу неправомерна; не подтверждено и с достаточной достоверностью не доказано ни одно из обвинений, предъявленных подсудимым.

Вынесенный российским гражданам приговор Движение «Единство» расценивает как расправу над политическими противниками национал-экстремистов, угрозу правовому характеру государственности Республики Молдова. Мы требуем немедленного пересмотра дела гражданским судом и освобождения осужденных.

Кишинев, 27 июня 1994 г.

*Архив Социально-политических организаций (Кишинев).
Государственный архив ПМР, ф.927. Личный архив автора.*

* * *

НОВОЕ «РУССКОЕ СЛОВО»?

На прошедшем в Москве съезде соотечественников образован Совет, в который вошли также депутат парламента РМ Петр Шорников и сопредседатель Фонда славянской письменности и культуры в Молдове Игорь Васильев.

В беседе с корреспондентом НИКА-пресс г-н Шорников сказал, что согласно положению, Совет является экспертно-аналитическим и представительным органом, в задачу которого входит изучение всех законопроектов Госдумы РФ, касающихся проблем соотечественников, живущих в странах СНГ.

В связи с этим Петр Шорников заявил, что принято решение продолжить выпуск газеты «Русское слово», последний номер которого вышел в октябре прошлого года. Газета, по его словам, не будет чьим-то органом, в том числе и движения «Унитатя-Единство». Однако в ее задачи по-прежнему будет входить защита социально-экономических и политических прав русскоязычного населения республики. [...]

Маклер–Телеграф. 1995. 22 июля.

* * *

Заявление

Русской общины Молдавии в связи с провокациями властей Украины против Российской общины Севастополя

Русская община Молдавии решительно протестует против травли Российской общины Севастополя в средствах массовой информации, [против] судебных преследований ее руководителей и попыток ее насильственного роспуска, предпринимаемых властями Украины.

Возникновение Российской общины Севастополя, как и других общественных организаций национальной взаимопомощи, вызвано политикой насильственной украинизации русского населения, лишением русских права на образование и получение информации на родном языке, этнической чисткой в государственной администрации, престижных и выгодных сферах деятельности. Эта политика, проводимая национал-экстремистами, контролирующими на Украине основные

рычаги государственной власти, а не работа Российской общины Севастополя по сохранению русской культуры, не благотворительная деятельность этой организации представляют собой попытку спровоцировать национальную рознь. Это политика властей Украины представляет собой циничное глумление над справедливостью, над принципами национальной свободы, вопиющее попрание пав человека, в защиту которых столь рьяно выступали в былые годы «демократы». Она противоречит подлинным интересам украинского народа и традициям славянского единства. Мы уверены, что русское население Крыма не отождествляет политику властей Украины с позицией украинского народа.

Мы требуем прекратить преследование Российской общины Севастополя, положить конец национальной дискриминации на Украине. Мы верим в прочность славянского братства.

**Председатель Собора Русской общины
Республики Молдова протоиерей Николай Флоринский**
Подписи: /Шорников/ /Васильев/
Г. Кишинев, 12 октября 1995 г.

В лабиринтах самоопределения. Том I. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Москва, РАН, ЦИМО. 2003. С.143.

* * *

ОТЧЕТ ПРАВЛЕНИЯ

Работа русской общины российских соотечественников в 1993-1995 гг.

Учредительный собор Русской общины российских соотечественников в Молдавии (РОПС) состоялся 12 июня 1993 г. с участием 389 делегатов русских организаций. Ключевая роль, сыгранная в создании общины активистами Движения за равноправие «Единство», предопределила независимость новой организации от властей. Вероятно, учитывая это [обстоятельство], Министерство юстиции Республики Молдова отказало нам в регистрации устава, лишив тем самым общину возможности создавать экономические структуры. Всю работу мы были вынуждены проводить на общественных началах. Тем не менее, община приступила к выполнению уставных задач.

Главную свою задачу РОРС видит в предотвращении снижения социально-экономического и культурного уровня русского населения Молдавии, его маргинализации, сохранение его духовных связей с Российской Федерацией. В соответствии с Уставом мы добивались:

- создания условий для сохранения национальной самобытности русского населения Молдавии, в том числе русской культуры, русского языка, русских духовных традиций, исторической памяти, и стремились обеспечить дальнейшее функционирование русского языка на производстве, в учреждениях культуры, в образовании;
- удовлетворения экономических, образовательных, духовных потребностей членов общины,
- предоставления Российской Федерацией согражданам особого статуса российских соотечественников, а при возможности – и двойного молдавско-русского гражданства.

1. Защита социально-экономических и культурных интересов русских граждан Молдавии.

а) Работа членов общины в Парламенте

Вопросы защиты прав русского и русскоязычного населения постоянно находились в центре внимания членов общины – депутатов Парламента.

Председатель Правления РОРС П.М. Шорников, избранный в Парламент еще в 1990 г., выступал против утверждения для русских и других меньшинств законов, добивался сохранения связей Молдавии с Россией. Хотя Парламент контролировали прорумынские национал-радикалы, фракция «Советская Молдавия» (впоследствии – «Согласие»), в которую входил Шорников, при рассмотрении законопроекта «О гражданстве» удалось обеспечить предоставление республиканского гражданства всему населению независимо от сроков проживания в Молдавии, предотвратив тем самым ущемление в правах сотен тысяч сограждан, главным образом русских. Успехом этого периода явился также срыв утверждения дискриминационного для русскоязычных законопроекта «Об образовании», разработанного румынскими, о чем будет сказано далее.

Досрочные парламентские выборы 1994 г. привели к стабилизации политического положения в республике. Несмотря на углубление экономического кризиса, эмиграция русских из Молдавии резко сократилась. Члены Правления РОРС С.Д. Градинарь, Э.П. Мазур, В.С. Носов, К.И. Спиридонова и П.М. Шорников, избранные в Парламент

по списку Блока Социалистической партии и Движения «Единство», настойчиво добивались от других членов фракции «Социалистическое Единство», а также от депутатов-аграриев поддержки требования о предоставлении русскому языку официального статуса. При обсуждении проекта новой Конституции удалось закрепить за русским языком определенный статус, отличный от статуса региональных языков, предусмотренный для него Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», принятым до распада СССР, включить в Основной закон гарантию права родителей на выбор языка обучения детей (русского или молдавского).

Мы решительно выступили против проведения в республике аттестации на знание государственного языка, рассматривая ее как попытку проведения очередной этнической чистки в государственном аппарате и сфере публичного управления. Мы настаивали на отмене аттестации. Удалось добиться компромисса: отсрочки ее начала до января 1997 г. и передачи вопроса под парламентский контроль; Парламентом принято также решение о резко сокращении категории лиц, подлежащих аттестации и смягчении предъявляемых к аттестуемым требований по части владения государственным языком.

Мы отрицали принятый парламентским большинством Закон «О местном самоуправлении», сводящий к минимуму возможности городского населения, преимущественно русскоязычного, добиться контроля над местной администрацией. Депутаты-члены общины выступили с заявлением о неконституционности некоторых его положений в части нормы участия избирателей для признания выборов состоявшимися, а также против отстранения избирателей от прямых выборов руководителей администрации городов и районов. Мы обжаловали законность данных положений в Конституционном суде, добившись 8 ноября положительного решения.

В Закон «О бухгалтерском учете» нами предложен ряд норм о либерализации языкового режима бухгалтерской деятельности; их принятие позволило сохранить рабочие места тысячам русских специалистов. При принятии Закона «О бюджете» на 1995 г. нами обоснована необходимость повышения планки беспошлинного ввоза товаров на территорию республики с 200 до 1000 долларов; принятие закона в предложенной нами редакции позволяет тысячам оставшихся без работы горожан, главным образом русскоязычных, обеспечить выживание своих семей в условиях экономического кризиса.

По инициативе депутатов-членов РОРС в республике сохранена сеть государственных аптек (в том числе 5 – в Кишиневе), которые

призваны продолжать продажу лекарств по льготным ценам. Поддерживая через Ассоциацию медицинских работников широкие связи среди врачей, мы выступали против их увольнения по этнолингвистическим мотивам, за сохранение обучения на русском языке в молдавских учебных заведениях.

Нами написан законопроект «О лингвистической свободе»¹⁰⁹. Основные его положения учтены при доработке законопроекта «О правах национальных меньшинств», составленного членами постоянной парламентской комиссии по правам человека и национальных меньшинств.

б) Борьба против утверждения дискриминационного законодательства об образовании

В течение трех лет мы боролись против утверждения дискриминационного для русских и других национальных меньшинств законопроекта «Об образовании». В ноябре 1992 г. Парламент, несмотря на протесты русскоязычных депутатов, принял в первом чтении закон, не предусматривавший сохранения в Республике Молдова даже школьного обучения на русском языке. Члены РОРС сыграли важную роль в борьбе широких кругов русскоязычной общественности Молдавии против утверждения этого законопроекта. Мы рады отметить участие в этой исключительно важной для судеб нашей молодежи работе зарегистрированной Русской общины, Русского культурного центра, болгарского общества «Возрождение», Белорусской общины, украинского общества «Просвита», немецкого культурного общества, культурного общества молдавских цыган, ряда депутатов-гагаузов, подвергших законопроект аргументированной критике.

Русские газеты Молдавии, особенно «Кишиневские новости», способствовали созданию вокруг законопроекта адекватного ему общественного мнения. Члены РОРС – активисты Движения «Единство» и Ассоциации работников русских учреждений просвещения и науки (АРПИН), руководимой членом Правления РОРС Ю.Н. Савельевым, провели в школах Кишинева многолюдные родительские собрания, а накануне повторного рассмотрения законопроекта Парламентом, в конце мая – начале июня 1993 г., организовали пикетирование здания Парламента и примарии родителями учащихся русских школ; был своевременно составлен и отпечатан на ротапринтере сборник документов и материалов «Какие судьбы готовят нашим детям?» о проводи-

¹⁰⁹ См.: Млечко Т.П. Указ. соч., С.118-120.

мой национал-радикалами политике ликвидации учреждений образования, функционирующих на русском языке. Накануне обсуждения законопроекта [«Об образовании»] во втором чтении сборник был роздан депутатам Парламента и способствовал изменению их мнения о проводимой национал-радикалами политике образования. Проводилась также индивидуальная работа с депутатами-аграриями. В итоге утверждение законопроекта во втором чтении было предотвращено.

В августе 1994 г. национал-радикалы из Министерства образования попытались выхолостить предусмотренные новой Конституцией права родителей на выбор языка воспитания и обучения детей. Они опубликовали «Концепцию развития образования в Республике Молдова», обходившую вопрос об образовании на русском языке. Обсуждение законопроекта было заинтересованными кругами сорвано. Но в конце сентября нами были опубликованы статья «Концепция со смещенным центром» и ряд интервью оценочного характера, и дискуссия развернулась. В октябре по нашей инициативе лидеры Движения «Единство», Социалистической партии, Партии коммунистов Молдовы и АРПИН выступили с совместным заявлением «Разрушение системы образования недопустимо!».

Вместе с руководителями АРПИН Ю.Н. Савельевым, В.В. Лебедевой, и Ю.Г. Кишкилевым нами¹¹⁰ разработан альтернативный вариант Концепции образования¹¹¹. Концепция была обсуждена на конференции учителей города Кишинева, организованной АРПИН. Используя право на законодательную инициативу, депутаты-участники РОРС представили альтернативную Концепцию в Парламент. При обсуждении «министерской» Концепции на пленарном заседании ими был вскрыт антидемократичный и регрессивный характер проекта; при поддержке коллег из фракции «Социалистическое Единство» и большинства депутатов-аграриев ключевые статьи Концепции были приняты в приемлемой формулировке.

Новый тур борьбы нам довелось выдержать летом 1995 г. при обсуждении проекта Закона «Об образовании», авторы которого также попытались обойти молчанием вопрос о праве родителей на выбор языка обучения детей, а также провести решение о ликвидации существующих средних общеобразовательных школ; принятие законопроекта в таком виде означало бы лишение более 90% молодежи, – и

¹¹⁰ В составлении альтернативного законопроекта участвовали также Э.П. Мазур и П.М. Шорников.

¹¹¹ Служба Социальной Справедливости. 1994. 30 ноября; См. также: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. С.120.

русской, и молдавской, – возможности получить среднее образование. Свою позицию нам удалось отстоять. Закон был одобрен Парламентом в редакции, гарантирующей сохранение обучения на русском языке; решение вопроса о закрытии средних общеобразовательных школ отложено до 2005 года.

в) Содействие обучению молодежи в высших учебных заведениях Российской Федерации

Утрата вузами по этнополитическим и социально-экономическим причинам лучших профессорско-преподавательских кадров привела к снижению научного уровня и престижа высшей школы Молдавии. Это обстоятельство и, особенно, сокращение набора в группы с обучением на русском языке, вынуждают молодежь искать возможности получить образование за пределами республики. В общину каждое лето обращались 200-300 выпускников русских школ и их родителей. Зв содействием в поступлении в высшие учебные заведения России. Мы выдавали ходатайства о допуске к приемным экзаменам. При посредстве активистов АРПИИ открывали подготовительные по истории (по российским программам), русскому языку и литературе, географии России, английскому языку, математике, физике. Но у абитуриентов из Молдавии все чаще возникали при поступлении в российские вузы трудности процедурного и организационного свойства. Община считала своей обязанностью способствовать также их разрешению.

От имени общины и депутатов Парламента в правительственные учреждения Российской Федерации начиная с 1992 г. направлен ряд писем и памятных записок с просьбами о выделении абитуриентам из Ближнего Зарубежья, в том числе Молдавии, квоты в российских вузах, об их зачислении на учебу независимо от наличия или отсутствия российского гражданства, об освобождении от платы за обучение. Эти же вопросы мы ставили на официальных мероприятиях с участием представителей Миннаца, Минпроса, МИД Российской Федерации, а также по каналам Конгресса русских общин [руководимого Д.О. Рогозиным]. Нами организован совместный с русскими организациями Прибалтики, Белоруссии, Украины, Казахстана, Средней Азии обращений во властные структуры Российской Федерации. В итоге правительством РФ выделены 100 вузов, осуществляющих прием на общих основаниях выпускников русских школ выпускников школ с преподаванием на русском языке из бывших советских республик. Это открыло определенные перспективы и русскоязычной молодежи Молдавии, активизировало сопротивление родителей политике закрытия русских школ.

В феврале 1995 г. мы договорились с ректоратом МГУ о командировании в мае месяце в Кишинев и Тирасполь выездной приемной комиссии Московского университета. Это позволяло избежать непопулярных расходов родителям не менее 1000 будущих абитуриентов. В Кишиневе активистами общины была организована предэкзаменационная подготовка учащихся выпускных классов. Правлением были решены вопросы финансирования экзаменов, размещения и питания членов комиссии. Однако, как стало известно, на ректора МГУ В.А. Садовниченко было оказано давление сотрудниками МИД Российской Федерации, ссылавшимися на возможность возникновения политических трений с Молдовой. Наши переговоры с ректоратом МГУ продолжались до конца мая; хотя обещание послать приемную комиссию руководством университета отозвано не было, комиссия в Молдавию так и не прибыла.

Доводилось также сталкиваться с отказом ректоров российских вузов зачислять абитуриентов из Молдавии на учебу на том основании, что они не имеют российского гражданства. Характерен случай абитуриента Горной академии (Петербург) Бондарчука, чьим делом при участии Миннаца Российской Федерации и одного из членов Правления зарегистрированной общины мы занимались в августе-сентябре 1995 г. Несмотря на успешно сданные экзамены ректор отказал ему в зачислении на том основании, что он не является российским гражданином; последним аргументом ректора стала ссылка на то, что Бондарчук – не русский, а украинец, и следовательно не может быть отнесен к числу соотечественников.

г) Работа по учреждению Славянского университета

Одно из решений проблемы образования русской и русскоязычной молодежи община видит в открытии в Молдавии университета с преподаванием на русском языке. В 1990-1991 гг. некоторые нынешние члены Правления участвовали в разработке Концепции и решении организационных вопросов при учреждении Тираспольского университета. При содействии местных властей и промышленных предприятий университет был открыт, однако его финансирование из местных источников предопределило работу вуза главным образом на нужды Приднестровского региона; квота абитуриентов из районов на Правобережье Днестра составляет в Приднестровском Государственно-Корпоративном университете всего 10 процентов. Поэтому в 1993-1995 гг. мы продолжили начатую ранее работу, организовав из ученых Инициативную группу по организации Славянского университета в Кишиневе.

Была проработана концепция вуза, создано благоприятное общественное мнение, проведены переговоры в Минвузе Российской Федерации и в правительстве Республики Молдова. В результате правительством РФ дано согласие на 50-процентное финансирование университета с преподаванием на русском языке в Кишиневе. В принципе, достигнуто также согласие правительства РМ на открытие такого университета и на его частичное финансирование из республиканского бюджета.

Однако в других властных структурах Республики Молдова, особенно в аппарате Министерства образования, идея открытия Славянского университета встретила упорное сопротивление. На совещании, организованном в сентябре 1995 г. в Министерстве, против открытия этого вуза выступили также представители министерств экономики и финансов. Меры воздействия на правительственные структуры РМ, принятые после этого, вследствие активизации национал-радикалов в республике не возымели действия, и время для открытия университета в текущем учебном году оказалось упущено. Вместе с тем борьба за открытие Славянского университета помогла приостановить сокращение числа групп с обучением на русском языке в вузах республики на уровне 25%.

д) Защита русскоязычных учреждений образования

Община выступала против закрытия русских школ и групп с преподаванием на русском языке в высших и средних специальных учебных заведениях. В 1994-1995 гг. благодаря помощи общины и депутатов предотвращена реорганизация кишиневской средней школы №50 и, на некоторое время, средней школы №6. В последнем случае ГУО Кишинева, отстранив от должности русского директора, все же перевело обучение на молдавский язык. Затяжной, но успешный характер носила борьба за сохранение помещения за русской школой №21. В Калараше по соседству с единственным в городе русским детским садиком власти разместили школу-интернат для умственно-отсталых детей; родители опасались водить детей в садик. По просьбе местной русской общины мы вмешались, добившись постройки забора, достаточно изолирующего садик от интерната. В одной из кишиневских школ учащихся русских классов лишили бесплатного питания в то время, когда школьники-молдаване продолжали его получать; самоуправство было пресечено.

В 1995 г. по нашей заявке Миннацем и Минпросом Российской Федерации организованы в Воронеже летние курсы повышения квалификации для учителей русских школ Молдавии. АРПИИ осуществила отбор слушателей; курсы были проведены на высоком организацион-

ном и научно-методическом уровне и высоко оценены педагогической общественностью Молдавии. Курсы для поступающих в российские вузы, открытые весной, действуют и в настоящее время.

2. Деятельность РОРС на международной арене

Необходимость решения уставных задач и сам ход событий потребовал от общины взаимодействия с аналогичными организациями других государств, с государственными учреждениями, с общественными правозащитными организациями и со средствами массовой информации.

а) Мониторинг положения национальных меньшинств в Республике Молдова

К моменту создания РОРС информационная блокада вокруг событий в Молдавии была прорвана, однако суть гражданского конфликта была в глазах российской и мировой общественности сведена к противоборству между Кишиневом и Тирасполем. Тем самым вне критики оказывалась проводимая национал-радикалами Молдовы политика ущемления русских и других меньшинств в праве на труд, на образование на родном языке, информационная война, которую, используя государственные средства массовой информации, вели против русскоязычного населения шовинистические силы нашей республики. В целях информирования отечественных и иностранных журналистов нами

– составили обзорный документ «Положение национальных меньшинств в Республике Молдова» (1993);

– подобран и размножен на ксероксе комплект газетных материалов на ту же тему объемом более 100 страниц; один комплект передан в канцелярию президента РФ Б.Н. Ельцина;

– регулярно направлялись материалы о нарушениях прав человека и национальных прав в распоряжение Конгресса русских общин, Международной организации прав человека (США), редакциям газет Москвы, Урала, Донбасса; наши материалы регулярно публиковались в бюллетенях правозащитных организаций и в периодической печати;

– члены общины участвовали в научной разработке проблемы положения русского и русскоязычного населения Молдавии, выступив с рядом докладов на конференциях историков и политологов, организованных фондом «Форос» (1993 и 1994 гг.), Горбачев-фондом (1992), Конгрессом русских общин (1995), а также зарегистрированной Русской общиной, Фондом славянской письменности и культуры, учреж-

дениями Академии наук Молдовы (Ноябрь 1994, май 1995 гг.). Материалы конференций опубликованы и вошли в научный оборот;

– с сообщениями о положении соотечественников в Молдавии члены общины выступали на Первом и Втором Всемирных конгрессах русских общин (1993 и 1994), на трех съездах Конгресса русских общин (1993, 1994, 1995), на Конгрессе народов СССР (Москва, сентябрь 1993), на Хельсинкской ассамблее (Охрид, ноябрь 1993; Анкара, декабрь 1993), на Ассамблее российских соотечественников (Новгород, 1994), в качестве гостей участвовали в работе Конгресса ФНС (Москва, 1994). На всех этих форумах мы добивались осуждения проводимой в ряде новых независимых государств политики дискриминации, вытеснения и насильственной ассимиляции национальных и лингвистических меньшинств;

– руководители общины давали интервью журналистам из России, США, Германии, Великобритании, Румынии. Таким образом, община способствовала формированию за пределами Республики Молдова более реалистического представления о проводимой у нас национальной и лингвистической политике.

б) Сотрудничество с государственными органами Российской Федерации

Выполняя свои задачи, РОРС неоднократно обращалась в Министерство образования, Министерство по делам национальностей РФ, УПравление по делам гражданства при Президенте РФ, Федеральную миграционную службу, Международную ассоциацию по связям с соотечественниками за рубежом «Родина» и другие правительственные структуры России, добиваясь их участия в решении проблем русского населения Молдавии.

В комитеты Государственной думы и Министерство иностранных дел нами были направлены предложения по вопросу о предоставлении Российской Федерацией как правопреемницей СССР бывшим советским гражданам и их детям, по их желанию, российского гражданства в качестве второго, наряду с национальным. Когда стало очевидным, что для других новых независимых государств такое решение вопроса о гражданстве неприемлемо, мы обосновали перед Государственной думой и Правительством РФ необходимость предоставления русским, являющимся гражданами других государств, особого статуса российских соотечественников.

Исходя из убеждения, что к русским, оказавшимся после разрушения СССР гражданами других государств, власти Российской Федера-

ции не вправе относиться так, как принято относиться к иностранцам, мы приняли участие в разработке Конгрессом русских общин проекта «Декларации прав соотечественников» (Принят в январе 1994 г. Вторым Всемирным конгрессом русских общин), проектов постановлений правительства Российской Федерации «Основные направления политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», проектов Федеральной миграционной программы, законов РФ «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», других законодательных и нормативных актов. Хотя не все наши предложения были приняты, а замечания учтены, мы должны признать, что в основном эти документы соответствуют нашей идеологии.

В 1995 г. РОРС вместе с зарегистрированной Русской общиной в Республике Молдова участвовала в создании при Государственной думе Федерального Собрания РФ представительного и консультационного органа – Совета соотечественников. В Совет соотечественников избраны два члена РОРС. Член Правления РОРС Е.Д. Варфоломеева выдвинута кандидатом в депутаты Государственной думы.

2. Правовая и организационная помощь соотечественникам

Еще в 1992 г. к нам обратились за помощью жены офицеров С.А. Черкасова, В.Е. Тетерина и В.А. Грамма, ложно обвиненных в совершении уголовного преступления и подвергаемых пыткам. Депутаты – члены общины потребовали от МВД, Министерства юстиции и Прокуратуры Республики проверки сведений о жестоком обращении с подследственными, выступили с запросом в Парламенте. Хотя факт применения пыток власти не признали, истязания были прекращены. Добиваясь освобождения подследственных, мы поместили разоблачительные материалы по их «делу» в московских, тираспольских и кишиневских газетах. Община нашла адвоката, он и члены Правления РОРС поддерживали с подследственными контакт, навещали их в СИЗО, организовывали им передачи и добились их медицинского освидетельствования и госпитализации. Еще один адвокат, В.П. Магнушев, был командирован по нашей просьбе в Кишинев из Москвы Конгрессом русских общин. Из созданного при общине социального фонда помощь была оказана также семьям офицеров.

Вмешательства в судьбу офицеров мы требовали от Министерства обороны, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции и военной прокуратуры Российской Федерации. Четвертый обвиняе-

мый, сломленный во время следствия, дал «обличающие» офицеров показания, и вынесения обвинительного приговора предотвратить не удалось, но в начале 1995 г. заключенным предоставлено российское гражданство, они были переданы России и освобождены.

До лета 1994 г. поступали жалобы по поводу увольнений по национальному признаку, предлогом обычно служило незнание государственного языка. Несколько граждан, – русских, украинцев, белорусов, болгар, евреев, – обращались к нам в связи с попытками властей выселить их из квартир. Большинство дел удалось урегулировать, но одно из них, дело жителя Калараша Наумова, выезжавшего на время за пределы Молдавии, несмотря на депутатские запросы и огласку в печати, не решено до сих пор. Русские рабочие и служащие жалуются также на дискриминацию в праве на получение государственного и ведомственного жилья, на отказы в прописке лицам, возвращающимся в Молдавию из-за ее пределов. Люди жалуются также на задержку выплаты заработной платы, пенсий, алиментов. Такие вопросы удается решать используя депутатские прерогативы.

В сентябре 1994 г. РОРС провела благотворительную акцию, собрав партию одежды для пострадавших от урагана и наводнения жителей Ниспоренского и Ганчештского районов Молдавии. Руководство Ассоциации им. Н.И. Пирогова постоянно оказывало членам общины содействие в госпитализации заболевших родных и близких, в приобретении дефицитных лекарств. В 1995 г. РОРС организовала и профинансировала за счет спонсоров отдых группы детей членов общины.

4. Организационная работа

При решении практических вопросов РОРС охотно сотрудничала с другими русскими организациями, этнокультурными обществами национальных меньшинств, по мере возможности оказывала им содействие. Осенью 1993 г., когда вследствие финансовых трудностей был прекращен выпуск органа зарегистрированной Русской общины и Русского культурного центра газеты «Русское слово», мы нашли спонсора, предоставившего газете помощь в размере 2000 леев. В январе 1994 г. мы поддержали включение в значимую часть предвыборного списка Блока СП-Единство члена Правления зарегистрированной общины высококвалифицированного юриста М.И. Сидорова, обеспечив его избрание в Парламент. Мы добивались моральной изоляции проникших в русские общества дезорганизаторов.

Сотрудничество создало условия для более тесного взаимодействия между РОРС и зарегистрированной Русской общиной. После парламентских выборов 1994 г. когда появилась возможность регистрации РОРС, наше Правление не воспользовалось ею, чтобы не закреплять раскол в общинном движении. Мы инициировали формирование русских общин в Кагуле, Новых Аненах, Глодянах, Сороках, Калараше, Страшенах, установили тесные связи с русскими общинами Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Дубоссар, Слободзеи, Каменки. Одновременно мы вели переговоры с руководством зарегистрированной общины, в июне 1995 г. оба Правления объединились.

5. Экономическая деятельность общины

Достигнутый уровень консолидации позволил задействовать имеющийся кадровый потенциал. Под руководством члена Правления РОРС В.И. Клименко при участии других доверяющих нам предпринимателей разработана Концепция экономического развития общины, предусматривающая их широкое сотрудничество с российскими предпринимателями, в частности, при посредстве российской «Федерации товаропроизводителей», через структуры нашей общины. При общине учреждены телекомпания, инвестиционный фонд, аудиторская фирма.

Создание инвестиционного фонда позволило общине приватизировать ряд предприятий в Кагуле и Кишиневе, на которых будут создаваться дополнительные рабочие места для наших соотечественников. На последнем, XV аукционе, фонд приобретет еще одно предприятие, которое станет базовым для исполнения условий договора с примарией Кишинева об установке в городе счетчиков по регистрации расхода воды, тепла и газа. В дальнейшем инвестиционный фонд сможет участвовать в управлении сотнями предприятий Молдавии, на которых кадровые вопросы, вопросы экономики, занятости и т.д. будут решаться при участии представителей общины.

Телекомпания в ближайшее время начнет вещание программы ОРТ на Молдавию в полном объеме, что позволит нашим согражданам сохранить связь с информационным пространством России. На базе телекомпании созданы участки по ремонту радиотелеаппаратуры, сборке цветных телевизоров, другой техники; это позволило трудоустроить высококлассных специалистов, лишившихся работы, в том числе по этнополитическим мотивам. В рамках деятельности телерадиокомпании

создана специализированная газета, где публикуются все программы телевидения стран Европы и СНГ, находящиеся в зоне приема Молдавии. Аудиторская компания оказывает помощь приватизированным предприятиям и тем структурам, которые по своим этнополитическим ориентациям близки нам. На базе этой компании возможно создание финансово-промышленной группы. Экономическая деятельность общины этим не исчерпывается, специалистами прорабатываются вопросы создания других экономических, информационных и юридических структур.

Нами сформирован информационно-издательский отдел общины, намечен перспективный план издательской деятельности. Рассмотрены предложения по составу редакции печатного органа Русской общины; в соответствии с решением Правления зарегистрирована газета «Русский вестник». Проведены консультации с представителями Миннаца Российской Федерации, достигнуто соглашение о передаче Русской общине оргтехники и средств на выпуск газеты. Проведены также переговоры с руководством Общественного Российского телевидения; договорились о предоставлении Русской общине права на сбор платы за печатание газетами Молдавии программы ОРТ.

6. Нерешенные вопросы

Последнее мероприятие привело к осложнению отношений объединенной Русской общины со средствами массовой информации. Установление платы за публикацию телевизионной программы встречено руководством большинства газет, привыкшим получать программы по существу бесплатно, чрезвычайно враждебно; газеты «Независимая Молдова», «Сэптэмына» и некоторые другие выступили с нападками на Русскую общину и лично членов Правления, ответственных за исполнение [договоренности с ОРТ]. Из 30 газет, которым в сентябре разосланы претензии за подписью П.М. Шорникова, договоры с общиной заключили 11, в том числе и «Независимая Молдова», и на счет общины начали поступать средства. Против ряда редакций, печатающих программу ОРТ самовольно, направлены иски в арбитраж. Тем не менее вопрос нельзя считать вполне решенным. Выходом может стать существенно, – в случае согласия ОРТ, – снижение платы либо передача сбора платы юридической фирме.

Отсутствие у РОРС официального статуса и критическое материальное положение членов общины не позволили нам наладить сбор

членских взносов. Средства общины пополнялись лишь небольшими пожертвованиями ее участников. Финансовая недостаточность помешала нам решить многие важные для русских жителей Молдавии вопросы. Мы не смогли оказывать действенную помощь бедствующим согражданам, остающимся без работы, пенсионерам. Нам не удалось удовлетворить ни одну из просьб о предоставлении средств на издание книг русских авторов, научных работ по истории русского населения республики. Не удается помочь Отделу истории, языка и культуры русского населения Института национальных меньшинств Академии наук Молдовы, не располагающего даже пишущей машинкой и средствами для оплаты ежегодных взносов в МАПРЯЛ (70 долларов). Сотрудники Отдела вынуждены оплачивать перепечатку своих работ из собственных скудных средств, прибегать к помощи коллег из Отдела иудаистики, имеющего компьютер, ксерокс другую оргтехнику, подаренную государственными учреждениями Израиля. Из-за нехватки средств община не смогла издать книгу «Крик из застенка» о фальсифицированном деле русских офицеров, адвокат К.Л. Бутнару защищал их перед военным трибуналом безвозмездно.

Отношение властей к Русской общине, особенно на периферии, оставляет желать лучшего. У общины нет собственного помещения, наши неоднократные обращения по этому поводу в примарию Кишинева остались по существу безрезультатными. В связи с этим мы намерены обратиться за поддержкой в правительство республики и в Парламент. Наши активисты избегают огласки своей причастности к русской организации, категорически настаивают на конфиденциальности своего сотрудничества с общиной предприниматели. Трудности в работе общины создает существование фантомных организаций, пытающихся присвоить право представительства русского населения Молдавии, дезориентировать правительственные органы Российской Федерации. Предпринимаются попытки поссорить русских с другими национальными меньшинствами. Министерство образования, не спрашивая согласия родителей, преобразовало 7 русских школ Молдавии в украинские, некоторые активисты украинских организаций, связанные с президентскими структурами, публично высказываются за перевод всего высшего образования на государственный язык, по существу – за запрет высшего образования на русском языке. Проводятся конфликты в русских организациях и между ними.

Перед объединенной общиной стоит задача организационного укрепления, активизации экономической работы, увеличения вклада

общины в решение социальных и национально-культурных проблем русского населения Молдавии.

Правление РОРС:

П.М. Шорников, В.С. Носов, Э.П. Мазур, К.И. Спиридонова, С.Д. Градинарь, В.И. Клименко, Ю.Н. Савельев, Е.Д. Варфоломеева.

г. Кишинев, 30 ноября 1995 г.

Опубликовано: *В лабиринтах самоопределения. Том 1. Этническая мобилизация национальных меньшинств. Сост.: Е.М. Губогло. Москва: ЦИМО. 2003. С. 144-158.*

* * *

ЗАТВОРНИКИ «ФОРОСА»

Ю. Лепский, политический обозреватель газеты «Труд»:

Тут у Сергея Кургиняна обнаружилось немало единомышленников. Всем сердцем оказался предан русской национальной идее депутат молдавского парламента Петр Шорников. Россия, сказал он, стесняется бороться за свои национальные интересы и даже позволяет себе обсуждать возможность суверенитета республики, входящей в Федерацию. Не фашизма надо бояться России, учил молдавский депутат, а утраты национальных интересов.[...]

В блеске русского национализма предстал на конференции и депутат Государственной Думы Вячеслав Игрунов. Россия, заверил он коллегу Шорникова, никогда не станет космополитической державой. [...] Кое-что в этом смысле помогло прояснить выступление депутата Думы Александра Починка. Он, видите ли, имел неосторожность намекнуть, что появились некоторые основания считать, будто дела в российской экономике пошли на поправку[...] Тут-то ему немедленно было указано Кургиняном, Шорниковым и Игруновым, насколько далек он от реалий жизни.[...] Ну, право, какие же из Сергея Кургиняна и Петра Шорникова русские националисты... Тут что-то другое.

Труд (Москва). 1995. 8 декабря.

* * *

**ДЕРЖАТЬСЯ В ОДНОЙ СВЯЗКЕ
(Заметки на полях)**

Н.Сливенко

Вероятно, в надежде на то, что большой серьезный разговор о русском движении, какой не получился на недавнем съезде Русской общины, наконец состоится, руководство Центра русской культуры в РМ опубликовало в нашей газете объявление о своем итоговом отчетно-выборном собрании, назначив встречу в прошлую пятницу всем, кого волнуют проблемы русскоязычных, в большом зале Департамента национальных отношений. Но увы! В лучшем случае треть мест оказалась занятой. Нет интереса к деятельности общественных русских организаций? Или не стало у людей больше веры в них? В зале все те же знакомые лица. Почтили собрание своим присутствием гости – советник президента по национальным вопросам В.Гребенщиков и консул Российской Федерации в Молдове В.Дивнин.

В докладе председателя правления Центра русской культуры А.Н. Белопопова прозвучала информация по всем направлениям деятельности – о сотрудничестве с госучреждениями Молдовы и России, общественными организациями, о финансово-хозяйственной деятельности, об услугах, которые Центр оказывал тем, кто намерен был покинуть республику, о связях с аналогичными организациями Прибалтики, Казахстана, Средней Азии.

Говорили об обманутых надеждах, об успехах, достигнутых в сотрудничестве с депутатским корпусом, – по мере возможности отстаивали закрывающиеся детские сады и школы, внесли свою лепту в положительное решение вопроса об аттестации на знание госязыка, участвовали в подготовке и проведении традиционных праздников совместно с Фондом славянской письменности и культуры, Русской общиной.

Подробный отчет по образованию русской молодежи представила член правления центра, курирующая этот вопрос одновременно в трех общественных организациях, – фонде, общине, центре, – Р.И. Кочеткова. Главный результат многочисленных усилий – постановление, принятое российским правительством, о помощи российским соотечественникам за рубежом, одна из статей которого провозглашает право наших выпускников поступать в вузы РФ на равных условиях со сверстниками-россиянами. Начиналась эта работа именно в Центре русской куль-

туры. Около 600 ребят из Молдовы по направлению русских общественных организаций поступили в вузы различных российских городов.

Три года уже центр и община ставят вопрос об определении статуса национальной русской школы. Таковой существует для болгарской, гагаузской школы, но, увы, не для русской. Вопрос это более чем серьезный. До сих пор нам настойчиво навязывают концепцию румынской школы с русским языком обучения.

Тревожные вести прозвучали и в выступлении Е.Ф. Охрименко, директора лицея-гимназии №11: концепция, вызревающая в недрах Министерства образования, будет концепцией обучения лишь частично на русском языке. Все русские школы Молдовы страдают от нехватки учебников, их практически нет, они безумно дороги, центральная доставка их прекратилась. Впредь будет весьма затруднительно добиться новых школьных учебников поступления новых учебников даже по коммерческим каналам. Остро недостает методической литературы. Почти ничего к лучшему не изменилось с принятием Закона об образовании. Многие, к сожалению, делается в обход этого долгожданного важнейшего документа.

Неудовлетворительно ведется преподавание государственного языка в русских школах.

Коснулись дебаты на собрании и последствий сражений на литературном полигоне. Так случилось, что русскоязычная пишущая братия оказалась отторгнутой и общиной, и центром. Литературный кружок, возникший три года назад под громким названием литературная академия писателей, который любовно пестовала известная у нас писательница Алла Аркадьевна Коркина, сейчас оказался без поводыря и без крыши. Впрочем, как бы красиво и высоко мы ни говорили о благородной миссии наставника, нынче ни один профессиональный литератор губить свое время и силы с начинающими без вознаграждения за труд не станет. А с непрофессионалом во главе такое литобъединение не будет иметь смысла. К слову, Центр русской культуры напрасно не займется заинтересованно и всерьез русскими литераторами, ветеранами и начинающими, тем более, что секция русских писателей при большом писательском союзе давно уже не существует. И сам Бог велел именно Центру русской культуры.

Конечно же, не обошлось и без критики, справедливой и не очень. Кажется, японцы говорят: палку не бросают только в пустую грушу. А если на ней есть плоды, в нее швыряют обязательно. Говорили на итоговом собрании и о разном в делах трех русских организаций. Кто-то справедливо с горечью заметил: «Нет так уж нас здесь много, чтобы делить власть и лавры». Надо чтобы работали все в одной связ-

ке! Центр русской культуры, Русская община, Фонд славянской письменности и культуры должны наконец стать верными попутчиками во всех своих деяниях. Спасение – в духовном единении, разве кто-то еще сомневается в истинности этой аксиомы?

Кишиневские новости. 1996. 23 марта.

* * *

ЗА ПРАВО НА ИМЯ-ОТЧЕСТВО

Депутатский запрос. 1997г.:

**Премьер-Министру Республики
Молдова г-ну Чубук И.К.**

Уважаемый господин Премьер-Министр!

В официальных документах и материалах Правительства систематически искажается правописание фамилий, имен и отчеств лиц немолдавской национальности. Имена собственные всех граждан публикуются в форме, установленной действующим законодательством для имен и фамилий граждан молдавской национальности.

Просим обратить внимание министерств и ведомств на этот факт и сообщить о принятых мерах по исправлению существующего положения.

**Депутаты П.М. Шорников,
А.В. Городинский
И.Д.Тромбицкий**
Личный архив автора.

* * *

ВМЕСТО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

[...] Что касается «Программы мер по поддержке зарубежных соотечественников», принятой российским руководством, она представляет собой не что иное, как вмешательство во внутренние дела независимых государств, поскольку проводит прежнюю имперскую политику удер-

жания в узде коренных народов этих государств. Действительно извращенным понятием является идея о том, чтобы «в счет долгов новых независимых государств передать в собственность Российской Федерации предприятия, на которых большинство работников составляют российские соотечественники». Или другая идея, столь же ошибочная: «Стремление русского и русскоязычного населения обучаться на русском языке получит, наконец, государственную поддержку России».

Депутат Шорников пытается нас убедить, что «Программа мер по поддержке зарубежных соотечественников» «не является лишь декларацией руководства России о благих намерениях, сделанной в преддверии президентских выборов, а ее принятие российским правительством представляет собой свидетельство о том, что времена, когда русское население за пределами Российской Федерации было предоставлено на волю случая, остались в прошлом». Бедное зарубежное русское население! Как будто до выпуска этой фарисейской программы русские за рубежом, то есть в бывших советских республиках, не были поддерживаемы и продвигаемы на должности московскими властями, не пользовались преимуществами, обожанием своих приспешников в этих республиках. [...]

Фока ОБАДЭ*

*Примечание.**Член «диванной» Национал-Христианской партии Молдовы, унионист.

Literatura și arta. 1997. 15 mai.

* * *

Республиканская комиссия по регламентации и защите национальной ономастики

11.06.97. N2

Кишинев

О дополнении постановления от 10*03.97, N1

Республиканской комиссии по регламентации и защите национальной ономастики «О единой формуле наименования гражданина Республики Молдова»

На основании Закона о дополнениях и изменениях ст.3 Закона об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы от 24.07.96, N960 - XIII («Официальный вестник» от 24.10.96,N69)

и Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы (раздел I, ст.И, абзац I), ратифицированной Парламентом Республики Молдова 22.10.96, Комиссия принимает следующие дополнения:

После абзаца I Постановления Комиссии N1 от 10.03.97 вводится новый абзац,2, следующего содержания:

«При заполнении удостоверений личности на русском языке по требованию лица, принадлежащего к национальному меньшинству, указывается его отчество в соответствии с нормами его родного языка»;

«абзацы 2 и 3 становятся соответственно абзацами 3 и 4».

**Д-р ВЛАД ЧУБУКЧИУ,
вице-председатель Комиссии
Д-р МАРИЯ КОСНИЧАНУ, секретарь**

* * *

ЛЕВОЕ – ЭТО ПРАВЕЕ ЦЕНТРА

И. Потапов (псевдоним В. Солоняра):

Если блок «Соцединство» до сих пор считает, что ему по-прежнему будет отдано подавляющее большинство голосов «русскоязычных», он, скорее всего, ошибается. За четыре года многое изменилось. Произошло общее социальное расслоение, которое довольно глубоко затронуло и «титულных» и «нетитулных». И уже вряд ли стоит полагаться на то, что «русскоязычные» – это преимущественно электорат «Уни-тата – Единство» и социалистов. И первый звоночек прозвенел, пожалуй, тогда, когда группе депутатов во главе с представителями этого блока даже с двух заходов не удалось убедить руководителей этнокультурных организаций создать конгресс национальных меньшинств во главе с господином Шорниковым* [...] странная коалиция возникает тогда, когда левые голосуют за то, что проталкивают правые. Наоборот еще ни разу не было.** Кроме того, для большинства русскоязычных наше «Соцединство» слишком крикливо, ведь вокруг многие уже разговаривают более спокойным языком.

Примечания. * С инициативой создания Конгресса национальных меньшинств выступили член команды П.К. Лучинского депутат Ф.А. Ангели и председатель Кишиневской общины россиян В.И. Клименко. Движение «Единство» было против этой затеи. **Правые поддержа-

ли предложение фракции «Социалистическое Единство» о смещении В.А. Солоняра с поста председателя парламентской комиссии по правам человека и национальным отношениям.

Кишиневские новости. 1997. 12 декабря

* * *

ТАРКОВСКИЙ, МАНДЕЛЬШТАМ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В понедельник в Малом зале Академии наук Молдовы по инициативе Кишиневской общины россиян состоялась презентация любопытной до чрезвычайности книги Ирины Ионовой «Поэтический курс русского языка».[...] Петр Шорников, представленный как «главный идеолог столичной Общины россиян» (к слову, при финансовой поддержке которой издана книга), заметил: «Я не рецензент, я историк. Тем не менее, это первая книга по русскому языку, которая меня так заинтересовала!».

Кишиневские новости. 1998. 8 мая.

* * *

ЧИТАТЕЛИ И ПОЧИТАТЕЛИ

Ольга Большова (Псевдоним):

На встречу собрались писатели, читатели и почитатели русской литературы. Ведущий, известный историк Петр ШОРНИКОВ, отметил: «Как ни странно, в отсутствие государственной поддержки книги на русском языке продолжают выходить. И не только художественная литература, но и исторические труды, и книги о культуре. Одно это уже заслуживает уважения». [...] Председатель Русской общины РМ, составитель этого уникального издания Людмила ЛАЩЕНОВА рассказала, что вдохновителями создания книги* стали многие члены общины – Петр Шорников, Раиса Кочеткова и другие.

Примечание. *Русская община Республики Молдова. – Кишинев. 2008.

Русское слово. 2008. № 49 (213). 11 декабря.

* * *

Sâmburele chestiunii

Comunitatea Rusă din Chișinău atentează la autoritatea
Mișcării "Unitate - Edinstvo"

Să nu se supere opinia noastră publică, dar tare somnoroasă mai este. Și, dacă doarme, nu vede ce se face chiar sub nasul ei. Și e păcat, fiindcă se produc niște lucruri care n-ar trebui să-i scape.

Așadar, somnoroasă fiind, nici n-a observat că, la 30 iunie, la Chișinău, a avut loc ședința Consiliului Republican al Mișcării "Unitate - Edinstvo" - CRM "U-E" - în care s-a dat aviz negativ intenției de a fonda în R. Moldova a unui (unic) partid politic în baza Comunității Ruse din Chișinău. După cum era și firesc, capul adormit al opiniei publice a trecut pe lângă acest eveniment de rutină. Noi, fiind mai chițibușari, nu putem trece pe lângă el și vă invităm să-l dezghiocăm până la sămbure. Sper că mulți își mai amintesc că "Unitate-Edinstvo" este o mișcare politică a rusofonilor, o mișcare șovină și antimoldovenească (antiromânească) care are merite de principiu față de Moscova: a făcut mult pentru păstrarea în Moldova a învățământului în limba rusă, a dat peste cap atestarea cadrelor la cunoașterea limbii de stat, a creat condiții politice optime pentru apariția și activitatea organizațiilor etniculturale,



► Piotr Șornicov, unul din liderii spirituali ai Mișcării "Unitate - Edinstvo"

care nu pot fi suspectate de prea multă râvnă în afirmarea statalității R. Moldova. Comunitatea Rusă este și ea odrasla Mișcării "U-E". Și iată că această odraslă vrea să iasă de sub ascultarea părinților și să se transforme într-un partid politic. Intenția este catastrofală pen-

tru "U-E", fiindcă și aceasta, la rândul ei, vrea să se transforme într-un partid politic, căruia i-au găsit și o denumire potrivită - "Egalitate în drepturi". Din denumire reiese că rusofonii adunați sub steagul noului partid se consideră lipsiți de drepturi și vor continua lup-

ta pentru a și le cuceri împotriva cui vor lupta? De sigur, împotriva moldovenilor "șovini" care i-au adus în situația "umilă" de cetățeni de "gradul doi". Astfel, noul partid va fi format pentru ca cetățenii de "gradul doi" să lupte împotriva cetățenilor de "gradul întâi". Într-un limbaj mai specializat, un asemenea partid poate fi calificat drept "etnic" și "separatist". Un asemenea partid poate prejudicia serios unitatea politică și integritatea teritorială ale statului. În mod normal, într-o țară normală, cu o justiție normală, cu o Constituție normală, cu o conducere de vârf normală, și cu o opinie publică normală un asemenea partid, dacă ar exista, ar fi scos în afara legii, iar dacă nu ar exista, nici nu ar fi înregistrat. La noi, însă, după cum am zis, opinia publică doarme. Și e păcat că doarme, deoarece s-ar putea ca nici să nu afle că, din porniri democratice, Ministerul Justiției ar putea să-l înregistreze. Și când se va trezi, va trebui să intre direct în luptă cu partidul înregistrat. Vă dați seama, însă, ce șanse de câștig are o opinie publică somnoroasă, cu capul greu de somn, împotriva unui partid cu capul limpede... Iaca am și ajuns la sămburele chestiunii.

Cronicar

Flux. 1998. 9 iulie.

Перевод:

СУТЬ ДЕЛА

Русская община Кишинева покушается на авторитет Движения «Унитате–Единство»

Пусть не сердится наше общественное мнение, но очень уж оно сонливо. И, поскольку спит, не видит, что происходит под самым его носом. А жаль, поскольку происходят дела, которые не должны бы проходить мимо его внимания.

Итак, поскольку оно сонливо, оно и не заметило, что 30 июня (в действительности – 23 мая – Пер.) в Кишиневе состоялось заседание Республиканского Совета Движения «Унитате–Единство» – (РСД «У–Е») – на котором отрицательно оценена попытка основать в Р.[еспублике] Молдова одну (единую) политическую партию на базе Кишиневской общины россиян. Естественно, спящая голова общественности прошла мимо этого заурядного события. Мы, будучи более задиристы, не можем пройти мимо и приглашаем вас расколоть орешек до самого ядра. Надеюсь, что многие еще помнят, «Унитате–Единство» – это политическое движение русскоязычных, движение шовинистическое и антимолдавское (антирумунское), имеющее принципиальные заслуги перед Москвой: оно многое сделало для сохранения в Молдавии образования на русском языке, сорвало аттестацию кадров на знание государственного языка, создало оптимальные политические условия для возникновения и деятельности этнокультурных организаций, которые нельзя заподозрить в слишком большом рвении к утверждению государственности Р.Молдова.

Русская община также является отпрыском Движения «У–Е». И вот этот отпрыск возжелал выйти из повиновения родителей и превратиться в политическую партию. Стремление это катастрофично для «У–Е», поскольку и оно, в свою очередь, хочет превратиться в политическую партию, которой нашли и соответствующее ей название – «Равноправие». Из наименования вытекает, что русскоязычные, собранные под флагом новой партии, считают себя лишенными прав и продолжают борьбу за их завоевание. Против кого будут бороться? Разумеется, против «шовинистичных» молдаван, которые привели их в «униженное» положение граждан «второго сорта». Таким образом, новая партия будет создана для того, чтобы граждане «второго сорта» боролись против граждан «первого сорта». Говоря более специализированным языком, подобная партия может быть определена как «этническая» и «сепаратистская».

Подобная партия может серьезно угрожать политическому единству и территориальной целостности государства. Нормальным образом, в нормальной стране, с нормальной юстицией, с нормальной Конституцией, с нормальным высшим руководством, с нормальным общественным мнением подобная партия, если бы она существовала, была бы поставлена вне закона, даже не была бы зарегистрирована. Но у нас, как сказано, общественное мнение спит. И жаль, что спит, поскольку может случиться, что и не узнает, что из демократических побуждений Министерство Юстиции могло бы ее зарегистрировать. И когда проснется, будет вынуждено напрямик вступить в бой с зарегистрированной партией. Но представляете себе, какие шансы на выигрыш имеет сонливое общественное мнение, с головой, тяжелой ото сна, против партии с ясной головой... Вот так дошли мы до сути дела.

Хроникер.

Подпись под снимком: Петр Шорников, один из духовных лидеров движения «Унитате–Единство».

Flux. 1998. 9 iulie.

* * *

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА МОЛДОВЫ: ГЕНЕЗИС И ТИПОЛОГИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.Н. Губогло,
доктор исторических наук, профессор, действительный
почетный член Национальной Академии наук Молдовы:

[...] Этнополитическая история Республики Молдова последнего десятилетия уходящего века, разработанная в концептуальной системе этнической и гражданской мобилизации, с учетом этнологических и правовых аспектов теории самоопределения и самоутверждения, в значительной мере основана на документальных материалах, собранных и систематизированных депутатом Парламента Республики Молдова (1990–1994, 1994–1998), доктором исторических наук П.М. Шорниковым. Частично изложена в монографических трудах, а также в публицистике, докладах и статьях известных своей сильной чувствительностью и слабой политической ангажированностью молдавских ученых. [...]

* * *

ПРОРЫВ ЧЕРЕЗ ЗАБВЕНИЕ

Б.Г. Бомешко, кандидат исторических наук, профессор:

Как ни странно, но термин «этническая мобилизация» не вполне уместен и при описании политической мобилизации негитутского населения Молдовы, прежде всего Кишинева. Ключевую роль в этом процессе, как явствует из опубликованных в сборнике материалов, сыграло Интердвижение Молдавии «Унитате-Единство» – организация, по определению чуждая национализму. Оно провело огромную работу, направленную на политическое сплочение многонационального сообщества русскоязычных, на прорыв информационной блокады вокруг событий Приднестровской войны, на разъяснение общественности СССР, а затем России, Украины и других новых независимых государств сути гражданского конфликта в Молдавии. Отмечая новизну документации по этому вопросу, вводимой в научный оборот впервые, сошлемся на хроникальные материалы о роли, которую сыграло «Единство» в создании в Молдавии Русской общины российских соотечественников. В период своего недолгого (1993–1996) существования, следует из приведенного в сборнике отчета, РОРС представляла собой наиболее активную и действенную этнокультурную организацию Молдавии. [...]

*Исторический вестник Приднестровья. 2005.№9. С.155–156.
<https://ava.md/2008/01/13/e-m-guboglo-etnicheskaya-mobilizaciya/>*

Раздел II.

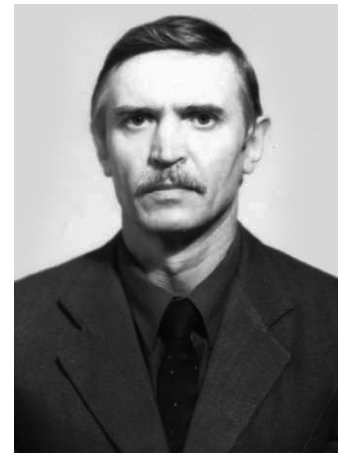
ОБЩИНЫ И ПОЛИТИКА

СЛОВО – ДЕЯТЕЛЯМ ОБЩИННОГО ДВИЖЕНИЯ

Наряду с документами эпохи, для выяснения сути исторических процессов значимы свидетельства участников событий. Даже в случаях, когда грешат субъективизмом и недостаточной осведомленностью, их мнения ценны, поскольку содержат трактовки и оценки былого, заслуг и упущений коллег, а также автохарактеристики. И каждая публикация содержит сведения о вовлеченности общин в текущую политическую жизнь.

1. И.И. ГАРАЕВ:

ОРГАНИЗАЦИЙ – ДВЕ, БОЛЕЗНЬ – ОДНА



За последний год общественность Молдовы наслышалась о кризисных явлениях в работе Центра русской культуры и Русской общины. Хотя продолжительность их существования различна, похоже, поразила их одна болезнь.

Фото: 1994 г.

ЦРК, зарегистрированный в сентябре 1990 года, участвует в проведении праздничных и торжественных мероприятий, издает газету «Русское слово», обсуждает вопросы социально-культурного характера на официально-государственном уровне. Поскольку в Центр обращались за помощью сотни людей, оказавшихся в тяжелом положении, нам пришлось заниматься и вопросами, в сферу [ответственности] культурной организации не входящими: участвовать в судебных тяжбах, бороться против закрытия русских школ и детских садиков, помогать безработным, многодетным. Заключив соглашение с Министерством

образования России, мы посылали молодежь на учебу в российские вузы. Мы помогали людям, желающим переселиться в Российскую Федерацию.

Хотя вся работа выполнялась на общественных началах, какие-то деньги Центру были необходимы. Между тем от Министерства культуры России средства поступали только на проведение торжеств, строго целевым назначением, и нам пришлось создать собственную хозяйственно-производственную структуру. Доходов от нее хватало на нерегулярный выпуск газеты, оплату аренды помещения ЦРК и небольшие текущие расходы. Однако в начале 1994 года Центру удалось на условиях льготного кредитования приобрести два грузовых автопоезда, что сулило увеличение доходов, и это стало прологом конфликта.

Авторитарный стиль управления, нетерпимый в общественной организации, бесконтрольность руководства ЦРК вызвали в нашем правлении раскол. Проверка финансовой и хозяйственной деятельности Центра и его производственно-коммерческого подразделения «Русь», проведенная ревизионной комиссией и юристом ЦРК, вскрыли грубые нарушения: было выдвинуто требование о передаче материалов на одного из сопредседателей Центра в следственные органы. В результате противостояния двух «коалиций» в ЦРК были смещены оба сопредседателя и избран новый – директор одной из кишиневских школ Е.Ф. Охрименко. Однако он, подумав, вернул обе печати ЦРК в фактически бесконтрольное пользование бывшему сопредседателю А.Белопотапову. В итоге Центр парализован. С сентября [1994 г.] его помещение постоянно закрыто. Только трижды в неделю с 18 до 20 часов ведется прием посетителей. А деятельность ПКП «Русь» – вне поля зрения правления. Короче, в результате разборки пострадало дело.

Но почему мирятся с развалом организации ее члены? Причина в том, что ЦРК двигался к краху постепенно. Фиксированного членства – в нарушение Устава, – не было, это положение было удобно для правления. Теперь 17 членов правления, представляющих ЦРК, намерены провести отчетно-перевыборное собрание, пригласив в качестве членов организации людей по принципу личных симпатий, в том числе никогда не участвовавших в работе Центра, и избежать ответственности за застой и отсутствие порядка в работе. Еще в одном нынешнее правление единодушно: социальные вопросы надо предоставить [Русской] общине, наше дело – культура. Оправдано ли это?

С Русской общиной тоже непросто. Она была создана в июле 1993 года после раскола в рядах первоначальной инициативной группы.

Хотя оппоненты, не желая раздувать конфликт, препятствий Общине не чинили, сегодня в ее списках всего около 500 человек; есть русские общины в Бельцах и Комрате, но неясно, считают ли они себя филиалами кишиневской: реальной связи с ними нет. Из 15 членов правления РО социальными вопросами занимается только один. Прием посетителей ведет один человек, болеющий душой за порученное дело, но не имеющий реальной возможности помочь людям. Остальные члены правления пассивны; часть их оказалась просто «мертвыми душами», в работе общины не участвующими. Руководители общины протоиерей Свято-Георгиевской церкви о. Николай (Н.К. Флоринский) и И.Г. Васильев увлекаются исключительно представительством и проведением праздничных мероприятий, порой неуместных, таких как ширококомасштабные гуляния осенью 1993 года, после трагических октябрьских событий в Москве.

Людьми деятельным в РО душно. На заседаниях – тот же авторитаризм «вождей», ссоры, оскорбления. Двое членов правления покинули его по принципиальным соображениям, еще один, потребовавший внеочередного съезда общины и переизбрания ее руководства, из правления исключен, причем заочно и в отсутствие кворума. Остальные члены правления пассивны и предпочитают не выносить сор из избы, покрывая разрушительную для общины бездеятельность руководителей. Отчета о работе членов правления в 1993 году не было. Проверка финансовой деятельности РО за 1993 год вскрыла финансовые нарушения; здесь также возник вопрос о передаче дела в следственные органы. В 1994 году годовая ревизия не проведена, а главное, зная мнение о своей работе рядовых членов общины, ее руководство оттягивает проведение намеченного еще на сентябрь отчетно-перевыборного съезда Общины. Согласно Уставу, треть членов Общины вправе требовать проведения внеочередного съезда, и правление, чтобы затруднить запись новых членов, срочно перебралось из центра города в закуток при Свято-Георгиевской церкви, где тоже записи практически нет. Итак, записаться в Общину нельзя, провести съезд и переизбрать руководство невозможно. А руководство, похоже, готово согласиться с перспективой, когда от организации останутся три человека с печатью.

Но общественные, культурные, социально-экономические организации все-таки нужны, и признавать Русскую общину собственностью о.Николая и г-на Васильева нельзя. Неравнодушным людям, заинтересованным в судьбе русского населения Молдовы, я как бывший сопредседатель ЦРК, бывший член Правления РОМ, предложил бы всту-

пить в состав Центра русской культуры и Русской общины и добиться проведения их отчетно-перевыборных съездов.

В противном случае нам всем следует подумать о создании других организаций.

Независимая Молдова. 1995, 6 января.

* * *

2. Игорь ВАСИЛЬЕВ:

«ПРАВДА, КАК И ОСЕТРИНА, ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ НЕ БЫВАЕТ»

18.04.2002

Наталья Зорина



Известного общественного деятеля Молдовы Игоря Васильева называют харизматической личностью. Он более десятка лет руководит созданным им Фондом славянской письменности и культуры в республике, а славу снискал не только изданными книгами, воздвигнутыми памятниками, массовыми мероприятиями (днями славянской письменности и культуры, масленицами и прочее), но и независимыми, смелыми суждениями и конструктивной критикой власть предержащих.

– Игорь Георгиевич, ходят слухи, что вы покидаете Молдову?

– Я себя исчерпал. Моя организация возродила в стране многие праздники, которые отмечаются на государственном уровне. Но у меня есть своё мнение на политику правящей партии, которую я сейчас критиковать не в праве. Они коммунисты, а я считаю себя до сих пор советским человеком. Но коммунист коммунисту рознь. Я не вижу будущего здесь. Должны быть нормы паритета. Ну почему, например, официальной прессе запрещено хорошо говорить о генпримаре Серафиме Урекияне, если он помогает всем, кто ни попросит?

– И куда направляете вы свои стопы?

– В Белоруссию.

– А, может, причина более личного характера? Вас, говорят, ждёт там зазноба?

– Да, я женился недавно на этнической белоруске и переезжаю к ней. Свадьба состоялась 25 января в Татьянин день (так и зовут мою избранницу).

– Имело бы, по-вашему, смысл переименовать компартию Молдовы в социалистическую? Чтобы, скажем, не дразнить гусей?

– Сейчас идёт драка за власть. Козёл отпущения – красные. От смелых вывески ничего бы не изменилось, национал-экстремисты придрались бы к чему-то другому. Им в тебе профиль не нравится, или твоя бабка с немцами гуляла. Не хочу называть этих людей громким словом оппозиция, бесчинствующую, хулиганствующую толпу.

Есть в стране власть или нет? Почему 500 придурков могут перегородить полумиллионный город? А полиции – больше, чем митингующих. Если не справляетесь – отойдите. Почему Рошке и иже с ним дозволено нарушать законы? Я с удовольствием переезжаю в Беларусь, где национальный вопрос нормально решён.

Вы, как хозяева – сделайте шаг и уважайте гостя. А когда мне плюют в глаза – я не буду уважать такого хозяина. Славяне здесь такие же хозяева, и это доказывает многовековая история. Это наша общая земля.

– И всё же возможно восстановить добрососедские отношения между частью раздружившимися молдавским и русскоязычным электоратами?

– В 94-96 годах я представлял Молдову в Госдуме России, и говорил тогда с высокой трибуны о своём глубоком почтении по отношению к молдавскому народу. Доброму, весёлому, хлебосольному, зазывающему в «каса маре» и стакан вина наливающему. Но сейчас здоровая часть народа молчит, а невротическая, заражённая страшным ядом национализма верховенствует, не являясь гласом народа. Почему одна трёхсотая часть может диктовать всей нации? Кто её уполномочил? Зато правящую элиту народ уполномочил навести порядок.

– Каким образом, подскажите? О совете в этом вопросе попросил интеллигенцию страны сам президент.

– Две трети бунтовавших студентов получают госстипендию. Дайте им по сапе в руки - и в поле. Педагогов, руководящих ими - туда же. Почему размахивали флагом чужого государства на площади перед правительственной резиденцией? Вижу оголтелый национал-экстремизм с одной стороны и отсутствие политической воли с другой. Почему во-

обще все молдавские власти боятся референдума? Расставьте точки - и всё! Остальное - пустые разговоры.

– **А как, по-вашему, возможно ли в принципе, воссоединение Правого и Левого берегов Днестра? Ваш рецепт.**

– Дать свободу и независимость молдавской приднестровской республике, де-факто существующей. Столетия был этот анклав. С 12 октября 1924 года она в качестве Молдавской АССР входила в СССР. Тем более что и Румыния, насколько знаю, не претендует на эту полосу земли. Если кто-то там в Беловежской пуще что-то там подписал, это не является аксиомой. 30 миллионов русских остались за пределами матери-Родины. Чтобы решить приднестровский конфликт, должно быть равное, уважительное отношение президентов, а не ругательная лексика. Я присутствовал на выборах в Приднестровье 9 декабря в Тирасполе – нормальные были выборы. Если хочешь договориться с человеком, не надо плевать ему в лицо и называть бандитом.

– **Президенту вы это лично изложили?**

– Прежде, чем его критиковать, я пошёл и забрал свои наградные документы на орден «Глория мунчий», которые подписаны всеми инстанциями. 12 лет говорю правду. Она, как и осетрина, второй свежести не бывает.

*Фото: Вениамина Дашевского.» PRESS-Обозрение»
Наш канал в Telegram. <https://press.try.md/item.php?id=15119>*

* * *

3. В.М. АРЕСТОВ: РУССКИЕ В МОЛДОВЕ

*Записал Иван Медведев
(псевдоним С.Ильченко):*

[...] «Ни россиян, ни русских в правобережной Молдове я не наблюдаю – ни по каким признакам. Взять хотя бы активность на российских выборах. В Приднестровье в выборах президента России приняло участие около 30 тыс. человек. В Молдове – чуть больше тысячи*.

Конечно, голосуют не все. Официальных данных о численности граждан посольство России не дает, но в частных беседах нам сообщали, что в Приднестровье проживают порядка 80 000 граждан России и еще порядка 150 000 человек желают получить российское



В.М. Арестов. 1990 г.

гражданство. О насыщении гражданами России русских общин и об очередях за гражданством я знаю не понаслышке. Проецируем все это на Молдову и делаем выводы. И вывод будет вполне однозначным – ни русских, ни россиян в Молдове уже нет.

Действительно, граждане России в бессарабских общинах встречаются скорее как исключение*. Особого стремления обрести российское гражданство там, насколько я вижу, тоже нет. В ходу нейтральное и ни к чему не обязывающее словечко «соотечественники». Те, кто хотел получить гражданство и уехать из Молдовы, в массе своей,

уже уехали. Остальные приспособились к существующей ситуации.

Ни о какой активной борьбе за права русских, или «русскоязычных», как они предпочитают говорить о себе, нет и речи. На всех международных встречах лидеры русских общин говорят только о том, как им хорошо живется. Лично я впервые столкнулся с этим год назад, участвуя в конференции общин Украины, Белоруссии и Молдовы. Старшим в кишиневской делегации был М.И. Сидоров, депутат молдавского парламента. Содокладчиком – Л.А. Лашенцова (председатель правления Конгресса русских общин Молдовы – ред.). Оба пели хвалу действующей в Кишиневе власти. [...]

Русские общины Молдовы позиционируют себя как культурные сообщества. Мол, мы политикой не занимаемся, нам ближе вопросы культуры и языка. Однако проблемы русского языка с конца 80-х годов прошлого века являются в Молдове одними из самых политизированных. Как же русские общины Молдовы ухитряются заниматься ими, оставаясь «вне политики»?

В общем-то, никак. Будем говорить прямо – они эти проблемы не решают. Положение с преподаванием русского языка в Молдове совершенно аналогично тому, что мы наблюдаем в Прибалтике. Но если прибалтийские русские активно протестуют, то лидеры общин из Молдовы говорят что у них все хорошо!

Между тем, достаточно послушать русскую речь на улицах молдавских городов, чтобы понять: знание русского языка сходит там на нет. О том, чтобы русский язык и литература преподавались в Мол-

дове по российским программам, давно уже нет и речи. Обучение школьников русскому языку происходит по местным, изданным в Молдове, «адаптированным» учебникам, качество которых легко можно себе представить... Большую часть учебников, которые в виде помощи приходят из России, там и не думают использовать, а просто складывают, до полного их устаревания и окаменения. Между тем, отчасти по инерции, отчасти в результате прямой вредительской деятельности, которую Кишинев ведет по принципу «главное, чтобы ничего не досталось сепаратистам», львиная доля российской помощи идет именно в правобережье – туда, где она, собственно говоря, никому не нужна. Словом, с изучением русского языка и литературы в Молдове полный крах. Об изучении российской истории, естественно, никто и подавно не слышал. Зато история румын изучается неукоснительно...

Все это почти не вызывает протестов со стороны русских общин. Я говорю «почти», потому что некоторая имитация деятельности там все же идет. Время от времени собираются в узком кругу какие-то люди, непонятно кого представляющие, и что-то там обсуждают между собой – мол, надо бы изучение русского языка улучшить, расширить и т.п... Поговорив, расходятся, и все остается по-прежнему. Учебники русского языка пылятся горами без использования. Зато г-н Сидоров, выступая на уже упомянутом форуме, на полном серьезе говорил о настоящем всплеске интереса к русскому языку в Молдове. Мол, у них там все настолько хорошо, что уже и молдаване валом валят в русские школы. Допускаю, что какие-то единичные случаи такого рода есть, но общий вектор бессарабских молдаван направлен в Румынию, это очевидно любому непредвзятому наблюдателю.

Нежелание заниматься политикой тоже носит в общинах Молдовы весьма и весьма избирательный характер. К примеру, когда унионисты устраивали шабаши перед посольством России, жгли российские флаги и портреты российского президента, и один «соотечественник» даже носа не высунул на площадь. Уж тогда-то русские общины дистанцировались от политики наглухо, как черт от ладана!

Давайте задумаемся в эту ситуацию. Кишиневская пропаганда утверждает, что «русских в Молдове больше чем в Приднестровье», и притом, что их намного больше – в разы больше. В Приднестровье, как мы уже говорили, 80 000 человек имеют российское гражданство, еще 150 000 желают его получить, итого 270 000. Если в правобережной Молдове русских «намного больше», то почему их не видно и не слышно? Неужели всем им безразлично, когда России безнаказанно плюют

в лицо? Сколько раз фронтисты пикетировали посольство в Кишиневе – и хоть бы раз вышла с протестом хоть одна русская община? Нет, ни разу! Кишка у них тонка. Один только Валерий Клименко (лидер движения «Равноправие» – ред.) уже потом, когда все улеглось, заявлял, что вот, мол, он уж так хотел выйти, так хотел, да только российский посол уговорил его этого не делать.

[...] Лащенко – это полностью ставленник Воронина**. А встречи руководства общин в Кишиневе проходят так: собираются руководители, некоторое время общаются, а потом, без больших объявлений, туда приезжает Воронин и выступает «перед русскими общинами». Понятно, что наше приглашение им нужно было, чтобы потом сказать: вот, смотрите, на уровне общественных организаций все идет хорошо, общенность обоих берегов сближается, и собравшись вместе трепетно слушает выступление президента Молдовы, все только и мечтают об объединении, одно лишь руководство в Тирасполе воду мутит. Собственно, такая идея и является сейчас официальной доктриной Кишинева касательно ситуации в Приднестровье. Вот Лащенко и попросили подыскать матерьяльцу для подтверждения. Так что, как видите, «неполитизированность» русских общин Бессарабии весьма и весьма относительна.

Что касается позиции посольства России по отношению к этим декоративным общинам, то тут все зависит от посла. Петровского, насколько я понимаю, карманный формат русских общин вполне устраивал. Зубаков, в одной из бесед со мной, отозвался о них весьма нелестно – прямо сказал, что в русских общинах Молдовы идет борьба за личную власть, и больше ничего там не происходит – но он очень уж недолго пробыл в Кишиневе. Посмотрим, каким будет следующий посол».

Ну что ж, читатель, полагаю, с русскими общинами Молдовы все ясно. Но быть может, ряженые «официальные русские» просто должны отвлекать внимание от мощного движения в низах? Да и общины, возможно, не всегда были такими? И потом, на одних общинах свет клином не сошелся – а что там политики? Общественные деятели? Есть вообще в Молдове политики, провозглашающие своей целью защиту прав этих самых «русскоязычных», говорящих, пусть и на очень плохом, но все же на русском языке? [...]

Есть и такие политики, и околополитические деятели тоже есть – как им не быть? Экологическая ниша, где можно сыскать хоть какой-нибудь прокорм, никогда не бывает пуста. И даже довольно много их, таких. Для одних защита прав «русскоязычных» – занятие посто-

янное, для других – случайный приработок, халтурка от случая к случаю. В целом же, «пророссийские» политики Молдовы являют собой прелюбопытную коллекцию. Тут уж буквально глаза разбегаются – не знаю, право, с кого и начать. Пожалуй... Начнем-ка мы с Петра Михайловича Шорникова.

Последовательный противник унионизма, один из организаторов «Интердвижения», автор нескольких книг и множества газетных публикаций, депутат парламента Молдовы, ушедший затем в тень и фактически ставший жертвой запрета на любую профессиональную деятельность. Шорников на короткое время всплыл уже при Воронине, в качестве государственного чиновника – зам.директора Департамента Национальных отношений, а затем исчез и оттуда... Видимо, не прижился – в отличие от директора Департамента Татьяны Млечко, вполне смилившейся с ролью живой декорации, демонстрирующей благополучные межнациональные отношения и гражданский мир в Молдове***.

Так вот, нынешним летом, на одном из семинаров, посвященных обсуждению плана Белковского (не буду пересказывать суть этого плана – о нем очень много говорили и писали последние полгода)****, Шорников выступил его яростным оппонентом. Причем, с аргументами один-в-один повторяющими официальную версию Кишинева: фронтисты, мол, являют собой ничтожное меньшинство, а большая часть населения Молдовы смотрит в сторону России...

Такое заявление было бы понятно и уместно, к примеру, в устах представителя многочисленной и влиятельной «русской фракции» в парламенте Молдовы. В крайнем случае – от одного из лидеров «русской партии», хотя и не вошедшей в парламент, но способной продемонстрировать свою мощь, выведя на улицу несколько десятков тысяч своих сторонников*****, как это при каждом удобном случае проделывают фронтисты, представляющие, якобы, «ничтожное меньшинство».

Ну хорошо – пусть не десятки тысяч. Пусть просто несколько тысяч сторонников вывела бы на улицу эта гипотетическая партия, коль скоро она, по каким-то уважительным причинам, не сумела попасть в парламент. Или хотя бы несколько сот. Ну, ладно – не будем завывать планку – пусть несколько десятков. Хотя даже... в конце концов, случается, что и один в поле воин – пусть она, эта русская партия, или группа или компашка, или что-то там еще, что дает основание г-ну Шорникову делать подобные заявления, хотя бы организует контрпикет из 3-5 человек во время очередного фронтистского шабаша у российского

посольства. Не всех же их, в конце концов, намертво держит за фалды российский посол, как это приключилось с Валерием Клименко? Никак посол, будь он даже в прошлом тяжелоатлет, не сможет держать их всех, силенок у него для этого мало, коль скоро пророссийские настроения, как это утверждают и Шорников, и лидеры русских общин Молдовы, и кишиневская пропаганда, разделяет большинство жителей Бессарабии. Хоть кто-нибудь да вырвется.

Но ничего этого нет. Есть только заявления Петра Михайловича Шорникова. Да и те сделаны им вдали от Кишинева и его реалий – в Тирасполе. А еще Петр Михайлович написал несколько книг о событиях конца 80-х и начала 90-х. Книги хорошие, и, как свидетельство очевидца, несомненно, представляют собой ценность. Пишет он в них и о том, как терроризировали русских в Кишиневе, как боевики фронтистов избивали и запугивали своих противников – и рядовых граждан, и депутатов ВС МССР... Одно только непонятно из трудов Петра Михайловича – отчего же бессарабские «русскоязычные», столкнувшись с прямым насилием, ни разу не ответили ударом на удар? Или даже поставим вопрос грубее: отчего приднестровцы смогли защитить себя от фронтистской агрессии, а бессарабцы – нет? [...]

Повышенное внимание, уделенное мной Петру Михайловичу Шорникову, может быть расценено как выборочная и необъективная критика в его адрес. Хочу оговориться сразу – Шорников выбран мной как наилучший пример из всех имеющихся. Прочие «русскоязычные» политики и общественные деятели, наличествующие сегодня в Бессарабии, смотрятся несравненно хуже [...].

Новый Днестровский Курьер. 2004. 6 октября
<https://forum.md/ru/821811>

Примечания:

* Получив российское гражданство, жители Молдовы, – включая молдаван, – как правило, уезжали в Россию.

** Л.А. Лащенко возглавляет Русскую общину РМ с 1993 г.; В.Н. Воронин избран президентом РМ в 2001 г.

*** В Департаменте межэтнических отношений П.М. Шорников являлся начальником Управления информации и мониторинга. Т.П. Млечко была смещена через три месяца после ухода из Департамента П.М. Шорникова.

**** Выступая в Тирасполе, С.Белковский озвучил идею сделки: российскому руководству следует согласиться с аннексией Молдовы Румынией «в обмен» на признание Бухарестом независимости Приднестровья. Попытку провокатора разрушить многовековую ориентацию молдаван на Россию и политически скомпрометировать Москву и Тирасполь следовало разоблачить, что и было выполнено.

***** В 1989-1991 годах Интердвижение «Единство» провело в Кишиневе 12 общереспубликанских митингов с участием 23, 40, 18, 22, в остальных случаях (данные МВД РМ) – более 10 тысяч человек. В 1990-1998 годах фракции «Советская Молдавия» (затем «Согласие») и «Социалистическое Единство» защищали в парламенте Молдовы интересы «нетитульного» населения. (П.Ш.)

В.М. Арестов:

С Игорем Васильевым мы очень тесно взаимодействовали. И он поддерживал нас, всегда выступал за Приднестровье. Нередко говорил так: «Если бы не было Приднестровья, нас бы давно уже тоже не было!». И. Васильев умер рано. Но много сделал для распространения русской культуры. Например, установление памятников Пушкину... Не знаю, каким образом ему все удалось, как он такое смог сделать. У нас, в Бендерах, есть памятник Пушкину – это его работа. Но не со всеми у русского движения Приднестровья сложились устойчивые отношения. Людмиле Лащёновой не могу простить ее угодничества. Когда происходило принятие в Парламенте новой молдавской символики, мы не голосовали, потому что она фактически один к одному румынская. Вот мы и отказались голосовать. Когда же большинство присутствовавших проголосовало, нас удивило, что Лащёнова и еще несколько женщин преподнесли цветы Мирче Снегуру. Это были гладиолусы, огромный «веник», как говорится, наверное, с метр длиной – вот такие роскошные! Когда мы потом вышли [из зала пленарных заседаний], то плевались... Ведь она же коммунистка была! В то время избиралась депутатом. Такие вот депутаты тогда были и коммунисты, что тут скажешь...

Или взять хотя бы Михаила Илларионовича Сидорова. У нас с ним есть контакты; о наших отношениях я могу вот что рассказать. Были мы в свое время в Питере, на втором Всемирном конгрессе соотечественников. Там было предложено создать рабочий орган, который действовал бы в период между конгрессами. Туда нужно было избрать одного представителя от русских общин Молдовы. Мы, делегаты, решили, что поскольку у нас несколько основных общин (Приднестровская органи-

зация, Конгресс русских общин и др.), то должна быть ротация. Тут ко мне подходит В. И. Клименко и спрашивает «Виктор Михайлович, ты не будешь против, если мы тебя выдвинем во Всемирный совет соотечественников?..». Я отвечаю: «Нет, я не против». Через некоторое время к нам подошел Председатель Верховного Совета Приднестровья Григорий Степанович Маракуца (он тоже был на Конгрессе соотечественников) и говорит: «Виктор Михайлович, никого мы выбирать тут не будем. Я созвонился с Рябовым*, и он сказал, что представителя от Молдовы мы будем избирать, когда возвратимся в Кишинев». Приезжаем мы домой, и мне попадает газета «Русское слово», в которой написано, что во Всемирный координационный совет российских соотечественников в Питере на Конгрессе якобы избрали Сидорова. А мы ничего и не знали – ни слухом ни духом.

Сидоров в этом Совете находился три или четыре года. Когда он перестал быть председателем, мы задали ему вопрос: а что он делал там все это время, ведь никакой информации никогда не было. Затем меня выбрали. Так я, приезжая с каждого заседания, писал, какие вопросы поднимал, и всем раздавал эту информацию. При нем ничего этого абсолютно не было. В 2012 и 2013 гг. во Всемирном координационном совете российских соотечественников представлял интересы Молдовы и Приднестровья Валерий Иванович Клименко.

В настоящее время в Совете числится Буцацкий Павел Аксентьевич, руководитель Русской общины г. Бельцы. Кстати, с ним у нас сложилось плодотворное сотрудничество. Например, когда он поднял вопрос в отношении того, чтобы провести референдум о втором государственном языке, то стал настойчиво обосновывать свою позицию. Однако тут прозвучал голос Лащёновой: «Вы что, хотите, чтобы было так, как в Приднестровье? Понимаете, что тут прольется кровь? Здесь море крови будет...». И все в таком духе.

Возвращаясь к личности Валерия Ивановича Клименко, следует отметить, что он длительное время находится в руководстве крупнейшей международной организации – МСРС (Международный Совет российских соотечественников), входит в Правление. Не знаю, какое подразделение он там сейчас возглавляет, но им проводилась активная работа. У него были налажены контакты с Правительством Москвы и лично с мэром Лужковым, с руководством различных федеральных структур, и он, собственно говоря, многого добивался. Добивался и я когда писал Лужкову в отношении распространения на Приднестровье программы «Стипендия мэра Москвы». Но тут есть заслуга и Клименко, потому

что он тоже ставил этот вопрос перед руководством российской столицы...

*Примечание** Н.Т. Рябов — Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Молдове (19 октября 2004 — 27 июля 2007 гг.).

Степанов В. Русский Конгресс действует. С.146, 147.

* * *

4. В.И. КЛИМЕНКО: КОНГРЕСС РУССКИХ ОБЩИН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

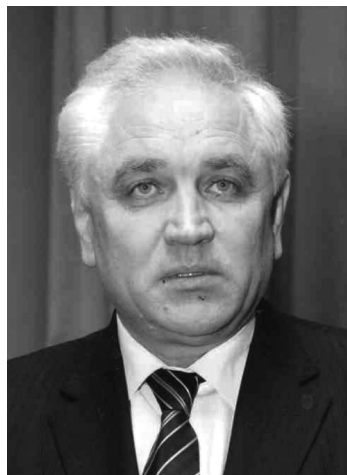


Фото 2010 г.

Многие общественные объединения были созданы давно, еще в начале 90-х гг., властями Молдовы как попытка демонстрации той же России: смотрите, как мы заботимся о ваших соотечественниках, мы им позволили создать общественные организации, которые занимаются сохранением и поддержкой русской культуры, русских школ и т.д. Вот какую возможность мы им дали, с точки зрения закона и практики. Более того, мы иногда через Департамент им и материально помогаем. То есть видите, молдавское государство взяло на себя

какие-то финансовые обязательства по поддержке русской культуры. Но это был, конечно, внешний фон, так сказать ширма, за которой шло сокращение русских школ, изгонялись с работы русские специалисты, творились прочие безобразия. Это свидетельствовало о том, что к определенному моменту сложилась ситуация, когда, с одной стороны, с каждым днем все больше и больше русскоязычных чувствовало притеснения со стороны национальных властей, а с другой — русские организации хором пели хвалу этой самой власти. В то время, когда я увидел эту несправедливость, мои жизненные пути еще не пересекались с русским этнокультурным движением. Я занимался наукой, биз-

несом, зарабатывал деньги, как все нормальные люди. Но когда увидел, что в том числе и от моего имени говорят то, что не соответствует действительности, меня это возмутило...

И вот я подхожу к вопросу о том, как вообще появился Конгресс, откуда он взялся, ведь он возник не в начале 90-х гг., а в 1997 г., — уже после того, как было создано значительное количество различных русских общественных организаций. Русские общественные организации занимали конформистскую, соглашательскую позицию, не обостряя отношения с властями, хотя для русскоязычных жителей Молдовы ситуация усложнялась настолько, что, так сказать, дальше некуда! Так вот, тогда я поставил этот вопрос перед теми, кто занимался подобными проблемами в тот момент. Это было общественно-политическое движение «Унитате-Единство» Его представляли П.Шорников, там были В.Гросул, А.Лазарев, Н.Бабилунга, В.Сеник, В.Стати, один из лидеров этого движения Владимир Солонарь и др*. Я им сказал: «Если вы будете и дальше занимать такую вялую позицию и в самом русском движении, то у вас не будет надежной опоры, на которую вы могли бы рассчитывать в своих проектах, в том числе политических. Вы, как политическая организация, погибнете!». Я помню очень хорошо этот разговор в 95-м или в 96-м году. Помнится, мне сказали: «Если уж ты такой умный, создай общину и покажи, как она должна работать!». И вот тогда у меня появился этот азарт, это желание показать возможности такой структуры. Я им ответил: «Хорошо, я вам покажу на опыте Кишиневской городской организации, как это должно быть, как ваше политическое объединение должно взаимодействовать с общиной и чем, по сути своей, должна заниматься сама община!».

[...] Главную проблему, которая была больной для всех общественных организаций, не только для русской, мы решили первым делом: она связана с финансовой независимостью. Мы сформировали немало количество экономических структур в рамках общины, вложили в них серьезные деньги, что позволило создать рабочие места для членов организации и через получаемую прибыль финансировать саму организацию. У нас из руководителей никто не получал зарплату. Все работали на общественных началах. Однако у нас были деньги для того, чтобы помочь нуждающемуся человеку. [...]

Будучи самостоятельной и хорошо структурированной организацией, Конгресс [русских общин Республики Молдова] считал нецелесообразным растворяться в мелких и во многом формально действующих общинах, ассоциациях, центрах и т.п. Таким образом, в Молдове сложились три центра объединения российских соотечественников:

Конгресс русских общин Республики Молдова, Союз русских общин Приднестровья и Координационный совет российских соотечественников Республики Молдова. Но, пожалуй, только Конгресс, не будучи зависим ни материально, ни политически от молдавских и российских властей, сумел выстроить свою работу в автономном режиме.

*Примечание:** В.Гросул, А.Лазарев, В.Сеник, В.Стати – деятели движения молдавистов, в Движении «Единство» не состояли. Н.Бабилунга покинул Инициативную группу Интердвижения в мае 1989 г., В.Солонарь исключен в августе 1996 г. (См.: Шорников П. Сратники. Кишинев. 2018).

Степанов В. Русский Конгресс действует. С. 150, 151, 126.

* * *

5. Т.В. АНИКЬЕВА:

КАКОЕ СЕРДЦЕ БИТЬСЯ ПЕРЕСТАЛО ...



Есть люди, которых природа щедро награждает самым важным талантом – быть Человеком. Человеком, полным благородных идей и воплощающим их в жизнь, готовым в любую минуту прийти на помощь большим коллективам и простым людям, решающим вопросы государственного уровня и простые житейские проблемы. Именно таким был Игорь Георгиевич Васильев, сердце которого остановилось 2 октября 2008 года.

Основатель и бессменный Председатель Фонда славянской письменности и культуры Молдовы, Заместитель Председателя Международного Фонда славянской письменности и культуры (Москва), Учредитель Русской общины Республики Молдова и сопредседатель Правления Русской общины в Молдове с 1993 по 1997 год, Член I Совета

соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации, Секретарь Комиссии по межнациональным отношениям при Президенте Республики Молдова с 1997 года, Председатель общественного Совета наци-онально-культурных обществ при Примэрии города Кишинева с 1997 года.

За подвижническую культурно-просветительскую деятельность, активную гражданскую позицию, за заслуги в пропаганде литературного наследия славянских народов был удостоен многих наград разных государств, а также медалью «За гражданские заслуги» Республики Молдова, отмечен патриархом всея Руси Алексием II орденом Святого Благоверного князя Даниила Московского 3 степени.

Все, кто знал Игоря Георгиевича, поражались тому, как в нем сочетались совершенно несовместимые качества: непреклонная твердость и безграничная доброта, шокирующая прямота и удивительная сентиментальность. Но главным качеством было быющее через край жизнелюбие.

Игорь Георгиевич так стремительно жил... Возглавляемый им Фонд славянской письменности и культуры возник как постоянно действующая форма объединения усилий, активной деятельности славянского движения.

Игорь Васильев был обаятельным, крепким человеком, быстрым и решительным организатором, смелым инициатором новых идей и чутким знатоком истории и культуры славян.

Там, где он появлялся, сразу все приходило в движение. Сколько благородных дел свершилось при нем: поддержан русский театр им. А.Чехова, созданы новые фольклорные коллективы, защищено святое для славян имя Пушкина: воздвигнут памятник поэту в Тирасполе, издан путеводитель Дома-музея в Кишиневе, проведены международные научные пушкинские конференции и первые Дни славянской письменности и культуры, ставшие теперь традиционными.

Именно Васильев организовал издание первого «Славянского вестника» на территории СССР, способствовал установлению памятных барельефов и досок, увековечивающих такие личности, как Христо Ботев, Т.Г. Шевченко, Л.Н. Толстой, М.М. Коцюбинский, Ф.И. Шаляпин и другие.

В тяжелые годы становления независимой Молдовы находил душевную энергию, материальные средства для проведения с размахом веселых и красочных праздников масленицы, запоминающихся поэтических встреч в Долне, укреплял дружбу с болгарами, украинцами, гагаузами, молдаванами, румынами – со всеми, кто ценит добрососедство и товарищество.

Этот список благородных дел можно продолжать до бесконечности. Но об одном следует сказать особо. С первых дней деятельности Фонд постоянно работал в тесном контакте с русской православной и русской старообрядческой церквями, в том числе и в Румынии. А в самое трудное время Игорь Васильев стал единственным, кто внес значительную материальную помощь из собственных средств на восстановление храма - Свято-Георгиевской церкви, церкви, где в минувшую субботу его отпевали.

Игорь Георгиевич Васильев очень ярко жил, был окружен огромным количеством людей. И очень тихо, скромно ушел из жизни. Но в памяти тех, кто знал его, он останется живым, таким, как в одном из стихотворений, посвященных ему:

**Что с характером этим сравнится?
Только зимнего грома раскат.
Все меняется: даты и лица –
Постоянством Васильев богат.**

**Он Славянского Фонда основа,
Боевой командир, атаман.
Он по-русски широк и раскован
И за словом не лезет в карман.**

**Ну-ка в рамки его заключите –
Где б вы рамки такие нашли!
Он славянской идеи спаситель,
Он защитник всей Русской земли.**

**Не возьмут богатырскую силу
Современные половцы в плен.
Будет время, признает Россия
Ту любовь, что не знает измен.**

Вечная Вам память и наша признательная любовь, дорогой Игорь Георгиевич.

* * *

6. А.А. КОРКИНА:

Как все начиналось...

ФОНД СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ



Время проходит и с годами все меньше вспоминаются многие факты из собственной биографии. Но иногда вдруг прочитаешь в какой-нибудь статье или книге о том, что было – и удивляешься – как люди, и зачастую, казалось бы, профессиональные историки, способны эту самую историю, в которой ты сама принимала активное участие, переиначивать. То ли это свойство самой человеческой памяти – запоминать только то, что тебе важно, или это такой вдруг

возникает социальный заказ на её переиначивание. Вот, например, о Молдавском Фонде славянской письменности и культуре. Недавно, вдруг появился ряд материалов об истории его создания... Читаешь, и диву даёшься!

Поэтому хочется немного рассказать, как это было от первого, что называется, лица. От виновниц всего этого дела... Началось всё ещё до создания фонда. Мне позвонил Борис Куделин (поэт, несколько лет назад он скончался в Париже) и сказал, что открывается русская церковь, и мы с мамой воодушевлённые, пошли. Помню – крестный ход вокруг церкви св. Георгия и о. Николая. Тогда ещё шел ремонт, но мы ходили молиться у первых икон, а когда создался фонд, о. Николай познакомился с Игорем Васильевым и постепенно они стали друзьями. Центром для всех нас стала церковь св. Георгия. И я даже писала стихи об этой первой моей церкви. До этого тоже были церкви в разных городах, но посещались случайно. Моя мама была всю жизнь глубоко верующим человеком.

Вот тогда все и начиналось...

Можно сказать – почти случайно. Я работала в Союзе писателей Молдавии литконсультантом по русской литературе, а мой приятель Геннадий Сквиренко, тоже писатель и журналист, в газете «Вечерний Кишинёв», и у нас была традиция – по пятницам я приходила к нему в Дом печати, пить кофе и поболтать. Потом к нам присоединялись его приятели: Юрий Голубицкий, Юрий Чугаевский и Игорь Васильев, который тогда был юристом и бизнесменом, другом Юрия Голубицкого, который потом уехал в Москву и там печатался в «Нашем современнике». Обычно я уходила раньше, а мужчины оставались, иногда шли в ресторан. Но наступило время, когда все стали беспокоиться, начиная с 1988 года. Мы обсуждали обстановку, беспокойные времена, странные перемены. И однажды в газете «Литературная Россия» я прочитала заметку о создании международного «Фонда славянской письменности и культуры». В это время громили общество «Память» – первую прорусскую организацию в России – и мы решили, что лучше создать общеславянскую организацию. Лариса Хромова тогда работала в чеховском театре, и у нас была возможность собираться в театре.

Игорь Васильев обладал некоторыми средствами, был молод, энергичен. Он подхватил эту идею. И где-то весной 1988 года мы (более 50 активистов из моих друзей) собрались в театре им. А.Чехова на втором этаже, обсудили необходимость, возможность учреждения Фонда и выдвинули И.Васильева в руководители. И после этого он, имея нашу поддержку, за свой счёт поехал в Москву. Было, конечно, в его натуре и яканье, и некоторый артистизм (потом мы узнали, что он в молодости ходил в театр-студию), и он не принадлежал к творческой элите, хотя и должен был иметь с ней дело. Но в ту пору такой человек был нам нужен – он был вне творческих дрызг и раздоров...

Игорь Васильев поехал в Москву на разведку. Я дала ему письма к ведущим русским писателям, так как была с ними знакома. Они, по его словам, встретили его хорошо, познакомили с деятелями Фонда культуры, с организаторами международного Фонда славянской письменности и культуры. Игорь зарегистрировал наш Фонд, как составную часть международного Фонда, стал в нем представителем от Молдавии.

Когда он вернулся, мы стали формировать оргкомитет, куда вошли не только мы пятеро, но и Гольцов из фонда культуры. Кроме того, я пригласила в фонд много своих друзей – более 70 человек. Среди них Ларису Хромову, писателей, и мы стали готовиться к учредительной конференции. Помогал нам финансово и международный фонд из Москвы, хотя мы ничего не получали. Эти деньги уходили на аренду помещений в театре им. А.Чехова и зала.

Где-то в мае 1989 года в театре Чехова состоялась учредительная конференция. Пришло неожиданно много людей, причем большинство из них никто из организаторов не знал. И когда шло голосование, вдруг выбрали какого-то историка Бориса Шаповалова¹¹². Мы потом узнали, что это была идея интерфронта «Унитате-Единство» – установить контроль над создаваемым Фондом. Конечно, для оргкомитета это было неожиданно.

Однако очень быстро большинство случайных людей не нашло себя в Фонде и ушло. Тогда были какие-то трения между нашим оргкомитетом, ядром из писателей, артистов, художников и ученых, и группой Шаповалова, но поскольку в Москве фонд представлял рекомендованный нами Игорь Васильев, то он в конечном итоге и остался руководителем Фонда... Но это противостояние помогло нашей группе сплотиться, тем более, что Васильев стал издавать «Ларец» – это объединило всех творческих людей и писателей вокруг нашего Фонда. Тем более мы тогда сразу отказались от политической деятельности, переложив это на «Унитате» и выведя большинство наших ещё работающих в госучреждениях людей из-под удара политической цензуры. Большую помощь в этом сыграл и о. Николай Флоринский, который поддержал И. Васильева, а не политически ангажированного Б. Шаповалова. Время показало, что это был правильный выбор, поскольку уже буквально через пару лет история с «интердвижением» была закончена, многие его активисты были уволены из госучреждений, а работа по организации славянских культурных диаспор в вышедшей из СССР Молдове только начиналась. И, поскольку средств на это не было никаких, было крайне важно использовать пока ещё имеющиеся ресурсы госучреждений (театров, старых творческих союзов, АН РМ и пр.).

Тогда же, по моему совету, Фонд стал проводить Масленицу. Мне даже пришлось писать сценарий первой такой Масленицы. Задействовали артистов театра им. А.Чехова. Народу на ВДНХ было очень много, детей катал на «печи» Емеля и артисты театра. Это было что-то новое, небывалое. Кроме того, в театре Чехова уже в 1990 году провели первые Дни славянской письменности и культуры. Тогда театр не требовал платы, сдавал свой полуподвал для нашего офиса. Это позволяло регулярно собираться, обсуждать какие-то проекты. Игорь Васильев зарегистрировал Фонд как самостоятельную организацию в Молдове. Потом были и другие перерегистрации, уже в независимой Молдове. В

¹¹² В действительности – директор Вычислительного центра предприятия «Молдглавэнерго» В.М. Шаповалов.

конце ушедшего столетия, когда Фонд практически перестал существовать, Масленицу стала проводить уже Русская община.

Моя идея была – собрать людей, а взрослые люди могут собраться только ради своих детей или ради дела. Так, чтобы привлечь литераторов, я посоветовала Игорю издавать сборник, который бы дал движение всему, собрал бы пишущих людей. Он согласился, и мы с Генной Сквиренко пригласили Валу Ткачёва, который тогда бедствовал в Рыбнице, хотя был человеком не без способностей, быть составителем сборника. Тот согласился, энергично взялся за дело. Собрал первые материалы. Васильев с рукописью из избранных произведений поехал в Москву, в издательство «Молодая Гвардия» и за их счет издал сборник. Получил какой-то гонорар и из этих средств заплатил В. Ткачёву за составительство, а гонораров авторам не заплатил. Насколько он объяснил – платить было не из чего. В. Ткачёв обозлился на меня и на Г. Сквиренко, что мы его подставили, что авторы требуют гонорары. Журналисты и литераторы привыкли в советское время получать за любые материалы гонорары, а тут – безгонорарно! Он завёл шашни с Народным фронтом (прорумынка Л. Лари пообещала ему секретарство в обновленном СП Молдовы, и он голосовал за неё), а когда его «кинули», разобиделся на всех и уехал в Рыбницу... Потом Геннадий Сквиренко поссорился с Васильевым и ушел из Фонда. А вскоре и вообще уехал в Америку.

В 1990 году, к юбилею Дня Победы, составителем «Ларца» была А. Коркина. В 1991 году составителем согласился быть А. Милых. Потом снова А. Коркина... И всё это было бесплатно... Авторы не получали гонораров, но уже не роптали.

К 5-летию Фонда Васильевым был издан сборник стихов А. Коркиной «Украденный праздник», в Бюро межэтнических отношений состоялось празднование первого юбилея Фонда. Он был тогда настолько влиятелен, что даже смог Дни славянской письменности и культуры сделать государственным праздником, добился ежегодного выделения средств на его проведение. Этот праздник до сих пор отмечается за государственный счет. И в этом большая заслуга И. Васильева. Когда я смотрю празднование дней славянской письменности и культуры в наши дни, когда выступают Президент и послы, я радуюсь - всё было не зря.

Важно было, что при Фонде были созданы различные организации. Так, С. Койдан – стал руководителем народных мастеров, В. Рахманов – создал оркестр народных инструментов «Лад», А. Коркина – создала «Народную академию писателя», Майя Ионко стала редактором газе-

ты «Славянский вестник», Р. Хоменко – корреспондентом, Л. Хромова – заслуженная артистка РМ, сценаристом и режиссёром всех творческих вечеров. В ядро Фонда входили народные артистки СССР Т. Алешина и Л. Ерофеева, художник Д. Гольцов, профессор Н. Полухов, главный режиссер литературных программ на ТВ Молдовы В. Логачев. Секретарем Фонда был режиссер Валерий Могутенко... На какое-то время И. Васильев отъезжал в Москву и его подменял Владимир Логачев. Он вел всю его работу и жаловался на полное отсутствие средств. Собирали, что могли, но Фонд существовал. Из Москвы, по-моему, вернулся через год И. Васильев. Через какое-то время была организована украинская община, болгарская, русская... И Фонд рассыпался, но не по вине И. Васильева. У всех появились свои интересы. У И. Васильева был какой-то свой бизнес, и он устраивал угощения для Правления Фонда за свой счет. Многие мы делали вкладчину.

Значение Фонда было в том, что фонд собрал часть творческих людей. Кроме того, тогда же возник и Центр русской культуры в РМ, и украинское «Видрожинье»... Потом в ЦРК возникла идея создания общины, т.к. нужно было отделить политическую составляющую, переселение и работу с ветеранами от культурно-образовательной – Центр «зашивался» от этих вопросов, никто не знал этой специфики, и не имел возможности заниматься организацией культурных мероприятий и проблемами образования на русском языке. Фонд был изначально против создания ещё и Общины. К тому же одни из учредителей – то же Унитате – были решительно против И. Васильева в качестве руководителя Русской общины. И только на третьем совместном заседании правления ЦРК, деятелей из Унитате и руководства Фонда И. Васильев согласился участвовать в организации Русской общины, предложив в качестве компромисса сделать председателем Собора общины о. Николая. Васильев, конечно, не без оснований, опасался, что часть русских активистов уйдет в Общину...

Так потом и произошло, что привело в конечном итоге к самоликвидации Фонда. Но свою организующую роль на начальном этапе формирования этнокультурных диаспор он сыграл. Работая в Фонде, многие деятели славянских культур получили навык организаторской работы...

Русское слово. №36 (663). 2018. 14 декабря.

* * *

7. Д.М. НИКОЛАЕВ:

ЦЕНТРУ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В РМ – 30 ЛЕТ!



Фото 2010 г.

С самого начала, ещё в 1988 году, когда только ставился вопрос о создании общего центра, который бы мог взять на себя проблемы сохранения и развития русской культуры, русского языка и литературы в Молдове в условиях активно развивающегося румынизма, в русском движении выявились две основные тенденции: общеславянское и национально-ориентированное. Представители первого считали, что защита от национализма возможна только в общей организации, только совместными усилиями. И как результат, в 1988

году был создан Фонд славянской письменности и культуры. Другие деятели национальных культур предлагали помимо общеславянского союза, направить все свои усилия на создание чисто национальных организаций, устанавливающие тесные связи со своими национальными государствами.

Так в том же 1988 году был создан Центр русской культуры, различные украинские и болгарские организации, которые должны были заниматься защитой прав деятелей национальных культур, писателей, педагогов, защитой и сохранением своих национальных языков и учебных заведений. В начале 90-х годов, когда произошёл ожидаемый распад СССР и на первый план вышли проблемы самоопределения и самоорганизации отдельных этносов в Молдове, были созданы различные национальные общины, которые должны были заниматься социально-бытовыми вопросами, вопросами переселения, проблемами помощи ветеранам, пенсионерам, правовой защитой соотечественников.

К сожалению, идея общеславянского союза уже к концу 90-х годов себя изжила. Особенно после переориентации Болгарии в ЕС и в

НАТО, идея общеславянской защиты прав и интересов славян в Молдове стала нереальной. И не случайно, уже в 2003 году Фонд славянской письменности и культуры перестал существовать.

Исторически оправданной оказалась идея автономизации национально-культурной деятельности, что проявилось в создании множества профессионально-ориентированных организаций и координационных советов (пророссийских, проукраинских), ставших координаторами их деятельности.

С самого начала учредители Центра русской культуры в РМ (в том числе и его руководители А.Белопотапов и И.Гараев) не строили никаких иллюзий относительно общеславянской общности. И поставили своей целью заниматься только проблемами русской культуры, русского языка, русскими школами, писателями, СМИ. А также установлением прочных связей с аналогичными российскими организациями, фондами, с представителями госучреждений Российской Федерации. После распада СССР сразу встал вопрос налаживания связей с структурами РФ. И не случайно, именно Центр оказывал содействие Посольству, в том числе по приему граждан РФ, по вопросам переселения соотечественников в Россию, на первых порах его становления.

Личность руководителя общественной организации очень важна. Так, первые руководители Центра русской культуры в РМ создали самую первую организацию российских соотечественников в «горячее» время и в силу отсутствия других таких организаций, вынуждены были заниматься не только проблемами русской культуры и русских школ, СМИ, пенсионерами и организацией мероприятий, но и политикой. Более того, они были вынуждены издавать и первую газету соотечественников «Русское Слово» (первый редактор – Эдуард Шалимов), и вопросами переселения соотечественников в Россию (И.Гараев, А.Кочкин), и правовой защитой соотечественников (В.Гориздра), проблемами русских литераторов (А.Милях). Тогда ещё ни Русской общины, ни других организаций активных соотечественников просто не существовало. И, в конце концов, возникла потребность в создании таких, специализированных организаций. Именно тогда, в 1990 году в Центр пришел и нынешний его руководитель Д.М. Николаев, а чуть позже из распадавшегося Фонда славянской письменности и культуры в Центр перешла и А.А. Коркина, одна из основателей этого Фонда.

В 1995 году из Центра добровольно ушли его первые председатели, А.Белопотапов и И.Гараев. Временно руководителями были назначены Д.Николаев и Р.Кочеткова. Д.Николаев через год, уезжая на похороны матери в Россию, передал руководство Центром Е.Охрименко (муниципальному советнику, директору лиц[ея]. им. А.Кантемира). Вер-

нувшись из России, он вместе с А.Коркиной, стали зампредами Центра. К тому времени в русских школах возникла острая проблема дефицита учебников на русском языке и Центр занялся этой архиважной проблемой. Центр добился привоза из России нескольких вагонов с учебниками, хранением книг, распределением их среди школ... Благодаря активистам Центра удалось решить эту сложную проблему.

В начале 2000-х годов прошло обновление Правления Центра, возобновился выпуск газеты «Русское Слово» (гл. ред. Т.Борисова), начал издаваться альманах «Русский Альбом» (гл. ред. Д.Николаев, к тому времени принятый в члены СП России), налажена издательская деятельность и были изданы первые 10 сборников стихотворений русских авторов из Кишинёва, активизировался Есенинский комитет РМ (поэтесса А.Коркина), стали проводить первые Республиканские фестивали детского творчества «Дерзайте, ребята!», фестивали детских театров, первые Русские балы, выездные концерты в школы регионов Молдовы... Основным, чем стал руководствоваться Центр при организации новых мероприятий стал девиз: делать то, что необходимо здесь и сейчас для детей и творческой молодежи! И собирать в Центре людей профессиональных, готовых помогать делом, инициативой...

После безвременной кончины Е.Охрименко в 2003 году Правление Центра назначило А.Коркину и Д.Николаева сопредседателями Центра. Сразу встал вопрос о перерегистрации газеты «Русское Слово» и было принято решение, что фактически единственным учредителем её станет член Союза журналистов РМ А.Коркина.

С другой стороны, то [обстоятельство], что Алла Коркина была в прошлом балериной, членом Союза театральных деятелей, театральным критиком отразилось и на том, что Центр стал уделять особое внимание фестивалям детского творчества, русскому балету, русским балам, изданию газеты «Русское Слово». Издательская деятельность Дмитрия Николаева побудила к учреждению ежегодного фестиваля «Книга года», к организации регулярных выставок книг издаваемым в Молдове на русском языке, к изданию альманаха «Русский Альбом», с обязательной рубрикой «Книжные новинки».

Совместное творчество этих писателей привело к созданию и изданию 5 книг для детей, которые распространялись на ежегодных детских фестивалях. Первый такой фестиваль был посвящён памяти Е.Охрименко (и вела его внучка Е.Охрименко, Ирочка), поскольку идея таких фестивалей обсуждалась ещё при его жизни.

Затем возникла идея Русского бала для старшеклассников. Это были первоначально городские мероприятия, но успех, известность уже через два года превратили их в республиканские. Однако организовывать их

было крайне сложно. И тут были не только проблемы в финансах. Приходилось по два месяца перед Новым годом мотаться по лицеям, проводить занятия с будущими участниками балов. Иногда это приводило к тому, что в день было до 3 занятий в различных лицеях... И тогда возникла идея создания Клуба исторического танца при Бальном комитете. Идея была поддержана лицеистами и хореографами. Художественным руководителем Клуба стал хореограф последних Русских балов Виталий Ульер. Более того, масштаб республиканских фестивалей вырос и возникла необходимость выделить два фестиваля: «Дерзайте, ребята!» - для начальных классов и «Веселая карусель» - для 5-9 классов.

С другой стороны, постепенно и отдельные конкурсы на детских фестивалях стали расширяться, приобретать самостоятельность. Так конкурс юных музыкантов разросся постепенно в Дни русской музыки (ими занимается Л.Слепцова), которые теперь проводятся весной каждого года и в них принимает участие более 150 детей и педагогов. Те же фестивальские конкурсы юных балерин выросли до республиканских «Дней русского балета» (В.Степанова, А.Коркина), которые проводятся в декабре каждого года. Теперь уже возникла необходимость проведения и отдельного фестиваля для старшеклассников «Звезда Рождества», где отбираются участники концертов для Рождественских русских балов... Более того, возникла необходимость для формирования постоянного конкурсного Жюри фестивалей. В него вошли заслуженные артистки РМ К.Осадчая и Л.Черечеча, балерины Л. Недремская, В.Степанова, а спустя годы А.Филипчук и Д.Бадика. Вокальные конкурсы судили народный артист РМ П.Ешану и И.Кваснюк, заслуженные артисты Л.Ага, композиторы и певцы А.Арсений, В.Мотовильник, И.Коваль и др. Работы юных художников оценивали член Союза художников Г.Молотова, педагог Г.Слонова, флорист Г.Коптева.

Чтецов и поэтов на фестивальских конкурсах в разные годы оценивали известные поэты: А.Милях, В.Костишар, Д.Николаев, артисты С.Тиранин, В.Кирюханцев, А.Самарцева, педагог Л.Гуменная и др.

Вокруг Центра не для праздной болтовни собралась большая когорта известных в Молдове деятелей культуры. С 2017 года те же Русские балы стали уже Международными и возник инновационный проект проводить в Молдове Сезоны русских балов, тем более что благодаря регулярно проводимым в Кишинёве балам появился социальный заказ на классический русский репертуар и возникли бальные клубы в Кишиневе, в Тирасполе, Бендерах, Фалештах, Глодянах, появилась возможность организовывать такие мероприятия в различных регионах при поддержке других коллективов. В рамках Сезона Русских балов уже проводились: Рождественский русский бал (январь, Киши-

нёв), Студенческий бал (конец января, Тирасполь), Сретенский бал (февраль, Бендеры), Бал (Вальс) Победы (Май, Кишинев), Славянский бал (конец мая, Тирасполь, Кишинев), Бал России (июнь, Бендеры), Бал единения народов (ноябрь, Тирасполь, Кишинев).

В Бальный комитет при Центре пришли прекрасные ведущие массовых мероприятий: Ольга Кырлан и музеограф Марина Подлесная. За прошедшие годы с Центром сотрудничали такие поэты и писатели как В.Кочетков и С.Небольсин (Москва), Б.Пахомов, А.Протасов, В.Логачев, А.Андрусь, А.Милях, Б.Благовещенский, Ю.Харламов, С.Придорожных, художники А.Сидалковский, С.Сулин, Г.Молотова, флористы Э.Мещерякова, Г.Коптева, музыканты А.Гусева, Тодорогло, А.Арсений, И. Коваль, В.Бальвас, Л.Слепцова и др., историки, доктора наук А.Анцупов, П.Шорников и В.Степанов, филологи и педагоги Р.Кочеткова, В.Тудосе, В.Костецкий, публицисты В.Неретин, В.Степанов, П.Донцов, Ф.Каунов.

Все они в разные годы были, а некоторые остаются, членами Правления Центра, активными помощниками в организации различных детских и молодёжных мероприятий, круглых столов, научных конференций, помогали в издании коллективных сборников, материалов конференций.

С течением времени к «Книге года» добавился ещё и Фестиваль славянской книги, который проводится Центром в рамках Дней славянской письменности и культуры.

С 1995 года при Центре действует Есенинский комитет РМ, который был создан по инициативе московского поэта Виктора Кочеткова (журнал «Наш Современник») и писателем С.Небольсиным и поддержан всеми русскими поэтами Кишинева. Первым и пока единственным председателем Есенинского комитета стала А.Коркина, «маэстро литературы» РМ. В том же 1995 году Комитет издал первый сборник стихотворений, посвященный 100-летию со дня рождения С.Есенина. С 2009 года Комитет, не принимая участия в разборках между различными литературными объединениями, стал помогать авторам наиболее интересных книг, отмечать литературной (и денежной) премией их творчество, организовывать для лауреатов Есенинской премии творческие вечера, публикации их произведений в СМИ, журналах, в том числе и общероссийских. Причём поощряются не только стихи и проза, но и исторические исследования, пропагандисты русской поэзии, труды русистов из Молдовы, труды по русской культуре, музыканты и певцы, исполняющие русскую классику... Ежегодно Есенинский комитет проводит Есенинские декады: с 3 октября и до ноября месяца. В иные годы (например, 2015 год) в рамках такой декады проходит бо-

лее 20 мероприятий, на которых приняло участие более 1000 человек. Это и в библиотеках, в лицеях и вузах, и в регионах... Иногда в рамках декад проводится конкурс по разным номинациям, получить первое место в которых считается престижным. Такими победителями были и поэт Б.Мариан, и музеограф М.Подлесная, и прозаик Н.Еленин, и поэт Ю.Павлов, и отдельные сборники произведений, антологии... А с 2017 года Комитет стал помимо денежной премии вручать ещё и медаль лауреата Есенинской премии.

С недавних пор (с 2015 года) Центр стал одним из учредителей и организаторов двух социально-значимых культурологических акций: «Бессмертный полк Молдовы» и «Вальс (Бал) Победы». Инициатива Центра (Д.М. Николаев и А.А. Коркина) по организации таких акций была даже в рамках КСРС поддержана только ОД «Русское духовное единство» (П.А. Донцов) и Славянским университетом РМ (О.А. Бабенко и Т.П. Млечко). Но несмотря на это в 2015 году, к 70-летию юбилею Победы, в Кишинёве и в с. Кунича были проведены такие акции, приуроченные к Дню Георгия Победоносца и Дню Победы, как части единой международной акции. Для многих это стало шоком, потому что и в Москве 9 мая, независимо и без согласования с нашими организациями, прошла аналогичная грандиозная миллионная акция с участием президента России. Идея такой акции уже витала в обществе и нужно было только определенное мужество, чтобы несмотря на протесты и «озабоченности» коллег, её провести. У организаторов этого хватило, и такая акция состоялась. Более 3 тысяч детей и студентов прошли с портретами своих героев-участников ВОВ от мемориала Победы в центр города, а 9 мая – обратно, из центра города к мемориалу. Тем самым был воспроизведен древний ритуал, посвященный встрече и проходам героев, погибших в сражениях за Отечество... И эти акции стали теперь общенародными и ежегодными.

Более того, в последние годы появились новые государственные структуры, помогающие нашим соотечественникам за рубежом. Уже 8 лет работает Российский центр науки и культуры, Фонд «Русский мир». Активно помогает Посольство РФ в РМ. Центр прекрасно понимает, что помощь государственных организаций чрезвычайно важна для проведения в жизнь необходимых мероприятий. Но понимает также, что и государственные структуры не могут заменить наши общественные организации соотечественников в странах зарубежья. Только при совместных усилиях такая деятельность может быть эффективной и социально значимой в деле сохранения русского мира за рубежом. И поэтому Центр стремится наладить связи с ними, проводить как мож-

но больше совместных мероприятий, используя их материальную базу и свой творческий потенциал.

За прошедшие 30 лет со дня первой регистрации Центра русской культуры в РМ было проведено немало различных мероприятий. Более 60 деятелей культуры были в разные годы членами Правления Центра. Сейчас от того самого первого правления Центра осталось немного людей. Уже ушли в иной мир Александр Белопотапов, Алексей Елизаров, Владимир Потемкин, Евгений Охрименко, Раиса Кочеткова, Александр Протасов, Василий Неретин, Владимир Логачев, Алла и Эдуард Шалимовы... Другие по разным, и не всегда возрастным, причинам отошли от работы Центра. Однако приходят новые русские люди, зачастую с новыми идеями. Они готовы помогать Центру, его газете «Русское Слово», его Бальному и Есенинскому комитетам, его КРИТу (Клубу русского исторического танца), его Издательскому центру. Помогать на добровольных началах в организации мероприятий. Готовые бескорыстно отстаивать и развивать русскую культуру, русский язык, русский мир в Молдове. То, что было создано прежними поколениями российских соотечественников и то, что делает Центр сейчас во благо поколениям новым.

Русское слово. №30 (657.) 2018.02 ноября

* * *

Дмитрий НИКОЛАЕВ:

ЕСТЬ ЛИ В МОЛДОВЕ ДИСКРИМИНАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПО ЯЗЫКОВОМУ ПРИЗНАКУ?

Три молдавских правозащитных организации – «Агентство по межэтническим отношениям», «Офис омбудсмана» и «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» – подписали Меморандум о взаимопонимании, чтобы совместно работать над защитой и отстаиванием прав национальных меньшинств в Молдове. Церемония подписания состоялась 15 ноября 2018 года в помещении Миссии ОБСЕ в Молдове. Это, возможно, важный этап в завершении процесса законодательного закрепления прав граждан Молдовы и преодоления дискриминации национальных меньшинств.

С другой стороны, всё ещё остаётся много нерешённых конкретных вопросов в области совершенствования законодательства в этой области права в Молдове. И как результат такого несовершенства происходят из ряда вон выходящие случаи нарушения этих прав.

Так, ещё в декабре 2016 года «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» признал дискриминацией по языковому признаку со стороны Министерства юстиции отсутствие русскоязычной версии сайта этого государственного ведомства. Необходимо отметить, что данный случай не являлся тогда единственным, этим грешили многие государственные учреждения и ведомства. Но наиболее непонятная ситуация в этой области, как ни странно, была именно в тех ведомствах, которые были призваны охранять закон и следить за его соблюдением: Министерство юстиции и Министерство внутренних дел.

Что означало это решение? Это означало, что впервые был создан прецедент, на основании которого необходимо было провести работу по выявлению всех случаев дискриминации по языковому признаку и добиваться устранения этой дискриминации. Хотя процесс этот долгий, трудный, но его необходимо было начать и довести до конца. Было ли это сделано, в том числе и организациями, непосредственно занимающимися этими вопросами законодательной защиты прав национальных меньшинств?

Аналогичная ситуация обнаружилась и с сайтом примэрии Кишинёва, где почти половина жителей общается на русском языке, а вся публичная информация шла только на государственном языке. И в августе 2018 года «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации» постановил, что отсутствие русской версии сайта столичной примэрии является дискриминацией и прямым нарушением прав жителей Кишинёва.

К такому роду примеров можно отнести и случай в Бельцах, который произошел в конце сентября сего года и где отказ суда принимать иск на русском языке также признан Советом фактом дискриминации. «Непринятие иска в суд на русском языке является дискриминацией». Такое решение вынес «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» после жалобы бельчанина.

Бельцкий активист Игорь Гордаш обратился в Совет с жалобой на судебную инстанцию, которая не приняла к рассмотрению заявление на том основании, что оно составлено на русском языке, а не на государственном. Суд сослался на положение Гражданского процессуального кодекса (подпункт а) части (1) статьи 167), по которому он может

требовать представление документов в переводе, если они составлены на иностранном языке.

Члены Совета по предупреждению дискриминации считают, что, учитывая языковую специфику нашей республики, русский язык на территории Молдовы не может быть приравнен к другим иностранным языкам, так как пользуется особым статусом в стране.

Несмотря на то, что Конституционный суд 4 июня 2018 года признал Закон о функционировании языков устаревшим, русский язык «де факто» и частично «де юре» пока ещё продолжает оставаться языком межнационального общения. Это оговорено, например, в Законе об утверждении Концепции национальной политики (№ 546 от 19.12.2003 г.) и Постановлении Правительства «Об утверждении Стратегии укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027 годы» (№ 1464 от 30.12.2016 г.), где отмечалось, что «русский язык используется на территории Республики Молдова на протяжении длительного периода в различных сферах социальноэкономической жизни государства, а значительная часть населения владеет русским языком». Правда Концепция не была потом законодательно закреплена и поддержана другими правовыми актами...

Кроме того, требование перевода иска на государственный язык заставляет русскоязычных граждан нести неоправданные финансовые расходы, в то время как в судебных инстанциях есть переводчики, работа которых оплачивается из государственного бюджета.

Таким образом, непринятие заявления в унгенском суде только потому, что оно составлено на русском языке, следует считать нарушением фундаментального права на доступ к правосудию и дискриминацией по языковому признаку.

В то же время члены Совета обратили внимание на то, что во многих случаях иски на русском языке в судах принимаются. Но из-за несовершенства законодательства в этой области ситуация складывается так, что судья может сам решить, принимать заявление или считать его составленным на иностранном языке.

Двойственность языкового законодательства, его нечеткость, отсутствие государственных механизмов, призванных следить за его исполнением, всеобщее равнодушие к этим вопросам и отсутствие юристов, специализирующихся на этих вопросах права – вот, как нам кажется, неполный перечень возможных причин, приводящих к незавершенности законодательного процесса в этой области и позволяющих нерадивым чиновникам допускать дискриминацию.

Таким образом, есть необходимость решить вопросы законодательного характера для устранения ситуаций, которые могут порождать дискриминацию. В связи с этим Совет направил своё заключение в парламентскую «Комиссию по правам человека и межэтническим отношениям» для решения этого вопроса на законодательном уровне, чтобы предотвратить возникновение подобных ситуаций в будущем.

Игорь Гордаш рассказал представителям СМИ, что речь идёт о его иске, в котором он затребовал у Бельцкого суда информацию. Все судьи Бельцкого суда дали самоотвод при рассмотрении заявления активиста. Апелляционная палата Бельц постановила, что в таком случае дело должен рассмотреть суд Унген. Однако там не приняли к рассмотрению иск Игоря Гордаша, поскольку он не переведён на румынский язык.

Гражданский активист обжаловал отказ Унгенского суда в Апелляционной палате Бельц. Вторая инстанция, однако, отклонила доводы истца. Далее он обратился в «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства».

«После решения Совета я намерен подать иск на Республику Молдова в суд Кишинёва и потребовать отмены определения Апелляционной палаты Бельц», – добавил собеседник.

На эту ситуацию в Бельцах обратила внимание журналистка Наталья Петрусевич.

PS. Понимая, что специалистов в этой чрезвычайно тонкой сфере межэтнических отношений мало, у редакции газеты нет желания всё сваливать на нерадивость законодателей Молдовы. В связи с возникшими проблемами, редакция газеты «Русское Слово» интересуется у специалистов Правового фонда при КСРС, много лет специализирующихся как раз на этих вопросах Права, установлены ли деловые связи между Правовым фондом при КСРС и «Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» (коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права), который был утвержден Законом ещё от 21 декабря 2012 года №298 и который вступил в силу с 1 января 2013 года. Новая редакция Положения о «Совете» была утверждена в Законе Республики Молдова от 27.07.2018 г. №172.

Занимается ли Правовой фонд мониторингом обнаруженных «Советом» нарушений? Сколько было отмечено случаев такой языковой дискриминации за прошедший период? И выступал ли Правовой фонд как «заинтересованное лицо» хоть в одном разбирательстве о языковой дискриминации между дискриминированным «заявителем» и «ответчиком» – нарушителем прав?

Обратил ли внимание Правовой фонд на то, в чём проявляется «несовершенство законодательства», о котором высказался «Совет» в своём определении? Предложили ли специалисты Правового фонда такие поправки к нему, учёт которых прекратил бы произвол в этой области судопроизводства?

Русское слово. №34 (661). 2018.30 ноября.

* * *

8. Л.А. ЛАЩЕНОВА:

РУССКАЯ ОБЩИНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА



Фото 2014 г.

Накануне юбилея Русской Общины в общину зашла убелённая сединой женщина с пожелтевшим от времени приглашением на организационный съезд представителей гражданского общества в которое было вложено Обращение-заявление.

Вот его текст:

«Дорогие сограждане! Время властно требует от нас гражданской инициативы, предприимчивости, участия каждого в об-

щественных делах, в совместной работе по реализации наших прав на труд, на воспитание и обучение на родном языке. По сохранению нашей национальной самобытности и развитию культуры. Один из ответов на вызов эпохи, мы, участники съезда русской общественности Республики Молдова, видим в создании Русской общины национально-культурной и социально-экономической организации граждан, объединённых русским языком и русской духовностью. Настоящим мы объявляем об образовании общины.

Мы не позволим делить нас на русских, украинцев, белорусов и других, использовать в целях нашего раскола политические пристрастия

или идеологические расхождения. Мы призываем в Общину всех, кто готов трудиться над решением её благородных задач, во имя спасения русской культурной традиции в Молдавии, достойной реинтеграции русского и других национальных меньшинств в государственную систему независимой Молдовы. Время не ждёт!»¹¹³.

Русская община Республики Молдова была создана в июне 1993 г.¹¹⁴

Инициаторами создания Русской общины РМ был Центр русской культуры в РМ и его председатели А.И.Белопотапов и И.И.Гараев, члены правления Центра В.И. Нигирицын, Н. Авакумова¹¹⁵, Э. Шалимов, А. Малахов, М. Костюк и др.; председатель Фонда славянской письменности и культуры И.Г. Васильев, общественники М.Т. Глотов, М.И. Сидоров, настоятель русского прихода в Кишинёве Н.К. Флоринский. Создание РО шло в сложной борьбе между этими организациями и Конгрессом русских общин, создаваемом из актива распадавшегося и политически ангажированного движения «Унитатя-Единство» как альтернатива пророссийски ориентированных РО и ЦРК в РМ.

Целью создания Русской общины было желание объединить русскоязычное население республики в то непростое время для сохранения русского языка, культурного наследия, юридической и другой помощи. Этой цели и была посвящена вся организаторская и культурологическая работа всей созданной структуры.

В 1998 году организация прошла перерегистрацию, а в 2010 году в соответствии с новыми изменениями в Законе об общественных организациях зарегистрирована под новым названием «Общественная организация Русская Община Республики Молдова» (002562).

В настоящее время в её состав входят 26 филиалов, в том числе из 24 районов и 17 сел, а также – на правах ассоциированных членов 3 общины (гг. Бельцы, Дрокия, Сороки).

Коллективными членами Русской общины являются Славянский университет, филиал Российского Гуманитарного университета, редакция журнала «Омнибус», клуб флористов «Диана», детский творческий клуб «Солнышко», учебный центр «Эврика», учебный центр «Ромэксpress», книжно-торговое издательство «Вектор», ряд учебных заведений г. Кишинева, Ассоциация школ с русским языком обучения АТО Гагаузии, танцевальный коллектив «Феникс» и другие.

¹¹³ См. текст Заявления Учредительной конференции РОРС.

¹¹⁴ РОРС была учреждена 12 июня; признанная властями РМ Русская община – 25 июля 1993 г..

¹¹⁵ Видимо, Н.В. Абакумова.

Община входит в состав Координационного совета русских общин и русских общественных организаций Республики Молдова; Община аккредитована при Бюро межэтнических отношений Республики Молдова и является членом Координационного совета этнокультурных организаций при Бюро.

Деятельность Общины многогранна и охватывает различные сферы общественной деятельности.

С момента создания Общины проведены 8 отчетно-выборных конференций (Соборов).

С 1997 года Общину возглавляет председатель её Республиканского Совета и Правления Лащёнова Людмила Алексеевна.

Современная Русская община является собой консолидированную многофункциональную общественную организацию. Поиск путей социальной интеграции в условиях полиэтнического общества, движение к культурному диалогу, содействие воспитанию сограждан Республики Молдова и укрепление общегражданской лояльности, объединение населения вокруг общегосударственных интересов, формирование духа межэтнической толерантности – таковы актуальные задачи «идеологической работы», которую проводит Община посредством своих многочисленных мероприятий. В соответствии с решением предыдущей отчётной конференции (10 ноября 2007 г.) о необходимости изменения периодичности проведения отчётно-выборных конференций Правление провело соответствующую работу по подготовке необходимых документов для предоставления в Министерство Юстиции Республики Молдовы. Понадобилось немало усилий, чтобы это изменение было внесено в Устав Общины и 24 августа 2010 года нам выдан новый Регистрационный сертификат за номером 002562.

В соответствии с изменениями в законодательстве об общественных организациях мы называемся «Общественная организация Русская Община Республики Молдова». На государственном языке – «Asociația Obștească Comunitatea Rusă din Moldova».

В Устав также внесено изменение относительно периодичности проведения отчетно-выборных конференций (соборов), устанавливающее порядок их проведения один раз в пять лет, а не в два года, как было указано в предыдущей редакции пункта 4.9 Устава, который изменяет срок Созыва, возглавляемого Председателем, и имеет следующее содержание: Совет избирается на пять лет, а не на два года, как предусмотрено было в Уставе (экономические трудности, трудности отвлекаться от основной работы и т.д.).

Время корректирует возможности проведения оргработы так, как это предусматривалось принятым в девяностые годы Уставом. Заседа-

ния Республиканского Совета Общины, Правления, которые в первые годы мы проводили регулярно, отчитываясь за соответствующие периоды, рассматривая наиболее актуальные вопросы времени, определяя план основных мероприятий на последующий период. Сегодня работа строится в соответствии с обстановкой и задач текущего момента, конкретной ситуации. Активно используем электронные средства связи, согласовываем формы, способы и методы решения конкретных задач.

Чаще всего возникающие вопросы обсуждаем без заседательской суеты, а, как говорят, в рабочем порядке, тем более, что члены Правления являлись и представителями в Общественном Совете при Посольстве Российской Федерации в РМ, а сейчас в Координационном Совете русских общин и русских общественных организаций РМ (теперь называется Координационный совет российских соотечественников РМ), Координационном Совете этнокультурных организаций, аккредитованных при Бюро (Агентстве) межэтнических организаций РМ (так что заседаний более чем достаточно...).

Появилась и такая новая форма работы общественных организаций как ежегодные «Страновые конференции» с участием представителей трёх структур соотечественников в нашей Республике – наш Координационный Совет, Конгресс русских общин РМ, Союз русских общин Приднестровья (здесь представлялась возможность участвовать руководителям наших наиболее крупных и активных общин), так и «Региональные конференции» с периодичностью один раз в год.

Содержание культурологической работы бесспорно обогатилось во многом благодаря и тому, что мы теперь располагаем прекрасным потенциалом, каковым является Российский Центр науки и культуры в Республике Молдова, финансовые возможности предоставляемые соответствующими органами власти России – для нас это в первую очередь Посольство Российской Федерации в РМ, но и сами мы приобрели немалый опыт – малыми средствами вносить свой вклад в укрепление положительного имиджа России, утверждение русских традиций, пропаганду русской культуры, повышение внимания к значимым представителям русской литературы, российского искусства и культуры.

Серьёзным стимулом для актива Общины стали слова Президента России Владимира Владимировича Путина на одном из Форумов российских соотечественников: «Ценим ваш вклад в сохранение русского языка и культуры, в продвижение духовных ценностей, которые мы с вами разделяем, стремление распространять в мире объективную информацию о современной России, ее истории, достижениях в образовании, науке и технике». Мы восприняли эту оценку нашего труда, нашей деятельности.

Судите сами. Вот только краткий перечень главных событий отчетного периода и что мы все с вами делали в подтверждение вышесказанного.

Итак: Ежегодно мы организуем и в столице и в городах и сёлах, где имеются структуры нашей Общины: Юбилейные и текущие даты Великой Победы в Великой Отечественной войне; Юбилейные и текущие даты Независимости Республики Молдова; Ежегодные Этнокультурные фестивали; 50-летие и последующие даты полёта Юрия Гагарина в Космос; 100-летие со дня рождения Сергея Павловича Королёва – великого учёного; 200-летие подписания Бухарестского Договора; 200-летие Бородинского сражения; 190-летие приезда А.С. Пушкина в Бессарабию.

Совместно с ветеранскими организациями при поддержке Российского Посольства в РМ и Российского Центра науки и культуры в РМ Община участвует в организации следующих мероприятий к датам Победы над фашизмом: Концерты в Органном зале, посвященные 65-летию Победы «Поклонимся великим тем годам», (подготовленные лицеем им. Н.В.Гоголя – коллективным членом Русской общины РМ) – это стало доброй традицией!; Встреча с вдовами участников Великой Отечественной войны «Память сердца» с праздничным обедом; Ежегодное участие в фестивале песни «Вера, Надежда, Любовь – «Виктория»; Ежегодные выезды на Шерпенский мемориал; Возложение цветов на мемориальном комплексе в Кишинёве, др.

Эти мероприятия проводились с обязательным приглашением в эти акции лицеистов, чьи лицеи являются коллективными членами Общины (имени Гоголя, Титу Майореску, Наталии Георгиу, Михая Греку, Константина Сибирского, Василия Лупу и других (всего 13).

Особой заботой мы окружали и проводили специальные мероприятия для ветеранов ВОВ – членов Русской общины.

Мы гордимся тем, что одним из создателей Общины являлся человек, имя которого известно далеко за пределами Молдавии, конечно, это наш Вячеслав Сергеевич Басалин, – многие годы был членом Правления, установивший тесные контакты Общины с ветеранскими организациями, способствовал сохранению исторической памяти, народной памяти о подвигах тех, кто отдал свою жизнь за мир и свободу. За лучшее будущее и благополучие простых людей....

Немало времени и усилий уходило и на ежегодное формирование групп детей на отдых в лагерь «Звездный» Псковской области, по «Золотому кольцу», в Санкт-Петербург и др., последние годы на территории Молдовы. Без преувеличения – тысячи детей из малообеспеченных, как правило, семей, поправили своё здоровье благодаря

поддержке Российского Посольства в РМ (кстати, группы формировались тремя объединениями соотечественников: Координационным Советом русских общин и общественных объединений РМ, Конгрессом русских общин РМ и Союзом русских общин Приднестровья). В то время между детьми установились прочные контакты. Укреплению этих контактов способствуют и другие мероприятия, акции, в том числе и уже полюбившаяся Спартакиада соотечественников, инициированная Россотрудничеством в РМ и при его организационной и финансовой поддержке.

Мы считаем это очень эффективной формой консолидации соотечественников...

Многие годы Община принимала участие в формировании групп учителей русского языка, истории, начальных классов, русских учебных заведений на курсы повышения квалификации в г. Воронеж.

В последние годы нет такой возможности... Жаль, но мы не перестаём надеяться и используем различные уровни встреч для того, чтобы вернуть учителям возможность бывать именно в Воронеже, и не только учителям русского языка, но и учителям начальных классов, преподавателям других предметов.

Община участвует в организации и проведении, привлечении наших активистов, общин на местах к: «Пушкинскому Форуму» (в Республике Молдова 12 учебных заведений с русским языком обучения носят имя Великого Поэта). В этом году столичный лицей имени А.С. Пушкина принимал представителей лицеев носящих имя Великого Поэта, продемонстрировав высочайший профессионализм и педагогов и учащихся, воздав должное инициатору Пушкинских форумов в Молдове Лидии Прокофьевне Шутке десятки лет возглавлявшей лицей; к Празднику «День России»; к Дню защитника Отечества; к Новому году и рождественским праздникам; к «Масленице»; к «Рождественским встречам»; к «Посиделкам с Гоголем»; к Концерту «С верой в Россию», посвященному 200-летию Ф.И.Тютчева; к Вечерам русской классической музыки в исполнении Симфонического оркестра Национальной филармонии (с участием 500 человек из более чем 25 организаций).

Русская община РМ принимала активное участие в мероприятиях, посвященных Дню независимости Республики Молдова и празднике «Лимба ноастрэ» (выступление в лицее им. Н.Гоголя, и лицее им. Н.Георгиу).

Активисты общины с удовольствием принимают участие в этнокультурных фестивалях, в рамках которого мы нашли форму объединения всех общественных организаций, входящих в координационный совет и назвали это «Русская слобода». Все вместе украшают нашу Слободу,

общаются друг с другом, с представителями других этносов, устанавливают контакты, заимствуют интересные идеи. Практически Община участвует во всех этнокультурных фестивалях, проводимых ежегодно.

В Общине родился Клуб русской песни, инициатором которого – «Отцом» – активисты Клуба по праву называют заместителя председателя Общины Николая Александровича Середняка.

Подготовка к каждому заседанию Клуба проходит творчески. Заседания готовятся и проходят по различной тематике с приглашением представителей других этноорганизаций, в том числе и из регионов РМ – надо сказать, что Клуб стал настоящей площадкой юных дарований, и для ветеранов профессионалов, и для ныне видных исполнителей, в том числе и таких известных, как наша любимица и большой друг Маргарета Ивануш и Иван Васильевич Кваснюк, Константин Руснак – известный композитор, экс-ректор Академии музыки, руководитель молдавского отделения «ЮНЕСКО».

Кстати, о нашем Клубе узнали и в России, и других странах, где смотрят «Поле Чудес», благодаря нашей самой маленькой участнице Клуба – Альбиночке Анфиногеновой, родители которой являются членами общины, причем одними из самых активных...

Русское слово. №32 (659). 2018. 16 ноября

* * *

9. Н.К. ФЛОРИНСКИЙ:



Из интервью с председателем Собора Русской общины протоиереем Николаем Флоринским:

– Как известно, Россия не могла нам помогать в 90-е годы. Как общины выживали? Насколько я знаю, В.И. Клименко (председатель Координационного совета русских общин в то время – А.К.) удавалось в то время находить финансы, объединять бизнесменов русской направленно-

сти и как параллельно эту работу выполнял Фонд славянской письменности и культуры?

– Валерий Иванович, бесспорно, вел какие-то свои бизнес-проекты, занимался здесь бизнесом. Он вышел на Правительство Москвы, потому что все финансовые потоки, которыми он тогда помогал, приходили оттуда. Он ездил в Москву, открывал дверь ногой, имел своих близких, друзей, и он так поставил [дело], что другие не могли к ним идти – все вопросы в то время решались только через Валерия Ивановича. До него, в самом начале, в 90-е года, общине было очень туго. В Доме Национальностей у нас был свой кабинет, секретарь, которому я платил зарплату, оплачивал телефон, за счет Георгиевской церкви, почтовые расходы. Никаких финансов вообще не было. Люди приходили получить юридическую справку как уехать, как прожить, как сделать, что сделать. И, тем не менее, Васильев Игорь Георгиевич (председатель Фонда славянской письменности и культуры – А. К.), имея некий хороший опыт в России, в Смоленске, привозил сюда больших артистов. Так мы проводили Дни русской культуры. Они выступали здесь, ездили в Тирасполь, устраивали замечательные концерты, встречи с людьми – это все происходило на энтузиазме. Где-то удавалось выпросить деньги в Министерстве культуры России – Михаил Швыдкой неоднократно приезжал сюда. То есть мы по любому были завязаны на культурном общении. Так продолжалось до тех пор, пока не удалось выйти на межгосударственный уровень. Уже на государственном уровне стали проводиться Дни письменности, молдаване стали приезжать с концертами в Россию (на Дни молдавской культуры – А. К.)

– Отец Николай, и все же, с какими проблемами в основном обращались рядовые граждане и с какой степенью эффективности удавалось их решать?

– Проблем было много. Что-то удавалось решать, что-то не удается решить по сегодняшний день.

– Например?

– Ну, например, старообрядцы, которые уезжают в Россию навсегда. Они не могут вывезти свои родовые иконы – они считаются памятниками истории и культуры, вывоз которых запрещен. А для них это самое дорогое – они готовы были оставить все, что угодно, но родовые иконы, которые передавались из поколения в поколение, для них это самое святое.

– Да, интересный факт. Я имел в виду основную массу русских, русскоязычных, для которых оказалось сложновато жить в новых реалиях после распада СССР, с чем они обращались к вам как лидерам русского движения?

– В первую очередь в нашей русской общине, скажем так, на голом энтузиазме была основана юридическая консультация, медицинская. В частности дочка Нигирицына, врач-кардиолог в первой поликлинике, бесплатно в свое свободное время принимала людей, ставила диагнозы, выписывала таблетки, по-доброму относилась. Михаил Илларионович (Сидоров – А. К.) два раза в неделю в Доме Национальностей принимал людей по юридическим вопросам по переезду, ущемлению прав человека, когда их унижали, изгоняли с работы, из школ за незнание государственного языка – очень много приходило людей по этому вопросу, очень. Некоторые просто приходили за материальной помощью – которые вообще оставались в крайней нужде – мы уже тогда обращались в Посольство. Михаил Терентьевич Глотов возглавлял Совет ветеранов, собирали списки военных, в первую очередь инвалидов военных, Великой Отечественной войны. И Посольство помогало деньгами, премиями этим людям. Вот это в принципе основные вопросы были.

– С 2000 года Людмила Алексеевна Лащенко возглавила Русскую общину и возглавляет ее по сей день, дай ей Бог здоровья. Как вы оцениваете ее деятельность как руководителя Русской общины?

– Действительно, дай ей Бог здоровья. Каждое время имеет свою специфику. Она пришла в то время, когда уже у власти были коммунисты. И она, как бывший партийный функционер, имела общение с В. Мишиным, ныне покойным, с Ворониным. Повторно вступила в партию. За ее спиной огромный руководящий опыт, опыт работы с людьми, а так же много сохранившихся связей. Она лояльная, она гибкая. Ее даже упрекали, что она в чем-то легла под правительство, некие письма подписывала. Но тем не менее она сумела в общину вдохнуть и женскую доброту, и чуткость, и внимание. Она собрала людей, которые действительно нуждались в общении. Что она сделала? Во-первых, проводит знаменитые свои Масленицы...

– Масленица – ее инициатива?

– Нет, почему же? Она проводится с самого начала, это глубокая традиция, которой уже четверть века. Просто она вдохнула в этот праздник новую жизнь. Опять же, она очень много делает. Встречи, организационные какие-то моменты, телефонные переговоры, присутствие общины в ее лице на множестве мероприятий, в том числе и государственных. Она конечно не может решать какие-то финансовые вопросы, поскольку финансов до сих пор у Общины нет. Но тем не менее есть свой юрист, который до сих пор принимает, и мы, члены

координационного совета, общаемся друг с другом, и кто нуждается в какой-то помощи, например, по программе переселения, или другой – мы находим пути для ее оказания. Конечно, очень многие люди недовольны, считают, что община должна зарабатывать, иметь свою денежку, больше помогать материально, высказываются и в адрес Людмилы Алексеевны, и в наш адрес. И на самом деле лет десять назад тот же Клименко, и Глотов Вячеслав Михайлович, сын Михаила Терентьевича, и многие другие действительно решили поднять этот вопрос, чтоб не кланчить деньги у Посольства, надо зарабатывать. Но особо ничего из этого не получилось. Те из русскоязычных, кто, скажем так, стоит на ногах, очень быстро переносили свой бизнес, уезжали, им становилось в Молдове не интересно, и даже в чем-то опасно.

– Отец Николай, вы в чем-то упредили мой следующий вопрос. Я с вами согласен, часто незаслуженно упрекают Л. А., потому что я в одно время достаточно тесно с ней работал по общине. Но бытует такое мнение, которое я отчасти тоже разделяю, что лащенковская община – община бабушек, в основном. Действительно, молодежь, которой до тридцати лет, видит еврейский культурный центр Кедем, многие хоть раз, но были у них на мероприятиях. Там, конечно, свои нюансы в области молодежной политики, весьма прозападные во всех смыслах, но по факту, молодежи как таковой уделяется куда больше внимания. Разумеется, у них свои источники финансирования, по целенаправленности и объему. И когда открылся Российский центр науки и культуры, и переехал в новое, достаточно вместительное здание, некоторая часть русской (русскоязычной) молодежи ожидала от этого Центра чего-то большего, чем есть на самом деле. Может, не того ожидала или бабушки победили?

– На самом деле немного не так. Да, Людмила Алексеевна функционер старый, но она очень много думала создать молодежное движение, чтоб занимался им конкретно Тулянцева. Она его продвигала. Он ушел к Клименко, там другая ситуация, в первую очередь финансовая. Он ушел в политику. Теперь касаясь еврейского культурного центра. Это американское огромное финансирование, которое направлено на «собрание» молодежи для того, чтобы дать ей определенное культурное воспитание, национально-еврейское воспитание. Что касается Российского культурного центра, который должен собрать, должен сделать – ничего он не должен! Это структура государственная, которая имеет конкретно чиновников, которые имеют определенные функции. Она

не имеет права издавать книги, не имеет права сделать, так сказать, круг по интересам. Она строго выполняет указания «сверху».

Наша молодежь беспомощна: она хочет посидеть, повеселиться, пофилософствовать, но ждет, что им для этого кто-то что-то сделает. Снимите какую-то студию, собирайтесь, пейте чай, философствуйте – никто вам не мешает! Государственные структуры на это не пойдут, у них в 5 рабочий день закончился, они идут домой. Вопрос в другом: где русская молодежь, где лидер, который заинтересован что-то сделать больше, чем походы с флагами? Лидера нет, я его не вижу. Русской молодежи надо уехать в Россию и любыми путями там зацепиться, потому что каждый сам за себя. Потому что нет многотысячелетнего еврейского опыта объединяться и нет людей и структур, которые платили бы на это объединение большие деньги. Поэтому смотреть на евреев – это не вариант. У нас нет этого «клея», и скоро не появится. У нас все всегда заточено на одного человека. По этому, как сказал Сталин, нет человека, нет и всего остального. Не появись тогда, 30 лет назад горстка лидеров, и самой общины бы не было, и непонятно что было бы с русским языком и русскими у нас сегодня здесь. Нужен, повторюсь лидер, тот, который имеет лидерские качества и доброе сердце. И мы знаем из опыта: мы объединим человек 20, 30, 50 на какой-то площадке, тут же начнут разбиваться на группки, чтобы сожрать того, кто их объединил. Надо искать проблему в самих себе: мы виноваты в том, что до сих пор не можем объединиться.

– Отец Николай, здесь хочу немного пояснить: русская молодежь собирается отдельными группками. Творческой, спортивной направленности. Но в остальном – вы правы, мы очень индивидуалистичны. И раз уж вы заговорили о лидерах, мой следующий вопрос таков. Порой создается впечатление, что у современного Центра русской культуры, у Русского духовного единства и лично у Донцова, в виду его деятельности как члена муниципального совета – конечно, нельзя отрицать тех моментов, когда приходится принимать те или иные решения, настоящей причины которых скрыты, в отличие от самих решений – инициативы стали затачиваться под личность руководителя и определенный коммерческий интерес. Особенно на фоне того, что сейчас реально появились российские дотации. Как вы оцениваете нынешних лидеров с этой т[очки]з[рения]?

– Я хочу сказать, что должна быть строгая ротация лиц, занимающих руководящие должности в общественных организациях. Люди

привыкают к почестям, им уже хочется не хлеба, а хлеба с маслом, создают свои механизмы и много начинают думать о себе. Поэтому должна быть ротация. Очень многие люди действительно недовольны застоєм, тем, что происходит в общинах у нас, и в Координационном совете. И те недовольные стремятся занять их места. И не факт, что они не станут такими же. И еще. Что касается Посольства, что касается Центра россотрудничества – есть очень жесткие рамки, на что могут быть использованы потоки, которые выделяет Россия. Кстати, они сейчас урезаны, видите, что происходит в мире. И при этом строжайший контроль и использование исключительно на целевое назначение – все это должно отрезвить и будет отрезвлять наших сотрудников. Но должна быть ротация. Избрали тебя на три года – отчетный период, и дальше ты вошел как такой-то, который ничего не делал, даже денег не брал, только любовался собой, либо ты что-то делал. А когда приходят и начинают, «вот, выборы, а давайте перенесем, а давайте сделаем это позже», это не работа. Вот мы уже следующей весной начнем готовиться к нашей Русской общине. Посмотрим, подведем какие-то итоги...

Но тенденция не очень приятная в русском мире. У меня такое ощущение, что большинство русскоязычной молодежи не желает оставаться здесь. Остаются в основном пенсионеры, которые танцуют и пляшут, и люди предпенсионного возраста, у которых просто нет перспектив, да и ехать уже не очень хочется куда-либо. Поэтому община действительно будет дальше стареть. А те, у кого есть перспективы уехать отсюда, жить по-другому, говорить спокойно на родном языке, будут стараться это делать.

–И последний вопрос: как вы оцениваете медийную атмосферу, создаваемую вокруг русского мира в странах СНГ, да и самой России и что можно было бы на ваш взгляд предпринять, чтобы создавать имидж России в мире?

– Дело все в том, что Русский мир – это замечательная идея, которую поддержал и Патриарх Кирилл. Русский мир – это хорошая внепартийная идея, которая должна объединить людей не только в постсоветском пространстве, но и вообще в мире, там, где проживают русские.

–И, по-вашему, на чем она должна строиться?

– В первую очередь на православии. Как я уже говорил, кадеты, дворяне, покинув Россию, начинали со строительства храмов, чтобы прийти вместе и помолиться на родном языке. Бесспорно, Церковь должна быть. На эту программу должны выделяться средства, что кстати делается, проводятся конкурсы разные, сочинений, русского языка,

посылаются лучшие ученики, получают премии от мэра Москвы. Все это входит в состав русского мира, и все делается правильно. Может быть недостаточно, но правильно. Но самое страшное, что слово «русский мир» вызывает ярость и раздражение противников России. Они это просто ненавидят. Поэтому, когда ты произносишь «русский мир», будь готов, что ты за это просто получишь по башке, и ты скажешь за это спасибо, что ты отстоял русский мир, что «я к нему отношусь». То есть ты должен на самом деле любить Россию и русский мир. А если ты будешь Павлом Климкиным (министр иностранных дел Украины – А. К.), который уроженец Курска, то русский мир для тебя будет чужим.

–Отец Николай, спасибо за интересную беседу!

–С Богом!

Автор статьи: Алексей Кравченко.

<http://splendid-magazine.md/russko-slavyanskije-kulturnye-i-pravozashhitnye-organizatsii-respubliki-moldova.html>

* * *

10. КРУГЛЫЙ СТОЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

20 ноября 2018 года прошел Круглый стол на тему “Защита прав российских соотечественников, проживающих в Республике Молдова”. На встречу, чтобы обсудить проблемы российских соотечественников, а также и других национальных меньшинств.

Круглый стол был организован «Координационным советом российских соотечественников в РМ» и Правовой центр КСРС при поддержке представительства Россотрудничества в Молдове и Посольства РФ в РМ. На Круглый стол были приглашены и руководители основных этнокультурных диаспор Молдовы: польской, болгарской, гагаузской, украинской. Председатель Координационного совета российских соотечественников Петр Артемович Донцов начал своё выступление с краткой информации о Координационном Совете. В КСРС входят 46 юридически зарегистрированных организаций, существуют собственные средства массовой информации: газета “Русское Слово” (главный редактор – Алла Аркадьевна Коркина), сайт Координационного Совета (администратор сайта Тимофей Викторович Фёдоров), Русское телеви-

дение Молдовы (директор Ирина Васильевна Мельник), журнал “Русское Поле” (главный редактор Олеся Геннадьевна Рудягина).

Донцов отметил, что проведение данных Круглых столов было бы невозможно без помощи И.Панёвкина, руководителя Федерального Правового фонда и сотрудника этого Фонда А.Сорокина, который курирует Молдову. Петр Артемович рассказал, что в июле этого года прошла региональная конференция руководителей Координационного Совета стран СНГ в Киргизии. На встрече выбирали четырёх кандидатов, которые должны войти во Всемирный Координационный Совет. В результате голосования, прошли Казахстан, Украина, Беларусь и Молдова. Кроме того, он отметил, что в последнее время началась подготовка к февральским выборам и некоторые политформирования уже начинают эксплуатировать темы, болезненные для национальных меньшинств в Молдове. Такие, как статус русского и других языков, проблемы дискриминации по этнокультурному и языковому признаку... Но наш опыт показывает, что кто бы чего не обещал — всё будет тут же забыто, как только доберутся до депутатского мандата. Все должности уже поделены, все наанши и родственники уже распределены на будущие теплые места. И нам, представителям национальных меньшинств, там места не предусмотрены. Поэтому нам нужно исходить из этого и работать с теми госструктурами, кто реально может влиять на нашу ситуацию, особенно по фактам дискриминации, на выработку законодательных нормативов.

Руководитель информационно-аналитического Правового центра Михаил Илларионович Сидоров отметил, что за последние 10 лет мы сталкиваемся с ситуацией, которую можно обозначить как слом сложившихся нормальных законодательных актов. Уже это ведёт к нарушениям прав национальных меньшинств и в перспективе может породить условия, которые будут способствовать массовому нарушению прав наших соотечественников. Перед нами стоит широкий спектр задач, нерешённых вопросов. Эта проблематика выходит за круг задач только российских соотечественников. Начиная с 2010 года Парламентом Республики Молдова был принят ряд изменений, которые модифицировали ситуацию во многих областях жизнедеятельности государства и общества.

Если проанализировать их, то можно заметить, что социальные, экономические, культурные, политические права потерпели серьёзное изменение в сторону ухудшения правового положения национальных меньшинств. Также в этом году был разработан новый проект Конституции РМ, который направлен на «коренной слом» проблематики,

связанной с языковым законодательством. «Мы, – отметил Михаил Сидоров, – смогли выбрать оптимальную модель языкового соотношения, которая работала 30 лет и обеспечивала защиту наших прав». В Молдове существует реальное двуязычие, и была поставлена задача на слом билингвизма». События, которые происходили в Правительстве и в Парламенте за последний десятилетний период, свидетельствуют о том, что реальное молдавско-русское двуязычие должно было быть нарушено. И это было целью государства. И это началось с того, что в 2009 году принимается ряд нормативных актов, в которых по-новому регулируется использование моноязычных средств внешней рекламы. В результате русский язык был запрещён во внешней рекламе.

Самый серьёзный удар был нанесён в 2012 году, когда по инициативе Правительства Парламент принял изменения в Закон №273 от 09.11.1994 года «Об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы». В соответствии с этим изменением из удостоверений личности исчез русский язык и вместе с ним исчезло наше отчество. Можно даже сказать, что это было массовое нарушение прав человека. Тот факт дискриминации был подтвержден и Советом по предупреждению дискриминации и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства при Парламенте Молдовы.

В 2013 году был принят Кодекс об образовании, где русский язык даже не упоминается как язык межнационального общения, и отнесён к разряду иностранных языков. Из трёх базовых законов: Закон о функционировании языков, Закон об образовании и Кодекс об образовании, наибольший удар был нанесён по закону о функционировании языков, который решением Конституционного суда РМ (от 4 июня 2018 года) признан устаревшим, что поставило под сомнение все законы и нормы, обеспечивающие функционирование русского языка в Молдове. К сожалению, русский язык в качестве языка обучения даже не упоминается в нормативных актах, фактически он отнесён к языку национальных меньшинств, хотя мог бы быть языком международного общения. Именно благодаря таким аспектам можно сделать вывод, что в стране проводится политика построения моноязычного, мононационального государства.

Несмотря на то, что Комиссия Совета Европы и Комитет ООН дали рекомендации вернуться к прежней практике двуязычия, запущенный процесс дерусификации продолжается. В сложившейся ситуации наша единственная надежда – на Закон о национальных меньшинствах в РМ, который ещё не изменён, который ещё действует в полную силу и в котором хоть как-то статус русского языка подкреплён законодательно.

Доктор истории, экс-депутат Парламента Петр Михайлович Шорников представил доклад на тему: «Замалчивание, как метод фальсификации истории». В Молдове, говорится в докладе, запущен процесс насильственного снижения статуса русского языка, ограничения сферы его функционирования, его исключения из официального обращения. А потом и вовсе сделают вид, что языковой проблемы и русскоязычного сообщества в Молдове не существует.

В 1988-1991 годах, напомнил Петр Михайлович, были созданы проумынские, т.е. унионистские политические организации, во власти оказались люди, которые под языковым предлогом увольняли работников, негодных им по национальным, политическим и личным мотивам. Полагая, что предстоит аннексия Молдовы Румынией, они в вопросах «борьбы» с иноязычными бежали впереди этого катка борьбы с Русским миром.

Сложившаяся на постсоветском пространстве ситуация была предопределена не вполне корректной национальной политикой советской власти. Административно-территориальное деление СССР осуществлялось якобы в соответствии с национальным составом населения. Это создало условия не только для развития национальных культур, но и для формирования этнобюрократических прослоек. Началась эпоха нациестроительства, которое включало проведение политики насильственной ассимиляции населения, не принадлежащего к титульным нациям. Иногда – большинства жителей того или иного национально-государственного образования. В той же Автономной молдавской республике молдаван было всего 30%, остальные – украинцы, русские, болгары, граждане других национальностей. Тем не менее, в автономии проводилась политика молдаванизации. На Украине, в том числе в русскоязычных областях, – политика украинизации, в Белоруссии – белоруссизации.

Эта политика представляла собой явное нарушение национально-равноправия. Политика истории была призвана «обосновать» этот курс. Гражданская история союзных республик писалась как история только титульных национальностей, прошлое прочих национальностей, начиная с русских, замалчивалось. Таким образом, гражданская история подменялась историей этнической.

В период кризиса Союза ССР Институт истории Академии наук Молдавской ССР был подвергнут национально-политической чистке, половина сотрудников была уволена: часть – под предлогом незнания государственного языка, а около трети – из-за неприятия исторической концепции румынизма. Кафедры высших учебных заведений, также причастные к историческим исследованиям, были упразднены.

Это была явная дискриминация части научного сообщества по языковому и этнокультурному признаку. Однако парламентская фракция «Советская Молдавия» (с января 1992 года – «Согласие») добилась учреждения Института, призванного изучать историю и культуру национальных меньшинств Молдавии. С помощью этнокультурных организаций стали издаваться книги, журналы, газеты на русском и других языках, проводятся научные конференции и массовые культурные мероприятия. Иван Анцупов, Алла Скворцова, Наталья Абакумова, Татьяна Млечко выпустили монографические труды, посвященные истории русского населения Молдавии, московский этнолог Михаил Губогло, Степан Булгар, Елизавета Квилинкова подготовили труды по истории гагаузов, Иван Грек и Николай Червенков – по истории болгар, Изяслав Левит, Яков Копанский, Клара Жигня – по истории евреев. Сергей Суляк издал труд, посвященный этнической истории русинов – второго коренного этноса Карпато-Днестровского региона, Анна Болученкова исследует историю русских старообрядцев Молдавии.

Ценный вклад в популяризацию истории русского присутствия в Молдавии вносят литераторы и русскоязычные СМИ. Стена замалчивания истории русских и украинцев, гагаузов и болгар, других национальных сообществ Молдавии была прорвана. Теперь уже невозможно сфальсифицировать вклад национальных сообществ Молдавии в развитие экономики, науки и культуры республики, в завоевание Победы в Великой Отечественной войне. Фальсификация истории как метод забвения интересов «нетитульных» граждан, как «обоснование» политики их социальной маргинализации и запрета публичного использования их языков уже не работает. Национальные меньшинства стали национальными сообществами со своей историей. Любая попытка писать историю Молдовы без учета их многовековой деятельности обесценит работы адептов этого курса в научном плане.

Молдавский политик, бывший исполнительный секретарь Партии социалистов Республики Молдовы – Валентин Михайлович Крылов познакомил присутствующих с практической интеграцией русских соотечественников в повседневную жизнь РМ. Свою речь Валентин Михайлович начал с двух вопросов, которые заставили задуматься находящихся в зале людей: «Надо ли нам продолжать жить в Республике Молдова и попытаться бороться за защиту своих прав? Либо целесообразно, чтобы люди покидали свои родные края и там, на чужбине, решали вопросы по реализации своих прав?».

Конечно, все выступали за то, чтоб все национальные меньшинства, а не только русскоязычное население, старались изучать молдавский язык. Но люди должны быть свободны, говорить на родном языке, ука-

зывать своё отчество. Ведь, если говорить о практическом деле, то не стоит забывать, что «сталинские кадры решают всё».

Он обратил внимание на то, что в проблеме интеграции национальных меньшинств в молдавское общество есть две линии: есть горизонтальная интеграция, когда их представители пропорционально представлены в органах власти и соответствующие этногруппы могут свободно реализовывать свои интересы, а есть и вертикальная интеграция... Валентин Крылов отметил, что скоро будет 30 лет, как распался СССР, и весь этот период в вопросах защиты наших прав идёт в нисходящую сторону: ведь до сих пор на законодательном уровне эти права не защищены. «Я сторонник того, чтобы бороться за свои права. И на основе правового подхода реализовывать свои права», – заявил Крылов.

Стоит обратить внимание, что после 2001 года пошёл политический перекосяк. В 2001 году на парламентских выборах одержала победу партия коммунистов и как раз в это же самое время, как ни странно, в школьную программу был введён предмет «История румын», а также было исключено преподавание на «молдавском» языке, а перешли вдруг на «румынский». Таким образом, даже самих коренных молдаван тоже можно отнести к меньшинствам нашей страны. Мы заметили некую тенденцию, что некоторые лица не имеют русских групп, не говоря уже про университеты и профессиональные училища, следовательно, молодёжь уезжает из Молдовы, а кто тогда придёт на смену русским соотечественникам? Кто будет защищать права русских и других меньшинств? Именно над этими вопросам стоит задуматься, сказал бывший депутат Парламента..

Нужно быть реалистами, сказал докладчик: сейчас в ряде районов Молдовы нет наших соотечественников. Уезжают учиться за границу и обратно не возвращаются. И признаков к изменению этой тенденции я не вижу. Более того, ситуация такова, что на предстоящих выборах мы не сможем провести ни одного своего независимого кандидата. Нам нужно искать союзников среди молдаван. И ещё – нам нужно создать группу общественных юристов и выезжать в регионы, помогать соотечественникам в защите своих прав и интересов...

Председатель Славянской правозащитной организации «Вече», руководитель Республиканского общественно-публичного оргкомитета «Виктория-75» Николай Гуцул рассказал о фальсификации истории. Николай Федорович – единственный в Молдове, кто создал монографию на русском и молдавском языках в январе 2008 года к 60-летию Победы в Сталинградской битве. Тогда он с трудом получил допуск к

секретным документам, благодаря которым и показал, как деморализованно вели себя румынские оккупанты на Кубани, под Сталинградом. Но с другой стороны и показал, что были и румыны, которые воевали против фашизма на стороне Красной Армии. Николай Федорович отметил, что было бы правильным находить сторонников не только среди [учителей] русскоязычных школ, но и среди преподавателей, которые до сих пор читают русский язык в молдавских школах, университетах, училищах. Закончил речь словами: “Надо воспитывать наше подрастающее поколение, чтоб они знали, как можно больше языков, а также и язык государства, в котором живешь. Но русский язык надо сохранить на уровне межнационального общения”. Он также поддержал создание группы общественных юристов для выезда в регионы. Это правильно и крайне важно, особенно там, где осталось мало русскоязычного населения и практически все русскоязычные специалисты, в том числе и юристы, уже уехали.

К сожалению участников собрания, молодые члены КСРС Алексей Петрович и Евгений Поляков, чьи выступления были заявлены в программе, практически отказались от предоставленного им слова, что показало их неготовность обсуждать предложенные организаторами темы, и вскоре покинули заседание. Хотя большинство участников Круглого стола хотело узнать их представление о реальном положении дел в сфере защиты прав соотечественников, их конкретные предложения в этой области... Модератор заседания выразил надежду, что в следующий раз наша молодёжь будет больше подготовлена к мероприятию...

Дмитрий Николаев, редактор газеты «Русское Слово» и руководитель Центра русской культуры в РМ, обратил внимание на то, что Валентин Крылов говорил о переименовании молдавского языка в румынский. А ведь в определенной мере и это факт дискриминации значительной части молдавского этноса. Его искусственно, фальсифицируя исторические данные, используя СМИ и употребляя власть, приписывают к другой национальной общности. И тем самым все исторические, культурные и научные достижения пытаются приписать чужому этносу. С другой стороны, готовясь к Круглому столу он ознакомился с ситуацией по проблемам дискриминации российских соотечественников в Молдове и выяснилось, что из 100 обнародованных Советом по предупреждению дискриминации при парламенте РМ, 6 касаются дискриминации по языку.

Помимо уже известных фактов отсутствия русскоязычных версий публичных сайтов Минюста и муниципия Кишинева, совсем недавно

(всего месяц назад) тем же Советом по дискриминации зафиксирован факт непринятия искового заявления от Игоря Гордаша в Унгенский суд, написанный на русском языке. Даже этот парламентский Совет определил это как факт языковой дискриминации и послал в парламентскую Комиссию по межэтническим отношениям свои рекомендации по изменению норм, чтобы впредь такое не допускалось...

Более того, Дмитрий Николаев отметил, что в государственных структурах есть вполне реальный механизм, позволяющий бороться с такими нарушениями прав соотечественников. К ним можно отнести три молдавских правозащитных организации: «Агентство по межэтническим отношениям», «Офис омбудсмана» и «Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства», которые буквально неделю назад (15 ноября) подписали Меморандум о взаимопонимании, чтобы совместно работать над защитой и соблюдением прав национальных меньшинств в Молдове. Это, подчеркнул Дмитрий Михайлович, возможно, важный этап в завершении процесса законодательного закрепления прав граждан Молдовы и преодоления дискриминации национальных меньшинств. Но, как ни странно, мы почему-то практически не используем эти механизмы влияния на процесс законотворчества, на выработку нормативных актов, процедуры... Было бы крайне полезно нашим молодым специалистам-правозащитникам провести изучение уже выявленных «Советом» фактов дискриминации, провести общий мониторинг ситуации на базе выявленных Советом нарушений прав, провести сравнительно-сопоставительный анализ с аналогичными фактами и процессами, например, в Прибалтике, в странах СНГ. Возможно удастся и тут найти какой-то реальный механизм защиты наших прав. Газета «Русское Слово» готова предоставить все свои ресурсы для этого.

– И нам, и нашему Правовому центру, – сказал редактор «Русского Слова», – нашим правозащитникам, необходимо в ближайшее время всё-таки наладить теснейшее сотрудничество с этими госструктурами. Надежд на отдельные партии мало. Это, как мы видим, общее мнение. Пройдут выборы и в борьбе за теплые места и зарубежные гранты все обещания забудутся. Жаль, конечно, что наши молодые товарищи отказались участвовать в обсуждении и выработке конкретных предложений, у них, наверное, есть свои весомые причины, но это дело как раз для них, для молодёжи. Нужно научиться защищать свои права, узнать все возможные механизмы воздействия на власть, а не надеяться на помощь каких-то дядей, важно сидящих во властных и партийных кабинетах.

Выступая на Круглом столе, Председатель Союза писателей им. А.С. Пушкина Виктор Райлян рассказал о своей поездке на Евразийский писательский Форум, о своих встречах с литераторами СНГ. Он отметил, что в середине декабря в Молдову приедет большая делегация из Казахстана, в которой будут и специалисты-правозащитники. У нас общие проблемы и тут возможен реальный диалог. Он ожидает, что к этому времени мы, наши правозащитники, подготовим ряд предложений о совместном сотрудничестве, в том числе и по проблемам защиты прав наших соотечественников за рубежом.

Руководитель муниципальной общины поляков Василий Казимирович поддержал основные тезисы выступления Валентина Крылова. Более того, он рассказал, что в реальной практике их организации поляки находят способы тесного сотрудничества с представителями власти, в том числе и во время выборов. Нас здесь меньшинство, поэтому если что-то хочешь решить, приходится сотрудничать. Встать в позу и ничего не сделать в итоге – тоже мало пользы. Более того, Василий Казимирович на прямой вопрос о том, поддерживает ли он статус русского языка, как языка межнационального общения, ответил, что не только поддерживает, но и говорит на нём. Большинство наших поляков говорят в основном на русском. Дети, в основном, учатся в русских лицеях. И уезжая в ту же Польшу, они и там не забывают русский язык. Многим это даже помогает устроиться в жизни.

О том же говорил и представитель Болгарской общины...

Завершая Круглый стол, Пётр Донцов выразил надежду, что к следующему Круглому столу мы учтём высказанные участниками предложения и замечания по нашей правозащитной деятельности. Более того, возможно удастся выработать реальную программу, позволяющую усовершенствовать эту сферу нашей деятельности, привлечь молодых юристов, сформировать группу юристов-общественников для выезда в регионы, установить реальные контакты с основными государственными структурами, способными оказать помощь в нашей правозащитной работе. Мы также надеемся на предоставление гранта по правозащитной деятельности на 2019 год.

Анастасия Филипашку.

Русское слово. №33 (660), 2018. 23 ноября.

11. С.Г. СУЛЯК:

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУСИНОВ МОЛДОВЫ ОБЩЕСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ «РУСЬ»



В Средние века волохи и русины вместе создали Молдавское княжество. В 1395 г., при правлении господаря Штефана I Мушата (1394–1399), и в 1401 г., при Александре Добром (1400–1432), в актах Константинопольской патриаршей канцелярии в качестве названия страны употреблялся термин Рос-совлахия.

Ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Говоря о русском Долгополье (Кымпулунг Русинский в Сучавском уезде), Дмитрий Кантемир упоминал, что жители пятнадцати сел пользовались своими законами и судами.

Долгое время автономной была Шипинская земля (в ее состав входила Северная Буковина и Хотинщина). Молдавский летописец Мирон Костин писал, что русины населяли Черновцы, Хотин и всю область Днестра, уезды Оргеевский, Сорокский и вдоль Прута половину Ясского уезда, а также половину Сучавского уезда.

Опираясь на данные сельской ойконимии, молдавский историк-медиевист Л.Л. Полевой подсчитал, что в середине XIV в. численность русинов достигала 39,5 % населения княжества. Русины внесли большой вклад в создание молдавской государственности, этногенез молдаван, в их материальную и духовную культуру. Говоря об участии русинов в формировании молдавского народа, яский профессор И. Бэрбулеску констатировал, что молдаване с XII в. стали приобретать молдавские черты, проживая и смешиваясь с русинским элементом. Это нашло отражение в современном физическом облике молдаван (жителей Республики Молдавия и Румынской Молдавии).

В Бессарабской губернии к началу XX в. проживало около 300 тыс. русинов. Регионом их компактного расселения был север Бессарабии

(Хотинский, отчасти Бельцкий, Сорокский и Оргеевский уезды). Исследователи указывали на их некомпактное расселение в других уездах, в т.ч. и в молдавских селах, что, учитывая билингвизм русинов, затрудняло определение их реального количества.

Несмотря на то, что Бессарабия входила в состав Российской империи и русины считались русскими, их ассимиляция продолжалась. Суть этого явления передает молдавская поговорка: «Тата рус, мама рус, нумай Иван – молдован» (отец – русский, мать – русская, а Иван – молдаванин). Дореволюционный российский исследователь В.Н. Бутович отмечал, что за 45 лет, к 1907 г., в Хотинском уезде из 90 сел, бывших русинскими, таковыми осталось 86, в Сорокском уезде из 26 – 16, в Бельцком уезде из 13 – 6.

Русины навсегда вписали себя в историю Молдавии. Они оставили свой след в молдавской культуре, языке, топонимике, антропонимике. В Республике Молдавия распространены фамилии с суффиксами -ук/-юк/-чук, -ак/-як, -ей, -ский/-цкий, относящиеся к юго-западной ветви восточнославянских фамилий (т.е. в большинстве своем русинского происхождения). Семь фамилий на ук/-юк/-чук входят, по данным на начало 2011 г., в число 300 самых распространенных. А самой популярной фамилией остается Rusu (Русу – русский). Ее носят в Республике Молдавии 23028 человек, ее вариант Russu (Руссу) – 7297, а Rusnac (Руснак, второе самоназвание русинов) – 4733 человек.

В советские времена этноним «русин» оказался под идеологическим запретом, разработка истории русинов прекратилась как в Советском Союзе, так и в других странах проживания русинов. Сегодня русины тоже оказались вычеркнутыми из истории Молдовы. Во всех учебных заведениях страны вместо национальной истории преподается курс «История румын», где о русинах нет вообще никаких упоминаний. Курс полностью отрицает автохтонность проживания русинов на данной территории, их вклад в создание молдавских государственности, культуры, языка, участие в этногенезе молдавского народа.

Поэтому и возникла потребность в создании этнокультурной организации русинов Молдовы. В 2003 г. в Кишиневе была создана Общественная ассоциация «Русь» (председатель С.Г. Суляк). Ее цель – научная разработка истории русинов. С 2005 г. Общественная ассоциация «Русь» стала издавать Международный исторический журнал «Русин» (главный редактор С.Г. Суляк). Журнал выпускается по благословению первоиерарха Русской православной церкви Заграницей митрополита Лавра, русина по происхождению. В состав редколлегии журнала входят известные исследователи и общественные деятели Молдавии, Украины (Закарпатье), России, Словакии, Сербии и других стран.

Журнал «Русин» индексируется в БД Scopus с 2011 г., по результатам 2017 г. входит в первый квартиль (Q1) исторических журналов и в десятку исторических журналов Восточной Европы. В 2016 г. журнал «Русин» был включен в базу данных ERIN PLUS. В 2017 г. «Русин» был включен в Web of Science Core Collection – ведущую базу данных цитирований в мире, в ее Emerging Sources Citation Index (ESCI). С 2018 г. он размещается в международной базе данных компании EBSCO (США).

С 2015 г. издается Библиотека журнала «Русин». В ней публикуются монографии, архивные материалы и не потерявшие своей актуальности работы русинских, российских и зарубежных историков, этнологов, филологов по истории, культуре и языку русинов (руснаков), вышедшие в XIX–XX вв.

С 2018 г. начал выходить ежегодник «Rusin Studies. An Abstracts Journal» – реферативный журнал «Русинские исследования» на английском языке.

Также Общественная ассоциация «Русь» проводит ежегодно вместе с партнерами четыре продолжающиеся международные научные конференции.

Среди них особое место занимают Чтения памяти И.А. Анцупова «Межэтнические взаимодействия в этноконтактной зоне».

Это мероприятие – дань памяти известному молдавскому историку Ивану Антоновичу Анцупову (3.08.1920 – 28.10.2004). Долгие годы он изучал этническую историю русских, украинцев, гагаузов, болгар, поляков, цыган, чехов, немцев Бессарабии.

И.А. Анцупов, зная, что выход моей монографии «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (2003) вызовет неоднозначную реакцию со стороны румынских и украинских националистов, согласился стать ее рецензентом, за что я ему всегда буду благодарен.

Цель конференции: активизация разработки истории Карпато-Днепровских земель и проживающих в регионе этносов, в т. ч. и русинов, коренного населения данного региона, изучения вопросов межэтнических взаимодействий.

Международная конференция памяти известного молдавского историка И.А. Анцупова за годы ее проведения приобрела авторитет в научной среде. На ней рассматриваются чисто научные проблемы. По окончании конференции статьи, написанные на основе докладов, рекомендуются для публикации в престижных журналах. Это тоже способствует росту авторитета мероприятия.

В 2017 г. на конференции было заслушано 52 доклада. В 2018 г. – 53. Расширяется и география участников. В работе конференции в 2018 г.,

кроме работников молдавских научно-образовательных учреждений, приняли участие 10 представителей вузов России, 12 – Украины, 2 – Болгарии, по одному – Сербии и Словакии.

В результате контактов исследователей из разных стран вырабатывается единый подход к изучению проблемных вопросов истории региона и его населения, происходит обмен научными знаниями.

В конце октября 2019 г. будут проведены Восьмые чтения памяти И.А. Анцупова.

Благодаря деятельности Общественной ассоциации «Русь» был возвращен в научный оборот и массовое сознание этноним «русин», началась активная разработка истории русинов в Молдавии, России и других странах, денационализированные в прошлом потомки русинов стали гордиться своим происхождением. А самое главное – восточно-славянское население Молдовы избавилось от комплекса «мигрантов» и «оккупантов».

Научное издание

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ
«PRO-MOLDOVA»

Шорников Петр Михайлович

ОБЩИННОЕ ДЕЛО

**Материалы к истории
русского этнокультурного движения
в Молдавии**

(в авторской редакции)

Компьютерная верстка *М.Н. Грибиненко*

Подписано в печать ?..2019. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman, Georgia. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,02. Тираж 100 экз. Заказ № 728.

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы средств массовой информации ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.